

Колдовские
МИРЫ

18+

Адриана Белоусова

КОЛДУНЬЯ
ПО НАЙМУ

У МЕНЯ ЕСТЬ ДЛЯ ТЕБЯ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.
И Я ОЧЕНЬ ХОЧУ УСЛЫШАТЬ «ДА»

Annotation

Молли едет в заброшенную деревню, чтобы выполнить последнюю просьбу своей пациентки и попросить прощения у ее тетушки Мэри. Траурные ленты на воротах говорят, что тетушка умерла. Ливень вынуждает Молли принять решение переночевать в доме покойной. А когда непогода оказывается в самом разгаре, в дом стучится незнакомец. И у него есть очень выгодное предложение, которое Молли хотелось бы принять. Но какую цену ей придется заплатить, если она ответит "да"?

- [Адриана Александровна Белоусова](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
-

Адриана Александровна Белоусова

Колдунья по найму

© Белоусова А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Выгодное предложение

Молли

Едва подойдя к дому, Молли поняла, что опоздала. Ставни были закрыты, на замке, что висел на воротах, ветер трепал черную ленточку. Значит, хозяйка мертва. Что ж, ничего неожиданного. Здоровье Мэри давно было подорвано, а исчезновение племянницы, видимо, и вовсе добило пожилую женщину.

Молли смотрела на покосившуюся изгородь, на одинокий обветшалый дом, обвитый сухими цветами-лианами, которые еще не успел разворовать осенний ветер. Ее затопило разочарование, сменившееся тоской. Ей стало жаль себя, что она потратила последние деньги, чтобы доехать сюда. И было обидно за Конти, что ее последняя просьба не исполнится, и за Мэри, которая умерла с тяжелым сердцем из-за случившегося. Она несколько раз моргнула, чтобы не заплакать. Ей претило, чтобы кто-то видел ее плачущей. Хотя вокруг не было ни души, хоть волком вой, никто не подойдет спросить, что случилось.

Шмыгнув носом, Молли собралась развернуться и уйти. Слабые лучи заходящего солнца поблекли, и налетел холодный ветер. Прогноз погоды обещал сильную грозу. Девушка задрала голову и посмотрела на чернеющее небо, готовое вот-вот разразиться сильнейшим ливнем. До вокзала идти пешком два часа, а делать это в темноте и под дождем – то еще удовольствие. Она перевела взгляд на пустующий дом. Что плохого может случиться, если она здесь переночует? Дом стоит на отшибе, и соседних построек поблизости нет. Никто и не заметит ее присутствия.

Первые капли дождя придали ей решимости. Молли достала отмычку и, вскрыв нехитрый замок, толкнула калитку. Прошла по засыпанной листьями тропинке к дому. Поднялась на крыльцо и на всякий случай постучала. Ответа не последовало. Вздохнув, девушка снова воспользовалась отмычкой. Здесь замок был сложнее, и пришлось повозиться. Давно она этим не занималась, пальцы потеряли

былую гибкость. Она вспомнила про данное себе обещание больше никогда не нарушать закон, и ее щеки заалели. Попытка утешить себя тем, что она ничего не будет красть, а только тихонечко посидит в тепле, вызвала у нее только грустный вздох.

В прихожей было темно. Пахло старыми вещами и пылью. Молли чихнула. Достала из кармана маленький фонарик и осветила на стены в поисках выключателя. Найдя, включила свет и огляделась. На вешалке висело поношенное пальто, под ним стояли стоптанные женские сапоги. Вот и все, что осталось после хозяйки.

Пройдя в комнату, Молли увидела, что окна завешены черной тканью. Старая примета, чтобы умерший не смог вернуться домой и жить в нем призраком. С кем-то ведь Мэри дружила, и этому человеку хватило сил и времени, чтобы позаботиться о таких вещах.

Молли вошла на кухню. Здесь царил порядок. Все тарелки чистые и расставлены на полках. Она порылась в шкафу и нашла немного крупы и пачку старого печенья, а еще – опустошенную наполовину бутылку вина. Для скромного ужина более чем хорошо!

Приготовив еду, Молли устроилась с тарелкой и вином в гостиной. За окном лил дождь и так барабанил по стеклам и подоконникам, что ей казалось, будто она на концерте восточных странников. Она снова порадовалась, что решила остаться тут.

– Дорогая Мэри, – произнесла Молли, сжимая пальцами бокал. – Благодарю, что ваш дом принял меня на эту ночь. Вы, наверное, чувствуете, что я шла к вам с добрым сердцем, хоть и несла печальные новости. Ваша племянница Конти умерла у меня на руках. Доктор Леон сказал, что она попала к нам слишком поздно. Ее тело уже было настолько отравлено магией, что ее было не спасти. Мы старались. Мы все желали ей счастья. Конти была чудесной. И все ее последние мысли были о вас, Мэри. Она просила у вас прощения за боль, что причинила. За ложь и украденные деньги, за побег с мужчиной к лучшей жизни, которая оказалась лишь иллюзией. Она просила вас передать...

Молли достала из сумочки цепочку, на которой висел кулон в форме стрекозы, украшенный дешевыми камнями, и положила на стол.

– Конти никогда не расставалась с ним. Он напоминал ей о вас и помогал держаться. Простите ее, Мэри. Это все, о чем она мечтала перед смертью.

Закончив говорить, Молли осушила бокал и вытерла набежавшие слезы. Ей показалось, она услышала, как скрипнули половицы, и легкий сквозняк тут же пробежал по ее лицу. Мэри услышала ее. Девушка с облегчением вздохнула. Ей не хотелось оскорбить покойную своим присутствием.

Время близилось к полуночи. Молли умылась и, расчесав волосы, приготовилась ко сну. Она решила лечь в гостиной на старом диване. Ливень за окном не унимался, и свет то и дело мигал. Магии для него осталось совсем мало, и утром придется собираться в потемках. Она посмотрела на свою одежду – черную юбку и светлую блузку. Ей не хотелось, чтобы вещи помялись. Поискала глазами вешалку и что-нибудь, во что можно переодеться на ночь.

Стук в дверь заставил Молли взвизгнуть и подпрыгнуть на месте от неожиданности. От страха сердце пошло вскачь, голова закружилась. Стук повторился. Она осторожно подошла к двери и, встав на цыпочки, посмотрела в глазок. Черный силуэт, и больше ничего не разобрать.

– Откройте, я же вижу, что вы дома! – раздался из-за двери сердитый мужской голос. Молли отпрянула и, зажав рот рукой, присела. Кто этот человек? Что он сделает, увидев ее тут? Вызовет полицию? Снова стук. Да такой, словно дверь вот-вот снесет с петель. Если этот тип войдет так, то будет еще хуже. Молли набрала в легкие воздуха и выпрямилась. Зажмурившись, рванула дверную ручку на себя.

Ее обдало волной сырого воздуха, и холодные капли дождя обожгли кожу. Молли открыла глаза и увидела перед собой мужчину в черном плаще. Он был высок, широкоплеч, и с него стекала вода, будто он только что поднялся со дна озера. Лицо бледное, и в его правильных чертах Молли увидела что-то знакомое. Словно когда-то они мимолетно пересекались. Иначе с чего такое чувство?

– Смерти моей хотите? – недобро посмотрев на Молли, сказал визитер. И, не дожидаясь, когда она его пригласит, отодвинул девушку в сторону и вошел в дом. Ветер бросил ей в лицо ледяных капель, и она вздрогнула.

Молли закрыла дверь, глядя, как гость оставляет за собой лужи воды. Да кто он такой? Друг Мэри? Сосед? Нет, слишком хорошо одет для таких мест. Приятель Конти? Бывший клиент? А может быть, вор?

Какой вариант ни возьми, все равно хорошего ждать нечего. Она посмотрела на его руки. В правой он сжимал автомобильные перчатки. На пальцах левой было три кольца: два перстня с камнями – зеленым и малиновым, третье – черное с круглым ободком. Такие носили женатые мужчины-аристократы, приближенные к королю. Молли стало по-настоящему страшно.

– Я вас не звала, – холодно сказала Молли, скрестив руки на груди.

– Я думал, вы старше, – сказал мужчина, окинув ее равнодушным взглядом. Он стянул с себя мокрый плащ и швырнул его на спинку ободранного стула. Под ним тут же начала собираться лужа. В воздухе повис тяжелый аромат дорогого парфюма. По спине Молли пробежал холодок. Что этот тип о ней знает? Кто ему о ней говорил? И с какой целью? И вообще, она никому не говорила, что едет сюда!

– Вы даже не представились, – заметила Молли, рассматривая мужчину. У него были светлые волосы длиной чуть ниже подбородка. Серые глаза с легким вкраплением зелени. Четко очерченные, чуть капризные губы. В нем чувствовались статус и привычка получать все самое лучшее.

– Сделайте мне горячего чая. Желательно с виски, – потребовал гость, чем взбесил Молли до глубины души. Самоуверенность, с которой он вел себя, отталкивала.

«Проходимец», – сделала вывод она.

– Могу только с кипятком, – огрызнулась девушка.

– Какая-то вы не гостеприимная, – выговорил ей гость, садясь на диван.

– Может, потому что вы без приглашения приперлись? – раздраженно бросила Молли и тут же пожалела об этом. А вдруг его кто-то звал сюда? Не просто же так он явился... Мужчина вопросительно изогнул бровь и тут же нахмурился. Достал из внутреннего кармана сложенные бумаги и швырнул их на стол.

– Ваш договор. Я нанимаю вас, Мэри, – важно сказал он и посмотрел ей в глаза. – А теперь принесите мой чай.

Мысленно прокляв наглеца, Молли пошла на кухню и налила в чашку кипятка. Ее мысли лихорадочно метались, и она не могла толком осмыслить ни одну из них. Одно ей было точно ясно – ее приняли за Мэри. Но что могло понадобиться аристократу от такой,

как Мэри? Бедной женщины, от которой все отвернулись, когда узнали, что она связана с колдовством?

Вернувшись в гостиную, Молли с удивлением обнаружила, что гость крепко спит. За окном полыхнула молния, выхватив вспышкой его лицо. Оно было спокойным, расслабленным. Он дышал тихо, ровно. Девушка поставила чашку на столик, посмотрела на лужи возле его ботинок. Подумала, что, скорее всего, завтра он встанет с насморком и мигренью. Взгляд задержался на бумагах, что он привез. Молли робко потянулась к ним и тут же в испуге отпрянула. Что, если это ловушка? Посмотрела на спящего мужчину, который завалился набок, словно сломанный манекен. Втянув в себя воздух, схватила документы и, сев на краешек кресла, стала читать.

Если опустить все сложные формулировки, которые так любили адвокаты, то весь смысл сводился к тому, что лорд Клод Аверилл нанимал Мэри Грин в качестве няни для своего больного сына. В ее обязанности входит неотступно находиться подле ребенка и оказывать ему медицинскую помощь. Когда ребенок выздоровеет, она получит триста тысяч санов.

Что будет с ней, если ребенок не поправится, не указывалось. И, конечно, она должна сохранять конфиденциальность и ни при каких условиях не разглашать условия сделки и работу, которую выполняла. Это показалось Молли немного странным, хотя у аристократов, наверное, много врагов и они опасаются ненужных слухов.

– Триста тысяч! – прошептала Молли и закусила губу. Этих денег хватило бы, чтобы расплатиться с долгами и начать свое дело. А еще переехать в другой город и купить небольшой домик. Ее сердце забилось чаще. Если она солжет, у нее появится шанс на новую жизнь. Ведь Мэри эта возможность уже не нужна, правда? А ей бы она очень пригодилась! Тем более что ухаживать за больными она умеет, опыт сиделки у нее богатый. Да и в болезнях хорошо разбирается, за столькими пациентами следила. У нее был талант к медицине, ей многие доктора об этом говорили, но она так устала от смертей и страданий, что больше не желала служить в госпиталях.

Молли снова перечитала бумаги, ища в них какой-нибудь подвох. Ей не хотелось ошибиться и всю жизнь мучить себя, напоминая, какой она была наивной дурочкой. Сможет ли она прикинуться Мэри? Знали ли кто-то в доме лорда ее лично? Что, если ее обман сразу раскроется

и ее за это отправят в тюрьму как обманщицу? Она ведь еще не знает, как умерла Мэри. А вдруг...

Снова посмотрев на спящего, Молли вдруг поняла, почему его лицо ей знакомо. Она видела его фотографию в газете. Лорд Аверилл был замешан в скандале, связанном с каким-то его родственником. Деталей она уже не помнила, но ту ситуацию долго смаковали журналисты. Перед глазами словно воочию всплыли заголовки: «Падение семьи Авериллов», «Если ты брат лорда, то все можно?», «Талант Аверилла облачен в порок?». А потом все словно забыли об этой истории, будто она и не происходила никогда.

Очередной раскат грома сотряс землю. Свет мигнул и погас, и лишь новая молния на долю секунды озарила дом. Девушка положила договор на стол и встала. Свет несколько раз моргнул и загорелся. Взгляд Молли упал на плащ гостя. Мысль проверить его карманы пришла мгновенно и показалась очень правильной. Она покусала нижнюю губу и осторожно потянулась к вещи, которая стояла три ее зарплаты. Пальцы нырнули в карман, и девушка ощутила разочарование. Там было пусто. Проверка второго кармана дала такой же результат.

Молли покосилась на спящего мужчину. Прислушалась к его дыханию. Вроде бы действительно спит, не притворяется. Она опасливо приблизилась к нему и медленно склонилась над спящим. Стараясь лишней раз не дышать, она потянулась к карману его пиджака, откуда он вытащил договор. Мягко скользнула в него пальцами и, ухватившись за острый прямоугольник, вытащила синюю карточку с фотографией. Разрешение водить автомобиль на имя Клода Аверилла. Она посмотрела на мужчину, потом на документ. Похож. Вернув разрешение обратно, она позволила себе шумно вздохнуть.

Молли подошла к шкафу и достала оттуда два колючих пледа. Одним укрыла гостя, в другой завернулась сама и устроилась в кресле. У нее было несколько часов, чтобы все обдумать и принять решение. Но когда тело согрелось, ее начало клонить в сон, и она, сама того не желая, уснула.

Молли проснулась от головной боли. Тело затекло от неудобной позы, и она не могла шевельнуться. С трудом разлепив глаза, она увидела мужчину, напротив. Клод Аверилл. Он пристально рассматривал ее и не отвел взгляд, даже увидев, что она проснулась. Это насторожило ее. Вдруг он понял, что она не Мэри? Хотя она ведь не утверждала, что является ею.

– Доброе утро, – хмуро поздоровался Клод.

– Как вы узнали обо мне? – спросила Молли, осторожно выбираясь из своего кокона. Ей нужно было как-то прощупать почву, понять, почему выбрали именно Мэри.

– Мне рассказал наш садовник. Когда-то вы вылечили его сына, и он подумал, что сможете помочь и моему. Вы же понимаете, что ситуация сложная... Иначе бы я никогда в жизни не посмел обратиться к колдунье.

– И правда серьезный шаг, – прошептала Молли. Мужчина выпрямился и протянул ей руку, чтобы помочь выбраться из кресла. Помедлив, она позволила ему помочь. Пальцы у него были теплые, мягкие. С аккуратным маникюром. Ей даже стало неловко, что ее руки не так ухожены, как его.

– Генри умирает. Я хочу знать, что сделал для своего ребенка все возможное.

– Даже преступили закон, – машинально проговорила Молли. За обращение к колдунье могли отправить в тюрьму. Личная магия уже давно была вне закона. Колдуньи скрывались, но все равно продолжали оказывать услуги тем, кто отчаялся. Не все, конечно, стремились именно помочь, некоторые заботились только о наживе, но тех, кто служил на благо других, было все-таки больше.

– И не только, – откликнулся Клод и отстранился от Молли. Подошел к окну и, заметив черную ткань, спросил: – У вас кто-то умер?

– Племянница, – ответила Молли и ощутила укол совести.

Мужчина кивнул и, отодвинув ткань, выглянул в окно. Судя по тишине, дождь все-таки кончился.

– Сколько лет вашему сыну? – спросила Молли.

– Десять. Он умный, любопытный парень, – произнес Клод, и Молли почувствовала тепло в его голосе. – У него может быть удивительное будущее. Если вы поможете ему, Мэри.

– В договоре не написано, что будет со мной... если я не справлюсь с работой, – сказала Молли и с трудом сглотнула. Руки стали ледяными, и она ощутила подступающую панику.

– У вас нет варианта не справиться, – жестко сказал Клод. – Если Генри умрет, то и вы... У вас тоже не будет будущего.

Молли отшатнулась и ударилась спиной о шкаф с посудой. Послышался звон, но, хвала небу, ничего не разбилось. Клод обернулся и пристально посмотрел на нее.

– Ваша жена знает о ваших планах? – тихо спросила Молли.

– Никто не знает. Для всех вы новая няня Генри. Будете жить рядом с ним, в смежной комнате. У вас будет один выходной, когда время с сыном буду проводить я. Если вы решите хвастаться подругам о своих подвигах, вас ждет огромный штраф и тюремное заключение, пока вы его не отработаете.

Молли подумала, что самое разумное – выпроводить этого господина из дома и стереть из памяти эту встречу. Хотя триста тысяч... Нет, нет. Нельзя. Садовник сразу поймет, что она не Мэри и скажет об этом хозяину. И тогда ей точно придет конец.

– Ваш садовник может случайно проговориться, – сказала Молли, судорожно стараясь придумать причину отказа. По лицу Клода пробежала тень.

– Не стоит об этом тревожиться, – сухо сказал он. – Жуан мертв.

Молли не понравилась эта новость. И не оттого, что ей стало жаль человека, которого она никогда не знала. Веяло от нее какой-то темнотой и обреченностью лично для нее. Как дурной знак, предупреждение, что, оказавшись в доме лорда, она подвергнет себя опасности.

– Умер от болезни? – решила уточнить Молли.

– Неудачно упал с лестницы, – ответил Клод, и Молли показалось, что смерть садовника его расстроила.

– Мне жаль, – сказала Молли. – По поводу договора... Я... Я не могу взять на себя такую ответственность. Простите. Но я точно не та, кто сможет помочь вашему сыну.

– Вы – моя последняя надежда, – шагнув к ней, проговорил Клод. Их взгляды встретились, и Молли стало не по себе. – И шанс для Генри.

– Я не смогу, – честно призналась Молли, глядя ему в глаза. У нее никогда не было склонности к колдовству, и она не знала, как создают магию. А как ею исцеляют – подавно.

– Я наводил о вас справки. Сможете. Если дело в деньгах, то я удваиваю сумму. Шестьсот тысяч.

– Нет, – заставила себя сказать Молли. – Уходите. Прошу вас.

– Тогда я всем скажу, что вы колдунья, и вас задержат, – произнес Клод, глядя ей в глаза. – И сделаю все, чтобы вы никогда не вышли из тюрьмы. Вы шантажировали меня здоровьем сына.

– Негодяй! Какой же вы... Подлец! – задыхаясь от бессилия, проговорила Молли. Пальцы сжались в кулаки, и она была готова ударить своего собеседника. Сбить спесь с его холеного лица, расцарапать щеки за то, что он ломает ее волю себе в угоду.

– Хорошо, что это не вызывает у вас сомнений. Так мы быстрее поладим, – сказал Клод. Молли расвирепела. Пощечина получилась звонкой. Пальцы тут же заныли, словно она приложилась ими о стену. Мужчина лишь рассмеялся. Пара капель крови заиграла алым на его губах.

– Проваливайте! – повысила голос Молли. Ей было очень страшно, но она не собиралась сдаваться. Нашел дурочку! Да если бы он знал, через какой ад она прошла, чтобы ее таким пугать! – Учитывая вашу ситуацию, я сделаю вам одолжение и забуду о нашем разговоре!

– Вы мне угрожаете? – глаза Клода стали темными. – Это не очень умно с вашей стороны, Мэри.

– Это был жест доброты, если до вас не дошло! – Молли схватила плащ и швырнула его лорду. – Уходите.

– Вы об этом пожалеете, – зло произнес лорд.

– Только о том, что впустила вас ночью, и вы испортили мне настроение.

Молли распахнула дверь, и в дом ворвался холодный сырой воздух. По коже тут же побежали мурашки. Лорд смерил Молли презрительным взглядом и шагнул за порог. Ветер растрепал его светлые волосы. Клод стал на ходу надевать на себя плащ, но, не удержав равновесие, поскользнулся на мокрой земле. Он попытался устоять на ногах, но грязь оказалась сильнее, и он упал.

Пару мгновений Молли злорадствовала. Стояла у окна и смотрела, как лорд, только что полный надменности и пафоса, словно сломанная кукла лежит на земле. Клод не шевелился, не пытался подняться, и это напугало ее. Мелькнула мысль, что он может разыгрывать ее, чтобы досадить. Она приняла ее к сведению, но все же решила выйти во двор, чтобы проверить. В конце концов, она клялась, что окажет помощь любому раненому, даже врагу, если это в ее силах. И она не хотела нарушать этой клятвы.

Молли подошла к Клоду и склонилась над ним. Она ждала, что он схватит ее за волосы и еще раз покажет свой мерзкий характер, но этого не произошло. Лорд лежал без сознания. Молли нащупала пульс: тот был слабым. Она мысленно выругалась. Заметила камень за головой лорда и подумала, что он и стал причиной отключки. Сунув руку ему под голову, убедилась, что это так. Ладонь стала красной от крови. Девушка выпрямилась и огляделась. Помощи по-прежнему ждать было неоткуда. Перевела взгляд на бесчувственного Клода. Он становился все бледнее. Ей нужно было дотащить его до дома и уложить хотя бы на пол. Промыть рану и... Есть ли у Мэри какие-то лекарства? А что, если этот лорд помрет здесь? Скорее всего, его будут искать, если он не появится дома. Хотя все эти лорды такие занятые, такие затейники...

Молли мотнула головой, прогоняя рой тревожных мыслей. Она будет решать проблемы по мере их появления. Сейчас главное – затащить это аристократическое тело в дом.

Глава 2

Ждем в гости

Клод

Клод остановил автомобиль возле дома, где жила семья Жуана, и посмотрел на окна второго этажа, в которых горел тусклый свет. Оказываясь в бедных районах, он всегда чувствовал себя неудобно. Сумерки с каждой минутой становились все плотнее, и если он продолжит сидеть в салоне, нервно стискивая пальцами руль, то идти до дома придется на ощупь. Он понял, что неосознанно дотянул свою поездку сюда до вечера, чтобы его никто здесь не заметил.

Жадно втянув в себя воздух, Клод закрыл глаза. Потер руками щеки и с досадой понял, что он еще не снял автомобильные перчатки. Без них нельзя было вести машину, они связывали водителя с автомобилем и в то же время защищали его от воздействия магии, которая продолжала считаться опасным топливом. Каждая пара была индивидуальной, сделанной на заказ. И ее стоимость была едва ли не такой же, как стоимость авто. Игрушка для элиты. Еще один способ продемонстрировать свой статус и банковский счет.

Собрав волю в кулак, Клод нажал кнопку, и дверь медленно отъехала в сторону. Он выбрался на улицу, и холодный ветер тут же ударил ему в лицо. Поднял воротник пальто и двинулся к калитке. Она была не заперта. Клод подумал, что хорошо бы капитан Лейка уже был там. Поднявшись по ступенькам, жалобно заскрипевшим под его сапогами, Клод постучал в дверь.

Вдова Жуана, Луиза, сразу впустила его. Женщина была одета в черное. Голову покрывал тюрбан такого же цвета. Смуглая кожа казалось желтоватой, словно восковой.

– Мне очень жаль, что такое произошло с вашим мужем, – сказал Клод и слова противно царапнули горло. Он знал Жуана с детства, его смерть была и его потерей. Но он должен сохранить лицо, не показывать своих чувств. Лорду такое не положено.

– И мне очень жаль, – хрипло произнесла Луиза, и ее глаза стали влажными от слез. Клод нервно сглотнул. Он не знал, что ему делать, если она разрыдается. – Спасибо, что пришли сказать об этом, лорд Аверилл.

Клод кивнул и огляделся по сторонам. Обстановка в квартире была простой. Самая необходимая мебель, дешевые шторы на окнах. Красный коврик у двери, чтобы не пустить в дом злых духов. Суеверия не поощрялись, но людей это не волновало. Вера в тайную жизнь, невидимую глазом, продолжала пугать их.

– Жуан был членом нашей семьи, – медленно произнес Клод и положил на поцарапанный комод конверт с деньгами. Он знал, что бедные чаще пользовались бумажными банкнотами и специально съездил в банк, чтобы у Луизы не возникло проблем с обменом. – Я хочу поддержать вас.

– У нас есть деньги на похороны, – шмыгнув носом, сказала Луиза.

– Я не хотел обидеть вас, – произнес Клод, чувствуя, что покрывается испариной от волнения. Луиза ничего не ответила, вытирая мокрые щеки. На лестнице послышались тяжелые шаги, и в прихожую вошел мужчина лет сорока. На нем были черный плащ и шляпа с широкими полями. Он был большим, похожим на старый дуб, толстым и крепким.

– Говорить «добрый вечер», я так понимаю, не стоит, – сказал он. Голос у него был густой, немного оглушающий. Луиза подняла на него глаза и снова шмыгнула носом.

– Капитан Лейка, – сказал Клод, чувствуя облегчение от присутствия этого человека. – Есть новости?

– Да, – устало ответил капитан, снимая шляпу. Темные, аккуратно подстриженные волосы лежали словно приклеенные к голове. – Боюсь, что Жуан не падал с лестницы. Просто кто-то хотел, чтобы мы все так думали.

Клод и Луиза тревожно переглянулись.

– Моего мужа убили? – с недоверием произнесла женщина. Капитан Лейка кивнул. – Но кто? Жуан никому не желал зла, ни с кем не ругался...

– И врагов у него, конечно же, не было, – вздохнул капитан.

– Именно так, – сказала Луиза. Пробормотала извинения и выбежала из комнаты.

– Убивают не всегда враги, вы же знаете, – сказал Клод. – И если Жуан не упал с лестницы, то как он погиб?

– Его толкнули из окна, – сказал капитан Лейка. – А когда он упал, инсценировали несчастный случай. Уронили лестницу, по которой он якобы поднимался, чтобы срезать увядшие цветы-вьюнки. Бросили рядом ножницы с отпечатками его пальцев.

– То есть его убили в моем доме, – проговорил Клод, и ему стало нехорошо. – А это значит...

– Что кто-то из вашего окружения хотел, чтобы Жуан умер, – сказал капитан Лейка, внимательно наблюдая за лордом. – Есть идеи, кто мог это сделать?

– Нет! – в смятении произнес Клод и тут же пожалел о порыве. Постарался взять себя в руки и тихо вздохнул. Щеки стали покрываться красными пятнами, он ощущал их жар.

– Вы не волнуйтесь, я во всем разберусь, господин Аверилл, – миролюбиво проговорил капитан. – Или бы вы желали, чтобы я не разбирался?

– А такое возможно?

– Увы, нет, – улыбнулся капитан. – Так что убийца Жуана будет найден и повешен. Это я вам обещаю.

Несмотря на дружелюбный тон, Клод уловил в словах капитана угрозу. Ему стало не по себе и захотелось привалиться к стене, чтобы ощутить опору.

– И только попробуйте сделать вашу работу плохо, капитан, – сухо сказал Клод.

Капитан снова улыбнулся, но его взгляд остался тяжелым. Словно он уже все знал и мысленно вынес приговор.

* * *

Клод поставил автомобиль в гараж и, подключив к перчаткам питание, двинулся в сторону замка. Старое фамильное здание мрачно высилось в черноте ночи. Фонари работали тускло – ближе к ночи их мощность всегда сбавляли ради экономии. Не то чтобы семья лорда

Аверилла нуждалась в деньгах, но никто не хотел истощать резервы, которые становились все меньше. Миновав выложенную брусчаткой дорожку, Клод подошел к крыльцу. Легко взбежал по ступенькам, вдыхая ночной воздух. Пока шел, он заметил, что свет горит только в окне комнаты прислуги. Впрочем, как всегда. Вернее, в последние три года.

Дверь открыл Бернард, их старый дворецкий. Он поклонился Клоду и забрал у него плащ.

– Леди Каталина дома? – спросил Клод, хотя и сам уже знал ответ.

– Ваша супруга еще не вернулась, – ровным голосом сказал Бернард. – Она просила вам передать, что поехала на встречу с подругами и будет только утром.

Эти долгие встречи случались трижды в неделю последние полтора года.

– Понятно, – устало произнес Клод.

– Отужинаете?

– Нет, я не голоден, – рассеянно сказал Клод. – Доктор Шмидт был?

– Он еще не вернулся из поездки, но звонил и спрашивал, как Генри.

Клод кивнул и стал подниматься на второй этаж. Ему хотелось увидеть сына. Он осторожно толкнул дверь и вошел в комнату мальчика. Возле его кровати едва заметно горел ночник. Едва он шевельнется или заговорит – загорится ярче. А сейчас Генри спал. Окутанный трубками, с пластырями на запястьях, в которых содержались дозы самых лучших лекарств, он был похож на маленького старичка. Рядом с ним, уронив голову на прикроватную тумбочку, спала его няня. Возле ног Нэнси лежала раскрытая книга. Клод машинально наклонился и поднял ее. Положил на тумбочку, стараясь не разбудить Нэнси. Подумал, что сейчас вместо этой девушки здесь должна была быть Каталина. Склонился над спящим сыном и поцеловал его в лоб. Провел рукой по его светлым шелковистым волосам. Он был готов отдать все, только бы его мальчик снова встал на ноги. Но сколько бы денег он ни тратил, к каким бы докторам ни возил, лучше сыну не становилось. Профессор, к которому он недавно обратился, сказал, что надежды, скорее всего, нет.

Клод сдержал тяжелый вздох. Нащупал пальцами в кармане бумажку с адресом колдуньи Мэри, который незадолго до своей смерти дал ему Жуан. Сразу он не смог его вспомнить, оставил ему потом этой запиской на столе в кабинете. А через час его нашли мертвым.

До этого момента Клод никогда не обращался к колдуньям. Да и лечение магией считал ложью. Но сейчас, когда ни веры, ни надежды не оставалось, ему особенно хотелось чуда. И он был готов нарушить закон, только бы знать, что сделал все, чтобы спасти своего ребенка.

* * *

– Мне нужны деньги.

Клод вздрогнул и, подняв глаза, увидел Каталину, которая стояла, упершись руками в край рабочего стола. Белокурые волосы были идеально уложены, губы сияли вишневым цветом. От нее пахло дорогими духами. На груди покачивался кулон из платины с двумя белыми жемчужинами. Он не слышал, как она вошла – увлекся рабочими документами.

– Слова «дорогой» и «пожалуйста» тебе больше не нравятся? – спросил Клод. Каталина сморщила аккуратный носик, словно он сказал непристойность.

– Мне больше по душе, когда мы понимаем друг друга с полуслова. Не тратим время на лишнее, понимаешь? – вкрадчиво произнесла Каталина.

– Я дал тебе три дня назад большую сумму, – ответил Клод, заглянув в журнал расходов. Он обожал все записывать. Его списки можно было назвать идеальными и на все случаи жизни. Когда он сильно простудился, то составил подробное описание, в чем его нужно хоронить в случае кончины и как рассадить гостей на поминках. – Где она?

– У меня были крупные расходы.

– На что?

– Я не собираюсь тебе отчитываться, – холодно сказала Каталина, словно это он был виноват в том, что у нее кончились деньги.

– То есть тратить мои деньги хочешь, а отчитываться, на что, – нет. Интересно, – усмехнулся Клод. Раньше она удосуживалась сочинить хоть какую-то ложь.

– Мне нужно сто тысяч санов, – стояла на своем Каталина, крутя в пальцах украшение.

– У меня нет сейчас таких денег, – спокойно сказал Клод, наблюдая за женой. Ее лицо исказила гримаса боли. Правда, она быстро взяла себя в руки и вернула бесстрастное выражение. – Можешь меня ненавидеть.

– Но я уже обо всем договорилась! – В голосе Каталины сквозило отчаянье. – Лиззи не простит меня! Я ведь ей обещала!

– Чудесно. Будешь чаще бывать дома. Когда ты последний раз видела Генри?

– Я заходила к нему утром поздороваться, – небрежно ответила Каталина. – Не надо делать из меня монстра, хорошо? Мне тоже нужно отвлекаться, иначе я сойду с ума!

Клод промолчал. Он знал, что первое время жена проводила с сыном все свое время, а потом в ней словно что-то сломалось. Каталина стала избегать Генри, словно общение с ним причиняло ей боль, которую она не могла вынести.

– Клод, пожалуйста... – беспомощно прошептала Каталина.

– Мне больше нечего добавить к сказанному, – сухо сказал Клод и переключился на бумаги.

Каталина еще пару минут постояла рядом, а потом, горестно всхлипнув, ушла, громко хлопнув дверью. Клод с облегчением вздохнул. Отложил папки в сторону и потер руками лицо. Он очень устал. Ему хотелось уехать на море, чтобы сидеть на берегу, смотреть на линию горизонта, утопающую в синей воде, и ни о чем не думать. Но он знал, что его мечте не осуществиться. По крайней мере, сейчас.

* * *

Пообедать Клод решил дома. Он сидел за столом и рассеянно наблюдал, как слуги ставят на стол тарелки с едой. Его мысли снова крутились вокруг смерти Жуана. Кто-то из замка столкнул его вниз. Кто-то из тех, кто сейчас окружает его, – убийца. От этой мысли у него

по коже пробежал озноб. В опасности ли он сам? Или Генри? Может быть, у убийцы были личные счеты с Жуаном... Хотя это не избавляет от жуткого ощущения, что рядом с тобой тот, кто в любой момент может причинить вред тебе или близким. Клоду очень хотелось, чтобы капитан Лейка как можно скорее вычислил, кто это, но в то же время он боялся узнать имя этого человека. Страшно будет осознать, что он верил убийце. Дом больше не давал ему чувства безопасности.

Послышались шаги, и в столовую быстрой походкой вошел старший брат Клода – Дональд. Разница у них всего полтора года, но Дон всегда выглядел младше. Более озорной, жизнелюбивый и притягивающий к себе всевозможные приключения – так о нем всегда говорит мама. Отец был более точным, называя его игроком и ловеласом, влипающим во всякое дерьмо. Клод уже сбился со счета, сколько раз ему приходилось вытаскивать брата из полицейского участка, гасить долги и утешать брошенных девиц.

Дон схватил со стола стакан воды, что слуга налил Клоду, и залпом осушил его. Шумно плюхнулся на стул и откинулся на спинку.

– Я сегодня был в лечебном корпусе. На следующей неделе Верджила выписывают, – сказал Дон.

– Но... Разве он уже здоров? – с сомнением произнес Клод. Ему совсем не хотелось, чтобы брата выпускали на свободу. Это означало еще один воз проблем, а ему уже хватало того, что есть.

– Доктор говорит, что да. Кто мы такие, чтобы сомневаться? – пожал плечами Дон. Он больше общался с их младшим братом Верджилом, на которого родителями с самого детства возлагались особые надежды. И сперва он их блестяще оправдал, а потом жестоко разрушил.

– Но прежде он говорил, что лечение займет больше времени, – сказал Клод.

– Я присмотрю за ним, – с воодушевлением произнес Дон. – Тебе не о чем волноваться. Пойду поздороваюсь с племянником.

Дон вскочил и направился к лестнице. Клод вздохнул и принялся за еду.

Попытка разузнать о Мэри и не вызвать подозрений была обречена на провал. Разобравшись, где живет колдунья, Клод понял, что проще будет съездить лично и обо всем договориться. Жуан говорил, что она добрая и никого не оставляет на произвол судьбы. Клоду очень хотелось в это верить. Он составил договор и мысленно отрепетировал несколько раз, что ей скажет. В воображении все получилось очень складно.

Ехать он решил рано утром один. Он никому не сказал, куда направляется, лишь предупредил Нэнси и Бернарда, что может вернуться завтра утром, беспокоиться о нем не стоит. Когда он заглянул к Генри, тот снова спал. Доктор Шмидт давал ему много снотворных, надеясь, что сон поможет исцелиться. Лорд поцеловал сына в лоб и пообещал, что с этого дня с ним все будет хорошо.

Дорога к дому колдуньи не заладилась с самого начала. Клод пропустил нужный поворот, и ему пришлось возвращаться, сделав приличный крюк. Он заметил, что погода начала портиться, как обещалось в прогнозе. Он не любил водить в дождь после аварии, но поворачивать назад было абсурдом. А потом случилось неожиданное. Автомобиль заглох.

Клод сделал все, что предлагала инструкция в таких случаях, но чуда не случилось. Он беспомощно огляделся по сторонам. Справа было поле, слева тоже поле. Никаких деревень или селений. Никого, кто мог бы ему как-то помочь. Хотя он сомневался, что кто-то из деревенских жителей разбирался в автомобилях, но тогда ему было хотя бы не так одиноко.

Посмотрев на карту, Клод понял, что путь к дому Мэри намного короче, чем обратно. Он не стал снимать автомобильные перчатки и со спокойной душой оставил транспорт посреди поля. Покалечить его, конечно, могут, а вот угнать вряд ли. Даже если получится починить.

Дождь превратился в ливень за долю секунды. Спрятаться было негде. Клоду казалось, что он тонет. Было скользко, временами он переставал понимать, куда двигается. И только молния, как благословение, помогла ему понять, что он все еще не сбился с пути. Его переполняло отчаянье, смешанное со страхом. Каждый шаг давался с трудом, дыхание сбивалось. А еще он очень сильно замерз. Ему казалось, что холод заполнил все его тело и он вот-вот умрет от него. Когда сил уже почти не осталось, он увидел слабый огонек. А

когда вспыхнула молния, едва не задохнулся от радости, что смог прийти до цели. Едва переставляя ноги, он дошел до двери и постучал.

* * *

Клод открыл глаза и посмотрел в потолок. Судя по тому, как ныла спина, он лежал на чем-то твердом. Пару мгновений он пытался понять, где находится и вспомнить, что с ним произошло. Память возвращалась неохотно, словно не хотела его пугать.

– Выжили, значит, – донесся до него приятный женский голос. Клод повернул голову, и движение сразу отдалось болью. Но он увидел обладательницу голоса – темноволосую девушку, которая сидела в кресле. Она была закутана в плед и, судя по ее осунувшемуся бледному лицу, не спала пару ночей. Мэри, кажется. Да, ее зовут Мэри. Колдунья.

– Извиняться как-то не хочется, – заставил себя сказать Клод. Он понял, что лежит на полу, под двумя одеялами. Мэри тут же оказалась рядом. Встала возле него на колени и положила руку на лоб. По ее едва заметной улыбке он понял, что ему стало лучше.

– Жар спал, – довольно произнесла Мэри. – Вы помните, как упали?

– Смутно.

– У вас разбита голова. И ко всему прочему вы сильно простыли. Видимо, пока гуляли под дождем, – сказала Мэри. – Вы меня хорошо видите?

– Ну... У вас два следа от оспы возле левого глаза и родинка над губой в форме капли, – ответил Клод и облизал сухие губы. – А еще...

– Достаточно.

– Попить бы...

Мэри тут же вскочила на ноги и убежала. До него донесся звук посуды, а потом льющейся воды. Клод попытался приподняться, но не смог. Он был еще очень слаб. Со стаканом воды вернулась Мэри. Он жадно осушил его, пролив себе немного на грудь.

– Не спешите, – осаждала его Мэри. – Воды дома много.

– Как давно я здесь?

– Второй день, – ответила Мэри, вытирая ему рот.

– Мне надо домой, – засуетился Клод. Заметался, стараясь подняться. Генри, наверное, уже волнуется, куда он делся! Мэри снова уложила его на пол. Ее лицо оказалось слишком близко к его лицу. Взгляды встретились. Он увидел, что глаза у нее карие, а на носу и щеках россыпь бледных веснушек. Темные волосы длиной чуть ниже подбородка упали на скулы. От нее пахло гвоздикой и еще какими-то травами, он не понял. – Меня сын ждет...

– Знаю. Но сейчас вы все равно не сможете идти, – спокойно сказала Мэри. – Надо отлежаться. Вас будут искать?

– Конечно. Но явно не здесь, – вздохнул Клод.

– Понятно, – сказала Мэри и отстранилась от него. – Ну ничего. Сейчас подсохнет дорога, и я доберусь до города, чтобы попросить помощи. А теперь спите, вам нужны силы.

Клод хотел возмутиться, что он и так только проснулся, но не смог. На него навалилась усталость, и он снова уснул.

* * *

Когда Клод проснулся в следующий раз, Мэри рядом не было. В окно, с которого сняли черную ткань, рвалось яркое солнце. Маленькая форточка была приоткрыта, и в доме пахло палой листвой.

Клод потянулся и понял, что чувствует себя намного лучше. Он смог встать и добраться до умывальника. Зеркало над ним сообщило лорду, что выглядит он ужасно. Ему безумно хотелось принять душ, но ванной комнаты в доме не было. Пришлось ограничиться умыванием и обтиранием тела влажным полотенцем.

Устав, Клод опустился в кресло, бесцельно глядя по сторонам. Как давно ушла Мэри? Когда она вернется? Он то и дело смотрел на часы, и время, дразня его, тянулось очень медленно. Наконец за окном мелькнул знакомый силуэт, и дверь распахнулась. В дом вошла Мэри, держа в руках корзинку. Сразу же запахло свежим хлебом и колбасой. Клод понял, что ужасно голоден. Он встал, и, пошатываясь, двинулся навстречу девушке.

– Я купила нам еды, – бодро сказала Мэри. Она покраснелась, глаза блестели. Но за блеском пряталась тревога. Нет, не тревога.

Страх. Чего она могла испугаться? Может быть, кто-то обидел ее? – Как себя чувствуете?

– Все хорошо, – сдержанно сказал Клод и ощутил вину, за то, что так долго смотрит на нее. Что не может и не хочет отводить от нее глаз. Словно какая-то неведомая сила держит его внимание на ней. Может, дело в том, что она колдунья и приворожила его?

– Я позвонила вам домой и поговорила с очень приятным мужчиной по имени Дональд, – сказала Мэри. – Он обещал через пару дней прислать за вами машину.

– Через пару дней? – ужаснулся Клод, лихорадочно соображая, почему трубку взял брат. – Но почему? Он сказал, как у них дела?

– Мне показалось, что я его разбудила, – вздохнула Мэри. – Ничего больше он не сказал. Но я объяснила ему, как сюда добраться. Надеюсь, он все правильно понял.

Клод помог ей снять пальто, и Мэри упорхнула на кухню. А он остался сидеть в кресле, размышляя, в какую неприятную историю мог вляпаться Дональд. В том, что это произошло, он не сомневался.

– Ну что ж, дорогой брат, ждем в гости, – пробормотал Клод.

С подносом в руках в гостиную вошла Мэри. Поставила его на стол и начала раскладывать еду по тарелкам. Клод наблюдал за ее руками с маленькими пальцами и такими же аккуратными ногтями без маникюра. Ему вдруг захотелось взять ее за запястье и поцеловать ладонь. Странное желание. Но ведь он сильно ударился головой, может, это все объясняет?

– Давайте есть, – потирая руки, сказала Мэри. Убрала прядь волос за ухо и села за стол. Клод кивнул и сел напротив. Все, что он мог сейчас – положиться на других людей. То, чего не позволял себе почти никогда.

Глава 3

Опасные новости

Молли

Молли стояла, упершись ладонями в рукомойник, и смотрела в мутное зеркало, висящее над ним. Не то чтобы ей хотелось рассматривать свое отражение, которое она и так знала, просто ей нужно было смотреть в одну точку, чтобы унять тревожные мысли. Ей стоило огромных усилий затащить бесчувственного Клода в дом. Работая в больнице, она, конечно, знала, как поднять и перевернуть больного, но тащить по грязной земле крепкое мужское тело ее никто не учил. Соорудив ему лежак на полу, она стянула с него грязную одежду и, налив в ковш воды, осторожно промыла рану на голове. Молли тряслась от страха. Она металась между двумя желаниями: чтобы этот проклятый лорд умер и никто не узнал об их встрече и чтобы он выжил и вернулся домой к своему сыну. Первым ее желанием руководил эгоизм. Что, если этот лорд останется инвалидом? Или обвинит ее в том, что это она толкнула его? А может, вообще соврет, что ударила по голове. Он ведь зол на нее за отказ работать на него.

Молли не хотела в тюрьму. Она знала, что за убийство по закону положена смертная казнь. После всех неприятностей, что уже случились, ей хотелось отдохнуть и пожить спокойной жизнью. Желательно живой. А потом она представляла себе, как больной ребенок ждет отца, и ее сердце разрывалось от жалости. Ведь этот Клод, как бы противно он себя ни вел, любил своего сына. Иначе бы он не пришел сюда.

Найдя на полочках Мэри несколько травяных сборов, Молли приготовила отвар, который сбил Клоду жар. Мази, которые хранились в отдельной коробке, послужили хорошим подспорьем, чтобы залечить рану. После Клод уже не метался в бреду, выкрикивая странные слова, а тихо спал. А Молли сидела в кресле, подобрав ноги, и думала, что

делать дальше. Еды у них не было, транспорта, чтобы отвезти раненого в город, тоже.

Молли взяла расческу с двумя сломанными зубцами и рассеянно провела ею по волосам. Ей хотелось помыть голову, полежать в теплой ванне. А еще поесть. Последний раз она ела два дня назад. От слабости у нее кружилась голова, и она знала, что дальше будет только хуже. Чувство голода уже притупилось, только желудок ныл от пустоты. Поэтому она приняла решение идти в город. Дорога после дождя немного подсохла. Идти будет трудно, но это их шанс.

Умывшись, Молли вернулась в гостиную. Клод крепко спал. Она задержала взгляд на его лице. Лорд был красив, но красота была какая-то холодная, не располагающая к себе. Словно у него внутри был ледник, и мужчина старался сразу дать понять, что лучше держаться от него подальше. Именно это она бы с радостью и сделала, а не возилась бы с ним, как с дитем малым.

Натянув пальто, Молли несколько секунд постояла в раздумье, а потом вытащила из кармана пиджака лорда деньги и сунула к себе в карман. Это не кража, успокоила она себя. Просто я пытаюсь спасти нас от голодной смерти. Убедив себя в этой мысли, она вышла из дома.

* * *

Дорога далась ей тяжело. Пару раз она упала и ушибла колени. Боль сделала ее медленней, она старалась чаще останавливаться, чтобы отдохнуть. А подойдя к полю, застыла от изумления, увидев там брошенный автомобиль. По его виду было понятно, что его хозяин не из бедных. Даже у хорошо обеспеченных нет денег на такое чудо. Она догадалась, что он принадлежал Клоду. Сколько же ему, бедному, пришлось пройти по непогоде! Неудивительно, что он явился к ней не в себе!

Пока Молли добиралась до города, она думала, почему Мэри забралась в такую глушь? И почему рядом с ней никто не строил домов и покинул старые? Проклятое место? Или его кто-то выкупил и все жители разъехались, а Мэри держалась до последнего? Когда на подходе к городу стали попадаться люди, спешащие по своим делам, Молли ощутила радость. Даже усталость от долгой ходьбы развеялась.

В городе было шумно. Толчея, крики, звуки машин и цокот лошадиных копыт – все слилось в один непонятный звук.

От запаха еды, доносившегося из кофеен и столовых, которые были едва ли не в каждом здании, рот Молли наполнился слюной. Она подошла к стеклянной витрине, где были выставлены пирожные. Розовые, нежно-зеленые, голубые. С кремом и без. С фруктами и орешками. На любой вкус и фигуру. Диетические стоили дороже. Видимо, чтобы покупатель лишний раз подумал, а нужно ли ему вообще это пирожное.

Молли вошла в кофейню и села за столик у окна. К ней тут же подскочила официантка в розовой форме, готовая принять заказ.

– Кофе, яичницу с овощами, хлеб с травами и кусок торта, – бодро сказала Молли, пробежав глазами по меню. Подумала, что ей может стать плохо от такого количества еды, но тут же прогнала эту мысль. Ее внимание привлекла газета, торчащая в специальном отверстии в столешнице. Она подумала – а вдруг там есть новости о Клоде? Кто-нибудь ищет его, например. Но, прочитав заголовок главной новости, Молли забыла о лорде. «Убийство или несчастный случай? Смерть Мэри Грин полна загадок».

Молли несколько раз перечитала заголовок. У нее бешено забилося сердце, а щеки защипало от прилившей к ним крови. В статье рассказывалось, что пожилая жительница Блюроус, Мэри Грин, была сбита машиной. Водитель после наезда на женщину сдал назад и переехал раненную еще раз, что привело к ее немедленной кончине. Оповестительных знаков на авто не было замечено, и злоумышленнику удалось скрыться. Поиски ничего не дали. Ведется следствие. Мэри похоронена за счет средств города.

Молли судорожно вздохнула и отложила газету. Ей не хватало кислорода. Захотелось выбежать на улицу, но официантка принесла ее заказ, и пришлось остаться.

Значит, Мэри убили. Было бы легче верить, что это несчастный случай и водитель-новичок не справился с управлением, но чутье подсказывало Молли, что это не так. Она сделала глоток кофе и машинально отправила в рот кусок яичницы. Ей стало тревожно. Она не могла отделаться от ощущения, что это убийство может как-то коснуться и ее. Может быть, все-таки зря она решила переждать ливень в доме Мэри...

А еще эта новость нарушала ее план нанять извозчика или машину – она сперва хотела узнать цену, понять, что выгодней, – и доехать до Мэри, чтобы забрать оттуда проклятого лорда и отправить его домой. Теперь это стало невозможно. Рискнув проверить это, она может оказаться подозреваемой и вляпаться в неприятности. Может, в убийстве ее и не обвинят, но спросить, что она делала в доме Мэри, обязательно спросят. И что теперь делать?

Позавтракав и почувствовав прилив сил, Молли расплатилась за еду и вышла на улицу. Зашла в аптеку за бинтами, а потом купила продукты. Нужно же чем-то кормить лорда. Когда расплачивалась, очень боялась, что начнут спрашивать, откуда у нее деньги, и задержат как воровку. Но никто даже не обратил на нее внимания. У нее появилась мысль купить билет на поезд и уехать. Она ведь ничего не обещала Клоду... Это он навязался на ее голову! Но она представила себе, как он, шатаясь, ходит по дому в поисках еды, и у нее заныло под левым ребром. Не сможет она его бросить. Не сможет. Не этому она служила последние пять лет – бросать людей в беде.

Подойдя к телеграфу, Молли замерла. Она решила, что семья лорда должна знать, что он жив. Но как об этом сказать? Так, чтобы не вызвать подозрений?

– Зря вы тут стоите, – услышала Молли за спиной и обернулась. На нее смотрел молоденький полицейский. Тонкий, высокий, словно только что встал из-за школьной парты. Фуражка, которая пыталась сползти ему на глаза, казалась ему не по размеру. Она задержала взгляд на нашивке с его именем. Макс Лосо.

– Я что-то нарушаю? – спросила Молли.

– Вы стоите на проезжей части. Поднимитесь на тротуар, иначе мне придется выписать вам штраф, – сказал полицейский.

– Простите, я задумалась, – пробормотала Молли.

– Будет грустно, если вас собьют, как Мэри Грин, – сказал полицейский, и на его щеках появился бледный румянец. Он так флиртует с ней, что ли?

– Да, я читала в газете. Ужасное происшествие. Вы видели, как это произошло?

– Я видел последствия того, что случилось, – сказал полицейский и сглотнул. Молли поняла, что он пережил сильное потрясение. Он

протянул ей руку, и она, осторожно опершись на нее, поднялась на тротуар.

– Мне жаль. А у этой Мэри... У нее совсем никого не было, что ее хоронили на деньги города?

– Одинокие люди не такая уж и редкость. Мэри жила очень уединенно. Она почти не бывала в городе. Хорошо, что у нее были с собой документы.

Как все это странно, подумала Молли. Словно все не случайно. Будто кто-то заставил ее сюда приехать. Так, хватит. Она не будет играть в детектива.

– Все это очень печально, – сказала Молли, видя, что Макс не сводит с нее глаз. Ей это не понравилось.

– Вы ведь не местная, – сказал он. – Проездом здесь? Или решили перебраться в наш город?

– С чего вы взяли? – спросила Молли, лихорадочно соображая, что врать.

– Чужаков всегда видно, – улыбнулся полицейский. – Они ведут себя как дети. Много смотрят по сторонам. Им все любопытно, и они плохо понимают, куда идти.

– Вот как? – рассеяно проговорила Молли.

– Как вас зовут?

– Знаете, мне нужно позвонить, – сказала Молли, указывая на дверь телеграфа. Она знала, что можно воспользоваться и другой телефонной будкой, но ей нужно было найти номер дома Авериллов. А телефонная книга была только там.

– Вы не сказали, как вас зовут.

– Это не имеет значения, – улыбнулась Молли. – Вряд ли мы снова встретимся. До свидания.

Ухватиться за дверную ручку Молли удалось не с первого раза. Она боялась, что Макс остановит ее, заставит показать документы. Нырнув в здание телеграфа, она все еще чувствовала, как полицейский смотрит ей вслед.

* * *

Найти номер телефона дома Авериллов оказалось на редкость легко. Молли несколько раз проверила инициалы, чтобы не ошибиться.

Убедившись, что все правильно, она стала набирать указанный номер. Послышался щелчок, а за ним чей-то тяжелый вздох.

– Добрый день, – начала Молли и поперхнулась. – Это дом лорда Клода Аверилла?

– Допустим, – сказал мужской встревоженный голос. – Что вы хотели?

– Я звоню насчет Клода Аверилла, – сказала Молли и замолчала, разглядывая телефонный аппарат – черный, блестящий, с золотистым диском для набора.

– Он у вас? – тревога в голосе собеседника стала сильнее.

– Что значит «у меня»? – растерялась Молли.

– Сколько вы хотите?

– Вы о чем?

– Вы похитили Клода и хотите за него выкуп, – раздраженно проговорил мужчина. – Думаете, я не понимаю? Клянусь вам, я верну вам долг! Клянусь!

– Конечно же, нет! – вскинулась Молли и снова ощутила, как жар опалил щеки. Зря она позвонила! – У него сломалась машина и он попросил у меня помощи, поэтому...

– Нет смысла врать, все слишком очевидно, – сухо сказал мужчина.

– Если вам все понятно, то заберите Клода домой. Он сильно простыл, ему нужна помощь, – сказала Молли и заметила, что сотрудник телеграфа – пожилой мужчина с густыми усами под цвет волос – с подозрением наблюдает за ней. – С кем я говорю?

– Меня зовут Дональд. И ваша уловка не сработает, – категорично произнес мужчина. Молли еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Она поняла, что присутствие сотрудника не даст ей ничего объяснить, не выдав себя. Опустив трубку на рычаг, она двинулась к кассе, чтобы оплатить разговор.

* * *

Выйдя на улицу, Молли обрадовалась, что полицейского поблизости не оказалось. Немного успокоившись, она отправилась на поиски телефонной будки. Ей необходимо поговорить с Дональдом без свидетелей. А еще как можно скорее возвращаться в дом Мэри, пока не начало темнеть. Осенью дни такие короткие!

Дональд взял трубку сразу же. Молли поняла, что он ждал, когда она перезвонит. На этот раз его голос звучал еще более тревожно, даже драматично.

– Значит, так, – жестко сказала Молли. – Клод сейчас находится в деревушке Блурос. Он болен и не может дойти до города, а его машина стоит в чистом поле, и вполне возможно, что ее разберут на запчасти рукастые ребята.

– Хотите сказать, что не похитили его?

– Да, представьте себе! – Молли сдержалась, чтобы не повысить голос. – Не похитила! Не требую выкуп! Просто заберите своего лорда домой!

– Диктуйте адрес, – смиренно произнес Дональд. Молли объяснила ему, как добраться. – Я смогу забрать его через два дня. Он может подождать?

– Да, – посмотрев на корзинку с едой, вздохнула Молли. – Но только два дня.

– Присмотрите за ним. Я буду вам за это очень благодарен, – дружелюбно проговорил Дональд, и его голос стал мягким и обволакивающим.

– Поторопитесь, – сказала Молли и с грохотом повесила трубку на рычаг.

Пройдя половину пути, Молли поняла, что устала. Небо стремительно темнело, и через час уже будет ничего не видно, а она, вместо того чтобы ускориться, встала и стоит! Услышав какую-то возню, она напряглась. Огляделась по сторонам. Поблизости никого не было, но шум не прекратился. Она пригляделась и увидела, что возле брошенного автомобиля Клода стоит полицейский и что-то записывает в блокнот. Его фигура показалась ей знакомой, и девушку тут же осенило – Макс! Видимо, кто-то сказал ему про автомобиль... А казалось, по этой тропе никто не ходит, потому что она ведет в глушь.

Молли осторожно присела, а потом легла на землю. Ей не хотелось, чтобы Макс ее заметил. Хотела отдохнуть – пожалуйста! Мечты сбываются, чего уж там! Лежа, она следила за ногами Макса, молясь, чтобы он ушел как можно скорее. От мысли, что он пойдет в дом к Мэри и застанет там Клода, ей стало нехорошо. Вряд ли лорд поймет, что о ней полицейскому говорить не надо. Тот сложит два и два, и ее объявят в розыск.

Девушке показалось, что прошла вечность, пока ноги Макса прошествовали мимо нее. Она еще несколько минут притворялась трупом, потом медленно поднялась. Убедившись, что снова одна на дороге, она побежала к дому Мэри.

* * *

Молли хотелось спать, но вместо этого она возилась на кухне и готовила ужин. Остаток пути прошел без приключений. Она успела привести себя в порядок, и, кажется, Клод не заметил, что ей пришлось полежать сеном посреди поля.

– Полицейский нашел ваш автомобиль, – сказала Молли, когда они сидели за столом и ужинали. Клод закашлялся и уставился на нее. – Я сама видела, как он ходил вокруг него и что-то записывал.

– Почему вы не сказали ему, что я здесь? – тут же вскинулся Клод.

– Побеспокоилась о вашей репутации, – вздохнув, сказала Молли. И подумала, что будет, когда всплывет правда о смерти настоящей Мэри. В том, что это станет известно в скором времени, она не сомневалась.

– И лишили меня возможности эту ночь провести дома, – мрачно проговорил Клод, исподлобья глядя на Молли.

– Зато у вас есть шанс окончательно поправиться и не пугать семью своим видом, – легкомысленно ответила Молли.

– У меня хороший врач и добросовестный цирюльник, – надменно сообщил Клод. – Вам не стоит об этом волноваться.

– Я ожидала другое услышать, – сказала Молли, поставив локти на стол. Сцепила пальцы в замок и подперла ими подбородок. Клод непонимающе посмотрел на нее. – Ну, что у вас заботливая супруга, которая быстро приведет вас в чувство своей заботой.

– Да, это тоже будет, – равнодушно сказал Клод и поправил повязку на голове. Выглядел он уже лучше, но под глазами еще была чернота, а кожа была воспаленной, как от жара. Молли поднялась и, подойдя к нему, положила руку на лоб. Горячий.

– Ложитесь отдыхать, – вздохнув, сказала она. Ее снова начало терзать беспокойство, что он загнется, а она будет виновата.

– Я еще не доел, – заупрямился Клод. Взял Молли за запястье, убирая ее руку ото лба. Она хотела сказать лорду, что он ведет себя как ребенок, но, когда их взгляды встретились, промолчала. Ей вдруг отчего-то стало тяжело говорить. Он продолжал держать ее за руку, мягко скользя пальцами по коже.

– Клод... – тихо произнесла Молли.

– У вас красивые руки, – хрипло проговорил Клод. Молли заметила в его глазах нездоровый блеск.

– А у вас лихорадка, – сурово сказала девушка, освобождаясь от его пальцев. – Ложитесь, я сейчас приготовлю вам отвар.

* * *

Клод послушно устроился на диване. Молли укрыла его пледом, видя, как он дрожит. Она сделала отвар из запасов Мэри, которых оставалось все меньше и меньше. На два дня точно не хватит. Но, может быть, завтра Клоду станет лучше. Она проверила рану на его голове – та была чистой. Значит, не она причина жара. Уже легче.

– Расскажите о себе, – неожиданно попросил Клод, когда Молли, закончив медицинские процедуры, уселась в кресло.

– Чтобы дать вам больше информации для шантажа? – усмехнулась Молли.

– А вы злопамятная.

– Учтите это на будущее.

– Мстить будете?

– Выживете – узнаете.

– Ну вы же хорошо меня лечите, выживу, – улыбнулся Клод, и эта наивная, немного простоватая улыбка тронула Молли до глубины души. – Кстати, а почему вы не пытаетесь вылечить меня магией?

– Я больше доверяю классической медицине, – сказала Молли, глядя на Клода. – Особенно в вашем случае.

Клод глухо засмеялся, плотнее кутаясь в плед. Светлые пряди упали ему на лоб, делая его еще моложе. Ребячливее. Словно он только что играл на поле с мячом и волосы растрепались от бега.

– Жаль. Мне было бы интересно... Никогда не имел дел с колдуньей.

– За вас можно только порадоваться, – сказала Молли. Свет мигнул и погас. Магия кончилась. Дом тут же погрузился во тьму. Девушка смотрела туда, где было окно, наблюдая, как проступают очертания рамы. На небе был виден молодой рог луны.

– Почему вы живете в одиночестве? Да еще в такой дыре... Не страшно? – спросил Клод. Молли заметила, как блестят в темноте его глаза.

– Так сложилось, – сухо ответила она. Ей не хотелось ни врать, ни откровенничать. Разговоры сближали, а ей совсем не хотелось сближаться с человеком, который через два дня исчезнет из ее жизни. Лишь трата душевных сил, да и только. – Спите. Вам нужно восстанавливать силы.

– Вас тяготит общение со мной? – спросил Клод и закашлялся.

– Да.

– Меня тоже, – ответил Клод. Не прошло и минуты, как Молли услышала его мирное дыхание. Она выбралась из кресла и осторожно коснулась его лба. В темноте это было сделать сложнее, но она справилась. Лоб был слегка теплым. Жар спал. Она вернулась в кресло и, закутавшись в плед с головой, позволила себе задремать.

* * *

Молли разбудил шорох. Словно кошка встала на задние лапки и начала царапать в дверь. Распахнув глаза, она увидела, как возле окна мелькнула тень. Не свети луна, она вряд ли бы ее заметила. Молли стало страшно. Ей захотелось включить свет, чтобы страх рассеялся. Чтобы тот, кто стоит по ту сторону окна, испугался и убежал. Так, стоп. Может быть, это всего лишь дикий зверь, который почуял незнакомый запах и пришел на разведку? Ведь неподалеку лес,

мало ли кто там живет. Снова послышался шорох. Молли закрыла рот двумя руками, чтобы не завизжать. В следующую секунду яркий свет фонарика ударил ей в глаза. Звери с фонарями по ночам не ходят! От ужаса сердце девушки отчаянно билось. Кто-то дернул дверную ручку, и Молли поняла, что не выдержит. Она сползла вниз и, не дыша, добралась до спящего Клода. Одной рукой закрыв ему рот, другой она потрясла его за плечо.

Клод распахнул глаза – Молли увидела, как они заблестели в темноте. Дернулся, стараясь избавиться от ее ладони, но она еще сильнее прижала ее, чувствуя, как его зубы уперлись ей в кожу.

– Тише! – прошептала Молли. – Вокруг дома кто-то ходит!

Клод замер, прислушиваясь. Снова толкнули в дверь. Сухая ветка хрустнула от того, что на нее наступили. Луч фонаря метнулся по чреву дома. От адреналина у Молли стучали зубы. Ей очень хотелось вскочить и побежать куда глаза глядят, только бы избавиться от этого тянущего душу страха. Быть обнаруженной. Быть убитой. На долю секунды в сознании промелькнула мысль, что, может, это тот самый полицейский, Макс. Но почему он пришел сюда ночью? Проверить дом? Или же это тот человек, который убил Мэри? Возможно, хочет забрать что-то из дома, что может указать на него... Она терялась в догадках.

Поняв, что Клод не будет орать, Молли убрала руку. Лорд жадно втянул в себя воздух и чуть приподнялся на локтях. Незванный гость продолжил обходить вокруг дома.

– У вас есть оружие? – тихо спросил Клод.

– Откуда? – растерянно прошептала Молли. А вообще, кто знает, может быть, Мэри и держала у себя пистолет. Или ружье. Ведь она ничего не знает об этой женщине. Но начать обыскивать сейчас шкафы было бы очень странно.

– Ну вы живете в такой глуши, это логично, – ответил Клод. Молли кивнула. – Если мы продолжим притворяться, что нас нет, а он решит выломать дверь, то окажемся в еще большей опасности...

Молли затрясло. Клод взял ее за локоть и притянул к себе. Послышался звон ключей.

– Все кончено... – прошептала Моли, понимая, что паника взяла верх. Она с трудом соображала, от частого пульса перед глазами плыли

алые круги. А в памяти кружились обрывки другой ночи, которая была много лет назад.

– Да прям, – спокойно возразил Клод. Он мягко отстранился от девушки и поднялся на ноги. Пригнувшись, добрался до стола и взял нож. Молли видела, как в темноте свернуло лезвие. Наверное, он еще хранил запах колбасы и хлеба, которые она резала несколько часов назад. Как она вообще может сейчас об этом думать?! Молли судорожно вздохнула и стиснула ледяные пальцы. Клод метнулся к двери. Послышался звук мотора. Неужели к ночному гостю приехала подмога? Ей хотелось подползти к окну, но она не могла шевельнуться. В дверь снова толкнулись. Молли охнула и потеряла сознание.

Глава 4

Обманщица

Клод

Клод стоял возле двери, сжимая в руках нож. Его лихорадило, но он не понимал, от простуды или от страха. Если сейчас к ним вломятся бандиты, сможет ли он кого-то убить, спасая себя и эту вредную колдунью? Дверь за его спиной снова дернулась от тяжелого удара. Во дворе послышалась возня, а в следующую минуту вспыхнул огонь. Клод глянул на Молли. Та недвижно лежала на полу. Кажется, потеряла сознание. Только этого не хватало! Клод услышал звук отъезжающего автомобиля. Бросился к окну и осторожно выглянул наружу. Часть двора полыхала. Нужно было срочно уходить! Запах гари обжег ему ноздри. Он закашлялся. Голову пронзила острая боль, и он едва удержался на ногах. Прикрыв рукавом лицо, вернулся к двери. Несколько раз дернул ее на себя и с ужасом понял, что она заблокирована. Преступники знали, что в доме есть люди, и решили не дать им уйти! Его лоб покрылся холодным потом. Кто-то убил Жуана, а теперь охотится на него!

– Мэри! – глухо произнес Клод. – Мэри, очнитесь!

Девушка не ответила. Пламя поднималось выше и жадно пожирало деревянные стены дома. Клод понял, что поджигатели использовали горючее. Он попытался открыть окно, но не смог: рама отсырела и не желала поддаваться. Клод поднял стул и со всей силы ударил им по ней. Стекла задрожали и покрылись тонкими трещинами. Он ударил еще несколько раз и снова закашлялся. Времени, чтобы спастись, оставалось все меньше.

– Что происходит? – донесся до Клода слабый голос Мэри.

– Как вовремя вы проснулись! – сквозь зубы протянул Клод, снова ударив стулом по покосившейся раме. Стекол уже не было. В лицо бил горячий воздух, от которого было больно дышать. – К самой прожарке!

Мэри что-то проговорила, Клод не разобрал слов. Она поднялась, чем-то гремя. Секунда – и она оказалась у него за плечом. Он чуть

повернул голову и посмотрел на ее испуганное лицо.

– Накройте голову чем-нибудь, – приказал Клод.

Мэри метнулась, снова что-то уронила и тут же вернулась.

– Забирайтесь на подоконник, – сурово произнес Клод. Мэри растерянно уставилась на него. В голове лорда пронеслось, как Генри воспримет известие, что его отец погиб.

– А вы?

– Забирайтесь, я сказал! Не тяните время! – рявкнул Клод и, схватив ее за плечи, толкнул к окну. Мэри неуклюже забралась и посмотрела вниз. Он заметил, что она дрожит. Девушка обернулась и посмотрела на Клода. Ему захотелось толкнуть ее в спину, чтобы она уже, наконец, оказалась в безопасности и позволила выбраться ему. – Прыгайте!

От его крика Мэри вздрогнула. Ветер всколыхнул ее волосы. Девушка подалась вперед и тенью нырнула вниз. Послышался глухой удар, который тут же потонул в треске огня.

Клод с облегчением выдохнул и тут же пожалел об этом. Грохот сзади заставил его прикрыть голову руками. Он в один прыжок оказался на подоконнике и спрыгнул вниз. Его обдало жаром от пламени. Он откатился в сторону, чувствуя, как боль растекается по всему телу. Огонь уже подобрался к окну, и, промедли они еще пару мгновений, путь к спасению был бы отрезан.

Клод поднялся и подошел к Мэри, которая сидела на земле, обхватив руками колени. Она даже не взглянула на него.

– Вы в порядке? – спросил Клод, опускаясь на землю рядом с ней.

Мэри мотнула головой, глядя, как огонь пожирает ее дом.

– Мне жаль, что так случилось, – проговорил Клод. – У вас есть подозрения, кто мог это сделать?

– Ни единого, – глухо ответила девушка.

– Есть родственники, к кому бы вы могли пойти? – продолжил допытываться Клод.

– У меня никого нет, – тихо ответила Мэри и поднялась на ноги. Ее слегка шатало. Она попыталась надеть пальто, несколько раз проскочив мимо рукава. Клод подошел к ней и, взяв за плечи, развернул к себе.

– Мое предложение все еще в силе, – сказал он, глядя в глаза колдуньи. – Я составлю новый договор, вы станете работать на меня, у

вас будет крыша над головой.

– А может, все это как раз из-за вас? – сказала Мэри. – Может, мой дом сгорел потому, что это вас хотели убить? Кто знает, что вы здесь?

Слова Мэри вызвали в душе Клода смятение и тут же пробудили страх. Он вспомнил мертвого Жуана и то тревожное чувство, что убийца находится где-то поблизости. Что он знает его имя, общается с ним, ничего не подозревая. Он попытался вспомнить, слышал ли голоса тех людей, кто поджег дом, и понял, что нет.

– Никто не знает, что я поехал к вам, – сказал Клод. – А о том, где я, моему брату разболтали вы.

– Помнится, вы сказали, что ваш садовник погиб, неудачно упав с лестницы...

– Вы пытаетесь пришить пуговицу к зонту, – раздраженно бросил Клод, которому стало еще сильнее не по себе. Он испугался за Генри. Что, если, пока он тут отлеживался, с его сыном случилась беда? Воздух застрял в горле, не желая проходить в легкие. – Не надо так делать.

– Нам придется заночевать в лесу, – сказала Мэри, кутаясь в пальто. Она стояла и смотрела, как догорает ее дом. На фоне пламени ее фигурка выглядела маленькой и жалкой. – Вы уверены, что поджигатели ушли, а не спрячутся где-то под елкой?

Клод не знал, поэтому счел благоразумным промолчать. Ему захотелось озираться по сторонам, ища притаившихся бандитов в каждой тени. Где-то хрустнула ветка, и сердце Клода забилося так бешено, что его чуть не стошнило. Порыв ветра напомнил ему, что он не успел взять с собой ничего теплого, а тонкая рубашка явно была не той одеждой, в которой можно хорошо себя чувствовать на улице поздней осенью. И документов у него тоже не было. Адреналин схлынул, и он начал чувствовать боль. Болело все тело. От слабости хотелось лечь на землю и притвориться мертвым. Несколько капель дождя упали ему на лицо, и он с досадой подумал, что только ливня и не хватало, чтобы окончательно испортить эту ночь.

– Утром нам придется пойти в город, – твердо сказала Мэри. – Вам нужно отдохнуть, путь будет долгим.

Мэри сняла с себя пальто и подозвала Клода. Пальто было не шибко большим, но даже та часть, что ему досталась, отозвалась в теле блаженным теплом. Они прошли немного в лес и устроились в корнях

большого раскидистого дерева. Было сыро и пахло мхом. Дождь усилился, скорбно стуча по увядающим листьям, словно призывая их воскреснуть. Клод теснее придвинулся к Мэри. Та глянула на него исподлобья. Он надеялся, что она понимает, пережить эту ночь они смогут, только прижавшись друг к другу. Хотя ему было тяжело преодолеть ту дистанцию, которая возникает с незнакомыми людьми. Но Мэри не была такой уж посторонней, она лечила его, и они провели несколько дней под одной крышей. Он осторожно скользнул рукой по ее талии, притягивая колдунью к себе. На миг ее тело напряглось, но потом она сама потянулась к нему. Положила голову на плечо, и ее волосы защекотали ему кожу. Клод почувствовал ее дыхание, и его охватило волнение, которого не испытывал с юности, когда впервые влюбился в девушку.

– Нам нельзя ждать, пока сюда доберется ваш брат, – сказала Мэри.

– Знаю, – вздохнул Клод и подумал о капитане Лейка. Ему захотелось срочно рассказать ему о поджоге. Это его работа – разбираться в таких вещах! Хотя вряд ли ему кто-то позволит копаться в деле, которым должен заниматься другой следователь.

– Попробуйте подремать, – произнесла Мэри, и ее слова показались Клоду нелепыми. Да как можно вообще сомкнуть глаза после такого происшествия?! Его сердце все еще бешено стучало, грозясь сломать ребра. – Я послежу, чтобы к нам никто не подкрался.

– Может, используете магию? Я слышал, что есть какие-то слова, которые оберегают и защищают.

– Вам так хочется ощутить на себе колдовство?

– Ну интересно же, – признался Клод. Его всегда манило запретное, но он изо всех сил хватался за правила, жил ими. Даже когда они душили его и делали несчастным. Правила всегда были выше его, потолком, который он никогда не сможет преодолеть. – Да и мы не в том положении, чтобы отказываться от методов, которые могут помочь.

– Мы справимся сами, – с уверенностью произнесла Мэри. – А сейчас спите.

Когда Клод открыл глаза, было уже светло. Он не помнил, как заснул, и не понимал, как вообще мог спать в таких обстоятельствах. Мэри поблизости не было, и это испугало его. Он вскочил на ноги, но затекшее тело взбунтовалось от такого обращения. Ударившись лбом о дерево, он ухватился руками за ствол. Подождал, пока сможет стоять самостоятельно. Послышался шорох и, обернувшись, он увидел Мэри.

– От дома ничего не осталось, – грустно сообщила она. – Хорошо, что пошел дождь, он не дал перекинуться пламени на деревья. Но на этом приятные новости заканчиваются. Вы готовы идти?

– Да, да. Конечно, – отрывисто проговорил Клод, боясь отстраниться от дерева и упасть.

– Надевайте, – тоном, не допускающим возражений, сказала Мэри и указала взглядом на свое пальто, лежащее на земле.

– Ну уж нет! – мотнул головой Клод. – Ни за что.

– От пневмонии хотите помереть? – разозлилась Мэри. Она выглядела очень уставшей, под глазами пролегли черные тени. Только глаза яростно сверкали на бледном лице. – Надевайте.

Не дожидаясь ответа, Мэри двинулась вперед. Она чуть ссутулилась. Клод заметил, что она прихрамывает. Белая блузка была запачкана сажей. Спотыкаясь, он двинулся за девушкой.

– Вы со всеми такая суровая? – спросил Клод, поравнявшись с Мэри.

– Только в определенных обстоятельствах, – холодно ответила Мэри, и Клод подумал, что она нервничает и грубостью хочет скрыть это.

– И часто у вас такие случаются?

– Достаточно, чтобы вовремя научиться не любить людей.

– Для человека, который не любит людей, вы слишком хорошо за мной ухаживали. Я даже выжил, – сказал Клод. Ему почему-то очень хотелось, чтобы лед, который вдруг появился между ними, растаял. Чтобы Мэри улыбнулась, она ведь такая красивая, когда улыбается.

– Ну в этом вы сами виноваты, – откликнулась Мэри и прибавила шагу.

– Долго нам идти?

– Часа два, – сказала Мэри и остановилась. Обернулась и посмотрела на него. – С вашей скоростью – дольше. Думаю, мы как раз успеем к вечернему поезду.

– У нас нет документов.

– На тот, что идет до Линкольна, они не нужны. Вы ведь там живете, да?

– Именно там, – сказал Клод и посмотрел в небо. Тучи рассеивались, и пробивалось тусклое солнце. Возможно, даже станет теплее. – Вы тоже можете там жить, Мэри...

– Помолчите лучше. Вам силы надо экономить.

Мэри пошла быстрее. Клод не стал догонять ее. Он вдруг понял, что его пугает возвращение в город. Вдруг там его ждут плохие новости? Он уже несколько дней не видел Генри и ничего не знает о его состоянии. Все ли с ним хорошо? Он гнал от себя дурные мысли о сыне. Рядом с ним доктор Шмидт, и он сделает все, чтобы с мальчиком ничего плохого не случилось. Да и Каталина может присмотреть за сыном... Клод подумал, что за эти дни ни разу не вспомнил о жене. И это не удивило его.

* * *

– Дальше нельзя! – торопливо приближаясь, сказала Мэри. Она ушла намного вперед, а Клод стоял, привалившись к дереву, и переводил дыхание.

– Почему? – хмурясь, спросил Клод. Он смутно помнил, что где-то здесь должен был стоять его автомобиль. Конечно, без перчаток он вряд ли сможет им воспользоваться, даже просто в нем дождь переждать, но все же ему было важно знать, что его вещь находится там, где он ее оставил.

– Там полицейские, – спокойно сказала Мэри. – Они пытаются увезти вашу машину. Не стоит попадаться им на глаза. Тем более в таком виде.

– А я думаю, что как раз наоборот! – возразил Клод и ощутил неожиданный прилив бодрости. – Нам нужна их помощь! Мы без сил, нас чуть не убили. Это их работа – защищать своих граждан. Вы же хотите знать, кто лишил вас вашего имущества?

– Хочу, но не таким образом, – понизив голос, сказала Мэри. – Если мы сейчас попадемся, у нас будут неприятности. А я голодна и хочу спать. И меня не вдохновляют приключения в тюрьме.

– Вы не сделали ничего плохого, – сказал Клод. Он устал, и ему хотелось, чтобы его проблемами начали заниматься люди, которые в этом разбираются. – К тому же вы со мной, и я сумею защитить вас даже от тюрьмы. Поверьте, моего влияния на это хватит.

Мэри усмехнулась. Повела плечами и рассмеялась. Это немного удивило Клода, и он подумал, что ничего о ней не знает. Может, ее прошлое и правда скрывает нечто такое, что вынуждает ее бояться закона.

– Отдайте мне пальто, – требовательно сказала Мэри. – И идите к кому хотите. Только сделайте милость, не упоминайте моего имени.

– Неужели трусите?

– Использую здравый смысл. Раздевайтесь.

Клод сбросил с себя пальто и передал его девушке. Холод, словно рыцарские доспехи, тут же облепил его торс. Мэри нетерпеливо выхватила у него из рук одежду и тут же натянула ее на себя.

– Мэри...

– Не могу сказать, что рада знакомству, но желаю вам всего хорошего, – сказала Мэри и отошла в сторону от тропинки. – Прощайте, Клод.

Клод не понял почему, только ему вдруг стало тоскливо от того, что он больше никогда не увидит эту вредную девицу. Под ребром неприятно заныло и захотелось схватить Мэри за руку и привлечь к себе. Обнять, чтобы ощутить тепло ее тела и больше не отпускать. Он мотнул головой, чтобы прогнать внезапное наваждение. Их взгляды встретились, и Клод невольно шагнул к колдунье. Она попятилась и, оступившись, едва удержалась на ногах.

– Уходите, пока господа полицейские не уехали, – глухо сказала Мэри.

Клод ощутил резкий прилив злости, и пальцы сами сжались в кулаки. Дыхание участилось, и он закашлялся. Убрав со лба волосы, он решительно двинулся вперед.

* * *

Пройдя совсем немного, Клод увидел свою машину, возле которой стояли трое полицейских. Они что-то шумно обсуждали, глядя, как

рабочие пытаются прикрепить к автомобилю цепь, чтобы отбуксировать его при помощи небольшого трактора, больше напоминающего игрушку. Он снова закашлялся, и полицейские разом посмотрели в его сторону.

– Господа, – совладав с голосом, надменно произнес Клод. – Что вы собираетесь делать с моей машиной?

– Вашей? – спросил один из полицейских, внимательно глядя на Клода. – И у вас есть документы, которые могут это подтвердить?

– Конечно, – ответил Клод и понял, что поспешил. Документы сгорели вместе с домом Мэри. – Меня зовут лорд Аверилл, и я...

– Мне нужны ваши документы, – прервал его полицейский, смерив его холодным взглядом. Вряд ли в этом оборванце можно было разглядеть лорда, подумал Клод. Он и сам бы принял себя за нищего, увидь в таком образе. Но неужели полицейский не видел его фото в газетах? Ведь их печатают едва ли не каждый день! – И после этого мы с вами поговорим.

– Я должен связаться со своим секретарем, – сказал Клод, чувствуя себя униженным. Полицейский, что говорил с ним, усмехнулся. Двое других над чем-то засмеялись, и у Клода не было сомнений в том, что над ним. Кровь прилила к щекам, сделав их пунцовыми.

– Но для начала вы пойдете с нами, – полицейский кивнул своим коллегам. Те двинулись к Клоду. Один достал из кармана наручники.

– Вы хотите задержать меня? Но за что? – встрепенулся Клод.

– Ну вот вы говорите, что это ваш автомобиль, – сказал его собеседник. – А на днях таким же, как этот, была насмерть задавлена женщина. Мы должны проверить ваши слова. И вас. Даже если вы и правда лорд, закон никто не отменял.

Клод не успел опомниться, как на его запястьях защелкнулись наручники. Огоньки на них яростно заморгали, считывая информацию с его тела. У него закружилась голова, и колени дрогнули. Полицейские успели подхватить его под локти и усадить в машину. Клод беспомощно откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Пожалел, что не послушался Мэри. Он не знал, стоит ли упоминать о девушке, не подставит ли он ее своим рассказом? Хотя с чего он должен заботиться об этой колдунье? Он скажет правду, потому что не сделал ничего предосудительного. Хотя... Ведь он хотел нанять

колдунью, что запрещено законом. Решено, о Мэри от него никто не узнает. Один из полицейских сел за руль, и машина тронулась. Клод смотрел на мелькающие мимо редкие деревья. От тепла его разморило и стало клонить в сон. Он не заметил, как они добрались до полицейского участка, и его вывели на улицу, как преступника.

* * *

– Прошу вас, свяжитесь с капитаном Лейка! – снова повторил Клод, глядя на следователя, который уже три часа задавал ему одни и те же вопросы. – Он подтвердит мою личность. Или коллегам вы тоже не верите?

Клод опасался звонить домой и просить помощи у брата или жены. Не хотелось провоцировать скандал и привлекать внимание журналистов. Он надеялся, что сможет разобраться с проблемой сам, так, как привык это делать.

– Я сам решу, как и что мне делать, – лениво протянул следователь и зевнул. За окном уже стемнело. У Клода опять заурчало в животе от голода. Между допросами ему принесли чашку сладкого чая, и на этом забота о нем закончилась. Его душил кашель, снова поднималась температура, но всем на это было плевать. – Я хочу еще раз послушать, как вы оказались так далеко от города, где живете.

– Я получил анонимное письмо, – вздохнув, который раз озвучил свою ложь Клод. – В котором говорилось, что если я приду, то узнаю, кто мог убить моего садовника. Когда я ехал на встречу, машина заглохла. Я хотел добраться до города пешком, но кто-то ударил меня по голове и обокрал. Вы же сами видели рану у меня на затылке. Думаете, я сам себе ее нанес?

– Это было бы интересно, – равнодушно произнес следователь и снова зевнул. – На сегодня все. Сержант! Отведите задержанного в камеру.

– Позвоните капитану Лейка! – повысил голос Клод, когда его силой тащили к выходу, потому что он сопротивлялся. – Скажите, что лорд Аверилл просит его о помощи!

– Заткнитесь, как вас там, – поморщился следователь, потирая рукой лоб. Клод стиснул зубы, понимая, что ничего не добьется. Он

мгновенно ослаб и послушно заковылял по коридору.

Его закрыли в пустой камере. Там было одно спальное место и ведро для нужд. Пахло сыростью и мокрой шерстью. Клод поморщился и брезгливо опустился на край постели, в которой ему предстояло провести ночь. Он понимал, что если не отдохнет, то не сможет думать. А ему нужно было понять, как добиться своего и выбраться отсюда. Он вытянулся на грубой ткани, напоминающей мокрую щетку, и зажмурился. Ему хотелось открыть глаза и увидеть, что он дома, а все случившееся всего лишь дурной сон. Но он с детства знал, что чудес не бывает.

* * *

Завтрак был убогим – каша на воде и хлеб, но Клод был рад и ему. Его все еще лихорадило, и он не знал, выдержит ли его здоровье эти испытания. А еще его пугала огласка. Лорд Аверилл, двоюродный брат короля, в тюрьме! Да такая новость будет греметь месяцы, пока не сотрет в прах его репутацию.

До обеда он лежал в постели, периодически проваливаясь в болезненное забытие. Ему снилась Мэри. Она бежала по полю с венком на голове. Над чем-то смеялась, и в ее глазах танцевала радость. Из приятного сна его выдернул тюремщик, грубо ударив в плечо. Клод подскочил и испуганно уставился на него.

– Господин следователь желает видеть вас, – сказал тюремщик. Клоду ничего не оставалось, как последовать за ним.

* * *

Увидев в кабинете капитана Лейка, Клод сдержал желание броситься ему на шею. Он был мастером подавлять душевные порывы, и на этот раз его лицо сохранило невозмутимое выражение. Дернулись лишь уголки губ, словно он хотел улыбнуться, но передумал.

– Лорд Аверилл, – произнес капитан, и его голос, словно большой металлический шар, прокатился по кабинету. – Рад видеть вас. Коллега рассказал мне о недоразумении.

– Капитан привез документы, и по поводу вашей личности у меня нет претензий, – важно сказал следователь. – Но ваш автомобиль останется у нас до полного прояснения обстоятельств.

– Уверен, вы докопаетесь до истины, – сказал капитан Лейка и как-то странно посмотрел на коллегу. Клод не понял, это было недоверие или презрение, но явно ничего доброго.

– Вы встречались с моим братом? – спросил Клод.

– Нет, его не было дома. Мне помог Берnard. Очень толковый человек. Все знает, и никаких лишних вопросов не задает, – довольно сказал капитан Лейка.

Клод кивнул. Он никогда не сомневался в том, что Берnard отличный дворецкий.

– Я могу идти? – холодно спросил Клод, глянув на следователя, который внимательно изучал бумаги.

– Как только соблюдете формальности, – сухо ответил тот. – И помните, что вы все еще под подозрением. Если не явитесь по первому требованию на допрос, это будет равносильно признанию вины в убийстве Мэри Грин.

Клоду показалось, что его ударили чем-то тяжелым по голове. Вчера ему ни разу не назвали имя той, кого он якобы убил. Только бесконечно спрашивали об одном и том же: что он делал за городом и зачем туда приехал. Но Мэри Грин...

– Это какая-то ошибка, – вырвалось у Клода, и следователь уставился на него, словно хотел заглянуть в его мысли. – Я не убивал Мэри Грин.

– Но вы ее знали? – голос следователя прозвучал вкрадчиво. Взгляд Клода метнулся к капитану. Тот с любопытством рассматривал книги, стоящие на стеллаже, и словно не слышал их разговора.

– Нет, я не был с ней знаком, – ровным голосом ответил Клод. Его сердце билось как сумасшедшее. Он пытался успокоить себя тем, что, скорее всего, речь идет о полной тезке той Мэри, которую он знает. Такое бывает.

– Вы уверены?

– Конечно. Я никогда не был знаком с девушкой по имени Мэри Грин, – спокойно сказал Клод.

Капитан Лейка бросил на него хмурый взгляд.

– Когда-то, она, конечно, была девушкой, но на момент гибели ей было пятьдесят семь лет, – сказал следователь. – Вы, похоже, и правда ее не знали.

«Или знал, но совсем другую», – подумал Клод, чувствуя себя одураченным. Вот почему Мэри так испугалась полицейских. Она обманщица и, скорее всего, мошенница. Может, не стоило ее покрывать? Хотя ведь он не только о ней заботился.

– Это действительно так, – рассеянно проговорил Клод.

– А как все хорошо складывалось! – вздохнул следователь, и капитан перевел взгляд на него. По его губам пробежала усмешка.

– Идите в соседний кабинет и заполните документы на освобождение, – протянув ему бумагу, сказал следователь. Клод посмотрел на капитана. Тот кивнул.

– Я нагоню вас попозже, – сказал он. Кажется, капитан хотел о чем-то поговорить с коллегой.

Клод взял бумаги и вышел в коридор. У него кружилась голова, лоб покрылся испариной. Он покрутился, стараясь сообразить, куда ему идти. Внезапно дверь распахнулась, и он столкнулся с девушкой. Она ойкнула и, вскинув голову, посмотрела на него.

– Ты? – удивленно произнес Клод.

– Я тоже не ожидала тебя увидеть, – сказала Мэри.

Клод схватил ее за локоть и притянул к себе.

– Нам надо поговорить, – наклонившись к ней, прошептал Клод. Уловил запах, исходящий от ее волос, и еле сдержался, чтобы не зарыться в них лицом. Мэри подняла на него глаза. В них читался вызов.

– Жаль. Мы ведь так хорошо попрощались.

– Это ты со мной попрощалась. Я с тобой – нет. Не хочешь мне ничего объяснить?

– Не хочу. Но судя по тому, как тебя трясет, придется.

– Слушаю, дорогая.

– Надеюсь ты не будешь кричать и звать на помощь?

– Обойдусь своими силами, – ответил Клод. Они были так близко друг к другу, что он чувствовал ее дыхание.

– Я так полагаю, ты уже понял, что меня зовут не Мэри...

Глава 5

Надоедливый лорд

Молли

Молли видела, как на Клода надели наручники и посадили в машину. На миг она испытала торжество – ну, она ведь говорила, что нужно затаиться! Интересно, что он сейчас об этом думает? Сожалеет ли, что не послушался? Впрочем, даже если так, она уже ничем ему помочь не сможет. На миг ей стало жаль, что они больше не увидятся, но она тут же прогнала эту мысль. Молли так увлеклась наблюдениями, что не услышала шагов за спиной.

– Неожиданная встреча, правда? – раздался мужской голос. Молли вздрогнула и резко обернулась. На нее смотрел Макс. Тот самый полицейский, которого она встретила в городе. Девушка нервно сжала сложенное удостоверение личности, которое лежало в кармане пальто. То, как смотрел на нее полицейский, не предвещало ничего хорошего. Кроме как бежать, других вариантов у нее не было. И Молли побежала.

Она слышала, как бежит Макс, как его ноги отталкиваются от земли. Она старалась изо всех сил, хоть и понимала, что долго это не продлится. Да и спастись здесь негде. Толчок в спину, и вот уже она лежит, упав лицом в пожухлую траву. Тяжелое дыхание Макса так близко, что заполняет все пространство.

– Еще никому не удавалось от меня уйти, – развернув ее к себе, самодовольно сказал Макс. Молли с ненавистью посмотрела на него. – Ты задержана до выяснения твоей личности и причин, почему оказалась здесь.

Макс рывком поднял ее с земли и, надев наручники, повел к машине.

* * *

Ночь Молли провела в камере. Ее обыскали, забрали документ личности, старый билет на поезд и немного денег, которые она оставила, чтобы добраться до города. Надежды на то, что она сможет выбраться из этой ситуации без потерь, у нее не было. Она лежала, свернувшись калачиком на жестком матрасе, и даже не понимала, чувствует ли страх.

С тех пор как она осталась одна, Молли не переживала за свою жизнь. Даже если случится что-то плохое, за нее никто не будет волноваться. Это освобождало ее и в то же время добавляло ощущение ненужности. Немного поплакав, она быстро взяла себя в руки и стала думать, что ей говорить, чтобы не выдать свое заочное знакомство с Мэри и объяснить, зачем она сюда приехала. Но усталость взяла свое, и она уснула, так и не придумав себе правдоподобную легенду.

* * *

Завтрак был скудным, но Молли его не доела. Ее тошнило. Болела голова, и хотелось спать. Она попробовала поудобней улечься, ведь все равно делать было нечего. И только ей стало уютно и хорошо, за ней пришел тюремщик и отвел ее к следователю. Это был пожилой мужчина, очень уставший, с дряблым лицом и дрожащими руками. Он внимательно проверил ее документы и билет на поезд. Молли порадовалась, что не успела его выбросить. Сверил данные с записями в своем журнале и вернул ей их.

– Зачем вы сюда приехали? – хмуро спросил следователь. – Вы ведь жительница Улании, а это далеко отсюда.

– Я недавно уволилась из лечебного корпуса Надежды и Прощения в Россвиле, – медленно проговорила Молли. – И хотела отдохнуть. Мне сказали, что здесь можно недорого снять домик, поэтому я приехала сюда. Но, к сожалению, ничего не нашла.

– Да, не у всех есть телефоны, чтобы связаться заранее и уточнить детали, – вздохнув, сказал следователь. – В каком отделении работали?

– Помощь магоманам, – сказала Молли и опустила глаза. – Корпус для безнадежных.

– Тяжелое место, – понимающе посмотрев на нее, сказал следователь. Он поднялся из-за стола и вышел, оставив Молли одну.

Когда его шаги стихли, она выглянула наружу. Коридор был пуст. Мысль о побеге снова напомнила о себе. Девушка сжала пальцами документ личности. До боли закусил губу, не зная, какое решение принять. Прикрыла дверь и села на место, где только что сидела.

Следователь вернулся быстро. По его выражению лица Молли показалось, он рад тому, что застал ее тут. Может, он с кем-то поспорил на деньги, что она не сбежит?

– Доктор Леон просил передать, что без вас как без рук, – сказал следователь. Молли улыбнулась. – А теперь я бы хотел знать, где вы провели эти дни и что делали в лесу?

– Я много гуляла по городу, а в лес пошла из-за слухов, что там стоит какая-то зловещая машина, – смущенно сказала Молли. – Любопытно стало, понимаете? Все эти разговоры о гибели Мэри Грин очень щекочут нервы. Не чувствуешь себя в безопасности.

– Вы были с ней знакомы? – следователь пристально посмотрел ей в глаза. Молли с трудом сглотнула, но взгляд не отвела. Ведь ей нечего скрывать, правда?

– Нет.

– Я так и думал. А зачем вы звонили в дом лорда Аверилла?

Молли замерла, соображая, что ответить.

– Мне дали номер телефона человека, который может сдать жилье, и я позвонила, – спокойно сказала она. – Я не думала, что это дом лорда. Наверное, человек, который мне его дал, ошибся цифрой.

– Что ж, у меня к вам больше нет вопросов, можете идти, – сказал следователь. – Кстати, куда вы планируете пойти?

– Вернусь в Россвиль, – сказала Молли, поднимаясь. У нее дрожали ноги, а блузка прилипла к спине. Следователь достал из ящика пакетик и протянул ей.

– Ваши вещи.

Все деньги, что оставались у нее, были на месте.

Молли поблагодарила следователя и пошла к выходу. Все, чего ей сейчас хотелось – навсегда покинуть этот город. Открыв дверь, она столкнулась с Клодом.

Ей не хотелось объясняться с Клодом, но правда была жизненной необходимостью. Молли послушно последовала за ним, и они уединились в небольшом коридорчике. Здесь было тихо и прохладно. Ядовитая зелень стен резала глаза. За стеной слышались приглушенные голоса. Клод отпустил девушку, и по ее коже побежал озноб. Он отошел в сторону, и она обхватила себя руками, чтобы не чувствовать холод.

– Я жду, – требовательно произнес Клод. – Кто ты на самом деле?

Молли обреченно вздохнула. Клод выглядел взбешенным. Тянуть с рассказом было себе дороже. Хотя девушка вдруг поймала себя на мысли, что ей нравится, когда он сердится. Его глаза темнеют, а на скулах проступает румянец.

– Давай сойдемся на том, что я не колдунья. А еще порядочный человек, поэтому не стала пользоваться твоим неведением и не подписала столь соблазнительный договор, – сказала Молли. – Когда ты ворвался в дом, ты не спросил, кто я. Ты просто поставил меня перед фактом. Потом уже объясняться не имело никакого смысла.

– В дом, который, судя по всему, никогда не был твоим, – зло заметил Клод. Молли пожала плечами.

– На тот момент он уже был ничьим, что не важно. Если это все, мне надо идти, – сказала Молли и двинулась вперед. Лорд преградил ей путь.

– Как тебя зовут? – голос Клода смягчился.

– Молли, – неохотно ответила девушка. Клод находился к ней слишком близко, и ее охватило волнение. Она посмотрела на растрепанные светлые волосы, ощутила запах пота, что исходил от него. Щеки опалил жар, когда она захотела, чтобы Клод поцеловал ее.

– Кем ты приходилась Мэри Грин?

– Ее племянница умерла у меня на руках. А перед смертью просила передать Мэри, что просит прощения за все, – сказала Молли. – Я приехала исполнить ее последнюю волю, но опоздала.

Послышались тяжелые шаги, и в их маленькое убежище, втиснулся высокий тучный мужчина. Он с любопытством окинул взглядом Молли и тут же переключился на Клода.

– Лорд Аверилл, нам нужно закончить с делами, – пророкотал он. – Идемте.

– Мы не закончили, – сказал Клод. Молли покачала головой.

– Всего доброго, Клод, – тихо произнесла она. – Надеюсь, ваш сын поправится.

Клод хотел сказать что-то еще, но толстяк подтолкнул его в спину, и они пошли по коридору к кабинету следователя. Она не сомневалась в том, что теперь они точно больше никогда не увидятся. Молли вытерла внезапно набежавшие слезы и тихо шмыгнула носом. Она сама не знала, отчего на нее вдруг накатила печаль. Наверное, так сходит напряжение. За последние дни его было слишком много. Немного успокоившись, она пошла искать выход.

* * *

На вокзале было шумно. Пожилой мужчина громко ссорился со своей женой, краснощекой женщиной в коричневом пальто и изящной шляпке с пером. Старушка прижимала к себе гуся, который крутил башкой и издавал звуки, полные ненависти. Сидя на полу, захлеб орал ребенок. Его родители, отчаявшись утешить его, отошли в сторону. Молли села на краешек скамьи в зале ожидания. Поезд должен был прийти через час. За билет на него она отдала последние деньги. Как только она вернется в Рейну, нужно будет тут же искать работу. Возможно, получится занять пару санов у доктора Леона, чтобы уж совсем не умереть с голоду.

В громкоговорителе раздался гудящий женский голос, словно говорящая пыталась навести на собравшихся порчу. По отдельным звукам Молли догадалась, что поезд прибыл на платформу и начинается посадка. Девушка поднялась и начала протискиваться через толпу только что прибывших.

Добравшись до своего вагона, она показала билет молодому проводнику, и он тут же поставил на него печать. Молли поднялась по железным ступенькам и, пройдя по проходу, села на место у окна. На миг ей показалось, что среди вокзального шума она услышала свое имя. Сердце забилось чаще, но она тут же одернула себя. Конечно, это не ее зовут. Некому ее тут звать! Она закусил губу и откинулась на спинку сиденья.

– Молли! – прогудело где-то совсем близко.

Девушка напряглась. Она выглянула в окно и увидела Клода. Кто-то дал ему плащ, и его полы развевались от быстрой ходьбы. Ее охватило волнение. Что этому лорду еще надо от нее? Она отпрянула от окна и сползла вниз, чтобы он ее не заметил. Скорей бы уже поезд тронулся! Она посмотрела на часы, висящие под потолком. До отправления оставалось пять минут.

Послышались громкие голоса. Спорили двое мужчин. Второй голос Молли узнала сразу. Клод. У него не было билета, и проводник пытался его не пустить.

– Простите, но это дело государственной важности, – вмешался кто-то третий. Молли закатила глаза. Какое такое важное дело у Клода может быть к ней? Быстрые шаги, и вот лорд собственной персоной стоял перед ней. Он выглядел взволнованным и немного напуганным.

– Ты не можешь уехать, – твердо сказал он и протянул Молли руку.

– Это еще почему? – с вызовом бросила она, глядя на его раскрытую ладонь.

– Потому что ты нужна мне, – просто ответил Клод и, наклонившись к ней, добавил: – У меня есть к тебе предложение, Молли. И я хочу услышать «да».

* * *

Молли стояла в богато убранной примерочной и с тоской смотрела на свое отражение. Бледная кожа, старое заношенное белье и пара лишних килограммов, делавшие талию расплывшейся, не поднимали настроения. Она ощутила себя лишней, словно совершала преступление, находясь в этом роскошном магазине. Она выглянула в зал. Девушка-консультант бегала от одного стенда к другому, подбирая для нее идеальный гардероб. Свой выбор она сперва согласовывала с Клодом, а потом уже несла к ней в примерочную. Конечно, ведь это лорд будет оплачивать ворох этих дорогих тряпок! С чего бы ему не выбрать то, в чем он хочет ее видеть?

Молли разозлилась. Ей захотелось схватить свою старенькую одежду и убежать отсюда. Пусть сам разбирается со своими проблемами! Но в этот момент вернулась девушка-консультант,

и Молли обреченно вздохнула. Ей не хотелось выставлять Клода дураком при посторонних. И это разозлило ее еще сильнее.

– Эти вещи из классической базовой коллекции, – сказала девушка. – Они есть почти в каждом гардеробе женщины. Их можно легко комбинировать с вещами из модной коллекции, создавая больше нарядов для выхода.

Молли посмотрела на вещи. Они были трех цветов – белого, черного и бежевого. Ткани были дорогими, приятными на ощупь. Она даже не знала, как они называются, слишком далека была от мира моды. Надела черное платье, похожее на футляр, и оно идеально село по фигуре. Молли снова глянула на свое отражение, и на этот раз оно ей понравилось. Видимо, правду говорят, что новые платья поднимают настроение.

Ей подошло все, что принесла девушка-консультант, и Молли не стала ни от чего отказываться. Клод сказал, что все вещи после останутся у нее. Что ж, хорошее вложение в будущее. Можно будет долго не покупать новое. Она переделалась в свою прежнюю одежду и вышла в зал. Клод как раз расплачивался за ее обновки.

– Что теперь? – спросила Молли. Клод обернулся и посмотрел на нее. Его лицо было бледным, под глазами пролегли черные тени.

– Ты поедешь в гостиницу и поживешь там пару дней, – сказал Клод. – Выспишься, приведешь себя в порядок. А потом я заберу тебя.

Молли не понравилось, как это прозвучало, словно она его любовница, но ей хватило сил промолчать. Они вышли из магазина и направились к машине, которую нанял Клод. Несмотря на то что они сидели рядом на заднем сиденье, говорить никто не хотел. Молли смотрела в окно. Клод уставился в одну точку и меланхолично потирал подбородок.

– Если будет что-то нужно – звони, – протянув ей сверкающую визитку, сказал Клод, когда они стояли у дверей ее номера. Он настоял на том, чтобы ее проводить. Слуга, которому он велел забрать два ее новых чемодана, топтался сзади.

– Хорошо, – сказала Молли, точно зная, что ни за что не будет ему звонить. – До свидания.

Клод немного помедлил, словно хотел еще что-то сказать. Но так и не решился.

– До встречи, – произнес он и направился к лестнице. Молли проводила его взглядом. Открыла дверь и переступила порог самого дорого номера в этой гостинице. Одна ночь стоила здесь столько, сколько она получала за два месяца, когда работала с магоманами.

Закрыв за слугой дверь, Молли огляделась. Ее окружала роскошь. Даже дышать было страшно, вдруг своим дыханием она осквернит эту сказочную обстановку? Еще никогда в жизни она не была в подобных местах. Даже когда... Она отмахнулась от этого воспоминания, не желая портить себе настроение. Обошла номер, состоящий из двух комнат: просторной гостиной и уютной спальни с огромной кроватью. В спальне был небольшой балкончик, с которого открывался вид на парк. Закончив осмотр, Молли отправилась в ванную. Белоснежная плитка на стенах чуть не ослепила ее. Она умылась и включила воду, чтобы наполнить ванну. Почитала этикетки шампуня и незнакомых баночек. Сейчас она сделает все, чтобы получить удовольствие от жизни, а с утра будет думать, как ей быть дальше. Успокоив себя этой мыслью, она нырнула в ароматную пену.

* * *

Спать на мягкой постели, окруженной несколькими подушками, оказалось очень даже приятно. Молли проснулась за ночь только один раз – ее разбудила вспышка молнии. Она встала, задернула тяжелые шторы и снова уснула. Проснулась, когда время уже шло к обеду. Посмотрела на часы и, вздохнув, что опоздала к парикмахеру, легла на спину и снова закрыла глаза. Где-то чирикали птицы. Долетал чей-то смех и обрывки разговоров. Но все это казалось таким далеким, словно в другом мире. Молли же находилась в коконе безмятежности, из которого ее жестоко вырвал стук в дверь.

Набросив на плечи халат и едва не запутавшись в его полах, она бросилась к двери. Распахнув ее, увидела Клода.

– Ты же обещал приехать только через два дня! – выпалила она.

– Я тоже рад тебя видеть, – проходя в номер, сказал Клод. Огляделся и прямо в пальто уселся в кресло. – Я заказал нам столик в ресторане. У тебя двадцать минут, чтобы собраться.

Молли мысленно выругалась самыми бранными словами, которые только знала. Нарочито неспешно пошла умыться и долго возилась в гардеробной, выбирая платье. Изредка она выглядывала, чтобы посмотреть на Клода. Тот с невозмутимым видом читал газету. Когда прошло двадцать минут, он поднялся и вошел к ней.

– Пора.

– Я еще не закончила, – возмутилась Молли, стараясь приладить заколку в волосы.

– А время на сборы прошло, – строго сказал Клод, словно вел ее на экзамен, а не обедать. Он протянул ей пальто, и она, обреченно вздохнув, позволила помочь себе одеться. Когда она обернулась, руки лорда мягко скользнули по ее плечам вниз. Он слегка сжал их, притянув ее к себе. Их взгляды встретились, и Молли стало трудно дышать от внезапного волнения. Он скользнул взглядом по ее губам, и она замерла, ожидая, что Клод поцелует ее. А когда он отпустил ее и сделал шаг назад, поняла, что разочарована его отступлением. Ей хотелось, чтобы он поцеловал ее. И в то же время она желала, чтобы он ушел и они больше никогда не увиделись.

Клод распахнул перед ней дверь. Молли, грациозно покачивая бедрами, вышла в коридор. Она чувствовала, что он смотрит на нее, и это раззадорило ее еще сильнее.

– Куда мы идем? – спросила Молли, когда они спускались по лестнице.

– Я же сказал – в ресторан. Ты все равно не знаешь города, зачем тебе детали?

– Чтобы лучше ориентироваться в будущем. Ведь в ближайшие три месяца я работаю на тебя, или ты передумал?

– Вечером отдам тебе договор. Если что-то не понравится, обсудим сразу, – сказал Клод. Молли это пугало, но она решила промолчать о своих страхах. Они вышли на улицу. – Я внесу правки.

– Я до сих пор не понимаю, почему я? – сказала Молли и остановилась. Клод замедлил шаг и оказался напротив. – Почему я должна помогать тебе разбираться, кто в твоём доме убийца? Я ведь не детектив какой-то, а всего лишь...

– Потому что ты спасла мне жизнь, – сказал Клод. – И потому что тебя не было в замке, когда был убит Жуан. Я не могу верить своему

окружению, понимаешь? И я боюсь за жизнь своего сына. Ты, как новая гувернантка, будешь все время рядом с ним.

– А если я не справлюсь?

– Значит, моя жизнь потеряет смысл.

Слова Клода неприятно кольнули Молли и, словно тяжелая ноша, легли ей на сердце.

– Почему бы тебе не нанять специальных людей, не обратиться в полицию...

– Генри болен, а ты работала в лечебном доме, – напомнил Клод. – Это еще одна причина, почему я хочу, чтобы ты была с ним. Не беспокойся, это не продлится всю жизнь. Как только убийца будет пойман, я сам провожу тебя на поезд.

– Приятно, что тебе хочется отделаться от меня так же, как и мне от тебя, – сказала Молли. Клод нахмурился, но возражать не стал.

– Ты не в том положении, чтобы разбрасываться хорошей работой, – сказал он. – Надо заботиться о своем будущем.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

– Но не теряю надежды узнать.

– Не делай вид, что я тебе нравлюсь.

– Я привык быть вежливым даже с теми, кто мне не очень приятен.

– То есть ты лицемер?

– Нет, воспитанный человек.

– Легче, но ненамного, – вздохнула Молли.

– Да, я помню, что ты не любишь людей.

– Не боишься, что я научу твоего сына плохому? – спросила Молли, чуть приблизившись к Клоду. Какие же у него холодные глаза, так и хочется поделиться теплом, чтобы лед в них растаял.

– Нет. Ты ведь знаешь, что я буду присматривать за тобой, – понизив голос, сказал Клод.

Молли опустила голову и пошла вперед. Лорд тут же нагнал ее, но ничего не сказал. Взял за локоть и повел в другую сторону, где возле тротуара стояла машина. Приложил руку к стеклу, и дверца открылась. Молли села на заднее сиденье. Поправила платье и проверила не смазалась ли помада, посмотревшись в зеркало дальнего вида. Клод сел за руль, и машина плавно тронулась с места.

Ресторан, в который они приехали, потрясал своим интерьером: расписной потолок с лепниной, картины на стенах, рассказывающие о битвах прошлого, портреты королей, что уже давно почили. Молли подумала, что музей здесь был бы уместней. Молодой человек в белом костюме проводил их к столику и положил два меню, отделанных бархатом с золотой нитью.

– А здесь есть точно можно? – тихо прошептала Молли. Ей было нехорошо от нарочитой роскоши. Ей казалось, что та хочет сделать больно каждому, кто считает себя ее недостойным.

– И пить тоже, – так же тихо ответил Клод. Улыбнулся и, расслабленно откинувшись на спинку стула, стал изучать меню. Молли молча наблюдала за ним и не могла отделаться от ощущения, что его приглашение сюда – чистой воды издевательство.

– Почему ты привел меня сюда? – спросила она, глядя ему в глаза.

– Чтобы спокойно поговорить, – ответил Клод. – Здесь мало посетителей, играет тихая музыка. Ну и кормят тоже хорошо. Королевская кухня как-никак.

– Королевская? – переспросила Молли, и на нее накатила паника. Она не сможет здесь есть!

– Ага. Новое увлечение моего брата, – равнодушно ответил Клод. – Думаю, через пару месяцев он о нем забудет. А теперь к делу. Я обещал сыну вернуться к пяти и почитать книгу и не могу опоздать.

Молли кивнула. Взяла со стола стакан с водой и сделала несколько глотков. Холодная вода гулко прокатилась по пищеводу. Клод подпер ладонями подбородок и начал рассказывать о своих домочадцах.

В номер Молли вернулась, когда уже стемнело. Клод довез ее до гостиницы, но провожать не стал, и она была ему признательна за это. Ей нужно было побыть одной, чтобы осмыслить услышанное и ничего потом не перепутать. Она немного прогулялась по округе, зашла в кафе и поужинала. Есть в ресторане она не смогла, погоняла по

тарелке креветки в каком-то соусе и сослалась на тошноту. Клод не настаивал. Зато сейчас она набросилась на пищу, как голодный бизон, и тут же одернула себя за этот порыв. С деланой надменностью выпила чай и пошла в гостиницу.

Включив свет, она увидела: возле двери что-то лежит. Небольшой конверт. Ее сердце забилось чаще. Молли подняла белый прямоугольник и осторожно открыла его. Корявым почерком там было написано: «Я знаю, кто ты на самом деле».

Глава 6

Новенькая в замке

Клод

Клод закрыл книгу и посмотрел на спящего Генри. Ему казалось, что за те дни, пока он не видел сына, тот еще больше похудел. Личико стало бледнее, а под глазами залегла еще большая чернота. Сердце Клода сжалось от жалости. Он не знал, как помочь сыну, и это убивало его. Доктор Шмидт сказал, что все эти дни мальчик много спал, но, когда просыпался, всегда спрашивал о нем. Лорд поправил одеяло и на цыпочках вышел из детской. За дверью его уже ждала Нэнси.

– Дома произошло что-то интересное, пока меня не было? – тихо спросил Клод. Жена его не встретила, Дональда тоже видно не было, а дверь в его комнату была заперта на ключ. Клоду хотелось знать, все ли в порядке.

– Нет, – ответила Нэнси и отвела взгляд. – Все было как обычно. Хотя может быть, что я чего-то не заметила.

– Напряги память, – приблизившись к девушке, строго сказал Клод. Нэнси замаялась. – Понятно. Опять мой брат чем-то отличился.

Клод знал, что Нэнси спит с Дональдом и старается покрывать все его проделки. На что она надеется, помогая ему, непонятно. Ведь Дон, даже если бы захотел жениться на ней, не имеет на это права из-за титула. Впрочем, его брат никогда не мечтал связать себя узами брака, равно как и любыми другими, вроде ответственности перед семьей.

– Не думаю, что он был виноват! – горячо проговорила Нэнси, прижимая руки к груди. Ну конечно, как Дон может сделать что-то глупое или плохое? Ведь он такой красивый! И такой харизматичный! Пожалуй, это и правда единственное, чего у Дональда в избытке. – Эти люди... Они были к нему очень жестоки, и у него не было возможности защититься!

– Что произошло? – Клод схватил девчонку за плечи и встряхнул. Та пискнула. – Правду!

– Его избили... – шмыгнула носом испуганная Нэнси. – Сильно. Даже доктора пришлось среди ночи вызывать. Тот ему швы наложил.

– Кто его избил? Нэнси, почему я должен тащить из тебя слова пинцетом? Речь идет о жизни твоего любовника, между прочим!

– Тише, пожалуйста, – прошептала Нэнси и стремительно покраснела. Она нервно огляделась по сторонам и шумно сглотнула. Как будто никто не знал, что у них отношения! От досады у Клода разболелась голова и снова начала подниматься температура. Видимо, лекарство, которое дал ему доктор Шмидт, перестало действовать.

– Нэнси, – грозно проговорил Клод, теряя терпение.

– Он проиграл большую сумму денег и не смог вернуть долг, – прошептала Нэнси. – Пропустил все сроки, там выросли проценты... С него пришли спросить всю сумму, он сказал, что не сможет ее погасить. Тогда его избили. Это случилось недалеко от замка, те люди ждали его возле дороги.

– Кому он задолжал?

– Не знаю, – выдохнула Нэнси и опустила голову. – Правда не знаю. Он не называл имен.

– Где он сейчас?

Нэнси пожала плечами. Это было похоже на правду, Дон никогда не перед кем не отчитывался.

– Ступай к Генри, – устало сказал Клод. Нэнси кивнула и тут же скрылась в детской. Он потер рукой переносицу и, пошатываясь, пошел в спальню. По пути заглянул в комнату Каталины, но там было пусто, постель аккуратно застелена. Клод посмотрел на часы. Они показывали полночь.

* * *

Ломиться в комнату к брату посреди ночи Клод посчитал плохой идеей. Разумней было дождаться утра и поговорить с ним тогда. Если все так плохо, как сказала Нэнси, то за эти часы вряд ли что-то изменится. Клода удивляло лишь одно – почему Дон не попросил денег у него? Зачем решил подвергнуть себя опасности? Он никогда не проявлял суицидальных намерений и очень не любил, когда ему делали больно. Получается, было что-то, о чем Клод не знал. Подумал,

что если бы он не смог тогда выбраться из дома Мэри, то Дон получил бы все его состояние. Да, ему пришлось бы содержать его вдову и сына, но это мизер по сравнению с тем, какая сумма перешла бы к нему. Клоду вдруг стало нехорошо, его замутило. Он сел на край постели и потер пальцами виски. Что, если и правда этот поджог был подстроен кем-то из тех, кому должен был брат? Ему захотелось поделиться этим предположением с капитаном Лейка, но он тут же передумал. Подставлять Дональда для него было неприемлемо. Он еще толком ни в чем не разобрался.

Клод принял душ и забрался в кровать. Последнее, о чем он думал, прежде чем уснуть, – завтрашняя встреча с Молли.

* * *

Перед завтраком Клод подошел к комнате брата. Но едва он собрался постучать, как дверь распахнулась, и в коридор выпорхнула Каталина. Она была чем-то сильно взволнована, на щеках горел румянец. Идеальная прическа, с которой он видел ее даже после сна, растрепалась.

– Клод, – выдохнула она, увидев его. Испуганно попятилась назад и уперлась спиной в Дона. Заспанного и такого же растрепанного, как и она. Только с фиолетовым лицом от побоев.

– Доброе утро, дорогая. Тебе хорошо спалось? – холодно произнес Клод, пряча руки в карманы пиджака. Он всегда знал, что жена ему изменяет, но ему даже в голову не приходило, что его соперником стал родной брат. Он лихорадочно соображал, что нужно сделать в этой ситуации. Все, чего ему хотелось – развернуться и уйти. Если бы этим можно было решить все проблемы, он бы так и сделал.

– Это не то, о чем ты подумал! – поспешно проговорил Дон.

– Мне кажется, пользоваться мозгами в вашем присутствии – двойное оскорбление, – сказал Клод, глядя, как Каталина спешно приглаживает волосы, словно это могло что-то изменить.

– Я тебе все объясню! – схватив его за рукав, порывисто произнесла Каталина. Клод резко отстранился. Его трясло от ярости, и он не хотел, чтобы жена это заметила.

– Позже послушаю, – равнодушно сказал Клод, стараясь не смотреть на Катю. – Ступай в свою комнату.

– Но, Клод... – она растерянно обернулась к Дональду. Тот нахмурился и нервно облизал губы.

– Иди, – кивнул Дон и чуть подтолкнул Каталину в спину. – Не зли моего брата.

Каталина вышла из комнаты и тихо закрыла дверь. Дональд шумно вздохнул и провел рукой по волосам. Клод задержал взгляд на разобранной кровати. Одна из подушек валялась на полу, другая была скомкана, словно человек долго не мог улечься.

– О чем ты хотел со мной поговорить? – как ни в чем не бывало спросил Дональд. Его пижама чуть распахнулась, и Клод увидел, что грудная клетка брата туго перебинтована.

– В какое дерьмо ты снова влип? – сурово спросил Клод. – Правду, Дональд.

– Можно не сейчас? – вздохнул тот.

– Нет.

– Я проиграл акции железнодорожной компании, – выпалил Дональд. – И чтобы отыграть их, влез в долги.

– Акции вернул? – спросил потрясенный Клод. Он, конечно, знал, что его брат любит рисковать и ввязываться в неприятности, но чтобы настолько потерять голову... Это было выше его понимания.

– Не смог, – виновато сказал Дональд и опустил голову. Устало опустился в кресло и тут же застонал от боли.

– Ты ведь понимаешь, чем это все грозит? Что посторонние люди, которых мы не знаем, станут иметь равные права на бизнес вместе с нашей семьей!

– Не совсем на равных, – робко проговорил Дон. – Я проиграл весь свой пакет акций. Прости. Я что-нибудь придумаю, – только и смог сказать Дональд, пряча лицо в руках.

– Ты уже достаточно придумал, – мрачно сказал Клод. Ему хотелось избить Дональда, вытрясти из него душу, чтобы тот наконец понял, что нельзя так вести себя и подставлять других людей. – Почему сразу не рассказал мне?

– Чтобы ты снова ощутил себя самым важным и правильным? – вспыхнул Дональд. – Я хотел верить себе! В то, что могу справиться сам!

– Если бы ты выбрал другие методы – возможно, – рассеянно сказал Клод. Он вдруг подумал, что если бы они с Молли остались в том доме, то так и не дождались бы приезда Дональда. – Тебе звонили насчет меня?

– Да, какая-то девушка просила тебя забрать, – сказал Дональд, нервно потирая ладони. – Но, я так понимаю, она наврала. Просто хотела денег.

– Вообще-то нет.

Дональд посмотрел на него сперва непонимающе, а потом в его взгляде появилось чувство вины. Клода это не тронуло.

– Я думал послать туда водителя, – тихо сказал Дональд. – Просто не успел.

– Не лги. Ты забыл. Как давно у тебя отношения с Каталиной?

– Да какие там отношения... – махнул рукой Дональд. – Между нами ничего нет. Я бы никогда тебя так не подставил, Клод.

Клод усмехнулся и направился к двери. Ему больше не хотелось говорить с братом. На пороге он обернулся.

– Что с Верджилом? Ты забрал его?

Дональд покачал головой. От разочарования у Клода появился горький привкус во рту. Когда же он уже смирится с тем, что брату нельзя доверять?

* * *

Клод знал, Верджил не обрадуется их встрече. Ведь это он добился того, чтобы его определили в лечебный корпус. Признать то, что его младший брат стал магоманом, оказалось непросто. Даже видя, как Верджил меняется, Клод искал объяснения его состоянию в том, что он много работает, а труд художника эмоционально затратный, поэтому брат себя так странно ведет. Но когда случилось несчастье, которое привлекло внимание к их семье и едва не обернулось для Верджила тюремным сроком, Клод понял, что упустил тот момент, когда все можно было исправить гораздо проще.

Поднявшись по лестнице, Клод постучал в кабинет врача, который лечил Верджила. Чтобы его выпустили из клиники, кто-то из

родственников должен был подписать документы и поручиться за него. Только на этих условиях брат мог выйти на свободу.

– Лорд Аверилл! – поднимаясь ему навстречу, тепло произнес седой мужчина. – Рад вас видеть. Вы ведь приехали, чтобы забрать Верджила?

– Да. Если только он здоров, – осторожно сказал Клод. Он понимал, что не может держать брата всю жизнь в лечебном корпусе, но сейчас ему казалось, доктора слишком спешат с выпиской. Он не вынесет еще одной ответственности, которая тяжким грузом ляжет на него.

– Его организм очистился от магии, яда больше не осталось, – бодро сказал доктор. – Физическому здоровью вашего брата ничего не угрожает.

– Но вы не можете дать гарантию, что, вернувшись домой, он не вернется к прежнему?

– Никто не даст вам такой гарантии. Я говорил с ним, и как я вижу сейчас состояние Верджила... Он пересмотрел многие вещи, отдохнул. Ожидания вашей семьи больше не довлеют над ним, и Верджил не собирается больше рисовать.

– Но он делал это всю жизнь... С детства. Думаете, для него это будет хорошо? – засомневался Клод.

– Сложно сказать. Это будет для него новый опыт. Возможно, вам придется увлечь его чем-то другим, чтобы он чувствовал себя нужным. Вы готовы подписать документы о выписке?

– А он может остаться тут еще какое-то время? – с надеждой спросил Клод. – Если дело в деньгах, то я готов заплатить двойную ставку.

– Деньги – это, конечно, прекрасно, – вздохнув, сказал врач. – Но для меня на первом месте благополучие моего пациента, с которым я провел не один месяц. Сейчас он готов выйти из лечебного корпуса. Если затянуть время, можно потерять этот момент, понимаете?

Клод кивнул и почувствовал себя плохим братом. Он больше беспокоился за себя, чем за Верджила. Ему резко стало совестно, и под левым ребром неприятно заныло. Врач протянул ему бумаги, и Клод торопливо расписался.

Лорда проводили в комнату, где жил Верджил. Дверь открылась, и он увидел брата сидящим за столом с газетой в руках. Он был одет в

домашний халат и пижамные штаны. Длинные волосы перевязаны лентой. Он был больше всех из них внешне похож на мать.

Услышав его шаги, Верджил поднял голову, и их глаза встретились.

– Вообще-то я ждал Дональда, – холодно сказал Верджил.

– Он занят, не смог приехать.

– Все как всегда, – усмехнулся Верджил. – Средний брат лучше всех.

– Собирайся, ты едешь ко мне, – сухо сказал Клод.

Верджил шутливо поклонился и отложил газету в сторону. Клод заметил, что он читал статью о новой выставке картин.

* * *

Молли снова была не рада его видеть. Она встретила Клода хмурым взглядом и, впустив в номер, скрылась в ванной. Он бросил взгляд на кровать. Там уже лежало приготовленное платье. Рядом стоял собранный чемодан. Из-под стула выглядывали грязные сапоги. Его удивило, как можно в городе так испачкать обувь? Где она так хорошо погуляла? Он снова напомнил себе, что ничего толком не знает об этой девице, и его план на самом деле не самая лучшая идея. Если бы он рисковал только своей жизнью, ладно. Но он ведет эту женщину в свой дом...

Молли вышла из ванной. Ее волосы были аккуратно уложены, на щеках горел яркий румянец. От девушки пахло малиной, словно она только что вернулась из сада, где собирала ягоды.

– Надеюсь, ты не очень спешишь, – сказала Молли, забирая с кровати платье.

– Нет, у нас в запасе три часа, – сказал Клод, усаживаясь в кресло. – Думаю, этого хватит, чтобы доехать до замка и представить тебя.

Молли вздохнула и села напротив. Пола халата соскользнула, обнажив ее колено, на котором горел синяк в окружении мелких ссадин.

– Ты уверен в своем решении? – спросила она, глядя Клоду в глаза. – Что я та, кто тебе нужен?

– Как никогда в жизни, – подавшись вперед, сказал Клод. Он взял девушку за руки. Молли вздрогнула, но рук не отняла. Ладони у нее были теплые, чуть влажные после душа. И ему вдруг до смерти захотелось прикоснуться к ним губами. Он еле удержался от этого порыва. Лицо обдало жаром, и он ощутил неловкость от того, что Молли могла это заметить. – Только я прошу тебя об одном – будь со мной честной.

– Ладно, – ответила Молли. Клоду показалось, что это слово далось ей тяжело.

– Что с твоей коленкой? – спросил Клод.

Молли поспешно прикрыла ногу халатом.

– Утром ходила гулять и упала, – хмуро сказала она. – Я бываю очень неловкой.

– Я заметил.

– С моим везением от твоего замка может камня на камне не остаться, – сказала Молли, и ее губы тронула легкая улыбка.

– Ничего. Построю новый, – ответил Клод, и ему вдруг показалось, что он и правда может все. Начать другую жизнь, найти то, что сделает его по-настоящему счастливым, почувствовать себя нужным.

– Мне нужно переодеться, – сказала Молли, кивнув на платье. Она взяла одежду и скрылась в соседней комнате. Клод подавил искушение пойти следом.

* * *

– Идем? – мягко проговорила Молли, вернувшись. На ней было темное платье с заниженной талией длиной чуть ниже колена. Черные сапожки на небольшом каблуке. На голове красная шляпка с пером. Клод поднялся и, сняв с вешалки пальто, помог ей одеться. Он вдруг понял, что ему никуда не хочется идти. Остаться здесь, сделать это место своим тайным убежищем. Проводить здесь ночи с Молли, говорить с ней о разных пустяках. Мечтать. Делать то, чего он уже не делал очень давно. Чувствовать себя живым.

– Что-то не так? – прорвался сквозь пелену его мечтаний голос Молли. Он мотнул головой. Понял, что держит девушку за плечи и не

отрываясь смотрит ей в глаза. По ее встревоженности он понял, что напугал ее. Клод резко отпустил ее и кашлянул.

– Все хорошо, – сказал он. Подхватил чемодан и направился к двери. – Ничего не забыла?

– Нет, – ответила Молли и обернулась, чтобы удостовериться. – Ничего.

Она первой вышла из номера, позволив ему закрыть дверь.

* * *

Пока они ехали в машине, Клод заставил Молли повторить все, что рассказал ей о своих домочадцах. Довольно улыбнулся, удостоверившись, что она запомнила все правильно.

– Ты должна рассказывать мне обо всем, что хоть чуть-чуть покажется тебе странным или опасным.

– То есть шпионить?

– В моем доме находится убийца. Шпионаж здесь более чем уместен.

– А если убийцей окажется кто-то из твоих близких? – осторожно сказала Молли. – Что ты будешь делать тогда?

Клод и сам уже не раз задавал себе этот вопрос. Что, если Дон причастен к смерти Жуана? Или Бернард? Хватит ли у него мужества сдать их капитану Лейка и потом смотреть, как их судят и казнят? Ему хотелось верить, что он сможет поступить правильно и выдержит это испытание. Только сомнения все равно грызли его. Он не знал, почему убили Жуана. Не понимал, что могло толкнуть человека на такое преступление. Какую тайну знал садовник, что ему пришлось заплатить за нее жизнью?

– Попытаюсь понять, почему это произошло, а потом решу, – уклонился от прямого ответа Клод. – Тебе не о чем беспокоиться.

– Я не беспокоюсь, просто хочу знать, чего мне ждать, – сказала Молли. – Учитывая, что Жуана убили после того, как он рассказал тебе про Мэри, а потом убили и саму Мэри, это очень опасный человек, который ни перед чем не остановится.

– Ты боишься?

– Нет. Если только что-то упустить или ошибиться, – призналась Молли и посмотрела на него. – У тебя есть хоть какая-то идея, почему все это могло произойти?

– Никакой, – вздохнул Клод. – Возможно, тайна, которая связывала Жуана и Мэри. Капитан Лейка это сейчас выясняет.

Молли кивнула. Она знала, что капитан поддержал идею Клода, что ее участие будет полезно.

Машина въехала во двор замка и остановилась. Клод вышел и открыл дверцу Молли. Протянул ей руку, и она осторожно оперлась на нее. Подняла глаза и посмотрела на замок, а потом перевела взгляд на него.

– Вдруг я не понравлюсь твоей жене?

– Это не имеет значения.

– Имеет. Генри ее сын, а я должна быть подле него круглые сутки.

– Я хозяин этого замка, – твердо сказал Клод. – И все будет так, как я хочу. Каталине придется подчиниться.

Молли его слова не понравились, и она нахмурилась. Хотела у него что-то спросить, но в этот момент дверь распахнулась и на крыльцо вышел Бернард.

– Добрый день, лорд Аверилл! – с воодушевлением произнес дворецкий. – Леди...

– Это Молли, она новая гувернантка Генри, – представил девушку Клод. – Она будет жить в замке.

– Наверное, нужно отнести ваш чемодан в комнату? – улыбнулся Бернард, с теплом глядя на Молли.

– Будьте так добры, – хрипло проговорила Молли.

– Пойдем, я покажу тебе твою комнату, – беря ее за локоть, сказал Клод.

* * *

Они поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Молли шла рядом, и Клод чувствовал запах ее духов, ощущал тепло, исходящее от тела. Он коснулся пальцами ее пальцев. Она вздрогнула, но позволила ему взять себя за руку. Бросила настороженный взгляд и тут же отвернулась.

Клод толкнул дверь в комнату, где теперь должна жить Молли. Девушка робко переступила порог и огляделась. Здесь было просторно: большие окна за тонким белоснежным тюлем, высокий потолок и светлая мебель, что делали помещение более прохладным и свободным. Ковер кремового цвета был мягким, ноги в нем тонули, словно в пуховой подушке.

– Нравится? – спросил Клод.

Молли кивнула и села на краешек широкой кровати, словно ноги не держали ее от волнения.

Клоду захотелось сесть рядом с ней, но он сдержался. Испугался, что вспугнет ее своим желанием быть ближе и она скажет ему держаться подальше. Он не знал, что будет делать, если это услышит. Но пока просьба не озвучена, будет осторожно пытаться.

– Пойдем, – сказал Клод. – У Генри сейчас ужин, он должен проснуться.

Молли послушно поднялась и последовала за ним.

* * *

Генри с нескрываемым любопытством разглядывал новую гувернантку. Из-за того, что он был слаб, к нему никого не пускали, опасаясь инфекции. Друзья не навещали его, он тоже редко видел незнакомых людей. Молли лучезарно улыбалась, ее голос стал непривычно приветливым. Она словно светила изнутри. Клод подумал, что она хорошая актриса.

– А чему она будет меня учить? – стараясь приподняться на локтях, с воодушевлением спросил Генри.

– Основам медицины, – сказал Клод и посмотрел на Молли. – Ты же хотел быть доктором, когда вырастешь? Так зачем откладывать?

– Здорово! – проговорил Генри и тут же закашлялся. Сильно побледнел и, закрыв глаза, затих. Молли хотела тут же броситься к нему, но Нэнси ее опередила.

– Не пугайтесь, скоро все пройдет, – торопливо сказала она.

Спешно дала мальчику лекарства и опустила на лицо кислородную подушку. Клод посмотрел на Молли, которая стояла, словно каменное изваяние.

– С тобой все нормально? – тихо спросил Клод. Он-то уже привык к таким состояниям сына и знал, что через пять минут все будет хорошо. Молли покачала головой. Они вышли в коридор.

– Я не уверена, что справлюсь, – тихо сказала Молли.

– Я должен был предупредить тебя о нюансах, – с сожалением проговорил Клод.

Дверь спальни Каталины открылась, и он увидел жену. Ката снова выглядела идеально. Одежда, прическа были словно нарисованными.

– Молли, это леди Аверилл, моя супруга, – сказал Клод, видя, как Каталина сверлит взглядом его спутницу. – Ката, дорогая, это Молли, новая гувернантка Генри.

– Я не давала согласия на эту гувернантку, – ледяным тоном проговорила Каталина. – Пусть убирается.

– Будь ты чаще дома, у нас была бы возможность все обсудить, – сухо сказал Клод и почувствовал моральное удовлетворение от злости жены.

– Это дурацкое оправдание, Клод. Ты мог оставить мне записку, – сказала Каталина. – Ты обязан был это сделать.

– Сейчас не время выставлять друг другу счет по обязанностям. Молли будет работать у нас, Генри уже с ней познакомился, – сказал Клод. – И это не обсуждается.

– Эта мерзавка сейчас же уберется отсюда, – приблизившись к Клоду, чеканя каждую букву, проговорила Каталина. – И больше никогда не переступит порог замка.

Глава 7

Роковая встреча

Молли

Молли несколько раз перечитала послание. Покрутила в руках бумагу, пытаюсь найти какой-то намек на то, кто хочет ее шантажировать. Люди, которые знали о ее прошлом, находились в другом городе и вряд ли были в курсе ее передвижений. Не настолько она была для них важной птицей, чтобы тратить на нее время. Да, она должна большую сумму денег, но свой долг платила регулярно, и у банка не было к ней никаких претензий... Молли подошла к окну и осторожно выглянула на улицу. Она сильно сомневалась, что кто-то будет стоять на дороге и следить за ее окнами, но мало ли сумасшедших? К тому же этот человек уже знает, где она живет, проще следить за выходом.

Проверив, хорошо ли заперта дверь, Молли на всякий случай подперла ее стулом. Плотно задернула шторы и порадовалась, что живет не на первом этаже. Хотя для талантливого преступника высокий этаж не помеха. Эта мысль окончательно лишила ее ощущения безопасности. Хотелось как можно скорее сбежать отсюда, куда-то поближе к людям, где она не будет одна.

Умывшись, Молли забралась в постель. Завтра будет сложный день, хорошо бы немного отдохнуть. Она закрыла глаза и, вслушиваясь в свое дыхание, задремала. Шаги за дверью заставили ее вздрогнуть и подскочить на месте. Человек прошел мимо, не задержавшись у ее двери.

– Я в гостинице, тут живут другие люди, – пробормотала Молли, натягивая на голову одеяло. Но поспать этой ночью ей так и не удалось.

* * *

Утром Молли заставила себя выйти на улицу, чтобы позавтракать. К тому же она хотела убедиться, что за ней следят. И если повезет, может, узнать кто, хотя она и не знала, что будет с этим делать. Обратиться в полицию? Вряд ли. С ее прошлым у нее на это никакого права. Ее скорее саму отправят за решетку, чем помогут. Никого не будет волновать, что за причины толкнули ее на такие поступки.

В кафе было тихо. Молли заказала скромный завтрак – кофе и пару сырников с вареньем. Запоздало вспомнила, что может позволить себе больше, но аппетита не было. Она сидела у окна и смотрела на улицу, мысленно отмечая каждого прохожего. Вдруг ее внимание привлек сторбленный мужчина в темном плаще. Он уже несколько минут рассматривал витрину с дорогими светильниками. Судя по тому, как он был одет, товар по такой цене, был ему, мягко говоря, не по карману. Что его так привлекло тогда? И тут Молли догадалась – он следит за ней через отражение. Ей стало не по себе. Желудок скрутило спазмом. Официантка принесла ей заказ и Молли машинально отпила кофе. Обожглась и тихо охнула. Похоже, сегодня не ее день. А если подумать, то вся неделя к ней не особо благосклонна.

Молли еще никогда так медленно не ела сырники, как сегодня. Она продолжала наблюдать за мужичком, который потолкался у витрины со светильниками и перебрался к соседней, уже с мебелью. Ей было интересно, насколько хватит его терпения. Бросила взгляд на часы. Она завтракала уже полтора часа. Ей пришла шальная мысль – а не остаться ли тут на обед? Но Молли тут же отогнала ее. Это будет чересчур. Расплатилась, вышла на улицу и неспешно двинулась в сторону центра. Любитель светильников пошел следом.

Молли ускорила шаг. Она боялась оставаться один на один с этим типом, потому выбирала оживленные улицы. А ей нужно было задать ему пару вопросов, и для этого ей надо бы найти такое место, где она могла бы поймать его и спросить, что ему от нее надо, не сильно рискуя. Ну не думает же он, что она его не заметила! Молли задержала взгляд на указателе – впереди был городской королевский парк. Она оглянулась. Преследователь подошел ближе. Девушка поправила шляпку и вошла в парк.

Здесь было сыро, где-то лаяли собаки. Молли стало жутковато. Людей вокруг было мало, видимо, пугала пасмурная и прохладная погода. Ей захотелось повернуть назад. Она чуть помедлила и решила

последовать своему внутреннему желанию. Обернувшись, она лицом к лицу оказалась с преследователем. Вздрыгнула и хотела отшатнуться, но тот схватил ее за запястье, не давая сбежать.

Молли подняла голову и посмотрела на преследователя. Нижняя часть его лица была закрыта платком. Кепка надвинута на самые брови. А глаза... Холодные, серо-голубые, которые так и хотелось сравнить с безжалостным морем.

– Ты подбросил мне записку под дверь? – храбро спросила Молли. Краем глаза увидела, как в парк вошел пожилой мужчина с двумя собаками.

– Звучит так, словно я не единственный, кто мог это сделать, – хрипло произнес мужчина.

– Очень хорошо, что ты не обольщаешься, – сухо сказала Молли. – Кто ты?

– Твоя гибель, – наклонившись к ней, зловеще прошептал мужчина.

– Слишком пафосно для правды, – хмуро ответила Молли. – Переходи к делу. Чего ты хочешь?

– Справедливости, – ответил мужчина. – Я знаю, кто ты и чем занималась в прошлом. И кому это стоило жизни.

Молли дернулась, стараясь вырваться. Мужчина вытащил из кармана нож.

– Ты сделаешь это прямо здесь? При всех? – проговорила Молли и вдруг поняла, почему он в маске. Дело было не в том, что он хотел скрыть лицо, а в том, что лица у него уже не было. Он магоман на последней стадии. Ему и правда больше нечего терять. Она с силой ударила его по ноге. Его пальцы разжались, нож выпал из рук.

Молли бросилась в центр парка. Ей показалось, что там патрулируют полицейские на лошадях. Но, подбежав ближе, она поняла, что ошиблась. Это были муляжи с напоминанием вести себя прилично и не нарушать закон. Мысленно выругалась и пожалела, что не побежала в сторону города. Но менять что-то было уже поздно. Она продолжала бежать, надеясь, что сможет найти место, где сможет укрыться и переждать, пока этот больной уйдет. Что ей делать потом, мыслей не было. Она догадывалась, что этот человек как-то связан с историей ее брата.

Свернув на тропинку, Молли надеялась затеряться среди деревьев. С одной стороны, это могло еще больше навредить ей. С другой – выхода все равно не было. Преследователь вырос словно из-под земли. Для умирающего он был в хорошей форме, но она тут же поняла, что дело не в форме, он просто накачан магией. Маска сползла, обнажив изуродованное лицо. Молли узнала парня и отшатнулась.

– Зино... – прошептала она. Они виделись лишь пару раз, но оба раза это были роковые встречи.

– Он самый, – прохрипел Зино. Его черные губы почти выплюнули эти слова. – Ты убила мою семью, и я пришел требовать плату.

– У тебя не было семьи, – машинально сказала Молли.

– Эти люди были моей семьей.

– Они содержали притон, где погибали другие мальчики и девочки, которые тоже были чьей-то семьей! – повысила голос Молли.

– Если бы там не было твоего брата, тебе было бы плевать на них! – рыкнул Зино.

– Но он там был! Я видела все, что там происходило, и хотела остановить зло!

– И сама стала злом, – заключил Зино. – Насколько я знаю, это не спасло твоего брата.

Молли закусил губу. Вспомнила ночи, проведенные возле его кровати, когда она старалась вытащить его с того света, отсрочить агонию. А потом... Потом он сбежал ради одного мгновения эйфории, что давала ему магия, чтобы уже не вернуться никогда.

– Я боролась за него так, как считала правильным, – твердо сказала Молли. Она чувствовала, как по ее щеке предательски бежит слеза. По губам Зино скользнула злая усмешка. Ей показалось, что он больше не хочет ждать. Заметила, как его бьет крупная дрожь. Нож в его руках ходил ходуном.

– Убив меня, ты не воскресишь их, – тихо сказала Молли.

– Зато я буду знать, что та, кто стала причиной их смерти, тоже мертва, – сказал Зино.

– Молодой человек, уберите нож, – мягко прозвучал мужской голос. Молли обернулась. Тот самый пожилой мужчина с собаками. Он держался по-военному, спина прямая, плечи развернуты. Его лицо

показалось Молли знакомым, но она не смогла вспомнить, где видела его прежде.

– Проваливай отсюда! – рявкнул Зино.

Мужчина оттеснил Молли назад, пряча ее от Зино у себя за спиной.

– Нож не поможет решить ваши проблемы, – спокойно сказала он. – Давайте поговорим, как два взрослых мужчины. Может быть, я смогу помочь вам.

– Да пошел ты! – проорал Зино.

Мужчина начал поднимать руку, и Зино истолковал этот жест как опасность. Ударил его ножом и, спотыкаясь, бросился прочь. Молли закричала. Подхватила своего спасителя за плечи, мягко опуская на землю. К ним с лаем подбежали собаки и стали суетиться вокруг хозяина.

– Я сейчас позову врача, все будет хорошо, – шмыгая носом, проговорила Молли.

– Не успеете, – тихо проговорил мужчина. Его взгляд был удивленным и растерянным, словно он не мог поверить в то, что это произошло с ним. Молли быстро расстегнула ему пальто и задрала сперва свитер, а потом рубашку. По силе кровотечения стало понятно, что времени бежать за врачом нет. Рана смертельная. Ее взгляд упал на небольшой фонарик, валяющийся в листве. Возможно, его кто-то потерял, или он выпал из кармана раненого. Взяла его в руки и посмотрела в бледное лицо мужчины. Собаки скулили вокруг него, облизывали ему щеки.

– Друзья мои... – прошептал мужчина.

Молли взяла фонарик и сжала его. Она знала, что он работает на магии. И если она извлечет ее, то сможет запечатать порванную артерию и остановить кровотечение. Да, это незаконно. И, если кто-то узнает об этом, ей не поздоровится. Но она не могла смотреть, как человек умирает, зная, что есть способ его спасти. Молли закрыла глаза и настроилась на вибрирующий сгусток энергии, что питал фонарь, заставляя его светить. Да, это была грязная бытовая магия, в медицине такую не использовали. Только сейчас выбирать не приходилось. Извлекать магию умели единицы. Это не было врожденным навыком или свидетельством того, что человек обладал магией, этому можно было научиться. Но навык давался с таким

трудом, что мало у кого хватало терпения им овладеть. Молли смогла. И это было еще одной причиной, почему ее так хотели удержать в лечебном корпусе для обреченных. Она могла очищать магоманов от излишка магии и спасать им жизни. Не всегда у нее это получалось, Конти вот помочь не удалось.

– Я работала медсестрой, – сказала Молли, глядя мужчине в глаза. – Я кое-что сделаю, и вам станет лучше.

Тот едва заметно кивнул. Силы почти покинули его. Молли ухватилась сознанием за живой сгусток магии и перенесла его на поврежденную артерию. Закрепила в тканях, не давая крови вырываться фонтаном наружу.

– Это... магия, – прошептал мужчина, и в его голосе послышалось удивление. Его собаки легли рядом с ним, согревая его.

– Вам нельзя помочь иначе, – сжимая его руку, сказала Молли. Она посмотрела на рану. Кровотечение стихло. – Не двигайтесь, я сейчас позову помощь.

– Спасибо...

– Это вы спасли мне жизнь. И я всегда буду вам за это благодарна, – сказала Молли и, поднявшись на ноги, бросилась бежать. Она пару раз упала, поскользнувшись на грязи. Разбила коленку. Добежав до дежурного поста, который находился недалеко от входа в парк, выпалила:

– Там, в парке, в луже крови лежит мужчина! Помогите ему, пожалуйста!

Долго уговаривать не пришлось. Дежурные медики схватили носилки и медицинские коробки-лаборатории. Она проводила их до места, где лежал раненый. Убедившись, что он теперь в надежных руках, Молли незаметно ускользнула.

* * *

Возмущенные крики леди Аверилл никак не задевали уставшую Молли. Она смотрела на эту женщину, больше похожую на разъяренную гарпию, и думала, как Клод мог ее полюбить. Что он увидел в ней такого, что проснулись чувства и они стали семьей? Или она так изменилась за годы брака с ним? Оскорбления, которыми в ее

адрес сыпала Каталина, девушка пропускала мимо ушей. А вот Клода они задевали, он едва сдерживался, чтобы не устроить скандал. Молли видела, как вспухли вены на его шее, а щеки стали краснее. Ей очень хотелось поставить леди Аверилл на место, чтобы впредь она понимала, что лучше соблюдать дистанцию, но она молчала, не желая подставлять Клода.

– Думаю, будет разумно, если ты извинишься перед Молли за «мерзавку», – сказал Клод. – Она не заслужила твоих оскорблений.

– Ни за что, – решительно сказала Каталина. Молли показалось, что она сейчас возьмет ее за ухо и выведет на улицу. – Я насквозь вижу эту девицу, и она не вызывает у меня никакого желания уважать ее.

– Ты не уважаешь моего решения, – стараясь сдерживаться, проговорил Клод. – Потому что я нанял ее. Все слова, что ты говоришь о ней, по сути, ты адресуешь мне.

– То есть ты мне не уступишь? – сурово спросила Каталина.

– Нет. И если ты как-то будешь портить жизнь Молли, неприятности будут у тебя. Запиши это, пожалуйста, чтобы не забыть, – холодно сказал Клод. Каталина ничего не ответила. Смерила их презрительным взглядом и, стуча каблуками, стала спускаться по лестнице.

– Извини за эту сцену, – устало сказал Клод. – У нас сложные отношения. Болезнь Генри сделала Катю очень тревожной.

Молли кивнула. Жена Клода показалась ей истеричной стервой, которая думает только о себе. Его объяснение девушку не устроило. Тяжелые события лишь показывают, что у человека внутри, а не делают его другим.

– Я могу провести этот вечер в комнате? – спросила Молли. – А к своим обязанностям приступить завтра?

– Да, конечно. Устала?

– Валюсь с ног, – призналась Молли.

– Мне нужно уйти, – посмотрев на часы, сказал Клод. – Надо навестить родственника. Мы можем поужинать...

– Нет, не стоит, – перебив его, торопливо сказала Молли. – Не стоит расстраивать твою жену нашим общением. Ей это будет неприятно.

Клод вымученно улыбнулся. Приблизился к ней на шаг, подался вперед, словно хотел обнять, но потом передумал.

– Тогда до завтра, – сказал он.

– До завтра, – машинально повторила Молли, глядя, как он пятится вниз по лестнице. Не смогла сдержать смешок и прикрыла рот рукой.

* * *

Мягкая постель казалась неудобной. Молли не могла улечься. То болела шея, то ныла нога, то было невозможно спокойно лежать. Она думала о случившемся в лесу. О мужчине с собаками. Выжил ли он? Вдруг нет и полиция решит, что это она его убила? Не объявят ли ее в розыск как преступницу? Ведь она сбежала, а побег всегда вызывает подозрения. Что за невезенье! Как только она приехала в этот город, неприятности не оставляют ее. И где теперь Зино? Не попытается ли он снова повторить попытку убить ее?

Молли застонала от бессилия. Закрыла лицо руками, попыталась успокоиться, но не вышло. Хотелось пить. Графина с водой на тумбочке не оказалось. Ей не очень хотелось разгуливать ночью по замку, тем более что она плохо запомнила расположение комнат, но жажда оказалась сильнее. Набросив на плечи халат и сунув ноги в мягкие, словно из бархата, домашние туфли, она выскользнула в коридор. Там тускло горел светильник. Одна из дверей была чуть приоткрыта, и тонкий луч света разрезал полумрак. От досады Молли закусила губу. Ей не хотелось быть замеченной. А чтобы дойти до лестницы, нужно было пройти мимо этой комнаты.

– Ты же знаешь, что я всегда на твоей стороне, – зевнув, сказал мужчина. Голос показался Молли знакомым. Дональд. Она говорила с ним по телефону.

– Нужно выжить эту новую девку из дома, – взволнованно проговорила женщина. Каталина. – Нам не нужны посторонние люди.

– Просто держи при себе свои секреты, – с неохотой проговорил Дон. – А то получится как с Жуаном. Он много знал и рано умер.

– Этот капитан Лейка обшарил весь дом... Такой неприятный тип! Задавал странные вопросы, – с тревогой проговорила Каталина. – Я так боялась, что он докопается до правды!

– Не докопается. А сказать о ней больше некому.

– Ты ведь предлагал ему деньги?
– Жуан отказался. Думаю, та сумма, которую я назвал, его не впечатлила, а больше денег у меня не было.
– Это ведь не ты... Ну, столкнул его...
– Я похож на убийцу?
– Честно говоря, да.
– У меня голова болит. Давай спать, – снова зевнув, сказал Дональд. Свет погас, голоса стихли. Каталина вышла в коридор и замерла, увидев Молли. С ненавистью смерила ее взглядом и, прошептав что-то, схожее с проклятьем, скрылась в комнате через две двери.

* * *

Молли спустилась на первый этаж. Она уже не хотела пить, ей было не по себе, и все, чего она желала, – убраться отсюда. Дойдя до кухни, она включила маленький светильник и замерла на месте. У окна, упершись руками в подоконник, стоял абсолютно голый мужчина! Фигура у него была красивая подобно статуям, что выставлены в музеях. Волосы мягко скрывали шею. Широкие плечи, мускулистые, сильные, словно он был атлетом.

Вскрикнув, Молли закрыла рот рукой. Мужчина обернулся и посмотрел на нее невидящим взглядом. Лицо в полумраке казалось задумчивым, поэтичным. Его можно было с уверенностью назвать красивым. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Молли потрясенно – не потому, что она никогда не видела голых мужчин, а от неожиданности. А мужчина глядел на нее как на пустое место, будто ее тут и не было. Прошел мимо нее и стал подниматься по лестнице. Обескураженная, она не отрываясь смотрела ему вслед. Когда шаги стихли, налила себе стакан воды и, залпом осушив его, бросилась бежать к себе в комнату.

Захлопнув за собой дверь, Молли устало сползла вниз. Слишком много впечатлений за один день! Сердце билось так часто, что ее затошнило.

– Кто здесь? – донесся до нее сонный голос. Молли вздрогнула и, подняв голову, увидела Клода, сидящего на кровати. – Молли?

– Прости, я ошиблась дверью, – устало пропищала Молли. Она вдруг поняла, что у нее нет сил даже подняться. Клод вскочил с кровати, и она мысленно поблагодарила небо за то, что он был в пижаме.

– Что случилось? – присев напротив Молли, спросил Клод. – Ты дрожишь.

– У тебя тут по замку голые мужики разгуливают, – сказала Молли.

– Ох... Это, наверное, был мой брат Верджил. У него с детства лунатизм, – вздохнув, сказал Клод. – Прости, я забыл рассказать тебе о нем. Он тебя не обидел?

– Нет. Но сюрприз получился знатным, – вздохнула Молли.

Клод помог ей подняться. Его руки оказались у нее на плечах. Она ощутила их тепло сквозь шелковую ткань халата. Подняла голову и посмотрела Клоду в глаза, он с такой страстью смотрел на нее, что у Молли перехватило дыхание. Лорд привлек ее чуть ближе к себе, и она ощутила твердость его груди.

– Я пойду, – пробормотала Молли.

– Останься, – тихо произнес Клод, касаясь пальцами ее щеки.

– Это будет неправильно.

– Да. Но зато честно. Я хочу, чтобы ты осталась, – сказал Клод.

– Смотря что ты вкладываешь в эту просьбу.

– Все, что ты позволишь.

– Я бы хотела просто поспать, – сказала Молли. Даже если Клод ждал другого ответа, виду, что этот его разочаровал, не подал. Приобнял за плечи и подтолкнул к кровати:

– Забирайся.

Молли с недоверием посмотрела на Клода. Самым здоровым было бы сейчас развернуться и уйти. Учитывая ее положение, решение было бы правильным. Но вместо этого она кивнула и, сев на край постели, подтянула ноги. От подушек пахло кедром и мускусом. Запах манил, словно приглашая нырнуть лицом в белоснежную ткань наволочки.

Клод погасил светильник, и комната погрузилась во тьму. Молли ощутила, как под тяжестью Клода продавился матрас, услышала, как шуршит накрахмаленное постельное белье. Она натянула на себя одеяло и зажмурилась от нахлынувшего удовольствия.

– Расскажи про Верджила, – попросила Молли. – Он всегда по ночам голышом ходит?

– Ну, учитывая, что спит он без одежды...

– Понятно. Я не буду ночью выходить из комнаты, – сказала Молли. Клод рассмеялся.

– Я за этим прослежу.

– Эта ночь исключение, – строго сказала Молли и повернулась к Клоду. – Не надейся на то, чего быть не должно.

– Я просто хочу почувствовать себя живым, – сказал Клод и, заложив руки за голову, посмотрел в потолок. – И когда ты рядом, я чувствую себя таким... настоящим.

– То есть ты меня используешь.

– Я бы сказал, что наслаждаюсь твоим обществом, – улыбнулся Клод.

– Это, конечно, все меняет, – сказала Молли и не смогла сдержать улыбку. – Но мы отклонились от темы.

– Верджил... У нас с ним сложные отношения.

– Почему?

– Когда я отправил его лечиться от магомании, он сказал, что ненавидит меня и сделает все, чтобы отомстить, – задумчиво проговорил Клод. – Я, с одной стороны, чувствовал, что, запирая брата от мира, предаю его. А с другой – знал, что иначе нельзя. Он решил, что я его враг номер один.

– То есть он... магоман? – робко переспросила Молли.

– Да. Он долгое время прибегал к магии, чтобы рисовать. А потом дошел до того, что стал безумен и уже не мог управлять собой. Его картины стали безумными. Та оргия, в которой я застал его... Он потерял все человеческое. Тот, кого я увидел, не был моим братом.

– Он устроил это здесь, в замке?

– Нет, он жил один в своем доме. Мы редко виделись тогда, я почти ничего о нем не знал. Когда бывали у родителей, Верджил старался вести себя как обычно. Да, проскальзывали странности, но я списывал это на то, что он творческий человек. Первой его зависимость заметила мама... Мы поговорили с ним, и Верджил пообещал взять себя в руки. Он всегда был ответственным, сдержанным, мы верили, что он справится. И мы ошиблись. В тот день

Жуан поехал к нему, чтобы привести в порядок его сад. Вернулся через час, и на нем не было лица. Он попросил меня поехать с ним...

Клод замолчал, словно заново переживал то, что увидел тогда. Молли взяла его за руку и мягко сжала пальцы.

– Ты уже пережил это, Клод, – тихо сказала она. – Это прошлое. Все уже позади.

– Да. Ты права.

– Если не хочешь продолжать – не надо. Расскажешь, когда решишь, что хочется.

– Перед сном об этом лучше не говорить, – сказал Клод и сжал ее пальцы в ответ. Она приблизилась к нему и положила голову на плечо.

– Давай спать, – предложила Молли.

– Обещай, что не уйдешь, когда я усну, – неожиданно попросил Клод.

Молли ничего не ответила, лишь кивнула. Когда его дыхание стало тихим и ровным, осторожно выскользнула из постели.

Глава 8

Домашние хлопоты

Клод

Клод шел по коридору королевского дворца, где знал каждый тайный уголок. В детстве он часто бывал тут, играя с двоюродными братьями – наследниками трона. Его отец и правящий король были не только родственниками, но и лучшими друзьями. Впрочем, они остались ими до сих пор. Сейчас, когда король передал бразды правления своему сыну – Клаусу, они проводили время в путешествиях и благотворительных встречах. И, судя по их счастливому виду, были довольны своей жизнью.

Просьба Клауса срочно приехать во дворец насторожила Клода. Слуга, которого он прислал, ничего объяснять не стал. Мол, просто следуйте за мной. И это усилило беспокойство лорда Аверилла. Обычно трагичные события плотно окутывались тайной, чтобы не узнали журналисты, пока сама королевская семья не будет готова об этом заговорить. Что случилось сейчас?

Клод вошел в зал для аудиенций. Клаус сидел за столом и помешивал ложечкой кофе. Запах стоял такой терпкий и яркий, что Клод, едва вдохнув его, ощутил прилив бодрости.

– Что произошло? – тихо спросил Клод.

Клаус поднялся ему навстречу, и они обнялись. Клод окинул кузена оценивающим взглядом, пытаясь понять, каких новостей ему ждать. Клаусу было тридцать два, он был белокур, синеглаз и в любой ситуации выглядел изящно и невозмутимо, словно носил специальную маску. Худощавый, он был быстрым и ловким, а обманчивая хрупкость давала ему преимущество в спортивных соревнованиях, которые он обожал с детства. Клаус был очень увлекающимся человеком и обожал прогресс. Его интересы менялись чуть ли не каждые полгода, и даже преданные последователи не всегда улавливали, когда наступал перелом.

– На отца напали во время прогулки, – сказал Клаус. – Ударили ножом.

– Он ведь...

– Папа жив, он сейчас в эйфорическом сне, чтобы снять стресс с организма, – торопливо сказал Клаус. – Его осмотрели врачи и сказали, что первая помощь была оказана правильно, именно это и спасло ему жизнь.

– Но кто на него напал? – растерянно проговорил Клод. – Его задержали?

– Он сам ничего толком не рассказал. Ослаб из-за потери крови, – сказал Клаус. В зал с подносом вошел слуга и поставил его на стол. – Те, кто его нашел, что-то говорили о девушке, которая сообщила о нем. Ее ищут. Судя по описанию, это была богатая дама лет двадцати пяти.

– Все это очень странно, – пробормотал Клод. – А где это произошло?

– В королевском парке. Папа там каждый день гуляет с собаками. Злоумышленнику ничего не стоило вычислить его расписание. Я столько раз предлагал ему охрану, но он был категорически против. Я же стар, в политике вес не имею, хочу пожить спокойно... Зря я его послушал!

Клод кивнул. В их семье все стремились к свободе и хотели быть самостоятельными, не желая зависеть от других людей.

– Знаешь, я очень испугался, – неожиданно признался Клаус. – Что папа умрет и я останусь один. Ведь сейчас я сын, я словно под защитой кого-то более могущественного, короля-отца. А тут я останусь один и сам им стану. Только я не готов к этому. Для взрослого мужчины, который восьмой год правит королевством, это недопустимо.

– Я понимаю, – сказал Клод. – Ты не должен чувствовать неловкость из-за этих мыслей. Тем более когда речь идет о семье.

– Я король, я не могу быть уязвимым.

– Но в первую очередь ты человек, а уже потом все остальное, – сказал Клод. Клаус равнодушно кивнул. Похоже, он выбрал свою позицию и отступать от нее не собирается.

– Сейчас идет тайное расследование, – сказал Клаус. – Ждем, когда папа очнется и сможет дать показания.

Клаус еще немного рассказал о новостях и, сославшись на дела, дал понять Клоду, что ему пора уходить.

* * *

Клод проснулся в одиночестве, и это сразу же испортило ему настроение. Ему хотелось увидеть Молли спящей на соседней подушке. Тем более он просил ее не уходить! И, как ему показалось, она согласилась. Или он сам себе это придумал? Он с неохотой вылез из кровати и пошел умываться. Сегодня ему предстояло разобраться с тем человеком, которому Дон проиграл акции. Клод сомневался, что тот захочет их продать даже за большую сумму. Но он не собирался терпеть постороннего в своем бизнесе. Даже если к нему перешел контрольный пакет. Вот уж удружил братец!

Одевшись, Клод внимательно посмотрел на свое отражение в зеркале, чтобы убедиться, что все в порядке. Внешний вид для него был очень важен, он давал ему уверенность в своих силах. Словно хорошо одевшись и причесав волосок к волоску, он мог владеть любой ситуацией. Выйдя из спальни, он сразу пошел к сыну. Генри как раз должен завтракать, и он хотел поесть вместе с ним.

Клод толкнул дверь, и первое, что бросилось ему в глаза, – Молли, сидящая на его месте. На коленях у нее лежала книга, рядом на подносе стояла тарелка с оладьями и наполовину пустой стакан с соком. Генри пытался сам справиться с омлетом. Нэнси с тревогой следила за каждым его движением, готовая кинуться на помощь в любой момент.

– Пап, смотри, получается! – довольно проговорил Генри, цепляя вилкой кусочек омлета. Ему удалось донести его до рта и съесть. Впервые за три месяца.

– Отлично! Ты сегодня лучше себя чувствуешь?

– Молли сказала, что если я буду пытаться, то сил будет больше, – с набитым ртом проговорил Генри. Выглядел он бледным и усталым, и Клод засомневался в правильности такого метода. Он взглянул на виновницу происходящего. Она выглядела спокойной, даже немного отрешенной от происходящего. Хотя на ее губах была едва заметная улыбка.

– Не переусердствуй, – строго сказал Клод.

– Я сейчас принесу вам завтрак, – поднимаясь, сказала Нэнси. Клода это немного удивило, ведь это не ее обязанность.

– Молли рассказывала мне, как устроен человек, – устало откинувшись на подушки, бесцветным голосом сказал Генри. Клод внутренне напрягся, ожидая нового приступа.

– И показывала картинки, – добавила Молли и продемонстрировала учебник по анатомии для детей. Тот самый, что купил Клод. – Генри молодец, все схватывает на лету.

– Когда поправлюсь, буду еще умнее, – сказал Генри.

– Тебе надо отдохнуть, – сказал Клод, задержав взгляд на пустой тарелке сына. – Ты сегодня и так герой.

Нэнси вернулась с подносом и поставила его на маленький столик. Клод взял чашку с кофе и сделал пару глотков. Есть ему не хотелось. А вот поговорить с Молли желание росло с каждой минутой.

– Выйдем на минутку, – шепнул ей Клод, когда завтрак был закончен, а Генри задремал. Молли посмотрела на него с недоверием, словно сомневалась, стоит ли соглашаться на его предложение. Он двинулся к двери. На пороге обернулся и посмотрел на Молли. Та тихо вздохнула и поднялась. Вышла следом за ним в коридор и привалилась спиной к стене.

– О чем ты хотел поговорить? – ровным голосом спросила Молли. На ней сегодня было серое платье в зеленую клетку. На ногах лаковые туфли с застежкой на толстом каблуке. Волосы схвачены тонким обручем.

– Почему ты ушла?

– Потому что все это неправильно. Так не должно быть. Я поддалась минутному порыву, извини, если это создало у тебя какие-то ожидания, – сказала Молли, глядя ему в глаза. – Это больше не повторится.

– Даже если мы оба хотели бы, чтобы это повторилось? – вырвалось у Клода.

– Ты женат, а я гувернантка, которую ты нанял для своего сына, и нахожусь у тебя в подчинении, – терпеливо проговорила Молли, и Клод ощутил себя глупым ребенком. – Наши отношения невозможны.

– Не пытайся быть хорошей за мой счет, – рассердился Клод.

– Даже в мыслях не было. Я просто напоминаю тебе, кто мы и где находимся, – сухо сказала Молли. – К тому же я никогда не говорила, что хочу быть с тобой.

И это было чистой правдой. Это ему, Клоду, хотелось, чтобы она так думала. Это открытие его не обрадовало.

– Слова не всегда нужны, – сказал Клод, не желая сдавать свои позиции.

– Мне нужно к Генри, – сказала Молли.

Клод хотел придумать, как удержать ее, но пока он искал подходящий предлог, Молли уже скрылась в комнате его сына.

* * *

Дональд не хотел говорить, кому он проиграл пакет акций. Он упирался, придумывал глупые отговорки, но Клод был непреклонен. Ему не хотелось впутывать в это дело других людей, поэтому сперва он решил разобраться во всем своими силами. Если о раздолбайстве Дона станет известно, то это будет еще один гвоздь в гроб репутации семьи Аверилл. А она и так уже столько раз пострадала, что до сих пор не сходит с уст журналистов как пример скандальности.

– Клод, не надо, – умоляюще проговорил Дон, видя, что брат полон решимости вернуть потерянное. – Лучше смириться и отпустить ситуацию.

– Ты вообще понимаешь, что говоришь? – возмущенно проговорил Клод. Дон обреченно вздохнул. – Ты хоть соображаешь, от чего отказываешься?

– Это ты не понимаешь, – вскинулся Дон, – у кого они сейчас находятся. Мы не вернем их.

– Так объясни мне! – повысил голос Клод. – Я не хочу догадываться, что происходит в твоей жизни! И в какие проблемы ты вляпываешься! Пользуйся словами! Ты ведь знаешь, что это такое?

Дон закатил глаза и тяжело вздохнул. Его лицо стараниями доктора Шмидта выглядело намного лучше. Синяки замазаны мазью, содранная кожа поджила и покрылась корочками. Клод смотрел на него и думал, почему ему достался такой старший брат? Почему ему

приходится быть нянькой еще и ему? Ладно, с Верджилом все понятно, он младший. Но Дон?

– Ладно, поехали, – раздраженно бросил Дон, поднимаясь. Он все еще был в пижаме. Волосы всклокочены. На тумбочке стоял поднос с недоеденным завтраком. Прихрамывая, он поспешил к двери, шлепая по полу босыми ногами.

– Это ты как-то опрометчиво, – сказал Клод. – У тебя десять минут, чтобы умыться и одеться.

– Когда мы приедем, ты убедишься, что это было лишним! – бросил Дон. Вытолкнул Клода в коридор и закрыл за ним дверь. До слуха Клода донеслись отборные ругательства. Он поморщился и отошел подальше. Когда у Дона было плохое настроение, он был громок и резок, и его не смущало, что кто-то его может слышать.

Прошло минут двадцать, прежде чем Дон вышел из спальни. Сияющее лицо, идеальный костюм и прическа, уложенная волосок к волоску. Клод подумал, что даже облитый помоями его брат будет сиять, словно солнце.

– Ну, идем, – бодро сказал Дон. – Развлечемся.

Клод ничего не ответил. Подошел к лестнице и стал быстро спускаться по ступенькам.

* * *

Клод вел машину, опасливо вглядываясь в дорогу. То место, которое назвал ему Дон, находилось за пределами города, там, где обычно обитали отбросы общества. Постройки здесь покосились, дороги были похожи на вязкую жижу, засохшие деревья вдоль нее. И обшарпанные остановки, заваленные мусором. Удавиться хотелось, только глядя на этот тоскливый пейзаж.

– Ты уверен, что нам сюда? – спросил Клод.

– Увы, – поправляя галстук, ответил Дон.

– Не говори мне, что ты часто здесь бывал.

– Ладно, не буду, – примирительно сказал Дон.

Клоду хотелось зарычать от досады, но он сдержался. Они въехали в деревню, и под колеса машины резво бросился гусь.

Выкрутив руль влево, Клод врезался в стену сарая. Гусь взметнулся вверх. Гордо пролетел над лужей и с вызовом уставился на лорда.

– Поздравляю, этот гусь обойдется тебе в копеечку, – проворчал Дон, выбираясь из машины. Он обошел авто вокруг, пока Клод сидел, сжимая в руках руль. Потом остановился перед кузовом и помахал брату. – Вылезай, тут ничего страшного.

Клод послушно выбрался на улицу. Поскользнулся и ухватился за дверцу, чтобы не упасть. Поймал себя на мысли, что ненавидит грязь намного больше, чем гололедицу. Дон оказался прав, машина отделалась разбитой фарой и парой царапин, чего нельзя было сказать о сарае, стена которого рухнула внутрь, подняв облако пыли. Клод понадеялся, что там никого не было и никто не пострадал.

Вокруг них начала собираться толпа. Пока Клод соображал, что делать, Дон уже общался с местными жителями и разбрасывался обещаниями про новый сарай, лучше прежнего.

– Идем, – продолжая широко улыбаться, сказал Дональд. Взял Клода за локоть и потащил за собой. – Ты уверен, что еще хочешь познакомиться с тем, кому я проиграл акции?

– Не пытайся отвертеться, – холодно сказал Клод.

– Да мне уже самому интересно, как вы пообщаетесь, – с деланным воодушевлением проговорил Дон, ведя брата к двухэтажному зданию, с вывеской «Модный бордель».

* * *

Они поднялись по скрипучим ступенькам, которые, казалось, вот-вот обрушатся под их весом. Дон потянул на себя дверь, и в лицо Клоду ударил кисло-сладкий запах духов и супа. Он поморщился и сдержался, чтобы не чихнуть.

– Дон, мальчик мой, – пропела дама в темно-бордовом платье с глубоким декольте и окинула Клода любопытным взглядом. Тот не выдержал и все-таки чихнул. – Ты привел к нам своего друга? Как мило! Девочки будут в восторге.

– Мати, мы по делу, – сказал Дон, после коротких объятий с женщиной. – Майлз у себя?

– Да куда же он денется, бездельник, – усмехнулась Мати. – Не завтракал еще даже.

Клод попытался представить себе Майлза, вышло что-то карикатурное. Толстый мужик с волосами, стоящими дыбом и огромным пивным животом, похожим на холм. Наверняка на нем рваная майка и протертые штаны, а в зубах выдавшая виды трубка.

– Клод, не отставай, – сказал Дон, подходя к лестнице. – Иначе я не отвечаю за твое состояние.

Поднявшись на второй этаж, они прошли до конца коридора, пол которого был покрыт красным ковром с островками-проплешинами.

Дон постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, толкнул ее вперед.

– Майлз, – громко произнес Дон. Чуть отошел в сторону, пропуская в комнату Клода. – С тобой хотят познакомиться.

Майлз, спящий на животе, нехотя приподнял голову. Темные волосы закрывали ему лицо. Но, судя по его крепкой тренированной спине, он был молод. Рядом с ним спала обнаженная блондинка.

– Убирайтесь оба, – прорычал Майлз и швырнул в братьев подушкой. Та попала Клоду в грудь. Он схватил ее и швырнул в Майлза.

– Мой брат не любит шуток, так что, будь добр, надень штаны и давай выйдем, – миролюбиво проговорил Дон.

Майлз откинул от лица волосы и посмотрел на Клода. В его синих глазах вспыхнул интерес. Губы тронула едва заметная усмешка. Он прищурился, разглядывая Клода, словно тот был товаром и Майлз сомневался, покупать ему или нет.

– Я так понимаю, у твоего брата ко мне есть предложение, – хищно улыбнулся Майлз. Клоду захотелось разбить ему лицо. – Я избавлю тебя от унижения и сразу отвечу «нет».

– Тебе не нужны деньги?

– Благодаря Дону у меня они есть, – поднимаясь, сказал Майлз. – И теперь будет еще больше.

– Если ты сможешь правильно распорядиться акциями и не потеряешь все в первую неделю.

– Бизнес – моя стихия, приятель, – вальяжно сказал Майлз, натягивая на себя штаны.

– Это видно по обстановке, – сказал Клод, понимая, что ничего не добьется.

– Маскировка. Знаешь такое слово? – подмигнул ему Майлз. – Тебе, как жертве обстоятельств, могу сделать пожизненную скидку десять процентов. Скажи Мати, она оформит.

– Майлз, я хочу выкупить у тебя акции, которые проиграл Дон, – ровным голосом произнес Клод. – Это большие деньги, уверен, ты сможешь найти им правильное применение.

– Дон, ты сказал ему, что я дурак? – спросил Майлз, вплотную подходя к Дональду.

– Я? А, нет, конечно! – торопливо проговорил тот.

– Ну вот, – хлопнув Дона по груди, сказал Майлз. – С дураком, надеюсь, все понятно. А теперь к делу. Твой дорогой брат, милый Клод, сам подписал расписку и поставил на кон акции. Этому есть свидетели. Игра была честной. Дон проиграл, я выиграл. Никаких обид. И я никому не отдам то, что теперь принадлежит мне. Ты можешь меня убить, но акции этим ты себе не вернешь. Я уже нашел, кому передать их в случае своей смерти. И это явно не ты. Так что проваливайте отсюда оба, пока у меня хорошее настроение.

– Двойную цену, Майлз, – сказал Клод. Это было слишком, но он не хотел уходить с пустыми руками. – Это предложение действует три минуты.

– Ты же сможешь купить себе все, что захочешь... – сказал Дон. – Уехать путешествовать, как мечтал...

– И лишиться возможности стать владельцем железной дороги? Дон, ты просто слабак, раз предлагаешь мне такое, – усмехнулся Майлз. – Прости, если обломал твоё желание поехать со мной.

– Ты упускаешь свой шанс, – посмотрев на часы, сказал Клод. – Осталось две минуты.

– А ты меня раздражаешь, – сказал Майлз и поморщился. – Я сейчас позову охрану, и тебя отсюда выкинут.

– Давай обойдемся без насилия, – встрял Дон. – На мне костюм новый, в конце концов.

– Да заткнитесь вы все! – пробормотала блондинка, натягивая на голову одеяло.

– Проваливайте оба, – распахивая дверь, сказал Майлз. – Увидимся на встрече акционеров. Она будет через неделю, так что, можно сказать, до скорого.

Дон, обреченно вздохнув, вышел в коридор. Клод медлил. Ему казалось, что, если он поговорит с Майлзом один на один, возможно, тот изменит решение.

– Иди давай, – толкнув его в плечо, сказал Майлз. – Мне больше нечего сказать.

Клод неохотно подчинился. У него было огромное желание сровнять это место с землей. Натравить на хозяйку борделя и этого наглеца полицию и журналистов. Сделать их жизнь невыносимой. И он знал, что такая возможность у него есть. В его руках власть, которая может исполнять его желания. Достаточно пары встреч и средних вложений, чтобы Майлз сам принес ему акции и попросил их забрать. Осталось лишь понять, готов ли он взять на себя такую ответственность, чтобы спасти бизнес. За его спиной громко хлопнула дверь.

– Я же тебе говорил, что все бесполезно, – сказал Дон, сбегая по ступенькам.

– Кто такой этот Майлз? Почему вы общаетесь как друзья? – спросил Клод, спеша за братом.

– Долгая история. Напьемся как-нибудь, расскажу, – сказал Дон.

У лестницы их встретила Мати. Вид у нее был встревоженный.

– Мальчики, – сказала она, кивнув в сторону окна, за которым слышался шум. – Кажется, вами недовольны.

– Твою же мать, – вздохнул Дон. – Здесь можно тайно выйти?

– Можно, конечно. Но местные знают этот путь. Так что будьте смелыми, бегите, – вздохнув, сказала Мати.

– Я пойду первым, – сказал Дон. – У меня преимущество, я ведь сколько-то знаю этих людей.

Клод с недоверием кивнул. Предчувствие подсказывало ему, что все закончится провалом. И оно его не подвело.

* * *

Дон то и дело вытирал кровь, капающую с разбитого носа. Его шикарный костюм был весь в грязи, пуговицы, которые стоили дороже ткани, выдраны. Лицо украшали новые синяки и ссадины. Он прижимал руку к груди и тихо постанывал. Клод старался держаться,

хотя ему досталось не меньше, чем брату. А еще нужно было вести машину.

– И это все из-за какого-то сарая! – ныл Дон. – Дался он им! Я же сказал, что починю!

– Радуйся, что нас не проткнули вилами, как обещали, – вздохнул Клод и вытер разбитые губы.

– Да я до перелома руки счастлив! – проворчал Дон. – Надо заявить на этих лодырей в полицию. Пусть их всех посадят!

Клод промолчал. Ему было больно разговаривать. Настроение было еще хуже, чем утром, и хотелось выпить. Въехав в ворота замка, он остановил машину и стянул перчатки. Дон выбрался из авто первым и поковылял к крыльцу. Хорошо бы в доме был доктор Шмидт и оказал им помощь.

Клод проводил брата взглядом и вышел из машины. Идти было больно, он прихрамывал. Морально было еще хуже. Он ничего не добился, его избили. Девушка, которая ему нравилась, сказала, что не хочет быть с ним. Не день, а сплошное недоразумение. Хоть бы уже скорее закончился! Он вошел в гостиную и замер, увидев Молли. Она была в плаще, на голове вишневый берет. Губы чуть покрашены помадой ягодного цвета. В руках она сжимала небольшой сверток, и по упаковке Клод догадался, что это книга.

– Клод, что случилось? – с тревогой спросила Молли, подойдя к нему.

– Не важно, – ответил Клод, глядя ей в глаза. – Обязанность медсестры оказывать первую помощь, не так ли?

– Да, конечно. Просто я... – начала Молли и запнулась, когда он притянул ее к себе.

– Так окажи мне ее, – сказал Клод, глядя на ее губы.

– Клод... – тихо произнесла Молли, и ее дыхание легким флером пробежало по его коже. Клод наклонился к ней, легко касаясь губами ее губ.

Стук каблучков заставил их вздрогнуть и отпрянуть друг от друга.

Клод поднял голову и увидел Каталину. Она стояла посреди лестницы, сжимая в руках маленькую сумочку.

– Клод, нам надо поговорить, – надменно произнесла она. Смерила его презрительным взглядом – видимо, оценила внешний вид. И, не дожидаясь ответа, направилась в кабинет.

– Я пойду к Генри, – шепнула Молли и стала подниматься.

Клод вошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

– Что ты хотела? – сухо спросил Клод.

Каталина обернулась к нему. В ее глазах блестели слезы.

Глава 9

Сплетницы

Молли

Молли пообещала себе, что, пока занимается с Генри, о Клоде вспоминать не будет. Никто не должен отвлекать ее от работы с ребенком. Она и так боялась, что не сможет справиться, ведь в больнице она всегда работала только со взрослыми людьми.

– Не волнуйся, – бодрым шепотом сказала ей Нэнси, – я тебя всегда поддержу и все объясню.

Молли кивнула. Она понимала, Нэнси рада ее присутствию, потому что это тоже немного разгрузит ее. Ведь сейчас она жила при мальчишке, не имея времени для себя.

– А ты давно здесь работаешь? – спросила Молли. Она подумала, что было бы неплохо, если бы они подружились. Не то чтобы ей хотелось найти близкую подругу, она по натуре была одиночкой и привыкла полагаться только на себя, сколько ради того, чтобы разобраться, что здесь происходит. А вдруг Нэнси и есть тот самый убийца, что столкнул садовника?

– Ой, давно! Иногда хочется бросить все и уволиться, – вздохнув, прошептала Нэнси и посмотрела на спящего Генри. – А потом подумаю, как он без меня. Скучать ведь будет. Да и я уже и вкусы его знаю, и к характеру привыкла. Ну и лорд Аверилл не самый плохой хозяин.

– А остальные члены семьи?

– Ну... От леди Каталины лучше держаться подальше всем, не только слугам. У нее постоянно плохое настроение, – сказала Нэнси и скорчила недовольную гримасу, изображая хозяйку. – И она говорит гадости. А вот старший брат Клода – Дональд – вполне себе ничего.

– Красавец, да? – улыбнулась Молли. Нэнси просияла и кивнула. – Все с тобой понятно.

– Ну, где я и где этот лорд, – проговорила Нэнси и отвернулась.

Молли подумала, что надо срочно сменить тему, пока девушка не разрыдалась. Она же не будет знать, что с ней тогда делать.

– А его младший брат, Верджил, кажется...

– Я о нем мало что знаю. Когда я пришла работать, он был на лечении. Говорят, он не в себе. Поехал головой от творчества, – скороговоркой прошептала Нэнси.

– Тут всякие слухи бродят... – подавшись вперед, прошептала Молли. – Про призрак убитого садовника, что бродит по дому. Хочет найти своего убийцу и отомстить ему.

– Да почему только тут? – растерялась Нэнси. Наклонилась к Генри и пощупала ему лоб. Поправила маску на лице и проводки, что тянулись под подбородком. Молли уловила легкий флер знакомого запаха, словно она на мгновение оказалась в лечебном корпусе. Ощущение исчезло так быстро, что она не успела осознать его. – Жуан был тем еще игроком. Может, дело в этом. Любил рисковать, его только и спасало, что он садовник в доме Аверилл, чем он не уставал кичиться при любом удобном случае.

– Но говорят, что его убили в этом доме, – зловеще прошептала Молли. – Мне даже немного страшно.

– Брось. Призраки не обижают людей, в отличие от живых.

– А откуда ты знаешь, что Жуан игрок?

– Брат хозяина рассказывал. Он часто Жуану помогал, покрывал его. Да и Жуан в долгу не оставался. Но недавно они из-за чего-то сильно поругались. – Сказав это, Нэнси тут же замолчала, испугавшись своей откровенности.

– Ты не волнуйся, я не сплетница, – поспешила заверить ее Молли и прижала палец к губам. Нэнси усмехнулась. Вряд ли поверила ей, но это не важно. – Просто очень любопытная.

Генри заворочался, и девушки замолчали. Нэнси выждала пару секунд, а потом бросилась поправлять подушку воспитанника, чтобы ему было удобней приподнять голову. Мальчик проснулся. Мутным взглядом отыскал Молли и слабо улыбнулся ей. Она ответила ему улыбкой. Сердце наполнилось сочувствием и жалостью к этому ребенку, которого снедала болезнь.

Нэнси убежала пообедать, и Молли осталась с Генри вдвоем. Он уже поел и выглядел вполне здоровым, даже румянец на щеках появился. Попросил ее почитать ему учебник по медицине, который купил для него Клод. Прочистив горло, Молли приступила к чтению. Она старалась четко проговаривать буквы, но давалось ей это тяжело. Горло всегда было ее слабым местом.

– А кто такие магоманы? – неожиданно спросил Генри.

– Это те, кто неправильно использует магию, вредя своему здоровью.

– Они дураки?

– Немного, да, – ответила Молли и пересела из кресла на край постели мальчика.

– Они страдают?

– Да, очень. Генри, не пугай меня так. Пожалуйста, скажи, почему ты об этом спрашиваешь? – с тревогой спросила Молли, взяв мальчика за руку.

– Ко мне вчера заходил дядя Верджил... Я притворялся спящим, и он сказал Нэнси, что я похож на магомана в кризисе, – виновато сказал Генри.

– А зачем ты притворялся спящим?

– Чтобы быть в курсе дел. Мне же ничего не говорят, – с обидой прошептал Генри, и Молли подумала, что в его присутствии лучше держать язык за зубами.

– Твои близкие любят и оберегают тебя.

– Почитай мне, пожалуйста, «Лебедей на Зеленом озере», – попросил Генри. – Мне ее раньше мама читала. Она хорошая.

Молли кивнула. Вернулась Нэнси и сказала, что теперь ее очередь идти на обед.

* * *

Есть особо не хотелось, но Молли убедила себя спуститься в столовую. Она решила попросить суп и обойтись этим. А еще это была возможность познакомиться с поварихой и ее помощницей. Их она видела лишь мельком, а ведь они много времени проводили с Жуаном.

Конечно, их уже допросили, и вряд ли она сможет выудить у них что-то новое, но, возможно, что-то подскажет интуиция.

– Молли! – окликнул ее приятный мужской голос. Девушка обернулась и увидела молодого мужчину. Того самого, чью наготу ей пришлось лицезреть ночью. Сейчас он, хвала всему, был в одежде. Черные штаны, светлая рубашка и сапоги до колен для верховой езды. Русые волосы небрежно забраны в хвост.

– Да? – сдержанно произнесла Молли.

– Клод сказал, что я напугал вас... – Верджил улыбнулся. – Мне жаль, что наше знакомство началось столь откровенно. Со мной давно не случалось приступов лунатизма, я забыл, что такое может быть.

– Все в порядке, вы не сделали ничего плохого, – сказала Молли и собралась уйти.

– Я бы хотел заглядить свою вину, – преградив Молли дорогу, сказал Верджил. – Приглашаю вас завтра утром на прогулку верхом.

– Благодарю за приглашение, но я не могу оставить Генри, – сказала Молли, глядя Верджику в глаза. Тот усмехнулся, не принимая всерьез ее отговорку.

– Клод не будет возражать. Я хочу, чтобы мы подружились, Молли, – понизив голос, сказал Верджил. Он смотрел на нее чуть прищурившись, словно хотел загипнотизировать.

– Для этого не обязательно звать меня на прогулку, – сказала Молли, делая шаг назад. – Простите, мне надо идти.

Верджил не стал ее больше задерживать. Она быстрым шагом вошла в столовую, прислушиваясь, не идет ли он следом. Оглянулась. Никого. С облегчением выдохнув, села за стол. К ней, на ходу вытирая руки, подошла помощница поварихи – Джина. Молли узнала ее по фотографии из досье, что передал ей Клод. Джина окинула Молли деловым взглядом, словно хотела на глазок оценить уровень ее голода. Клод говорил про нее, что это очень деловая девушка, которая хочет выйти замуж, чем отпугивает всех женихов.

– Можно суп? – спросила Молли.

– Вам не только суп, но еще баранину в розовом соусе, овощной хлеб и десерт надо бы! – уперев руку в бок, сказала Джина.

– Суп, – повторила Молли, заметив, что из-под манжеты Джинины выглядывает черная лента – символ траура. Такие надевают те, кто не может носить его официально. О ком скорбит Джина и скрывает это?

– Вы, когда стряпню Наны распробуете, сами будет просить, чтобы вас остановили, чтобы не лопнуть! – бодро сказала Джина. Молли подумала, что для скорбящей она выглядит очень позитивной.

Поняв, что переубедить Молли не удастся, Джина принесла ей суп и удалилась.

* * *

Генри раскапризничался, что ему нужна та самая книжка про лебедей, которой почему-то не оказалось дома, и Молли решила отправиться в ближайший книжный магазин. Тем более Нэнси сказала, что любые отрицательные эмоции отнимают у мальчика много сил.

Быстро найдя в магазине нужную книгу, Молли вышла на улицу. Заметив на противоположной стороне телеграф, поспешила туда. Людей там почти не было, за исключением служащего. Ничего удивительного, богатый район, телефоны есть у всех дома, подумала Молли. Постояв напротив телефона, набрала знакомый номер.

– Лечебный корпус 54, – донеслось до нее.

– Я хочу поговорить с доктором Леоном, – сказала Молли.

– Это срочный вопрос?

– Да, – чуть помедлив, произнесла Молли, хотя сомневалась в этом.

– Ждите.

Ждать пришлось недолго. Через пару мгновений она услышала тяжелые шаги и шумное дыхание. А через секунду ей в ухо полился до боли знакомый голос. Даже мурашки побежали по телу.

– Доктор Леон к вашим услугам.

– Привет, это Молли, – волнуясь, протараторила девушка. – Скажите, при каких заболеваниях используют скеродал?

* * *

Несостоявшийся поцелуй Клода расстроил Молли больше, чем она могла подумать. Она гадала, что именно успела увидеть Каталина? Не будет ли у нее неприятностей из-за чувственной слабости лорда

Аверилла? И не выгонят ли ее на улицу? Тех денег, что ей заплатил Клод, достаточно, чтобы не работать год, даже учитывая все ее долги. Но репутация все равно будет испорчена, а ее, как платье, не выстирать от пятен.

Заставив себя полностью переключиться на Генри, Молли смогла немного успокоиться. Она почти весь день провела в комнате мальчика, и к вечеру ей захотелось оказаться на свежем воздухе, чтобы избавиться от запаха лекарств. Разговор с Леоном немного озадачил ее. Тот категорично заявил, что детям скеродал противопоказан, и ни один доктор, будучи в своем уме, не станет его использовать для тех, кому меньше двадцати. Она даже подумала, не показалось ли ей? Или, возможно, существует лекарство с похожим запахом и она просто не знает о нем?

Молли быстро поужинала, чем вызвала недовольство Джинны, и, набросив пальто, решила пройтись по саду. До конца перерыва оставалось двадцать минут. Погода была холодной, шел колючий дождь со снегом, и, даже будь у нее больше свободного времени, от долгой прогулки она бы отказалась. Она двинулась по дорожке в глубь сада. Фонари горели тускло, но этого света вполне хватало. Холодный ветер пронзал до костей, но именно он взбодрил ее и заставил кровь бежать быстрее. Молли прятала озябшие руки в карманах – новые перчатки совсем не согревали их – и думала о старике, который спас ее в парке. Как он сейчас? Выжил ли? Дал ли показания, кто виновен в произошедшем? От мысли, что она может еще раз столкнуться с Зиной, Молли стало страшно.

У скамейки, притаившейся возле раскидистой ели, Молли заметила двух человек. Приглядевшись, в одном из них она узнала Верджила. Другой оказался ей незнаком. Брат Клода что-то передал ему – в сумраке мелькнул белый сверток, – тот чуть поклонился и быстрым шагом двинулся к черному выходу. Пока Молли решала, пойти ей вперед или спрятаться за деревьями, Верджил увидел ее и двинулся навстречу.

– Мы слишком часто пересекаемся, – сказал он. – Тебе не кажется, что это неспроста?

– Нет, – пожав плечами, сказала Молли. – Мы живем в одном замке.

Не сговариваясь, они двинулись вперед. Присутствие Верджила напрягало Молли, она не знала, как себя с ним вести. Но и избегать общения с ним посчитала глупым.

– Не хочешь замечать романтику в обычных мелочах?

– Скорее придумывать то, чего нет.

– Я понял, – неожиданно сказал Верджил. – Ты нацелилась на Клода. Влюблена в него и хочешь быть с ним. Наверное, он не сказал тебе, что это невозможно.

– Вы о чем сейчас? – замедлив шаг, спросила Молли. Может, его послала Каталина, чтобы он разузнал, какие у них отношения?

– Будет лучше, если мы перейдем на «ты». Официальный тон убивает интимность, – улыбнулся Верджил, обнажив белые зубы. Молли нахмурилась. Меньше всего ей хотелось близости с этим типом. – А я хочу говорить с тобой откровенно.

– Почему?

– Ты милая. И я тебя не волную, – сказал Верджил и тихо усмехнулся.

Молли начала заводиться от того, что не могла понять, чего этот человек от нее хочет. Она вытащила руки из карманов и потеряла их. Пальцы были как деревянные. Верджил мягко взял ее ладони в свои, и она вздрогнула.

– Послушайте... – начала Молли.

– Клод никогда не разведется с Каталиной, – сказал Верджил. – И не имеет значения, что они оба несчастны в этом браке. Он принадлежит к королевской семье, а там свои законы. Один брак на всю жизнь. Наследники только внутри одной пары. Никаких разводов и браков с другими людьми. Если ты решишь удержать Клода ребенком, тебя вынудят от него избавиться. Брату короля нельзя иметь детей на стороне. Только чистая королевская кровь, только законные дети.

– Между нами ничего нет, – тихо сказал Молли.

– Но он сказал тебе об этом?

– Нам не было нужды об этом говорить. Тем более я и так слышала про нерасторжимые браки у королевских особ.

– Будь у тебя статус, – сказал Верджил, все еще удерживая ее ладони в своих, – ты могла бы выйти за Клода, если бы он овдовел и

потерял сына. Тогда бы у него был шанс начать личную жизнь с чистого листа.

– Но это... Это жестоко.

– Это королевская семья, – улыбнулся Верджил. – У нее полно дурацких правил.

– Тебя это тоже касается?

– В принципе, да. Но я не тот брат, который обязан создать семью. Напротив, по просьбе самого короля я не должен этого делать. Так что свою жизнь я буду жить так, как хочу.

– За тебя можно порадоваться.

– Можно. Но не стоит.

Верджил отпустил руки Молли, и ей тут же стало холодно. Она поспешно спрятала их в карманы. Ей нужно было возвращаться в замок. Двадцать минут, что у нее оставались, наверное, уже закончились.

– Мне пора, – кивнув в сторону замка, сказала Молли.

– Я провожу тебя.

Чуть ускорив шаг, они двинулись по дорожке обратно.

– Почему ты сказал, что Генри похож на магомана?

– Так и знал, что этот паршивец подслушивает! По дыханию, по тому, как оно прерывается, – сказал Верджил. Молли от досады закусила губу. Почему она сама этого не заметила? – Словно человек забывает, как дышать. Я и сам так дышал. Знаю этот ритм.

– Мне жаль.

Верджил ничего не ответил на это. До замка они дошли молча.

* * *

Молли приняла горячую ванну и почувствовала себя немного лучше. Хотя тревожные мысли упрямыми пчелами продолжали жужжать у нее в голове. У нее болело горло и сел голос, потому что большую часть дня она читала вслух, а потом объясняла прочитанное. Генри оказался жаден до знаний и каждую минуту своего хорошего самочувствия мучил ее вопросами. Нэнси сказала, что ее присутствие хорошо на него влияет, он давно не был таким бодрым.

Завернувшись в махровый халат, Молли взяла с полки баночку с кремом и помазала им лицо. Прежде она почти не уделяла время себе. Не было лишних денег, впрочем, как и сил. Работа в больнице опустошала ее. Сейчас, глядя на свое отражение в зеркале, Молли поняла, что выглядит намного лучше, словно побывала в отпуске. На щеках появился румянец, а в глазах блеск. Даже волосы стали покорней укладываться в прическу, чего за ними никогда не водилось.

Достав из ящика тетрадь и ручку, Молли села за стол. Ей было необходимо разложить по полочкам все то, что она узнала за сегодняшний день о Жуане. Жуан был игроком, и Дональд знал об этом. А Клод? Джина носит траур. По кому? Про семейные правила королевской семьи она писать не стала, хотя в этом для нее было что-то настораживающее.

Стук в дверь заставил Молли вздрогнуть. Для визитов вежливости было уже поздно. Часы показывали полночь. Поправив на груди халат, она встала и подошла к двери. Приоткрыв ее, увидела Клода. Выглядел он хуже, чем утром. Губы припухли, а скула посинела.

– Нам надо поговорить, – входя в комнату девушки, сказал Клод. От него пахло дорогим алкоголем и конфетами. Его взгляд с вожделием скользнул по фигуре Молли, и она ощутила себя раздетой.

– Судя по тому, что ты пьян, это, должно быть, очень серьезный разговор, – хриплым голосом произнесла Молли.

– Жизненно важный, – подойдя к девушке и взяв ее за плечи, прошептал Клод. – Я больше так не могу. Ты мне нравишься, Молли. Я хочу поцеловать тебя. И остаться до утра в твоей постели.

Их взгляды встретились. Молли охватило волнение. Ей хотелось, чтобы он поцеловал ее. Очень хотелось. Она смотрела в его красивое лицо, понимая, что начинает влюбляться в этого человека. Разум успел шепнуть, что это неправильно и к тому же не вовремя.

– Клод, ты пьян, – мягко упираясь руками ему в грудь, сказала Молли. – А важные вещи лучше делать на трезвую голову.

– Я сначала принял решение, а потом напился. И не настолько я пьян! – возмущенно сказал Клод, не собираясь отступать от своей затеи. – Ты ведь тоже хочешь этого...

– Не важно, чего я хочу, – сказала Молли, освобождаясь от объятий Клода. – За стенкой спит твоя жена, и это решает все.

– Ката сейчас у любовника. Она уехала час назад.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – удивилась Молли.

– Каждый из нас живет своей жизнью, – отведя взгляд в сторону, сказал Клод. – И уже давно. Мы просто делаем вид, что у нас все хорошо, как того требует этикет.

– У тебя тоже есть любовница? – спросила Молли, и ей стало неприятно от собственного вопроса. Не хотелось услышать утвердительный ответ.

– Место вакантно, – криво усмехнулся Клод, и на его щеках вспыхнул лихорадочный румянец.

– Так себе предложение, – скрестив руки на груди, сказала Молли. Клод нервно провел рукой по волосам.

– Если бы я мог предложить тебе больше, я бы это сделал, – горячо проговорил Клод, и в его глазах метнулось что-то похожее на чувство вины.

– Клод, иди спать, – сказала Молли. – Пока ты не наговорил мне такого, после чего нам станет трудно общаться.

– Боишься, что не сможешь простить меня? – спросил Клод и снова оказался рядом с Молли.

– Что ты будешь чувствовать себя неловко из-за минутной слабости.

– Ты не понимаешь... – прошептал Клод, касаясь костяшками пальцев щеки Молли.

– Уходи, пожалуйста, – твердо проговорила девушка.

Клод продолжил смотреть на нее, не двигаясь. Словно ее просьба относилась не к нему. Он был слишком близко, от него пахло перегаром, и Молли начала нервничать, что все это может плохо кончиться. Она сделала шаг назад, увеличив пространство между ними.

– Спокойной ночи, – сказала Молли.

Клод моргнул, словно пришел в себя. По его лицу пробежала тень обиды. Развернувшись, он, пошатываясь, вышел в коридор. Потянул за собой дверь и хлопнул ею так, что глухой звук раскатился по всему второму этажу замка.

Ночь Молли провела тревожно. Когда Клод ушел, она на всякий случай закрыла дверь на ключ. Ей не хотелось, чтобы он вломился к ней, хотя в глубине души она сомневалась, что такие поступки в его духе. Но она часто просыпалась от ощущения, что кто-то дергает ручку двери. В ужасе вскакивала и, замерев, вслушивалась в тишину. Ни шагов, ни движений. Ничего. Замок спал.

После третьего раза Молли подумала, как было бы здорово выпить вина. И тут же отмела эту мысль. Ведь она работает с ребенком, нехорошо, если от нее будет пахнуть перегаром. Обреченно вздохнув, снова упала на подушки. Только на рассвете сон захватил ее полностью. А через час прозвенел будильник, призывая ее в новый день.

* * *

Клод выглядел помятым и немного опухшим. Он старался говорить бодро, чтобы Генри ничего не заметил, но это давалось ему тяжело. Молли внимательно наблюдала за ним, а он неуклюже отводил от нее взгляд. Он снова позавтракал вместе с сыном и, поцеловав его в макушку, ушел, даже не взглянув на новую гувернантку. Молли это слегка задело, но она не подала виду.

– Я почему-то думала, что у вас более теплые отношения, – шепнула ей Нэнси. Молли пожала плечами – мол, с чего бы. – Видно же, как он смотрит на тебя.

– Просто новое лицо в доме, – тихо ответила Молли, доставая с полки книгу.

– Да ладно, – улыбнулась Нэнси. – Ни за что не поверю. Иди завтракай, сегодня должен прийти доктор Шмидт. Лорд Аверилл сказал, что вам нужно обязательно познакомиться.

– Это было бы здорово, – пробормотала Молли и посмотрела на часы. Аппетита у нее не было, но от крепкого кофе она не могла отказаться даже мысленно. Она посмотрела на Генри, который задремал после еды. Нэнси махнула рукой в сторону двери и выжидательно посмотрела на нее. Отложив книгу в сторону, Молли вышла в коридор.

Внизу лестницы ее ждал Клод. Он стоял, опершись локтем на перила, и смотрел, как она спускается по ступенькам. На нем были белая рубашка и серый жилет. Черные брюки из дорогой ткани казались глянцевыми. Светлые волосы – еще влажные и аккуратно причесаны. Молли чуть замедлила шаг, разглядывая его. Когда она оказалась на последней ступеньке, он взял ее под руку и повел в кабинет.

Когда дверь закрылась, Молли оказалась прижатой спиной к ней. Клод уперся в нее рукой, нависнув над девушкой. Она не успела опомниться и придумать новую отговорку, как он наклонился к ней и поцеловал.

Молли замерла, подчиняясь его губам. Она позволяла Клоду целовать себя, чувствуя, как его страсть пробуждает ее желание.

– Сегодня я трезв и хочу с тобой поговорить, – сказал Клод, чуть отстранившись от нее. Молли встала на цыпочки и, обвив руками его шею, поцеловала его в губы.

Глава 10

Неуверенные поцелуи

Клод

Клод смотрел на жену, готовую вот-вот разрыдаться, и гадал, что случилось на этот раз. Прошлый опыт подсказывал ему, что, скорее всего, Кате нужны деньги. Это был единственный вопрос, с которым она обращалась к нему последнее время. Но быть из-за этого настолько расстроенной?

– Сколько? – сурово спросил Клод, чувствуя нарастающее раздражение.

– Ну почему ты такой бессердечный! – с досадой бросила Каталина. Задержала взгляд на его разбитом лице и брезгливо поморщилась. – Ты упал?

Ну конечно, он мог только упасть! Ведь ни на что другое не пригоден!

– Да. На толпу мужиков с кулаками.

– Они тебя пожалели.

– Чужаки часто бывают милосердней близких.

Ката тяжело вздохнула, сжимая сумочку. Клод заметил в ее взгляде нетерпение. Четко очерченные губы были плотно сжаты.

– Мне нужны деньги, – прозвенел голос Каты.

– Опять? – сощурился Клод, произнес. Стало больно, синяки тут же дали о себе знать. Ладно, придется придержать одухотворенного выражения лица.

– Тебе рассказать очередную драматическую историю или сэкономим друг другу время? – надменно произнесла Ката.

– Сколько?

– Сто пятьдесят тысяч.

Клод рассеянно провел рукой по волосам. Прошелся по кабинету и устало опустился в кресло. Тело тут же отозвалось болью. Он внимательно посмотрел на жену, которая едва сдерживала себя от нетерпения.

– Я хочу знать, на что ты тратишь такие большие суммы, – медленно проговорил Клод. – Дорогая, я столько не зарабатываю, чтобы удовлетворить такой большой аппетит, как у тебя.

– Тебе ведь хочется видеть меня счастливой? – тихо произнесла Ката.

– Безусловно! Но сейчас у нас сложные времена, Дон проиграл акции железной дороги, мне придется приложить немало усилий, чтобы удержать то, что принадлежит нам. Я не смогу дать тебе такую сумму, прости, – твердо сказал Клод, пообещав себе, что не уступит никаким слезливым уговорам. Каталина вздрогнула. Кожа на фоне алых губ казалась вызывающе белой. Она оперлась рукой на спинку стула и тяжело вздохнула.

– Ты не можешь так со мной поступить, – в голосе Каталины звучало отчаянье.

– Я вынужден. Но если ты докажешь мне, что эта сумма идет на действительно важное дело, а не твои развлечения с подругами, я изменю свое мнение, – сказал Клод.

– Ты не дашь мне денег? – глухо спросила Ката.

– Нет, – ответил Клод, и ему стало мутно на душе. Он знал, что поступает правильно, но какое-то нехорошее предчувствие ударило под ребра.

– Ты не представляешь, что натворил! – прошептала Каталина. – Ты не представляешь!

– Ката...

Жена открыла дверь и выбежала из кабинета. Клод хотел побежать за ней, но понял, что у него нет сил. Он услышал голос Верджила, который о чем-то спросил его жену, но та бросила колкость. Хлопнула дверь, и воцарилась тишина. Тяжело вздохнув, Клод потер ледяными пальцами виски. Он упустил нечто важное, что происходило у него прямо перед глазами. И, возможно, ему придется за это дорого заплатить.

В кабинет заглянул Верджил. Окинул Клода взглядом и довольно присвистнул.

– Дон выглядит похуже.

– Мне теперь убиться от зависти? – устало сказал Клод.

– Ну зачем так кардинально, – садясь на край стола, сказал Верджил. – Можно просто приложиться лбом об стену пару раз.

– Обойдусь, – буркнул Клод.

– Ты так и не сказал, сколько мне страдать в твоём замке, – спросил Верджил, качая ногой. – Я хочу домой. У тебя тут тоскливо, как в склепе.

– Сперва я хочу убедиться, что ты в порядке.

– Я в порядке, – глядя Клоду в глаза, сказал Верджил. – Хотя могу сорваться в любой момент, ты сам знаешь. Но быть моей нянькой до конца дней не можешь. Ты уже достаточно вложилась в то, чтобы сломать мне жизнь.

– Спасти тебя.

– Я не просил меня спасти, – с вызовом проговорил Верджил, и его щеки покраснели. – Моя жизнь меня устраивала, а ты ее испортил. Из-за тебя я потерял все.

– И никогда мне этого не простишь, я помню, – вздохнул Клод. – Ты извинился перед Молли?

Верджил кивнул и спрыгнул со стола.

– Пожалуй, я знаю, как буду развлекать себя в твоём замке, – сказал он и направился к выходу. – Молли очень милая.

Клод со злостью стукнул кулаком по столу. Ему до дрожи хотелось выпить. Костяшки пальцев заныли – они и так были разбиты. Стиснув зубы, он замотал покрытые кровью пальцы платком.

– К вам пришли, господин Аверилл, – чинно доложил дворецкий и чуть поклонился.

– Кто? – прохрипел Клод.

– Я, – выплывая из-за спины дворецкого, раздался мелодичный голос капитана Лейка.

Клоду хотелось заорать: «Что вам всем от меня надо?!» – но вместо этого он вежливо поздоровался. Он с трудом встал и протянул руку капитану. Тот мягко пожал ее и обернулся к дворецкому, который едва заметно кивнул и закрыл дверь.

– Необычно выглядите, – заметил капитан, взглянув на Клода.

– Что вы хотели, капитан? – сухо спросил Клод.

– Вы ведь знали, что у вашего младшего брата и Жуана был конфликт? – спросил капитан. Клод кивнул. – Он донес вам о том, что происходит в его доме, и вы отвезли Верджила на лечение. Верджил его не простил, и, пока он лечился, к Жуану были подсланы люди, которые сильно избили садовника.

– Я ничего об этом не знал, – растерялся Клод.

– Жуан сказал всем, что попал в аварию. Он испугался, что, если расскажет правду, будет хуже. Вы знали, что Верджил принимал посетителей?

– Но это невозможно. Его могли навещать только члены семьи, – сказал Клод и мысленно добавил, что даже их Верджил не желал видеть. – Это прописано в договоре, и таковы правила корпуса.

– Видимо, ваш брат нашел возможность их нарушить, – сказал капитан, внимательно разглядывая кабинет.

– У вас есть доказательства?

– Его видели в кафе неподалеку, – помолчав, сказал капитан. – Он общался с двумя мужчинами, личности которых мы сейчас устанавливаем.

– Хотите сказать, что Верджил пробрался сюда и убил Жуана, чтобы поквитаться? – спросил Клод.

– Возможно.

– Это нелепое предположение, капитан.

– Это одна из версий, лорд Аверилл.

– Вы уже говорили с моим братом?

– Нет, вы должны позволить мне сделать это. Вы же еще являетесь опекуном Верджила после лечения, – напомнил капитан. Клоду на миг стало неловко, что он забыл об этом.

– Да, конечно. Вы можете поговорить с ним, – рассеянно проговорил Клод. – Это все?

– Вы знали, что Дональд и Жуан карточные шулеры? – помолчав, спросил капитан Лейка. Клод едва сдержался, чтобы не застонать. – Они работали вместе больше двух лет, потом Жуан подставил вашего брата, и тот сильно проиграл. Чтобы отыграться, Дональд поставил на кон акции железной дороги, и его снова постигла неудача.

Клоду показалось, что весь мир ополчился против него.

– Капитан, вы не знаете, а у меня был мотив убить садовника? Может, я что-то упустил?

– Может, мотив у вас и был, но в момент убийства вы были во дворце и вас видела сотня людей, – сказал капитан. – Вы бы сами не успели уйти оттуда незамеченным, убить Жуана и вернуться. Если только у вас не было сообщника.

Капитан выжидающе посмотрел на Клода. Тот с трудом сглотнул и отвернулся.

– Я уверен, что мои братья невиновны.

– Вы можете так считать только в том случае, если знаете, кто убийца.

Клод ничего не ответил на это. Тревога снова охватила его.

– Что-то еще, капитан? – хрипло произнес Клод, после долгой паузы.

– Пока что это все, – пряча руки за спиной, сказал капитан. – Но если у вас будут какие-то соображения или просьба, свяжитесь со мной.

– Конечно, – сказал Клод.

Капитан открыл дверь и вышел в коридор. Поинтересовался у дворецкого, где он может найти Верджила, и стал медленно подниматься по лестнице.

Клод устало опустил за стол. Потер ладонями глаза и тут же охнул от боли. Пожалуй, надо где-нибудь записать, что в ближайшие дни стоит относиться к себе как к хрупкой вещи. Прикасаться осторожно, а еще лучше держать руки в карманах.

Его взгляд упал на лоток для срочных писем. Там лежала парочка свежих, которых еще утром не было. Одно касалось собрания акционеров, а другое было от герцогини Фокс, давней подруги его матери. Он распечатал его и пробежал глазами. Герцогиня принимала их с Каталиной предложение погостить в замке, тем более впереди зимний бал, на котором должна быть ее дочь Изабелла.

Только гостей здесь сейчас не хватало! Клод медленно втянул носом воздух и закрыл глаза.

Написать, что он не сможет принять герцогиню и ее дочь, было бы оскорблением.

Он утешал себя тем, что Лидия Фокс была милой женщиной и у них сложились теплые отношения. А Изабеллу он почти не помнил. Последний раз, когда он ее видел, ей было то ли десять, то ли двенадцать лет. Она редко приезжала в столицу, Лидия ссылалась на ее плохое здоровье, но Клоду всегда казалось, что причина не в этом.

Из вежливости он никогда не задавал вопросов, хоть его и мучило любопытство.

Он еще раз взглянул на дату визита. До приезда Лидии с дочкой осталось три дня. Нужно успеть приготовить комнаты, отдать распоряжение слугам.

Клод устало вздохнул. Снова придется притворяться, делать счастливый вид и убедительно лгать, что все хорошо.

Ему не хотелось, чтобы Лидия рассказала матери, что его семейная жизнь потерпела крах.

* * *

Ответив на письма и отдав распоряжения по дому, Клод поднялся к себе в комнату. Достал из шкафа бутылку вина и сделал несколько глотков. Пряная жидкость мягко прокатилась по пищеводу. Ему стало жарко. Щеки запылали, а глазам стало горячо, словно у него поднялась температура. Он подошел к окну и отдернул занавеску. Тонкий тюль, сделанный самыми лучшими мастерицами, казался невесомым, словно нереальным. Выглянув в сад, Клод увидел Верджила и Молли, которые чинно шли рядом. Ему показалось, что брат держит девушку за руку, и он сильнее вытянул шею, чтобы приглядеться. Они остановились. Верджил полностью закрыл собой Молли. В памяти Клода всплыл их недавний разговор. Что, если младший брат понял, как важна для него Молли, и решил забрать ее себе? Молли, конечно, не вещь, но она свободна и вполне может принять его ухаживания. И тогда она будет потеряна для него.

Его пальцы вспотели, и он едва не выронил бутылку из рук. Хотелось броситься в сад и встать между этими двумя, а еще лучше, увести Молли с собой и рассказать, как она важна для него. Но он не сделал этого, продолжая смотреть в окно, изредка поднося бутылку к губам.

* * *

Ночь Клод провел плохо, ему снились кошмары. Он видел, как Генри окутывает черная дымка, становится все плотнее, полностью скрывая его. Клод пытался вытащить его оттуда, погружал руки в эту

черноту, стараясь найти там сына, но лишь увязал, как муха в смоле. Он не мог ни спасти сына, ни выбраться из ловушки сам.

Клод проснулся от частого сердцебиения. Дышать было тяжело. Набросив на плечи халат, он тихо вышел в коридор. Дошел до комнаты Генри и, постояв несколько мгновений, заставил себя открыть дверь и войти. Мальчик спал. Его дыхание было шумным, но спокойным. Клод склонился над ним, вглядываясь в его лицо. Он не хотел потерять его. Он был готов отдать все что угодно, только бы его ребенок остался жив. Рядом с ним на кушетке спала Нэнси. Немного успокоившись, он вышел из детской.

Дойдя до комнаты Молли, Клод замер. Пальцы сами легли на дверную ручку и крепко сжали ее. Он вспомнил их разговор, когда пришел к ней пьяным, и ему захотелось извиниться. Но он тут же прогнал это желание. Разве он совершил что-то плохое? Клод разжал пальцы и сделал шаг назад. Они поговорят утром. Обязательно. Потому что утро всегда лучше ночи. И, стараясь не шуметь, он побрел к себе.

* * *

Утром Каталины в спальне не оказалось. Постель была аккуратно застелена, окна не зашторены. Клод машинально провел по холодной атласной ткани покрывала. Подумал, что бы чувствовал, будь ревнивцем. Или если бы все еще любил Кату. Ненависть? Злость? Омерзение? Он не знал. Сильные чувства были ему незнакомы. Он относился к тому сорту людей, которые всегда выше эмоций ставили разум. Мыслями можно было управлять, а чувства казались ему сущим хаосом, в котором можно лишиться контроля и потеряться. Сейчас, прислушавшись к себе, он понял, что ощущает досаду и усталость.

Он подошел к письменному столу и замер. Идея обыскать комнату жены будоражила его сознание уже больше месяца. Клода беспокоило, куда Ката тратит столько денег. Он попытался представить себе, на что ей каждый раз нужна такая большая сумма, но не смог. Если только не отдает их кому-то, чьи аппетиты становятся все более нескромными.

Любовник-содержанец? От этого предположения Клода слегка замутило. Ему не хотелось, чтобы его жену использовали. Он дернул

один из ящичков на себя, но тот не поддался, оказался запертым. Впрочем, как и три остальных. Это еще сильнее раззадорило Клода. Ему захотелось узнать все секреты Каты. Сама ведь она никогда не найдет мужества быть с ним честной.

Борясь с чувством стыда, Клод быстро обыскал шкаф жены. Ему и хотелось найти то, что объяснит ее поведение, и в то же время не хотелось ничего такого обнаружить. Впрочем, ничего интересного ему и не попало. Он просмотрел небольшую книжную полку с любовными историями, прикроватную тумбочку, в которой не оказалось ничего интересного, кроме таблеток от головной боли. Ката часто страдала мигренями. Ничего такого, что могло бы прояснить ситуацию или вызвать подозрения.

Клод уже собирался уходить, когда его взгляд упал на дорожную сумку. Она лежала на стуле возле окна. Это показалось ему немного странным, ведь Ката мало куда выезжала. Да и самое тяжелое, что он видел в ее руках, – маленький ридикюль.

Заглянув внутрь, он увидел там небольшую записную книжку, изрядно потрепанную, с грязными краями, словно она в плохую погоду оказалась на земле и на нее наступили. Клоду с трудом верилось, что Ката могла позволить себе такую вещь. Он открыл ее и пробежал глазами по незнакомому почерку. Какие-то числа, смысл которых был ему непонятен. Название улиц и слова, словно оказавшиеся здесь случайно. Во что ввязалась Каталина? Клод перетряхнул сумку. На дне заметил пару мелких санов. Видимо, выпали из пачки. Пожалуй, все намного хуже, чем он думал. Вернув вещи на место, Клод покинул комнату жены. Решение, которое он принял, ему не нравилось, но он понимал, что другого выхода у него нет.

* * *

Целовать Молли оказалось волнующе. Ее холодность пугала его, Клод думал, что делает что-то не так и она сейчас оттолкнет его. Быть отвергнутым не хотелось, и он лихорадочно соображал, что сделать, чтобы этого не случилось. У него было не так много опыта в любовных отношениях, и сейчас он немного жалел об этом.

– Сегодня я трезв и хочу проговорить с тобой, – сказал Клод, глядя Молли в глаза. Он хотел понять, что она чувствует и есть ли у него вообще шанс. Вместо ответа Молли сама поцеловала его, и он тут же забыл обо всех своих страхах. Однако ее горячий порыв был коротким, и она быстро отстранилась от него.

– Слушаю тебя, – прижавшись спиной к двери, серьезно проговорила Молли. Щеки ее пылали румянцем, но взгляд оставался спокойным. Клод смотрел на нее и не мог понять, что она к нему чувствует. Ему казалось, что после поцелуя это станет ясно, но он ошибся. Может, надо попробовать еще?

– Я хочу пригласить тебя на свидание, – произнес Клод внезапно охрипшим голосом.

– Зачем? – спросила Молли и чуть-чуть нахмурилась. Или ему это показалось?

– Хочу узнать тебя лучше, провести с тобой время, – просто сказал Клод.

– Мы видимся по несколько раз на дню, – возразила Молли и поправила на груди блузку. – Вот и сейчас общаемся.

– Ты влюблена в кого-то? – Клод сам не понял, как этот вопрос слетел с губ.

– Нет, – помолчав, сказала Молли. – Просто все так...

– Неправильно?

– Да.

Это короткое сухое слово царапнуло Клода по душе. Он знал, что Молли права, но смириться с этим не хотел. Как и продолжать жить той жизнью, которая его не устраивает.

Наклонился к Молли и снова поцеловал ее. На этот раз она откликнулась на поцелуй, обняв за талию, прижалась к нему. Он скользнул пальцами ей в волосы, ощущая их мягкость. За дверью послышались чьи-то шаги, и он отстранился.

– Даже сейчас? – прошептал Клод, глядя Молли в глаза. Она тихо засмеялась. – Мы могли бы поужинать в хорошем ресторане, а потом прогуляться.

– Я подумаю, – осторожно проговорила Молли, и Клод решил, что она дразнит его.

– Зайду за тобой в девять, – сказал Клод, неохотно делая шаг назад. – Будь готова.

Молли ничего не ответила. Бросила на него взгляд и, открыв дверь, выскользнула в коридор. Клод проводил ее взглядом. Ему хотелось, чтобы как можно скорее настал вечер. Он улыбнулся. Мысленно начал выбирать ресторан, куда поведет девушку. Нужно сделать так, чтобы вечер прошел идеально. Он бросил взгляд на часы. Пора было выезжать в город. Дело, которое он задумал, было нервным, поэтому нужно было разделаться с ним как можно скорее.

* * *

Главное полицейское управление находилось в одном из старейших замков Линкольна. Он был мрачным, сделанным из серого камня, который от времени слегка позеленел. Здесь же находилась и самая большая в городе тюрьма. Это место наводило на Клода тоску и вызывало тревогу. Ему было неуютно даже поблизости, а входить внутрь – и вовсе неприятно. Он вспомнил, как ему пришлось провести ночь в камере, когда его задержали из-за машины, считая, что она имеет отношение к наезду на колдунью Мэри.

Поднявшись по крутым каменным ступенькам, Клод прошел по мрачному коридору и постучал в кабинет, на двери которого висела табличка с именем капитана Лейка.

– Войдите! – бодро раздалось за дверью.

Клод вошел в кабинет. Тот был узким и с тусклым освещением. Стол, за которым сидел капитан, был завален бумагами.

– Добрый день, капитан, – проговорил Клод, закрывая за собой дверь.

– Что-то случилось? – поднимая на него глаза, с любопытством спросил капитан Лейка.

– Хочу узнать, когда мне вернут мою машину, – сказал Клод. Это был не тот вопрос, с которого он хотел начать разговор, но он показался ему легче.

– Она еще на изучении, – ответил капитан. – Такие вещи не терпят спешки, в их результатах нужно быть полностью уверенными.

– Я просто... Не понимаю, как меня можно обвинять в убийстве человека, которого я даже не знал, – пожав плечами, произнес Клод.

– Мои коллеги думают иначе.

– Все так плохо?

– Я лишь сказал, что мои коллеги думают иначе, – спокойно проговорил капитан, но его взгляд не обещал ничего хорошего. – Будем ждать новостей от них вместе.

– Полагаете, мне понадобится защитник?

– Хороший защитник всегда должен быть в списке друзей, – улыбнулся капитан Лейка, и Клод подумал, что все и правда паршиво.

– Вы поговорили с моими братьями о смерти Жуана?

– Да, и проверяю их показания. Пока мне к этому добавить нечего, – сказал капитан и выжидательно посмотрел на Клода. Пожалуй, пришел момент озвучить причину своего визита. Или сразу убраться отсюда.

– Мне нужна ваша помощь, – заставил себя сказать Клод. Капитан внимательно уставился на него. – Хочу, чтобы вы посоветовали мне хорошего детектива, который мог бы проследить за моей женой. Вы понимаете, у меня репутация, и я не могу обратиться к кому попало.

– Для вашего беспокойства есть причины?

– К сожалению.

– Мне жаль, – откликнулся капитан и потянулся в кресле. – Но вы понимаете, что странно задавать мне такие вопросы?

Клод кивнул и почувствовал себя неловко. Капитан порывлся в коробке и встал из-за стола. Подошел к нему и протянул ему потрепанную визитку.

– Полагаю, дальше вы справитесь своими силами, – сказал он и вернулся за стол.

– Спасибо, – проговорил Клод. И, сунув визитку в карман плаща, двинулся к выходу.

* * *

Детектив оказался молодым мужчиной, который никак не мог усидеть на месте. Казалось, энергия в нем просто была ключом. Рядом с ним Клод почувствовал себя старым и унылым. А еще он засомневался, что такой непоседливый человек может быть хорошим детективом, ведь им требуется большое терпение при наблюдениях и слежке. Но, понимая, что выбор у него невелик, наступил на горло

сомнениям. Он должен узнать, что творится в жизни Каты. Пусть и таким образом.

Заплатив детективу нехилую сумму, Клод на короткий миг испытал спокойствие. Скоро ему станет все известно, и он сможет все исправить. Снова взять под контроль их семейную жизнь и все прояснить с Катой. Заразившись от детектива бодростью, он отправился в королевский дворец, чтобы поговорить с Клаусом.

Король ждал его в столовой. Она была огромной, светлой. Но было в ней ощущение стерильности, от которого хотелось скорее запихать еду в рот и сбежать.

– Как отец? – первым делом спросил Клод после приветственных объятий с братом. Тот заметил синяки на лице Клода, но от вопросов воздержался.

– Лучше. Уже ходит, возится с собаками, – сказал Клаус, садясь за стол. – У него небольшие проблемы с памятью. Врач считает, что это из-за бытовой магии, которой ему залатали рану. Со временем должно пройти.

– А ту девушку не нашли?

– Пока нет.

Клод тоже сел за стол и положил на колени салфетку. Слуга неспешно ставил тарелки на стол. Каждое движение было плавным и отточенным. Лицо выражало безмятежность. Настоящий королевский слуга.

– Верджил рассказал мне о вашем разговоре, – сказал Клод, отпив несколько глотков воды. – Что ты хочешь, чтобы он отрекся от создания семьи и продолжения рода. Тебе не кажется, что это слишком?

– Нет, – спокойно ответил Клаус, отправляя в рот кусочек красной рыбы в белом соусе. – После всего, что он натворил, Верджил не может продолжать королевский род. Даже его вторую ветвь.

– Я говорил с его врачом...

– Верджил был готов подписать отказ сразу, но я дал ему три дня на размышления, – перебил его Клаус. – Он должен знать, что у него есть выбор. Но я и мой отец считаем, что отречение лучший вариант.

– Ты не веришь, что он больше не будет прибегать к магии, – сказал Клод.

– Можно подумать, ты сам веришь в его исцеление, – усмехнулся Клаус. Клод ничего не ответил. Ведь он тоже не верил в силу воли брата. – Если у него будут дети, ты представляешь себе, какая будет наследственность? Это будет горем для всех.

– А ты не думаешь, что Верджилилу от этого станет хуже? – спросил Клод.

– Ну вот ты за этим и проследишь, – беспечно сказал Клаус, откидываясь на спинку стула. – Ты ведь его старший брат, это твоя обязанность. Кстати, что там с Доном? Он опять влип в какую-то историю?

– Увы, – вздохнул Клод. – Но у меня касательно Дона есть недобрый план... И я хотел бы обсудить его с тобой.

– Обожаю недоброго Клода, – широко улыбнулся Клаус. – Рассказывай.

Глава 11

Свидание

Молли

Доктор Шмидт оказался старше, чем Молли себе представляла. У него были редкие седые волосы и тусклые голубые глаза. Худощавая фигура, словно возраст иссушил его изнутри, и высокий рост делали его похожим на тростину. Для своих семидесяти лет вел доктор себя бодро и жизнерадостно, а шагал легко и уверенно. Он со знанием дела осмотрел Генри, подбадривая его шутками. Его ассистентка, молоденькая девушка в белом платье и таком же платке на голове, взяла у мальчика анализ крови.

Молли внимательно наблюдала за ним, стоя у окна. Доктор принес новые лекарства, и Нэнси спешно расставила их на столике. Он задавал ей вопросы о новых симптомах или отклонениях в поведении, и девушка сумбурно делилась с ним наблюдениями, путаясь в словах. Молли подумала, что она его боится и что это подозрительно. Надо будет расспросить Нэнси об этом.

– А вы, значит, новая гувернантка, – сказал доктор Шмидт, когда осмотр был закончен. Он так пристально смотрел на Молли, словно хотел проверить, в полном ли порядке ее внутренности. Ей стало неприятно, но она не подала виду. – Вы работали учительницей?

– Да, служила в школе для мальчиков, – спокойно ответила Молли заранее придуманную Клодом ложь. – А потом мы с отцом переехали в Линкольн, и я решила оказывать частные услуги.

– Я так понимаю, вы работаете ради удовольствия? – окинув ее взглядом, спросил доктор Шмидт. – Не похоже, чтобы вы нуждались.

– Мне приятно чувствовать себя нужной и делиться знаниями, – улыбнулась Молли. – Папа всегда поддерживает меня в этом стремлении, поэтому я здесь.

– У вас, должно быть, родитель свободных взглядов, – заметил доктор Шмидт и взял в руки чемоданчик с инструментами. Нэнси распахнула перед ним дверь, и он вышел. Молли пошла следом,

соображая, как бы задать ему вопросы о лечении Генри и не выдать себя.

– Человек с большим жизненным опытом может себе такое позволить, – сказала Молли.

– Честно говоря, я не понимаю идею лорда Аверилла учить сына, несмотря на его состояние, – признался доктор, когда они с Молли шли по коридору.

– Вы считаете, что он близок к смерти? – спросила Молли, чуть замедлив шаг.

– И я никогда не скрывал этого, – надменно ответил доктор, словно Молли усомнилась в его компетентности. – Но такую правду сложно принять, возможно, для лорда Аверилла это своего рода защита от реальности. Но вы-то, я надеюсь, мыслите здраво?

– Я не медик, чтобы давать прогнозы. Я просто учу Генри тому, что ему необходимо знать, чтобы получить диплом, – просто сказала Молли.

– Это хорошо, что вы не лезете не в свое дело. Просто знайте, что вам необязательно вкладывать все свои силы в обучение этого ученика.

– Для меня это звучит дико, доктор Шмидт, – остановившись, сказала Молли.

– Правда всегда воспринимается как зло, – пожал плечами мужчина. И, прежде чем Молли успела что-то сказать, сбежал по лестнице. Она подумала, что догонять его, чтобы задать вопрос о лечении, будет странно, и решила отложить этот разговор на другой раз.

* * *

Слова доктора расстроили Молли больше, чем она думала. Вернувшись в комнату Генри, она с трудом сдерживала слезы. Ей было больно даже просто смотреть на него. Боясь, что ее чувства заметят, она переключилась на флаконы с лекарствами, которые принес Шмидт.

– Он ушел? – тихо спросила Нэнси.

Молли кивнула, продолжая изучать этикетки. Генри, уставший после осмотра, тревожно спал. За окном лил дождь, бодро стуча по

стеклам. Нэнси задернула шторы и села в кресло. Взяла чашку с чаем, который уже остыл, и сделала глоток.

– Этот доктор тебе не нравится? – шепотом спросил Молли.

– Он неприятный, – сморщила носик Нэнси.

– А он давно лечит Генри?

– Он и лордов лечил в свое время. Потом он уезжал на несколько лет, вот недавно вернулся. Можно сказать, вовремя, – вздохнув, сказала Нэнси.

– Интересно, Шмидт так хорош или это просто привычка? – задумчиво проговорила Молли, ставя флакон на место.

– У королевских семей свои причуды, – вздохнула Нэнси. – Например, их должен всю жизнь обслуживать один врач. Поэтому выбирают его долго, тщательно, на такое место всегда много претендентов.

– Он сказал тебе что-то неприятное? – посмотрев на Нэнси, спросила Молли.

– Нет, нет, ничего такого он не говорил, – торопливо проговорила Нэнси и опустила голову. – Просто он мне не нравится.

Молли поняла, что больше она ей ничего не скажет, и решила оставить расспросы на потом. Иногда для откровенности надо созреть.

– У Джинны кто-то умер? – спросила Молли. – Я видела траурную ленту у нее на руке.

– Так отец же, – удивленно проговорила Нэнси. – А, ну ты же здесь недавно, не знаешь. Погибший садовник Жуан – отец Джинны. Она его внебрачный ребенок.

– Это, наверное, тайна?

– Ну, пока Жуан был жив, он скрывал это, чтобы законная жена не выцарапала ему глаза и не навредила Джине. Да и Нане, ее матери, тоже. Ведь, по сути, они были хорошими знакомыми, – с удовольствием поделилась сплетней Нэнси.

– Как все запутанно, – пробормотала Молли.

– Обычные человеческие страсти, – улыбнулась Нэнси.

– А сейчас вдова Жуана знает правду?

– Да кто ж ее знает. Скандала не было, а так – чужая душа потемки, – пожав плечами, сказала Нэнси. – Может, узнала и сама столкнула его. Она в тот день как раз была в замке.

Молли подумала, что ей нужно как можно скорее все записать, пока она окончательно не запуталась в сплетнях. Незаметно сунув флакон в карман юбки, она вышла из комнаты.

* * *

Молли смотрела на свою одежду, аккуратно развешанную в шкафу, и не могла решить, что ей выбрать. Она так давно не ходила на свидания... Ладно, если уж совсем честно, то она никогда на них не ходила. Это не то, в чем хотелось бы признаваться в ее возрасте, но себе-то можно. Те отношения, что у нее были в прошлом, сложно было назвать серьезными. Чуть больше, чем дружеское участие, чуть больше, чем желание оказать поддержку и один раз из чувства вины.

С Клодом все было иначе. Он ей нравился. Рядом с ним ее сердце билось чаще. Поначалу она гнала от себя эти ощущения, как первые симптомы простуды, но после их поцелуя поняла, что больше не может притворяться. Клод словно сорвал печать с ее сердца, обнулil ее собственный запрет на возможность чувствовать. Молли знала, что хорошо это не кончится. Они никогда не смогут быть вместе, даже если оба захотят этого. Но поняла, что хочет использовать каждый момент, который дается им судьбой. Даже если это разобьет ей сердце. С этой болью ей будет смириться проще, чем со знанием, что она сама отказалась от своей любви.

Любви ли? Молли замерла, прислушиваясь к себе. Она влюблена, это точно. А вот станет ли это чем-то большим, покажет время. Потянувшись, сняла со штанги белую юбку и розовую блузку с бантом. Погода, конечно, не сильно располагает к таким летним цветам, но ей хотелось легкости и романтики. Хотя бы в этот вечер.

Переодевшись, Молли уложила волосы и подколола из заколками-невидимками по бокам. Темные локоны мягко касались ее плеч. Подкрасив губы красной помадой, она бросила взгляд на свое отражение. Ей вдруг показалось, что такой красивой она не была никогда. Это магия от предвкушения свидания? Или от того, что Клод обратил внимание на нее и она стала видеть себя иначе?

Стук в дверь заставил ее вздрогнуть и отвлечься от зеркала. Молли поправила бант на груди и, выдохнув, сказала: «Войдите».

Клод вошел неспешно, словно кот, который хочет убедиться, что территория свободна от других котов. Молли подавила смешок, удивившись такому сравнению. Он подошел к ней и взял ее за руку. Их пальцы сплелись, и она ощутила его тепло.

– Чудесно выглядишь, – прошептал Клод, наклонившись к ее уху.

– Ты тоже приоделся, – в тон ему ответила Молли. Клод тихо усмехнулся. На нем были черный костюм и рубашка, от белизны которой резало глаза. На шее вместо галстука – шейный платок.

– Идем? – беря Молли под руку, спросил Клод.

– Будет лучше, если мы выйдем порознь, – поколебавшись, сказала Молли. Клод нахмурился. Чуть помедлил и отпустил ее.

– Буду ждать тебя в машине, – сказал он и поспешно вышел из комнаты. Молли шумно вздохнула. От волнения у нее вспотели ладони. Схватив пальто, она бросилась к двери, но, поняв, что забыла сумочку, вернулась. Заставив себя досчитать до тридцати, неспешно вышла из комнаты и спустилась вниз.

Дворецкий не успел открыть перед ней дверь – его опередил Верджил. На его губах играла улыбка, не предвещавшая ничего хорошего.

– Надеюсь, вы не пожалеете об этом вечере, – сказал он, глядя на Молли. – И ваши воспоминания не окрасятся печалью.

– Ты неприлично добр, – сухо сказала Молли. Верджил рассмеялся и отвесил ей дурашливый поклон. Уже спускаясь по лестнице, она продолжала слышать его смех, и это показалось ей предвестником чего-то дурного. Усилием воли она отогнала от себя плохие мысли. Сегодняшний вечер они не омрачат.

* * *

Клод помог выбраться Молли из машины. Девушка посмотрела на огромный особняк, залитый светом тысячи фонарей. Она узнала это место, его часто упоминали в газетах как самый дорогой отель в Линкольне. Здесь проходили важные встречи, посещать его могли люди только статусные, благородного происхождения. Впрочем, о скандалах, что происходили здесь, Молли тоже была наслышана. Чаще всего они были связаны с неверностью кого-то из супругов, но

случались и драматичные происшествия, такие как убийство. Но ничего из этого не делало посещение этого заведения менее желанным.

Молли стало тревожно, и она сжала пальцы Клода. Он приобнял ее за талию и повел к крыльцу, на котором по обе стороны стояли двое мужчин в сине-красной форме. Клод показал им какой-то документ с большой печатью, и перед ними тут же распахнулась дверь. Они вошли внутрь. К ним подбежали слуги и забрали у них верхнюю одежду, а потом подошел администратор и вручил Клоду ключ от комнаты 917. Тот расписался за него в журнале и бросил взгляд на Молли.

– Ты снял здесь номер? – спросила Молли, опираясь на руку Клода.

– Да, – ответил тот и чуть ближе притянул ее к себе. – Если ты не захочешь, мы не станем подниматься. Просто поужинаем и вернемся домой.

– Я думала, речь шла о ресторане, – заметила Молли, когда они вошли в обеденный зал. Посетителей было мало, играла приятная музыка. От количества золота, используемого в оформлении, стало больно глазам.

– Тебя задело, что я снял номер? – догадался Клод.

– Да, – не стала скрывать Молли. В конце концов, если она будет делать вид, что все хорошо, откуда он поймет, что ее расстраивает, а чему она рада? – Словно ты решил за меня.

– Всего лишь хотел предусмотреть все, – улыбнулся Клод. Молли показалось, что он волнуется. – Мне так спокойней.

– А мне больше нравится, когда я в курсе событий, – сказала Молли, глядя Клоду в глаза. – Особенно когда речь идет обо мне.

– Я запомню это правило, – улыбнулся Клод. Даже если слова девушки задели его, он не показал виду.

К ним подошел управляющий и проводил к их столику. Помог Молли сесть и положил перед ними меню. Они еще не успели определиться, что будут заказывать, как рядом возник официант с бутылкой дорогого вина – комплиментом от заведения. Молли стало интересно, как часто Клод бывал тут с другими женщинами. С ними он был таким же предусмотрительным? Хотя почему нет, это ведь черта его характера и делается по привычке.

– Как тебе здесь? – спросил Клод, когда они остались вдвоем.

– Надеюсь, еда у них вкусная, – сказала Молли, оглядываясь по сторонам. Две женщины, похожие на мать и дочь, сидящие за столиком у окна, наблюдали за ней с Клодом. Сперва делали это аккуратно, словно стеснялись, но сейчас перестали таиться. Молли кивнула в их сторону и спросила: – Знаешь этих дам?

– Сестры Форест, – с легким пренебрежением сказал Клод. Поднялся и чуть поклонился женщинам в знак приветствия, которые во все глаза смотрели на него. Старшая помахала ему рукой, благосклонно улыбнувшись. – Старые сплетницы, которые любят совать нос в чужие жизни. Видимо, и сейчас этим заняты. Собирают то, о чем можно почесать язык.

– Нелестно ты о них.

– Заслужили.

– Они расскажут всем, что видели нас вместе? – спросила Молли, чувствуя легкое напряжение в солнечном сплетении.

– Конечно, но это не важно. Не думай об этом.

– Это ведь может навредить тебе, – сказала Молли и посмотрела Клоду в глаза. – Я уеду отсюда через несколько месяцев, а ты останешься.

– Давай не будем о грустном, – попросил Клод и взял Молли за руку. Его горячие пальцы мягко прикоснулись к ее ладони, и ей вдруг стало тяжело дышать. Сердце забило чаще, и Молли захотелось, чтобы он поцеловал ее. – Лучше расскажи о себе.

– Ты же просил не говорить о грустном, – сказала Молли.

– О тебе я хочу знать все. Даже самые темные моменты, – с готовностью произнес Клод. Молли с трудом сглотнула. Ей совсем не хотелось рассказывать о своем прошлом. Да и что о нем говорить? Она находится здесь, с ним, а значит, смогла пережить все те невзгоды, что выпали на ее долю. Стоят ли они слов и времени? Но Клод выжидающе смотрел на нее, и она поняла, что ей придется хоть немного впустить его в свою жизнь.

– Я родилась в простой семье. Мы жили в Улании, маленьком городке недалеко от порта. Мама работала швеей на фабрике, отец – грузчиком в порту. Несмотря на тяжелую жизнь, они любили друг друга, хотя характер у отца был горячий. Когда он был не в духе, мы старались не бывать дома, – набравшись мужества, сказала Молли. –

Но добрым он был чаще, правда. У меня был младший брат... В принципе, ничего интересного, обычная жизнь. Не знаю, что еще сказать.

– Был? – глухо спросил Клод. – А что случилось с твоим братом?

– Он погиб, – сдержанно произнесла Молли, желая избежать дальнейших расспросов. – Несколько лет назад.

– А твои родители?

– Отец умер после несчастного случая в порту. А мама... Мы давно не виделись, но я знаю, что она в порядке.

– Но почему?

– Я не смогла спасти ее любимого ребенка, – прошептала Молли. – Разве мне будут рады?

– Это она тебе сказала?

– Она просила без него не возвращаться, – сказала Молли. – И, как старшая сестра, я несла за него ответственность. И не справилась. Так что...

Клод сжал ее пальцы. В его взгляде читалось сочувствие, и Молли опустила глаза. Ей не хотелось, чтобы ее жалели, говорили слова поддержки, которые она знала наизусть, в них нет никакого смысла, когда уже ничего не исправить, ведь мертвые не воскресают.

Ее спас официант, принесший их ужин, и, пока он расставлял тарелки, Клоду пришлось отвлечься от нее. Молли хотелось верить, что после они переключатся на еду и другие, более приятные темы. Что он пощадит ее душу и больше никогда не спросит о ее прошлом. Она бросила взгляд на сестер Форест, чье внимание все так же было приковано к ней и Клоду. Неужели им самим приятно так себя вести?

– Эти дамы, – Молли кивнула в сторону незадачливых наблюдательниц, – богаты?

Она понимала, что это глупый вопрос, бедного человека даже бы к воротам не подпустили, но это было все, на что у нее хватило воображения. Ей не хотелось возвращаться к прерванному разговору.

– Очень богаты, – сказал Клод, не сводя глаз с Молли.

– Богаче тебя? – улыбнулась Молли. Взяла бокал с вином и сделала глоток. От напитка пахло жасмином и какой-то пряностью.

– Не интересовался, – равнодушно произнес Клод. – Но вполне возможно. Мое финансовое состояние сейчас оставляет желать лучшего.

– А ты продолжаешь кутить, – заметила Молли. Клод рассмеялся и откинулся на спинку стула.

– Ну, все плохо не до такой степени, – успокоил он.

Молли проводила взглядом сестер Форест, которые покидали обеденный зал. Ей даже дышать стало легче, и плечи расслабились. Слабо улыбнувшись, она допила вино и, забывшись, долила себе еще.

– Ты собралась выпить?

– Почему бы и нет? – усмехнулась Молли. Вино ей очень нравилось. Оно бодрило ее и чуть охлаждало язык, словно заигрывая с ней.

– Это опрометчивое решение, – сказал Клод, чуть подавшись вперед. Молли показалось, что он сейчас притянет ее к себе через стол и поцелует, но он сдержался. А может, это желание она сама себе придумала.

– Или проверка на доверие, – сказала она, накрыв руку Клода своей.

– Ты во мне сомневаешься?

– Я тебя еще не знаю, – спокойно ответила Молли и допила второй бокал вина. Пьянящее тепло медленно расплзлось по телу, делая его легким, словно наполненным радостью. Ей захотелось двигаться, танцевать, и она невольно заерзала на стуле.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе о себе рассказал? – отозвался Клод, внимательно наблюдая за ней. Молли рассмеялась, откинув голову.

– Не знаю. Любой рассказ – это личное представление себя в неких обстоятельствах... Не совсем так, как было на самом деле, – проговорила Молли, поправляя бант на блузке, который, как ей казалось, немного съехал в сторону. – Просто впечатления. Но что бы ты хотел изменить в своей жизни? Вот ты можешь отмотать все назад, чего бы ты не сделал, чтобы жить иначе?

– Сложный вопрос, – подумав, сказал Клод. – Наверное, никогда бы не женился на Кате. Но тогда бы у меня не родился сын, а от него я бы ни за что на свете не смог отказаться. Так что ничего бы я менять не стал. Все уже правильно, все так, как и должно быть.

Молли кивнула. Потянулась к бутылке, чтобы налить еще вина, но на этот раз ее опередил официант. Внутренний голос робко пискнул, что ей уже хватит, но она пропустила этот писк мимо ушей. Она еще никогда в жизни не пила такого божественного вина.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Клод. Он уже расправился с ужином и медленно потягивал вино.

– Прекрасно! – бодро проговорила Молли, хотя язык плохо слушался. А еще ей стало ужасно жарко и захотелось выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом.

– Будет лучше, если мы поднимемся в номер, – сказал Клод. – И закажем чай и десерты туда.

– Боишься, что я опозорю тебя своим поведением? – вскинув подбородок, сказала Молли, глядя в серые, словно грозовое небо, глаза Клода.

– Боюсь, что тебе может стать нехорошо и ты будешь чувствовать себя неловко, – сказал Клод. Молли усмехнулась. Нехорошо? Да ей так здорово никогда в жизни не было!

– Не волнуйся за меня, – успокоила Молли Клода. – Я в порядке.

Он не стал с ней спорить, просто кивнул. К их столику подошел официант, и Клод попросил принести счет. Молли немного напряглась – ей не хотелось никуда уходить, тем более в номер, где, скорее всего, душно.

Клод поднялся из-за стола и протянул Молли руку. Она нехотя оперлась на нее и встала. Голова резко закружилась, и она успела обрадоваться, что чувствует поддержку.

– Все хорошо, я крепко держу тебя, – наклонившись к ней, шепнул Клод. Его дыхание скользнуло по коже Молли, и ее бросило в жар. Она промолчала, позволяя ему взять себя за талию и повести к лестнице. Ноги слушались плохо, словно их набили ватой. Пару раз споткнувшись, Молли рассмеялась. Клод остановился и подхватил ее на руки. Девушка тихо охнула, крепко обхватив рукой его за шею. Он пронес ее по коридору, и Молли все это время не могла отвести глаз от его лица, красивого и мужественного, светлых волос, мягко обрамляющих лоб и скулы.

* * *

Толкнув дверь, Клод внес Молли в номер и опустил ее на кровать. Она продолжила обнимать его и, притянув к себе, поцеловала в губы. Ей хотелось, чтобы он сорвал с нее одежду, хотелось чувствовать его

ладони на своем теле, обнаженном и разгоряченном от желания. Молли отпустила все страхи и сомнения и хотела наслаждаться моментом. Кто знает, что будет дальше? Может, это единственный вечер, который у них есть. Она нащупала пуговицы на рубашке Клода и расстегнула первые две.

Клод отстранился от Молли и провел рукой по ее волосам. Она снова потянулась к нему, но он не позволил себя обнять, выпрямившись.

– Тебе надо прийти в себя, – сказал он и, стянув с себя пиджак, повесил его на спинку стула.

– Но я в себе! – приподнимаясь на локтях, проговорила Молли. От сердцебиения звенело в ушах, и хотелось как-то приглушить этот звон, чтобы лучше понимать, что происходит.

– Нет, – голос Клода прозвучал резко, даже категорично. Он сел в кресло и, закинув ногу на ногу, посмотрел на Молли. – Я хочу, чтобы у тебя были другие воспоминания обо мне.

– Сам себе злодей, – выдохнула Молли и упала на спину. Посмотрела на потолок, излишне выпуклый, покрытый черными точками. «Как же плохо тут убираются, – с досадой подумала она. – Даже в дешевых мотелях лучше чистят».

Она прикрыла глаза, и ей показалось, что она летит вокруг земного шара на карусели. Было и страшно, и захватывающе. Веки стали тяжелыми, на нее навалилась сонливость. Молли попыталась прогнать ее, но бездна, что манила ее, оказалась сильнее, и она провалилась в темноту.

* * *

Молли разбудил тихий щелчок. Она распахнула глаза и огляделась. В комнате царил полумрак, кресло напротив было пусто, а на столе стоял поднос с чайником, двумя чашками и аппетитными пирожными. Она жадно сглотнула. Во рту было сухо, хотелось пить.

Повернув голову, она увидела на соседней подушке спящего Клода. Его ресницы чуть подрагивали, на щеках горел румянец. Молли коснулась кончиками пальцев его губ. Ей хотелось поцеловать его, но

он так безмятежно спал, что она не осмелилась нарушить мгновения покоя.

Она осторожно сползла с кровати и поправила юбку. Та помялась и выглядела неаккуратно. Впрочем, как и блузка. Кое-как пригладив волосы, она подошла к столу и, взяв чашку, налила себе чаю. Тут же осушила ее и налила еще. Бросила взгляд на часы, висящие на стене. Час ночи. А ей казалось, что не меньше трех.

Напившись, Молли вернулась в постель. Ей хотелось еще посмотреть на спящего Клода, но он распахнул глаза и едва заметно улыбнулся.

– Доброе утро, – пробормотала Молли.

Вместо ответа Клод притянул ее к себе и поцеловал. Она ответила ему, подчиняясь его объятиям. Одно мгновение, и Клод оказался сверху, вжимая ее в подушки с шелковыми наволочками. Она обняла его, зарываясь пальцами ему в волосы.

Стук в дверь заставил их вздрогнуть. Клод на секунду оторвался от Молли, но тут же снова поцеловал, решив не обращать на визитера внимание.

– Вдруг что-то важное? – пробормотала Молли, между поцелуями.

– Пусть катятся к дьяволу, – огрызнулся Клод.

В дверь снова постучали.

– Клод... – умоляюще прошептала Молли.

Прорывав что-то себе под нос, Клод вскочил и рывком открыл дверь.

– Прошу прощения, лорд Аверилл, вам звонили из дома и просили передать, что у вашего сына случился приступ. Его срочно везут в лечебный корпус, – холодным, механическим голосом проговорил кто-то из служащих отеля. Молли не видела его лица, но предположила, что мужчине чуть больше чем за пятьдесят. Она сама не знала, зачем делала такие выводы, словно хотела защититься от той новости, что услышала. Спрыгнула с постели и подошла к Клоду. Его плечи обмякли, и он ссутулился.

– Все обойдется, Генри справится, – тихо сказала она. Схватила пальто и направилась к двери. – Едем к нему.

Клод мотнул головой, словно желая прогнать наваждение. А потом бегом бросился к лестнице.

Глава 12

Кризисный момент

Клод

Клоду казалось, что чувство вины сожжет его изнутри. Он был зол на себя за то, что этим вечером был не дома, вдали от Генри. Что, если он больше никогда не сможет поговорить с ним? Если этот момент навсегда утерян? Он с такой силой стиснул зубы, что челюсть скрипнула. Увеличил скорость, игнорируя перепуганную Молли, сидящую рядом. Ему хотелось как можно скорее оказаться в лечебном корпусе и увидеть сына. В памяти всплыли слова доктора Шмидта о том, что любой приступ может стать последним.

Въехав во двор, Клод выскочил из машины. Забыл надеть пальто, и ветер тут же обжег холодом воспаленную кожу. Молли поспешила следом. Он слышал ее дыхание, стук каблучков по каменной мостовой. Вдвоем они ворвались в приемный покой, и Клод тут же поспешил к администратору – высокой девушке с белой косой. Сбиваясь и заикаясь, он с трудом выговорил имя своего сына.

– Генри Аверилл в лечебной части три, – сказала девушка и, подняв глаза, посмотрела на Клода. – Состояние стабилизировали, мальчик сейчас отдыхает.

Клод медленно поднялся по ступенькам на второй этаж. Его шатало. Молли шла рядом, держа его за локоть. Она ничего не говорила, но он чувствовал ее поддержку. Войдя в коридор, он увидел на скамейке Нэнси. Девушка сидела, подперев руками подбородок. Чуть поодаль со стаканом в руках стоял Верджил.

– Где Ката? – глухо спросил Клод.

– Мы не смогли найти ее, чтобы сказать о случившемся, – сказал Верджил и перевел взгляд на Молли. – У тебя же уже есть поддержка, зачем тебе Ката?

– Леди Аверилл заходила к Генри вечером, – сказала Нэнси и шмыгнула носом. – Они провели вместе час, меня попросили уйти. После того как она уехала, ему и стало плохо.

– Наверное, было слишком много эмоций, – предположил Верджил. – Ката не так часто радуется его своим вниманием.

– Доктор Шмидт знает о приступе? – спросила Молли.

– Да, мы сначала позвонили ему, – сказала Нэнси. – Он приехал очень быстро, но помочь Генри не смог, и тогда мы позвонили в лечебный корпус...

Молли нервно прошлась по коридору, сжимая пальцами сумочку. Верджил налил в стакан воды и протянул ей. Она машинально отпила и села на подоконник.

– А лекарства Генри все выпил? – спросила Молли.

– Да, все как обычно, – шмыгнула носом Нэнси. – Там не хватило одного препарата, видимо, доктор Шмидт забыл привезти, но он нашелся у леди Аверилл. Это был витамин для иммунитета.

Клод потер руками лицо. Ему хотелось, чтобы скорее наступило утро и все, что происходит сейчас, развеялось, как страшный сон.

Он посмотрел на Молли. Она выглядела растерянной и немного виноватой. Сидела на подоконнике, уставившись взглядом в пол. Рядом с ней сел Верджил и обнял ее за плечи. Клоду это не понравилось, но он промолчал.

В коридор вышел врач. Обвел взглядом присутствующих и, сунув руки в карманы халата, двинулся к ним.

– Вы отец Генри Аверилла? – обращаясь к Клоду, сурово спросил врач.

– Да, я, – поднимаясь, сказал Клод, и ему стало страшно.

– Можете завтра с утра забрать его домой, – спокойно сказал врач. – Все, что могли, мы сделали, теперь только покой и контроль.

– Я могу его увидеть?

– Генри сейчас спит. Нет смысла его будить. Поезжайте домой и тоже поспите, – сказал врач. – Всего доброго.

Клод кивнул. Он вдруг понял, что у него нет сил.захотелось лечь на скамейку и, свернувшись калачиком, забыться. Кто-то тронул его за локоть, и, обернувшись, он увидел Молли.

– Пойдем, – тихо сказала она. – Тебе надо отдохнуть.

Верджил с Нэнси двинулись к выходу. Молли мягко взяла его за руку и, переплетя свои пальцы с его, осторожно увлекла за собой.

Каты дома не оказалось. Снова. Клода охватила ярость. Он еще никогда не был так зол на жену, как сейчас. Вернись она в этот момент, он не смог бы сдержаться, и скандала было бы не миновать. В голове проносились грубые слова, которые он хотел выплеснуть на Катю вместе с той болью, что накопилась у него в душе. Будь он обычным человеком, просто потребовал бы развод, чтобы больше никогда не видеть эту женщину в своем доме. Но он двоюродный брат короля, он не может себе этого позволить. Его участь – держать себя в руках и делать вид, что он всем доволен. Сколько у него еще хватит сил это терпеть?

Клод зло провел рукой по волосам, растрепав их. Распахнул окно, впуская в спальню холодный ночной воздух. Дверь тихо открылась, и с подносом в руках вошла Молли. Она уже переоделась и была в темном домашнем платье, волосы гладко зачесаны назад.

– Я принесла тебе травяной чай, – сказала она. Поставила поднос на тумбочку рядом с кроватью и подошла к Клоду. Взяла его за руки и посмотрела в глаза. – Он поможет тебе успокоиться.

– А может, я не хочу этого делать?

– Твое раздражение сейчас ни к чему не приведет, – мягко произнесла Молли и провела пальцами по его щеке. – Ты нужен Генри бодрым и полным сил.

Она встала на цыпочки и поцеловала его в губы, легко, словно бабочка коснулась крылом. И, ни слова не говоря, вышла из комнаты.

* * *

Впервые за долгое время Клод завтракал в столовой. Аппетита у него не было, но он заставил себя съесть кашу и выпить кофе. Он то и дело смотрел на часы, ожидая, когда уже можно будет поехать за сыном. Над чем-то смеясь, в столовую вошли Дон и Верджил.

– Доброе утро, братец! – хлопнув Клода по плечу, сказал Дон. Синева сошла с его лица еще не полностью, но выглядел он намного лучше. Рука, лежащая на перевязи, придавала его виду солидности.

– Ты уверен, – хмуро спросил Клод, – что оно доброе?

– Конечно, – с готовностью ответил Дон, садясь за стол. – Я сейчас позавтракаю, и все совсем будет хорошо.

– Твое доброе настроение заставляет насторожиться, – сказал Верджил. Дон рассмеялся.

– Просто у меня была чудесная ночь, – сказал он, придвигая к себе тарелку. – Завидовать можно, но не стоит.

– Ты был с Катой? – спросил Клод, крутя в руках ложку.

– Я, конечно, не могу назвать себя прекрасным человеком, но уводить жену брата даже для меня как-то чересчур, – обиженно сказал Дон. – Следи лучше за своей Катой, прежде чем обвинять кого-то.

– Интересная интерпретация вопроса, – глухо произнес Клод. – Ты оправдываешься, а я ведь даже ни в чем не обвинил тебя.

Верджил издал тихий смешок. Дон бросил быстрый взгляд на Клода и тут же уставился в тарелку.

– Люблю предполагать самое худшее, – сказал Дон, взяв кусок хлеба с тарелки.

– Дон, я думал сказать тебе об этом завтра, – начал Клод и замолк. То, что они обсуждали с Клаусом, казалось простым и даже забавным, а вот озвучить это, глядя брату в глаза, оказалось нелегко. Дон насторожился и повернулся к нему. – Но раз у нас такой милый семейный завтрак, сделаю это сейчас. Ты больше не можешь жить в моем доме. Клаус на год снимает с тебя привилегии лорда и замораживает счета. Через три дня ты должен съехать отсюда и все следующее время полагаться только на себя.

– Это дурацкая шутка, Клод, – раздраженно бросил Дональд. Клод заметил, что у брата покраснели кончики ушей.

– Это не шутка.

– Родители на это никогда не согласятся!

– Тебе уже тридцать, может, не стоит вмешивать в это родителей?

– То, что ты сделал, незаконно! – вскочив, сказал Дон.

– Будешь оспаривать решения короля? Дон, ты проиграл акции железной дороги, лишил семью большей части важного бизнеса. Неужели ты думаешь, что это могло остаться безнаказанным? – Клод старался говорить спокойно, но его трясло от негодования.

– Лучше бы вы нашли способ вернуть проигранное, а не тратили время на мое воспитание! – крикнул Дон.

– Кстати, ты должен будешь восстановить тот злосчастный сарай, в который мы врезались.

– Я не буду этого делать. Не мой сорт развлечений, – резко сказал Дон. – И ты не сможешь меня заставить.

Он быстрым шагом покинул столовую. Клод проводил его взглядом и подавил вздох. Ему не нравилось быть жестоким, но он не видел других способов заставить Дона по-другому смотреть на жизнь.

– Вряд ли это поможет, – заметил Верджил. – Дон слишком стар, чтобы смотреть на жизнь иначе.

– В любом возрасте можно посмотреть на то, что творишь, иначе, – сурово произнес Клод и поднялся. – Тебя это тоже касается.

– Да, святой Клод, отринувший дьявола, – молитвенно сложив руки, дурашливым тоном проговорил Верджил. – Праведные и неправедные несчастливы по-разному, но одинаково. Лучше бы ты в первую очередь занялся своей жизнью.

* * *

Клод стоял возле машины и ждал, пока спустится Молли. Он попросил ее поехать с ним за Генри. Это должна была сделать Нэнси, но она слегла с температурой.

После разговора с братьями у Клода было тяжело на душе, но он знал, что не может позволить себе отступить от своих решений. А впереди его ждало еще одно испытание – встреча с Майлзом, новым главным акционером железной дороги. Он не знал, как обращаться с этим паршивцем, все, чего ему хотелось, глядя на этого подлеца, – сломать ему челюсть. Клаус сказал, что они должны извлечь из этой ситуации максимум пользы для своего имиджа. Он всегда старался найти что-то хорошее даже в самой неудобной ситуации, и, к слову, чаще всего ему это удавалось.

Молли выпорхнула из замка, словно встревоженная птичка. На ней было темное пальто, маленькая шляпка. Лицо было бледным, под глазами черные тени. В руках она держала большой саквояж, в котором лежали вещи Генри.

– Извини, никак не могла собраться, – сказала Молли. – Все валится из рук.

– Не страшно, – холодно бросил Клод и открыл дверцу машины. Молли сперва поставила на сиденье саквояж, а потом забралась сама.

Клод сел за руль и надел перчатки. Начался дождь со снегом, гулко барабаня по лобовому стеклу и крыше.

– Я думаю, мы должны больше узнать о том, что связывало Жуана и Мэри, – неожиданно сказала Молли. – После какого события он предложил тебе встречу с ней?

– Когда у Генри случился приступ, – задумчиво сказал Клод. – Вру, после второго приступа. Они произошли с маленьким промежутком, чем очень напугали доктора Шмидта. Они всех нас очень напугали.

– Нужно больше разузнать о Мэри, – сказала Молли. – И как часто Жуан бывал у нее. Возможно, у них были отношения. Ты знал, что Джина – дочь Жуана от Наны?

– Нет, – удивленно откликнулся Клод. – Впервые слышу. Мне всегда казалось, что у Жуана идеальный брак.

Молли тихо вздохнула и посмотрела в окно. Она хмурилась, словно принимала сложное решение. Клода это насторожило. Едва не пропустив поворот, он мысленно обругал себя и запретил смотреть на девушку.

– Жуану могло желать смерти слишком много людей, – сказала Молли. – Он вел активную и не всегда законную жизнь.

– Но его убийца в моем замке.

– А что капитан Лейка об этом думает?

– Он со мной своими соображениями не делится.

– Мне нужен список тех, кто был в замке, когда умер Жуан.

– Я же тебе его дал.

– Нет, только пообещал, – сказала Молли.

– Но ты уже сделала какие-то выводы? – с надеждой спросил Клод.

– Нет, конечно, я всего лишь медсестра, а не бог сыска. К тому же я боюсь ошибиться, это ведь может стоить человеку и жизни, и репутации, – взволнованно сказала Молли.

– Понятно. Значит, это касается моей семьи, – сказал Клод.

– Я этого не говорила! – встрепенулась Молли.

– Именно поэтому.

Клод въехал на территорию лечебного корпуса и остановился. Молли не стала ждать, когда он откроет ей дверцу, и выбралась сама.

* * *

Генри выглядел вялым и сонным. Он слабо обнял Клода и позволил Молли себя одеть. Взгляд у него был отсутствующий, и это напугало Клода. Словно его сын был уже не здесь. Ему стало тяжело дышать, и он вышел из палаты. Веры в чудо почти не осталось. Он искал в себе силы смириться с неизбежным, но не находил их. Все его существо восставало против этой правды. Генри должен поправиться!

– Клод, – тихо позвала Молли, но он не обернулся. Она мягко коснулась его плеча. – Мы готовы, можем поехать домой.

– Пока Нэнси болеет, тебе придется полностью посвятить себя Генри, – сухо сказал Клод.

– Конечно, – отозвалась Молли, и Клод обернулся. – Не беспокойся об этом.

Ему показалось, что девушка хотела сказать что-то еще, но в последний момент передумала. Клод обнял ее и уткнулся ей носом в шею, вдыхая аромат, исходящий от кожи, теплый и обволакивающий, с нотами розы и жасмина. Она обняла его в ответ, и ее руки легли ему на спину. Напряжение немного отпустило Клода, дышать стало легче.

– Идем, не будем оставлять Генри так долго одного, – сказал Клод, отстраняясь от Молли. Та кивнула, и они вернулись в палату.

* * *

Майлз был воплощением уверенности и наглости. Он держался в рамках приличий, но дерзость так и искрила в его словах и жестах.

Клоду он не нравился все больше и больше. Он не знал, как себя с ним вести, что говорить, чтобы не вызвать шквал насмешек, которые вгоняли его в ступор. И с этим типом ему теперь предстоит иметь дело чуть ли не каждый день!

– Вы когда-нибудь управляли чем-то, серьезнее борделя? – спросил Клод, чувствуя брезгливость.

– Борделем управляет моя мать, – спокойно произнес Майлз, пряча руки в карманы брюк. На нем сегодня были белая рубашка и черный костюм из дешевой, но вполне приличной ткани. Волосы гладко зачесаны назад и убраны в хвост. – Но я с детства видел, как

она этим занимается, поэтому не думаю, что управление железной дорогой сложнее.

– Серьезно? – едва не расхохотался Клод.

– Везде есть люди, которые хотят казаться лучше, – пожал плечами Майлз. – Так что я уверен, что справлюсь.

– Только после того, как я обучу вас, – строго сказал Клод.

– Всегда готов к новым знаниям. Особенно если они толковые, – улыбнулся Майлз. – Ты ведь считаешь себя хорошим учителем, правда?

– Мы не близкие друзья, чтобы обращаться ко мне на «ты», – заметил Клод, которому хотелось держать Майлза на расстоянии.

– Нам придется ими стать, если мы оба хотим достичь результата, – сказал Майлз и вплотную подошел к Клоду.

– Самым лучшим результатом для меня будет, если ты уберешься из моей жизни и компании, – сурово сказал Клод. – И я буду искать варианты, чтобы это стало реальностью.

– И проиграешь, – наклонившись к нему, сказал Майлз.

Клод отшатнулся от него. Что-то подсказывало ему, что этот наглец окажется прав.

– Для человека без имени и статуса ты слишком самоуверен, – сказал Клод. – Или ты от меня что-то скрываешь?

– Как вы скрываете ото всех, что месторождение магии истощается? Что добыча сокращена и сейчас используется более дешевая магия, которая плохо сказывается на здоровье, вызывая тяжелые болезни и безумие? Что ваши поезда ездят на магических отходах, и те, кто с ними работает – смертники, ведь протянут они на такой работе не больше пяти лет, – сказал Майлз. – Но ни в одном документе не указано, что эта работа связана с риском для жизни.

– Хочешь меня этим шантажировать? – спросил Клод и глянул на часы. Собрание должно было начаться через семь минут. В коридоре уже слышались голоса участников.

– Нет, но я хочу это исправить.

– Ты либо бизнесмен, либо революционер. И что-то мне подсказывает, что первого из тебя не получится.

– Посмотрим, – сдержанно произнес Майлз. – Я удачливый, помни об этом.

Клод хотел сказать, что удача – штука переменчивая, но не успел – дверь открылась и вошли двое мужчин – акционеры, которые, едва взглянув на Майлза, не смогли скрыть своего недовольства.

– Добрый день, господа! – проговорил Клод. – Сегодня у нас не совсем обычная встреча... Позвольте вам представить нашего нового акционера – Майлза Моргана!

* * *

Клод вернулся домой вымотанным. Собрание прошло напряженно, было много острых и неприятных споров, в которых ему пришлось защищать Майлза, хотя больше всего хотелось отдать его на растерзание другим акционерам, чтобы он увидел, в какое чудесное место попал и как ему здесь рады. Но это означало еще больше подставить Дональда, да и себя тоже, поэтому пришлось лицемерить и стараться убедить себя, что это на благо будущего. Легче от этого не стало, но большего конфликта избежать удалось. По крайней мере, сегодня. Дальше, скорее всего, все будет намного мрачнее, но сейчас думать об этом не хотелось.

Поднявшись на второй этаж, Клод первым делом заглянул к Генри. Мальчик спал, а рядом с ним с книгой в руках сидела Молли. Он задержал взгляд на названии – «Клинические состояния магоманов. Классификация отравлений».

– Скучаешь по работе? – спросил Клод, присев возле Молли.

– Немного, – положив книгу на колени, тихо сказала девушка. – Но возвращаться не хочу. Я больше не смогу там работать.

– А чем хочешь заниматься?

– Открыть свой магазинчик тканей, – сказала Молли и едва заметно улыбнулась. – Всегда об этом мечтала.

– Я тебе помогу, – шепнул Клод. – Можем даже заняться этим сейчас.

– Спасибо. У меня есть деньги, если что, – тихо засмеялась Молли.

– Я знаю, – улыбнулся Клод и обнял девушку. Чуть притянул ее к себе и бегло поцеловал в висок. – Мне просто хочется что-то делать с тобой, быть причастным к твоей жизни.

– Меня это немного настораживает.

– Почему?

– Боюсь, что тебе захочется меня контролировать, – призналась Молли.

– Возможно, я подсознательно хочу этого, – не стал отрицать Клод. – Мне страшно, что ты можешь исчезнуть так же легко, как появилась. А я не знаю, как смогу это пережить.

Молли грустно улыбнулась и ничего не ответила. Клоду показалось, что она уже все решила и уйдет при первой же возможности. От этого ему стало нехорошо, даже голова закружилась, но Молли ничего не заметила.

– Пойду пообедаю, – сказал Клод и поднялся. – Зайду к вам через полчаса.

– Мы тебяждемся, – сказала Молли, снова беря книгу. Клод поймал себя на мысли, что ее отрешенность задевает его. Ему хочется быть центром ее вселенной, чувствовать ее внимание. А она смотрит на него спокойно, без страсти, словно ей все равно, есть он или нет. Или он себя от неуверенности накручивает? В любом случае такой настрой ему не нравился.

Выйдя в коридор, Клод заметил, что дверь в комнату Нэнси открыта. От душераздирающего вопля, который резанул по слуху подобно бритве, он содрогнулся.

В один прыжок он оказался в комнате Нэнси. Там гулял сквозняк и пахло лекарствами. У окна, свесившись вниз, стояла Ката, и ветер трепал ее белокурые волосы.

– Что случилось? – глухо спросил Клод, оглядываясь на пустую смятую постель. Ката вскрикнула и обернулась. С ужасом посмотрела на Клода и, вцепившись пальцами в подоконник, втянула голову в плечи. Он заметил на ее щеке тонкую царапину, которая кровила.

Клод подбежал к окну и, оттолкнув от него Катю, увидел на земле распростертое тело Нэнси.

– Ката... – обернувшись к жене, растерянно проговорил Клод.

– Я ее не трогала! Не трогала! – истерично прокричала Ката и, обхватив себя руками, начала тереть плечи.

– Тогда почему она там лежит? – повысив голос, произнес Клод. Его трясло от осеннего холода, заполнившего помещение.

– Я не знаю! – крикнула Ката и хотела убежать, но Клод схватил ее за локоть и притянул к себе. – Пусти меня!

– Ты понимаешь, что будет, если ты причастна к ее смерти? – глядя Кате в глаза, прошептал Клод.

– Я ее не убивала!

– Со стороны все выглядит не так, – отводя Кату в сторону, сказал Клод. Он чувствовал, как она дрожит, как жадно хватается воздух губами, словно умирающая рыба.

– Я просто зашла узнать, как она довела моего ребенка до приступа! – в сердцах бросила Ката. – Ведь это она была с ним, когда ему стало плохо!

– Думаешь, что только ее вина? – не смог сдержаться Клод. В коридоре слышались шаги, кто-то бежал по лестнице. В комнату влетели Нана и Джина, а следом за ними Молли. Между ними протиснулся Дональд и, в один миг побелев как полотно, подбежал к окну. Посмотрев вниз, издал глухой рык и выскочил вон. Молли, чуть помедлив, поспешила за ним.

– Нужно вызвать полицию, – привалившись к дверному косяку, сказал Верджил. Он был растрепан, рубашка помята и криво застегнута. – Нэнси мертва. Я проверил пульс. Сердце не бьется.

Ката тихо охнула и стала оседать на пол. Клод успел подхватить ее и усадил на стул.

– Я позвоню капитану Лейка, – деловито сказал Верджил и удалился.

Нана торопливо сунула в руки Клода стакан с водой. Джина шмыгнула носом и, не в силах сдерживаться, разрыдалась. Клоду показалось, что на него обрушился весь мир и хорошо уже не будет никогда.

– Верь мне, пожалуйста, – пробормотала Ката. Вода пролилась ей на блузку. На подбородке атели влажные капли, смешанные с красной помадой, похожие на кровь.

Глава 13

Разговор с капитаном

Молли

Молли едва поспевала за Дональдом. Он бегом слетел по ступенькам и, толкнув тяжелую дверь, выскочил в сад. Ветер тут же раздул его белую рубашку, словно парус. Пару раз он споткнулся, но каким-то чудом смог удержать равновесие. Добежав до Нэнси, он рухнул рядом с телом девушки на колени. Взял ее за руку, стараясь нащупать пульс. Молли подошла к ним и, склонившись над Нэнси, приложила два пальца к шее пострадавшей.

– Дональд, она умерла, – тихо проговорила Молли, глядя на красный нимб, растекшийся вокруг головы Нэнси.

– Нет, нет, она не могла, – глухо произнес Дональд, прижимая девушку к себе.

– Здесь нельзя ничего трогать, – мягко проговорила Молли. – Капитан Лейка должен проверить все улики.

– Нэнси... – не обращая внимания на слова Молли, прошептал Дональд, продолжая прижимать к себе мертвую девушку. – Нэнси...

Молли смотрела на раскачивающегося из стороны в сторону Дональда и погибшую Нэнси, не понимая, кого ей жаль больше. Мужчину, по щекам которого бежали слезы, или молодую девушку, чья жизнь оборвалась так рано. Работая в корпусе безнадежных, она думала, что привыкла к чужой смерти, но та каждый раз заставляла ее врасплох.

Она поднялась, потирая озябшие плечи. На ней были лишь тонкая блузка и домашняя юбка, и, казалось, холод проник под кожу. Хотелось вернуться в тепло и замотаться в шерстяной плед, но она не могла оставить Дональда одного. Он затих, на его лице появилось отстраненное выражение, словно кто-то щелкнул выключателем и приглушил его чувства. Из замка вышли Верджил и Клод и направились к ним. Молли испытала облегчение, что она больше не один на один с человеком, убитым горем.

– Иди в дом, Молли, – приказал Клод, даже не взглянув на нее. Его взгляд был прикован к брату.

– Давай, – кивнув в сторону замка, добавил Верджил, глянув на Молли. – Ты нужна Генри.

Молли не стала возражать. Нэнси она уже помочь не могла, а братьям нужно было побыть вместе. Быстрым шагом дошла до замка и поднялась на крыльцо. Там, закутавшись в шубу, стояла Ката и смотрела на горизонт. Она была бледна, губы, с которых смыли помаду, казались синеватыми. Молли на миг ощутила к ней жалость, которая тут же сменилась острым чувством презрения. Но она тут же одернула себя – ведь ей ничего не известно о жизни этой женщины и вряд ли, не зная правды о ней, может понять и уж тем более судить.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Молли, борясь с неловкостью.

– Пошла прочь! – сквозь зубы проговорила Ката и с такой ненавистью посмотрела на Молли, что та невольно отшатнулась.

– Я просто подумала... – стараясь, чтобы ее голос звучал ровно, произнесла Молли.

– Не смей даже смотреть в мою сторону, – с неприязнью проговорила Ката. – И не надейся, что я буду терпеть тебя дальше. Можешь уже сейчас пойти собирать вещи.

– Не вы меня нанимали, не вам меня и увольнять, – сказала Молли. – Я уйду только в том случае, если этого потребует лорд Аверилл.

– Ты правда думаешь, что Клод милый и благородный? – усмехнулась Ката и плотнее запахнула шубу на груди. – Он водит тебя за нос, глупышка. Ему есть дело только до себя, и на первом месте лишь его интересы. Когда мы поженились, то были влюблены друг в друга. По крайней мере, я так думала, что Клод так же любит меня, как и я его. Но он лишь фантазирует, что умеет любить, на самом деле ему никто не нужен, кроме него самого.

– Мне жаль вас, – сказала Молли, и это было искренне. – Вас обоих.

Ката демонстративно отвернулась от нее, и Молли поняла, что беседа окончена. Вбежав в замок, поднялась в комнату Генри. Она беспокоилась, что он проснулся от криков и испугался, но он продолжал спокойно спать. Она провела ладонью по его лбу, убрав

пряди волос. Жара не было – уже хорошо. Доктор сказал, что если температура не будет подниматься в ближайшие три дня, то осложнений быть не должно.

Молли устало опустилась на стул и взяла брошенную книгу. Ей нужно было как-то успокоиться, подумать, как лучше сказать Генри о том, что он больше никогда не увидит Нэнси... Или это будет лучше сделать Клоду? От осознания того, что и она сама больше никогда ее не увидит, Молли заплакала. Закрыла лицо руками и почувствовала, как пальцам горячо от слез. Нэнси больше нет. Нэнси умерла.

* * *

Капитан Лейка приехал через час. Молли видела, как он черной тенью мечется в саду, где уже начали спускаться сумерки. Выглядело это трагично и зловеще. Ей почему-то подумалось, что он похож на падальщика. Что он чувствует, обходя место преступления? Почему его так притягивает чужая смерть? Может быть, потому что пугает собственная? Или это всего лишь тяга к разгадыванию загадок, которые так часто сопровождают нежданную гибель?

Поправив штору, Молли отошла от окна. Капитан Лейка заставлял ее нервничать. Его присутствие напоминало ей о произошедшем в парке, когда она использовала магию, чтобы спасти раненого. Что, если она в розыске и он узнает ее? От этой мысли девушка похолодела, ей не хотелось снова оказаться в тюрьме. Но и сбежать тоже нельзя. Она не может оставить Генри, да и Клода тоже.

После коротко стука в комнату вошел Верджил.

– С тобой хочет поговорить капитан Лейка, – сказал он, усаживаясь в кресло, в котором обычно сидела Нэнси. – Иди, я пока посижу с Генри.

– Капитан уже что-то выяснил? – спросила Молли, и у нее закружилась голова.

– Если и выяснил, то пока скрывает. Ступай, ты ведь не тот человек, которому надо чего-то опасаться, – сказал Верджил. – Он ждет тебя в кабинете Клода.

Молли обреченно вздохнула и, набросив на плечи шаль, вышла из комнаты. Постояла посреди коридора, стараясь взять себя в руки.

Капитан не должен увидеть ее в расстроенных чувствах. Еще не хватало вызвать подозрения в том, чего она не совершала!

Проходя мимо комнаты Нэнси, она невольно задержала дыхание, и на миг ей показалось, что она слышит смех девушки.

* * *

Спустившись вниз, Молли увидела Клода и Катю. Они сидели на диване, Клод обнимал жену за талию, а она прятала лицо у него на груди. Лорд что-то шептал ей в волосы, Молли не смогла разобрать слов, да и не хотела. Обругав себя за промедление – она замерла на нижней ступеньке, когда увидела хозяев дома вместе, – она торопливо двинулась в сторону кабинета.

Капитан Лейка стоял напротив книжного шкафа и рассматривал корешки книг. На нем были белая рубашка и брюки с подтяжками, и Молли он напомнил воздушный шар, готовый вот-вот сорваться в небо.

– Мне сказали, что вы хотите со мной поговорить, – хрипло произнесла Молли. Капитан обернулся и задумчиво посмотрел на девушку.

– Молли, так ведь? – потирая подбородок, медленно произнес капитан, словно пытаясь что-то вспомнить. – Мы ведь уже встречались.

– Да, несколько дней назад, – машинально произнесла Молли.

– Вы ухаживали за Конти Грин, племянницей Мэри Грин, недавно убитой, – сказал капитан, внимательно глядя в глаза Молли. – Какие у вас были отношения?

– Теплые, дружеские, – сказала Молли, понимая, что влиять нет смысла. – Мы долгое время боролись за жизнь Конти, но проиграли.

– Да, знаю. Мне жаль. Наверное, тяжело много сил вложить в человека и не увидеть его здоровым... – мягко проговорил капитан Лейка.

– Это причина, почему я ушла из лечебного корпуса, – сказала Молли, понимая, что, скорее всего, капитан уже знает об этом.

– А по какой причине вы поехали к Мэри Грин? – прищурившись, спросил Лейка. – Вас просила Конти?

– Простите, но я не понимаю, как мои отношения с Конти связаны со смертью Нэнси, – сказала Молли, которой не хотелось обсуждать личную просьбу умершей подруги. – Вы здесь из-за этого, не так ли?

– Расслабьтесь, Молли, – улыбнулся капитан Лейка. – Я вас ни в чем не подозреваю. Я знаю, что это не вы убили Мэри и подожгли ее дом. Мне просто хочется узнать больше деталей, чтобы картинка сложилась полностью.

– Конти просила Мэри простить ее за кражу и побег, – помолчав, сказала Молли. – Правда, я не знаю, как вам это поможет.

– Вы знаете, с кем сбежала Конти? Ради кого она украла деньги? – спросил капитан. Молли покачала головой. – Она не называла имени этого человека?

– Нет, никогда. Для нее это было болезненно, – сказала Молли и плотнее закуталась в шаль. Она попыталась вспомнить, что Конти говорила ей, но не смогла. Вроде бы этот парень был артистом или художником. – Думаете, он как-то к этому причастен?

– Расскажите, что вы делали перед тем, как услышали крик, – спросил капитан.

– Была с Генри, читала книгу. К нам заглянул лорд Аверилл, мы немного поговорили, – медленно проговорила Молли. – Он вышел, и почти сразу раздался крик, а потом глухой удар.

– Вы подбежали к окну или поспешили в коридор?

– В коридор. Но не сразу, может через минуту.

– Почему такая заминка?

– Я... я испугалась. Потом, когда услышала шаги, тоже вышла, – виновато опустив голову, произнесла Молли.

– Может быть, вы заметили что-то подозрительное?

– Нет, наверное, нет, – торопливо проговорила Молли. Ее что-то тревожило, но она не могла понять, что именно.

– Если вы что-то вспомните, позвоните мне, – протягивая Молли визитку, вкрадчиво произнес капитан. – Вы же понимаете, как это важно.

– Нэнси умерла не от падения? – спросила Молли и посмотрела капитану в глаза.

– Скорее всего, нет. Точнее будет известно после экспертизы.

Молли нервно облизнула губы. Получается, что кто-то сперва убил Нэнси, а потом столкнул из окна... Ей стало страшно. Сердце

тревожно забилося, и каждый удар наполнился неприятной тяжестью.

– И убийца в замке, – прошептала Молли.

– Не волнуйтесь, мы найдем преступника, – успокаивающим тоном произнес капитан. – Просто будьте осторожны и внимательны. И сообщайте обо всем мне.

Молли кивнула, и капитан распахнул перед ней дверь. Разговор был окончен, но девушка не почувствовала облегчения. Когда она вышла в гостиную, Клода с женой там не было. На диване, уперев локти в колени сидел Дональд. Он смотрел в одну точку, поддерживая кулаками подбородок. Покрасневшие глаза казались больными.

– Я хотел забрать ее с собой, – глухо произнес Дональд. – Чтобы мы уехали вместе, ведь теперь нам ничего не мешало.

– Нэнси была очень привязана к Генри, – откликнулась Молли. – Ей было бы тяжело его бросить.

– Она так мне и сказала, что, пока Генри не поправится, она никуда не поедет, – тихо проговорил Дональд, разглядывая руки. – Просила меня посидеть с ней, ей было очень плохо, а у меня была встреча... И я не мог ее отменить. Вернее, счел ее более важной, чем она была на самом деле.

– Вы не могли знать...

– Идите, Молли, идите. Не стоит меня жалеть, – небрежно проговорил Дональд. Резко поднялся и подошел к бару, на котором стоял графин с виски. – Я знаю, как себя утешить.

– Так себе утешение, – сказала Молли и вздохнула.

Дональд криво усмехнулся и откинул со лба челку. Плеснул в бокал спиртное и одним залпом осушил его. Взял графин и, пошатываясь, стал подниматься по лестнице. Молли подождала, пока он скроется в своей комнате, и тоже поднялась на второй этаж. Осторожно вошла к Генри, боясь его разбудить, но мальчик уже проснулся и слушал рассказ Верджила.

– Я освободилась, – сказала Молли, глядя на Верджила.

– Он рассказывает, как выбрать краски для картины! – сказал Генри.

– Тебе это интересно?

– Очень! Хочу быть художником и рисовать, как Верджил, – улыбнулся Генри.

– А как же желание быть врачом? Уже закончилось?

– Чуть-чуть. Ты будешь учить меня завтра? – повернувшись к Верджилю, требовательно произнес Генри. – Не забудешь?

– Не забуду, – поднимаясь, пообещал Верджил. – Завтра будем рисовать.

– Спокойной ночи, – сказала Молли, провожая Верджила взглядом. Тот кивнул и скрылся за дверью.

– А где Нэнси? – спросил Генри, и Молли уловила в его голосе тревогу. – Позови ее, я соскучился.

Молли тяжело вздохнула и, опустившись в кресло, взяла мальчика за руку. Подумала, что такую новость должен сообщить Генри его отец. Она посмотрела на бледное личико своего подопечного и поняла, что не сможет сказать ему о смерти Нэнси. Не стоит в его состоянии говорить ему о таких тяжелых событиях. И домашних надо об этом предупредить. Клод, конечно, может с ней не согласиться, но...

– Нэнси заболела, – осторожно сказала Молли. – Ей несколько дней придется полежать в лечебном корпусе.

Генри нахмурился, словно собрался разрыдаться, но смог сдержаться.

– Но она поправится? – взволнованно спросил он.

– Конечно, – улыбнулась Молли. – Она выздоровеет и вернется. Давай ужинать. Что тебе принести с кухни?

Генри запросил яичницу с овощами и пирог с ягодами, и Молли поспешила выполнить его заказ.

* * *

Молли осталась спать в комнате Генри. Клод к ним этим вечером так и не зашел. Пытаясь заснуть, она вслушивалась в звуки шагов, надеясь, что он заглянет, предложит ей выйти в коридор и поговорить. Или просто зайдет поцеловать перед сном сына. Но этого не произошло.

Спала Молли тревожно. Ей снились кошмары, она снова пыталась вытащить брата из притона, а он, накачанный магией, не узнавал ее и не хотел с ней идти. Она тащила его на себе, а он то и дело падал, оставаясь далеко позади. В один миг вместо него она увидела Конти, здоровую и красивую.

– Мой возлюбленный был художником, – сказала она, поправляя прядь волос, выскользнувшую из косы. – Его звали Верджил. Как ты могла забыть такую важную вещь обо мне?

Молли окатило чувством вины, и ей стало тяжело дышать. Она заметалась, ей захотелось сбежать от себя, чтобы не чувствовать этого. Она потянулась к пуговицам блузки, чтобы расстегнуть их, но они не поддавались, блузка вдруг превратилась в гладкую сталь. Молли охнула и проснулась. Открыла глаза и с удивлением уставилась на Верджила, который сидел на полу и пристально рассматривал ее. На нем были белая рубашка и пижамные штаны. Волосы были распущены и мягкими прядями обрамляли лицо.

– Что случилось? – пробормотала Молли, гадая, Верджил сейчас в себе или снова лунатит?

– Я хочу тебя нарисовать, – прошептал Верджил. В комнате царил полумрак, маленький светильник не мог разогнать темноту. Молли кинула взгляд на Генри, тот спал. Часы на стене показывали четыре утра.

– Зачем?

– Хочу прожить каждый изгиб твоего тела, каждую черточку лица, почувствовать, как холст оживает, – сказал Верджил, не сводя с Молли глаз.

– Верджил, если у тебя какие-то чувства ко мне... – начала Молли, но он спешно приложил палец к ее губам.

– Нет, нет, это не то, о чем ты думаешь. Я не влюблен в тебя и в принципе не хочу никаких отношений. Еще не пришел в себя.

– Драматичная история в прошлом? – спросила Молли, вспомнив свой сон.

– Можно и так сказать.

– Она умерла? – спросила Молли и села, прижимая к груди одеяло.

– Насколько я знаю, нет. С ней все в порядке, она много путешествует, разбивает сердца поклонникам и упивается своими амбициями. Я рад за нее. Надеюсь, она счастлива.

– Почему ты не желаешь счастья себе?

– Наверное, потому, что я знаю, чего достоин, – грустно улыбнулся Верджил. – Увидев тебя, я впервые за долгое время ощутил

вдохновение. Я захотел рисовать. Мне казалось, что я уже не способен этого чувствовать.

– Я не буду перед тобой раздеваться.

– Ты ведь ничего не видела из моих картин?

Молли покачала головой. Генри заворочался, и они замолчали.

– Будет лучше, если ты уйдешь, – прошептала Молли. – Поговорим завтра.

Верджил кивнул, но ушел не сразу. Он еще несколько минут сидел на полу и смотрел на Молли, словно что-то прикидывал, оценивал ее, потом поднялся и на цыпочках вышел вон.

* * *

Молли стояла под душем, вслушиваясь в журчание воды, что мягкими струями стекала по ее телу. Джина согласилась подменить ее, чтобы она смогла позавтракать и переодеться. Нужно было спешить, но тело было ватным, хотелось лечь на пол и уснуть. Потерев ладонями лицо, Молли тяжело вздохнула. После визита Верджила ей так и не удалось уснуть. Она думала о своем сне, о том, что сказала Конти. Какого Верджила она имела в виду? Лорда Аверилла или какого-то простого паренька, который задурил ей голову? И может ли так совпасть, что оба оказались художниками? Это было бы слишком.

Молли завернулась в полотенце и вышла из ванной. Смерть Нэнси не выходила у нее из головы. Убийца в замке. Он все время рядом, возможно, он даже симпатичен ей. Есть ли ее имя в списке его жертв? От этого предположения у нее по коже побежали мурашки, а перед глазами возник кровавый нимб на земле. Она снова мысленно перебрала всех домочадцев замка, представляя каждого преступником. Должен быть какой-то мотив, что-то такое, что кто-то очень хотел скрыть.

Жуан погиб после приступа у Генри. Нэнси тоже. Связаны ли смерти с болезнью мальчика или это совпадение? Надо бы спросить у Клода, что было после того, как приступ случился впервые. Мэри убили после того, как Жуан посоветовал Клоду полечить сына у нее. Интересно.

Молли достала блокнот, в котором записывала свои предположения об убийце. Получалось, что в центре всего был Генри, но кто мог желать зла ребенку? Или же некто карал тех, кто, как ему казалось, причинял ему вред?

Задумчиво покусав губы, Молли достала флакон, который она унесла из комнаты своего подопечного. Если его здесь найдут, это может вызвать неприятности. Она капнула себе на кожу несколько капель и почувствовала легкое жжение. Принюхалась, улавливая знакомый аромат. Пробежала взглядом по составу, криво написанному от руки. Стук в дверь заставил ее вздрогнуть, а еще она сделала то, чего не позволяла себе с детства, – взвизгнула. Торопливо сунула флакон в стол и, прижимая полотенце к груди, сказала: «Войдите».

Молли не успела договорить, как в комнату вошел Клод. Он был одет в серый костюм, черный галстук подчеркивал белизну рубашки. Светлые волосы, чуть влажные после душа, зачесаны назад. В серых глазах – холод и сдержанность.

– Ты рассказала Генри о Нэнси? – спросил он.

– Солгала, что она заболела, – крепче прижимая к телу махровую ткань, прохрипела Молли.

– Хорошо, что догадалась так сделать, – с облегчением вздохнул Клод. – Я сам хотел просить тебя об этом.

– Капитан сказал тебе, что на самом деле убило Нэнси?

– Нет, он еще не звонил, – подходя к Молли, сказал Клод. Аромат его лосьона окутал девушку, словно кокон.

– Как себя чувствует твоя жена? – делая шаг назад, поинтересовалась Молли. Она сама не ожидала, что ее голос прозвучит так резко.

– Ей лучше. Ревнуешь меня?

– Нет, нет, что ты, – торопливо проговорила Молли. Клод взял ее за плечи и привлек к себе. Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

– Я не мог оставить Катю одну, – прошептал Клод. – Прости. Я знаю, тебе тоже тяжело и страшно, но я боялся, что она сделает какую-то глупость.

– С чего бы? – спросила Молли, глядя Клоду в лицо. – Думаешь, она причастна?

– Они все время конфликтовали, но я уверен, что Ката здесь ни при чем. Она не преступница, – твердо проговорил Клод, хотя в его глазах промелькнуло что-то похожее на страх, Молли не смогла понять точно, так быстро он подавил в себе эту эмоцию. – Но у следствия могут быть другие выводы, и она волнуется, что может стать подозреваемой, ведь для ее репутации это будет большой урон.

– А как Нэнси появилась в замке?

– Я обратился в агентство по подбору персонала, – сказал Клод. – И мне предложили кандидатуру Нэнси. Генри она тоже понравилась.

– Ты сообщил ее семье?

– У нее никого не было, так что... Похороны будут за наш счет, – в голосе Клода прозвучала грусть. Молли ласково провела рукой по его волосам.

– Нэнси была чудесной девушкой, – сказала она, с трудом сдерживая слезы. Клод кивнул, и они обнялись. – И мне ее очень жаль.

Слезы предательски потекли по щекам Молли. Клод мягко погладил ее по волосам и, наклонившись, поцеловал в губы.

– Мне тоже жаль, – тихо признался он и снова поцеловал девушку. Его руки скользнули по ее обнаженной спине, и она поспешно отстранилась.

– Клод, мне нужно будет уехать на один день, – шмыгнув носом, сказала Молли. – Я понимаю, что сейчас сложное время, но это очень важно.

Клод напрягся и внимательно посмотрел на нее. По его лицу пробежала тень.

– Я не сбегаю, не думай так, – усмехнулась Молли, поправляя полотенце, готовое покинуть ее тело.

– К нам сегодня должны приехать гости, – сказал Клод. – Герцогиня Фокс с дочерью. Нужно, чтобы ты была в замке и проследила за тем, чтобы тема гибели Нэнси не поднималась. Не хочу, чтобы они испытывали неудобства и волновались.

– Клод, прошу тебя, – настойчиво произнесла Молли. – Мне необходимо уехать. Если бы я хотела сбежать, сделала бы это потихому, но я честна с тобой.

Клод нервно провел рукой по волосам и прошелся по комнате.

– Куда ты собралась ехать?

– В лечебный корпус к доктору Леону, от моего визита зависит жизнь человека, – от волнения голос у Молли сел. Клод остановился и хмуро посмотрел на нее.

– Если я скажу «нет», ты ведь все равно поедешь? – спросил он.

– У меня нет выбора.

Клод кивнул и снова прошелся по комнате.

– Ладно, – вздохнул он. – Поезжай.

– Спасибо! – Молли подошла к Клоду и поцеловала его в щеку. Он сгрел ее в объятия и зарылся пальцами в волосы.

* * *

Молли быстро шла по перрону. Поезд, на котором она должна ехать, отправлялся через две минуты. Она еще раз глянула в билет, чтобы убедиться, что правильно запомнила номер вагона. Ага, седьмой. Она вытянула шею, чтобы посмотреть номер того, мимо которого шла. Это шестой. Девушка побежала и успела предъявить билет до того, как убрали ступеньки.

Пройдя к своему месту, Молли замерла на месте от удивления.

– Ты? – вырвалось у нее. – Что ты здесь делаешь?

– Видимо, сопровождаю тебя в поездке, – широко улыбнулся Верджил.

Глава 14

Ложные показания

Клод

Клод с такой яростью чистил зубы, что на щетке появилось несколько капель крови. Ее вид немного отрезвил его, и он, набрав холодной воды в пригоршню, прополоскал рот. Уперся руками в края раковины и посмотрел на свое отражение. Несмотря на внутреннюю бурю, его лицо было спокойным, словно он и не знал, что такое сильные эмоции. Хорошо бы капитан Лейка тоже видел его таким, чтобы ему даже в голову не пришло, что он обманщик!

Его терзало чувство вины, а еще он сомневался в том, что принял верное решение. Попытки убедить себя в своей правоте заканчивались новой тревогой.

– Ну не мог я поступить иначе! Не мог! – прошептал он, сжимая холодную керамику. Перед глазами всплыло тело мертвой Нэнси. Убийца все еще рядом, и неизвестно, кто станет его следующей жертвой, может быть, он сам.

Умывшись, Клод вернулся в спальню. На его кровати сидела заспанная Ката. Не накрашенная, она выглядела совсем юной и такой хрупкой, что на него накатила ностальгия о том времени, когда они только поженились.

– Как себя чувствуешь? – сядь рядом с ней, спросил Клод. Ката пожалала плечами и вздохнула. Она пришла к нему в комнату вечером и сказала, что боится спать одна. У него не хватило мужества выставить ее вон. В конце концов, они все еще женаты, но спать рядом с ней оказалось непривычно, и он до утра не смог сомкнуть глаз. – К нам приезжает герцогиня Фокс...

– Да, я помню, что она прибудет сегодня вечером, – бесцветным голосом отозвалась Ката. – Не волнуйся, я буду говорить о тебе только хорошее.

– И ни слова про убийства, – строго сказал Клод.

– Мог бы и не предупреждать, – нахмурилась Ката и плотнее закуталась в одеяло. – Мы ведь поедем ее встречать вместе?

– Конечно. Иначе это будет выглядеть странно, – сказал Клод и поднялся. Ката схватила его за запястье и потянула к себе. Обняла за шею и прижавшись щекой к его щеке, прошептала:

– Спасибо за вчерашнее.

Клод ничего не ответил. Провел рукой по волосам жены и отстранился.

– Встретимся на вокзале в семь вечера, – сказал он и направился к двери.

* * *

Заглянув к Дону, Клод застал брата за сбором чемодана. В помещении пахло табаком и алкоголем, словно в баре.

– Ты не можешь сейчас уехать, – сказал Клод, подойдя к брату. – Следствие еще не закончилось, ты ведь не хочешь, чтобы подумали на тебя?

– Ну, значит, до самой смерти у меня будет кров и бесплатная еда! – с кривой усмешкой бросил Дон.

– Ты говоришь глупости.

– Это часть моего стиля, – бросая в чемодан стопку рубашек, ответил Дон.

– Подумай о родителях и о чести нашей семьи, прошу тебя!

– А чего мне о ней думать, о семье-то, меня ведь изгнали из нее! Словно паршивую овцу из стада... – с горечью проговорил Дон. – Разве с близкими так поступают?

– Я готов тебе задать такой же вопрос. Ты думал о семье, когда делал ставку на акции? – тут же вскипел Клод. – Когда играл в грязные игры и получал от этого удовольствие?

– Поэтому нет смысла останавливать меня, – сказал Дон. – Ты стараешься делать все правильно, ты молодец. А я просто хочу жить и чувствовать жизнь каждой клеточкой своего тела.

– Однажды твой образ жизни погубит тебя.

– Я готов к этому, – захлопнув чемодан, ответил Дон и посмотрел на брата. – А теперь давай попрощаемся так, чтобы никому не было

жаль о несказанном.

Клод подошел к Дону и обнял его. Он гнал от себя мысли, что это может быть их последняя встреча.

– Береги себя, – вместо нравоучений сказал Клод.

– Это то, что мне хочется делать меньше всего, – Дон улыбнулся и взял чемодан. – Если я буду тебе нужен, уверен, ты найдешь способ сказать мне об этом.

Клод проводил Дона взглядом и, подождав, пока его шаги стихнут, вышел из его комнаты.

Предположив, что Дон мог быть более откровенным в своих планах с младшим братом, он направился к Верджилю, но того в спальне не оказалось. Клод обошел замок, но брата нигде не было. Он спустился на кухню и подошел к Нане.

– Ты видела сегодня Верджила?

– А как же! Он хорошо позавтракал и уехал следом за Молли, – довольно поделилась Нана. – Она вышла, и он сразу за ней.

– Вот даже как, – пробормотал Клод, и его кольнула ревность. Он подумал, что Верджил намеренно ждал, когда Молли выйдет, чтобы побыть с ней наедине. Судя по улыбке Наны, она считала так же – что у этих двоих романтические отношения. Молли сказала, что от ее поездки зависит жизнь человека...Что, если она имела в виду его брата? Клод почувствовал себя обманутым, и его захлестнула волна горечи. Ему было невыносимо сомневаться в тех, кто был ему дорог.

* * *

Проведя пару часов с Генри, за которым сейчас присматривала Джина, Клод отправился в город. Ему нужно было оформить похороны Нэнси. Конечно, он мог бы поручить это кому-то из слуг, но ему хотелось покинуть замок, в котором, казалось, каждый камень кричал о том, что находиться здесь опасно. У него даже появилась мысль переехать в другое место, но он тут же прогнал ее – Генри такой переезд может сильно навредить. Сев в машину, он мягко тронулся и выехал со двора. В памяти снова начал крутиться вчерашний разговор с капитаном Лейка.

Капитан расхаживал по его кабинету, словно был здесь хозяином. В мягком полумраке он выглядел безобидно и был скорее похож на давнего друга, чем на следователя.

– У вас был конфликт с Нэнси, после того как у вашего сына случился приступ?

– Нет, с чего бы? – удивился Клод.

– Вы винули ее в этом?

– У меня не было причин для этого. Генри давно болен, и у него уже были подобные приступы.

– При которых также присутствовала Нэнси.

– Это логично, ведь она его сиделка.

– Но болеть он начал с того момента, как она появилась в вашем доме, – сказал капитан Лейка.

– На какую мысль вы хотите меня натолкнуть? – подавляя раздражение, спросил Клод. – Что Нэнси желала зла моему сыну, а я был слеп?

– Как раз наоборот. Что вы прозрели, и поэтому Нэнси не стало, – внимательно глядя Клоду в глаза, тихо проговорил капитан Лейка.

– Нет. Вы ошибаетесь, капитан. Я никогда ни в чем не подозревал Нэнси, – твердо сказал Клод и вдруг усомнился в своей вере. Что, если он и правда ошибался?

– Расскажите, как вы узнали, что Нэнси выпала из окна.

– Я... я вошел в комнату и увидел окно открытым, – сказал Клод и тяжело сглотнул. – А перед этим я услышал крик.

– Вы вошли туда один? – спросил капитан.

Клод перевел дыхание и провел рукой по волосам.

– Нет. В коридоре я столкнулся с Катой, и мы вошли вместе. Она испугалась крика и не хотела входить туда одна.

– Где она стояла, когда вы вышли в коридор?

– Возле своей комнаты. Она спросила, слышал ли я крик, и я ответил, что да. А потом мы вместе вошли к Нэнси, – спокойно проговорил Клод. Капитан Лейка задумчиво провел рукой по подбородку, а потом снова прошелся по кабинету.

– Получается, вы кричали друг другу? – спросил он.

– Нет, зачем?

– Но между вами было приличное расстояние, и надо было как минимум повысить голос, чтобы задать вопрос, только вот свидетели ничего не слышали.

– Хотите сказать, что я лгу?

– Просто хочу понять, – улыбнулся капитан Лейка. – Это моя работа – понимать... Докапываться до сути, чтобы узнать, как было. А не могло бы быть.

– У вас еще есть вопросы? – спросил Клод, чувствуя, что вряд ли сможет прикидываться идеальным лжецом и дальше.

– Пожалуй, нет. Можете идти отдыхать, – сказал капитан Лейка.

Клод вышел из кабинета и потер руками лицо. Он чувствовал себя так, словно выпил две бутылки вина. Ему было жарко, голова кружилась. К нему подбежала Ката и вопросительно посмотрела в глаза.

– Все хорошо, – коснувшись ее плеча, шепнул он. – Тебе не о чем беспокоиться.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Ката и, поцеловав его в щеку, направилась в кабинет.

* * *

Оформив документы на похороны Нэнси, Клод отправился к вдове Жуана. Он не сомневался, что она уже знала о случившемся, и ему хотелось еще раз поговорить с ней. Вдруг она расскажет ему то, о чем прежде боялась сказать? Или поймет, что ее молчание может нести опасность для других. Конечно, капитан Лейка, скорее всего, допросил ее, но ведь порой не все можно сказать следователю, а он будет для нее более приятным собеседником.

– Лорд Аверилл... – рассеянно проговорила Луиза, увидев Клода на пороге. Она, как и в их прошлую встречу, была одета во все черное, только лицо стало чуть живее.

– Мы можем поговорить?

– Конечно, проходите! – торопливо проговорила женщина, широко распахивая дверь. Клод вошел в маленькую прихожую, в которой пахло жареным мясом. Луиза забрала у него пальто и пригласила пройти в комнату.

– Вы ведь знаете, что Нэнси погибла? – осторожно спросил Клод. Луиза кивнула. – Я думаю, что ее гибель связана с убийством вашего мужа.

– Мне больше нечего добавить к тому, о чем я рассказала капитану, – вскинув подбородок, сказала Луиза, и Клоду показалось, что она хочет выставить его за дверь, но положение не позволяет ей этого сделать.

– Могу поспорить, что нет, – спокойно сказал Клод. – И я могу вам обещать, что все останется между нами.

Луиза ничего не ответила. Подошла к окну и стала смотреть на улицу, словно там было все самое интересное.

Клод внимательно наблюдал за ней, не спеша задавать вопросы.

– Что вы хотите узнать? – наконец произнесла Луиза.

– Что Жуана связывало с Мэри Грин? Его убили сразу, как только он посоветовал мне обратиться к этой женщине, которая также погибла.

– Жуан встречался с ее сестрой, а потом помогал Мэри воспитывать ее дочь, хоть и не являлся ее отцом, – вздохнув, сказала Луиза. – Я никогда не понимала этой привязанности, но он очень заботился о Конти. Пару раз даже привозил сюда, она хотела поступить в художественную школу, но провалилась на экзаменах, и ей пришлось вернуться назад. Насколько я знаю, она плохо кончила, став магоманкой. О ее смерти стало известно за несколько дней до гибели Жуана, ему позвонили из лечебного корпуса и сказали.

– Он сообщил об этом Мэри?

– Да, он успел съездить к ней, – со вздохом ответила Луиза. – Как вы понимаете, меня не радовали эти отношения, но Жуан всегда делал так, как ему нравится.

Клод задумался, могла ли эта история Жуана, стать причиной его смерти? И кто еще в его замке мог быть связан с этим? Луиза?

– Вы не знаете, у Мэри были враги?

– Хотите уточнить, кроме меня? – усмехнулась Луиза. – Я знала об этой женщине только то, что говорил Жуан. А он не был особо откровенен про своих подружек. Он был человеком азартным и увлекающимся, когда я выходила за него замуж, то думала, что готова к его похождениям, но оказалось, к такому нельзя подготовиться.

– Вы знаете о Джине? – тихо спросил Клод.

– Да. Узнала недавно. А ведь мы с Наной были в хороших отношениях... Никогда бы не подумала, что у нее отношения с Жуаном, – сказала Луиза и замолчала.

– Мне жаль.

– Сейчас это уже не имеет значения.

– А у Жуана и Нэнси, у них могли быть какие-то тайны?

– За которые их могли убить? – спросила Луиза и, обернувшись, посмотрела на Клода. Тот кивнул. – Сомневаюсь. Но я всего лишь вдова, которой мало что известно.

Клод не знал, о чем еще спросить Луизу. Все вопросы, которые он мог бы задать, пользуясь случаем, выветрились из головы. Он поблагодарил ее за разговор и покинул дом покойного садовника.

* * *

На вокзал Клод приехал на полчаса раньше. Он зашел в небольшое кафе и заказал себе кофе и омлет. Не то чтобы он был голоден, ему просто хотелось отвлечься от грустных мыслей. Предстоящий бал его не радовал, впрочем, как и приезд герцогини. Ему было жаль, что он не нашел в себе смелости стать неугодным и невежливым, отказав гостям в приеме. У него болен сын, в замке творится непонятно что, но он должен соблюдать этикет и быть радушным.

Перекусив и почувствовав себя немного лучше, Клод отправился посмотреть, не приехала ли Ката раньше. До прибытия поезда было еще десять минут, но ему не хотелось спешить. Войдя в здание вокзала, он увидел Молли и Верджила, которые шли рядом и что-то обсуждали. Судя по выражению их лиц, им было весело. У Молли блестели глаза, а на щеках выступил румянец. Верджил держался свободно, без привычного для него пафоса. Клод попытался угледеть в их общении что-то романтическое, но времени для этого было мало, а того, что он успел выхватить, ему казалось недостаточным. Он отступил в толпу, чтобы они его не заметили, и, проводив их взглядом, двинулся к перрону.

* * *

Поезд уже подъехал, когда Клод увидел бегущую к нему Кату. Она запыхалась, на бледных щеках выступил румянец. Похоже, необходимость быть здесь отвлекла ее от чего-то важного. Она положила ему руку на плечо и мягко улыбнулась. Клод машинально обнял ее и поцеловал в щеку.

– Как Генри? – спросил он. Ката смущенно отвела взгляд в сторону.

– Все нормально, – торопливо проговорила она. Понятно, она даже не зашла к нему перед выходом. Что ж, этого и следовало ожидать. Клод отвернулся от жены. Где-то в глубине души, он надеялся, что после последних событий Ката изменится.

Поезд остановился и медленно распахнул железные двери, выпуская прибывших. Первой выпорхнула Изабелла и, обернувшись, протянула руку матери. Та осторожно ступила на перрон, придерживая рукой длинную юбку. Клод подошел к ним и, поцеловав руку герцогини, поздоровался с ее дочерью.

– Хорошо ли доехали? – с улыбкой спросила Ката, демонстрируя дружелюбие.

– Как и в любом поезде, было скучно, – капризно сказала герцогиня. – Но я надеюсь, что общение с вами компенсирует этот недостаток поездки.

Клод посмотрел на Изабеллу. Златовласая, с нежным румянцем на щеках и легким озорством в глазах, она, казалось, с трудом держит себя в рамках строгого этикета. В ней чувствовалась бурлящая энергия, которая требовала выхода, но вместо этого должна была сдерживаться. Он вдруг подумал, что, если бы не женился на Кате, эта девушка могла бы стать его женой и, быть может, тогда его семейная жизнь сложилась бы иначе.

– Матушка дремала, – с легкой улыбкой произнесла Изабелла.

– Потому что было скучно, – чуть раздраженно бросила герцогиня. Клод подумал, что общается с ней меньше минуты, а уже устал и хочет, чтобы она уехала обратно к себе.

– Мама забыла дома свой любовный роман, – снова встряла Изабелла. Клод не мог понять, она хочет разрядить обстановку или досадить матери?

– Белла, прикуси язык, – властно сказала герцогиня. Девушка вздохнула и, посмотрев на Клода, грустно улыбнулась.

– В таком случае нам не стоит здесь задерживаться, – сказала Ката. – Дома вас ждет прекрасный ужин и просто потрясающее вино, настоящий нектар!

– Идемте, – откликнулась герцогиня и пошла следом за Катой. Носильщик подхватил ее чемоданы и, покачиваясь от их тяжести, засеменял вперед. Клод чуть отстал, давая женщинам увлечься беседой и забыть про него.

– Вам придется составить мне компанию, – весело сказала Изабелла, слегка тронув его за локоть. – Меня не надо развлекать, не беспокойтесь.

– Даже подумать об этом не успел, – ответил Клод, позволяя девушке опереться на его руку.

– Правда? Тогда давайте говорить о погоде! Она сегодня такая славная! – с воодушевлением подхватила Изабелла и рассмеялась.

* * *

Вернувшись в замок, Клод первым делом поднялся к Генри. Молли уже вернулась и была с мальчиком, показывая ему новые книги, которые она ему купила. Тот бы в восторге, и Клод подумал, что давно не видел сына таким радостным. Он перевел взгляд на Молли. Та еще была в дорожном платье, на губах сохранилась алая помада. Ему вдруг захотелось спросить, целовалась ли она с Верджилом, но он вовремя прикусил язык. Не самый подходящий момент задавать такие вопросы, когда рядом ребенок. Да и какой смысл?

– Как съездила? – после короткого приветствия спросил Клод.

– Не так хорошо, как мне бы хотелось, – вздохнула Молли, хотя расстроенной она не выглядела.

– Верджил помешал? – вырвалось у Клода.

– Нет, обстоятельства, – ничуть не смутившись, ответила Молли.

– А куда ты ездила с дядей Верджилом? – спросил Генри, оторвавшись от книги.

– В другой город. Мне нужно было поговорить с одним человеком, а твой дядя решил составить мне компанию, – спокойно ответила Молли и посмотрела на Клода.

– Дядя обещал сегодня со мной порисовать, – сказал Генри и закашлялся.

– Он помнит об этом, – откликнулась Молли и поправила маску на лице мальчика. – Сейчас умоется с дороги и придет.

– Ты бы тоже могла сходить умыться и переодеться, – сказал Клод, не сводя глаз с накрашенных губ Молли. – А мы пока с Генри поболтаем.

– Пожалуй, так и сделаю, – улыбнулась Молли и поднялась. Клод проводил ее взглядом.

– Молли классная, правда, пап? – сказал Генри.

– Да, очень, – ответил Клод. Он взял в руки книгу, что привезла девушка и, открыв на первой странице, начал читать вслух.

* * *

За ужином речь шла только о предстоящем бале. Ката и герцогиня, едва не перебивая друг друга, обсуждали наряды, которые выбрали, кто из гостей будет и на кого стоит обратить особое внимание. Изабелла старалась шутить, но ее замечания холодно игнорировались, и к концу ужина она бросила попытки включиться в разговор. Верджил периодически бросал на девушку любопытные взгляды, но поддержать в общении не решился. Клод, который весь вечер ощущал себя лишним, думал, что было бы, если он вдруг взял и исчез из-за стола. Заметил бы кто-то? А если нет, то зачем он тут сидит?

– Это было бы чудесно, Клод, – донесся до него голос герцогини, и он моргнул. Кажется, он прослушал, что ему говорили.

– Мама предложила вам показать мне замок, – пришла ему на выручку Изабелла.

– Да, конечно. С удовольствием, – откликнулся Клод, поднимаясь из-за стола. Он помог Изабелле встать, и они неспешно двинулись к лестнице.

– Я думала, мы начнем с библиотеки, – улыбнулась Изабелла.

– Можно и с нее, – с легкостью согласился Клод, и они повернули в другую сторону. Он открыл дверь и тут же окунулся в аромат старых

книг, кожи и дерева. Нажал на выключатель, и помещение окутало мягким золотистым светом.

– Как здесь хорошо! – прошептала Изабелла, прижимая руки к груди.

– Пожалуй, – согласился Клод. Он не знал, о чем говорить с этой девушкой.

– Я так устала от разговоров про этот бал! – призналась Изабелла.

– У вас это будет дебют?

– Да. И мама полна решимости в этот раз найти для меня подходящего жениха, – вздохнула Изабелла. – Она уверена, что все получится легко и ко мне выстроится очередь из кавалеров.

– Ну, учитывая ваше происхождение, это вполне ожидаемо, – заметил Клод.

Изабелла поморщилась. Заложив руки за спину и прошлась по библиотеке. Остановилась у самого большого шкафа и стала рассматривать корешки книг.

– На самом деле мама полна решимости породниться с вашей семьей, – сказала Изабелла и посмотрела Клоду в глаза. – Вы ведь догадались, да?

– Боюсь, твоя мама многого не знает о моей семье, – заметил Клод. – Почему вы решили сказать мне об этом?

– Мне всего восемнадцать, и я в ближайшие два года даже думать не хочу о замужестве. В мире столько всего интересного, что мне бы хотелось узнать! Прочитать, увидеть. Понять себя, чего бы я хотела на самом деле, – прижав руки к груди, горячо проговорила Изабелла. – Для моей мамы вы своего рода авторитет, она прислушается к вам, если вы меня поддержите в желании учиться, а не спешить под венец.

Удивленный услышанным, Клод не нашелся, что ответить. Пока он соображал, как будет лучше для всех, в дверь постучали. Он разрешил войти и на пороге показался дворецкий.

– Лорд Аверилл, к вам рвется молодой человек по имени Майлз Морган, – несколько озадаченно проговорил он. Клод не сразу понял, о ком речь, а когда до него дошло, разозлился. Что еще нужно этому нахалу? – Согласны ли вы его принять?

– Передай ему, что я охотно выслушаю его в офисе, в рабочее время, – сказал Клод и посмотрел на часы – девять вечера. Даже для дружеского визита уже не вежливо.

– Тогда уже будет поздно, – выныривая из-за спины дворецкого, сказал Майлз. Скользнул взглядом по Изабелле и посмотрел на Клода. – Мне нужно официальное приглашение на бал.

– Не думаю, что тебе там будут рады, – возразил Клод.

– Я хочу убедиться в этом лично. Новый статус обязывает меня там появиться, – твердо сказал Майлз, и Клод понял, что он не отступит. – И ты должен меня представить.

– А если я откажусь? – спросил Клод, внимательно наблюдая за парнем.

– Тогда я приду без приглашения, и тебе будет стыдно за своего партнера по бизнесу, – спокойно ответил Майлз. – Я же для тебя стараюсь, ради твоей репутации.

– Да неужели? – снисходительно улыбнулся Клод. Только присутствие Изабеллы сдерживало его от того, чтобы высказать этому мошеннику все, что он о нем думает. Он уже собрался остроумно поддеть его, как послышался звон бьющегося стекла, а затем женский крик.

Глава 15

Отголоски прошлого

Молли

Поезд тронулся, и Молли ничего не осталось, как сесть рядом с Верджилом. Она злилась на него, и ей очень хотелось демонстративно уйти, но она нашла в себе силы сдержаться. В конце концов, они в общественном транспорте, это не ее личная территория, хотя возможность побыть наедине со своими мыслями безвозвратно потеряна.

– Для чего тебе это? – спросила Молли, ставя на колени сумку. Верджил повернулся к ней, на его губах была едва заметная улыбка. – Ты ведь не знаешь, зачем и куда я еду.

– Я просто хочу проветриться в хорошей компании. Ну и, может быть, смогу быть тебе чем-то полезен, – сказал Верджил. – Никаких коварных замыслов, честно.

– Мне бы очень хотелось тебе поверить.

– Так не мешай себе в этом. Понимаю, учитывая мое прошлое и то, что наговорил тебе обо мне Клод, это сложно, но все же. – Верджил улыбнулся, и в этой улыбке Молли заметила печаль.

– Клод ничего не говорил мне о тебе.

Верджил усмехнулся и провел рукой по волосам. Молли заметила у него на коленях каталог картин.

– Ты помнишь девушку по имени Конти Грин? – спросила она, и ее голос дрогнул.

– Дочка покойной подруги Жуана? – хмурясь, уточнил Верджил.

Молли неуверенно кивнула. Получается, сестра Мэри и Жуан дружили? Или же... Там было большее?

– Она была влюблена в тебя, бросила все, чтобы быть рядом.

– Да, она что-то такое говорила, – рассеянно проговорил Верджил и тут же насторожился. – Почему ты о ней спрашиваешь? Откуда ты вообще про нее знаешь?

– Конти умерла у меня на руках, – тихо сказала Молли. – Она была моей пациенткой в лечебном корпусе для безнадежных магоманов.

– О! – выдохнул Верджил и прикрыл ладонями лицо. – Это... это неожиданно. В смысле, мне очень жаль.

– Надеюсь, ты имеешь в виду Конти, – строго сказала Молли, а в памяти всплыл момент, когда она закрыла девушке глаза. На сердце стало тяжело.

– Я смутно помню ее, – с тоской сказал Верджил. – Конти хотела быть художницей, но не смогла поступить в школу. Думаю, к ней просто отнеслись предвзято. Какое-то время жила у меня в доме. Жуан попросил меня посодействовать ей. Он считал ее очень талантливой девочкой. Рисовала она и правда хорошо. Жаль, что в порыве отчаянья сожгла все свои работы. Мы потом отметили это недельной вечеринкой. У меня как раз тогда в самом разгаре был кризис... и я пытался как-то помочь себе в первую очередь. Искал вдохновение, за которым могла прятаться гениальная идея. Ведь именно такую картину все ждали от меня – великую и гениальную, потому что я – подающий большие надежды художник. Все знают, что Авериллы – это ответственность и достоинство, они не могут подвести и не выполнить своих обязательств! Вот я и старался. Конти была частью компании, которая шла на дно вместе со мной. Однажды за ней приехала пожилая женщина и со скандалом увезла ее. Но потом Конти вернулась. Я много чего не помню из того периода, если честно. Так, отдельные отрывки.

Молли посмотрела на Верджила и подумала, что ему больно об этом говорить. А возможно, ему просто неловко, что он почти не помнит Конти. Ту самую Конти, для которой он был любовью всей жизни.

– Жалеешь об этом? – спросила она.

– Пожалуй. Только этим все равно уже ничего не исправить. Я не собирался скатываться и становиться магоманом, просто хотел, чтобы мне стало лучше.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет, – Верджил криво усмехнулся. – Я много обсуждал свою жизнь в лечебном корпусе. И вообще, с тобой я не хочу говорить о прошлом, только о будущем.

– Ладно, – кивнула Молли и почувствовала облегчение. Этот разговор вызывал у нее двойственное ощущение – обиду за Конти и сочувствие к своему собеседнику. И это сочетание раздражало ее. Чувствовать злость на Верджила было бы правильной и понятней.

– Можешь посидеть молча? – неожиданно сказал Верджил, вытаскивая из-под каталога альбом. – Я бы сделал несколько зарисовок, пока мы едем.

– У тебя двадцать минут, – глянув на часы, сказала Молли. Верджил улыбнулся и стал рисовать.

* * *

Выйдя из здания вокзала, Молли убедила Верджила погулять по городу, а не сопровождать ее по делам. Она боялась, что он может догадаться о ее планах.

Тот нехотя согласился и пообещал ждать ее в кафе, чтобы им не пришлось искать друг друга. Она посоветовала ему пару хороших заведений, намекнув, что поблизости находится небольшая картинная галерея. Верджил понимающе улыбнулся, и они попрощались.

* * *

Чем ближе Молли подходила к лечебному корпусу, тем сильнее волновалась. То, что она задумала, было не совсем правильно, и она рисковала сама и своей просьбой могла подставить других людей. Но она хорошо знала доктора Леона и помнила, что для него всегда на первом месте были жизни других людей, а потом уже собственная безопасность.

Знакомый запах лекарств окутал ее с головы до ног и, казалось, забрался под кожу. Молли замутило. Она уже успела забыть, как он обжигает горло и заставляет глаза слезиться. Препараты, которые выводят из организма излишки магии, не менее ядовитые, чем сама магия. Она ускорила шаг и быстро взбежала по лестнице. Администратор, к которому она обратилась как обычный пациент, сказала, что доктор Леон может принять ее в своем кабинете.

Пройдя коридор, Молли подошла к знакомому кабинету. Откашлялась и робко постучалась.

– Входите! – громыхнул голос доктора.

Молли робко переступила порог и закрыла за собой дверь. Доктор несколько секунд смотрел на нее так, словно не верил своими глазами. Потом шумно выбрался из-за стола и, подойдя к девушке, обнял ее за плечи.

– Молли, девочка моя! – пробасил доктор Леон. – Какими судьбами?

– Можно сказать, по делу, – смущенно улыбнулась Молли. Леон расхохотался.

– Все правильно! Сюда либо по делу, либо по нужде! Но я в любом случае очень рад тебя видеть. Ты выглядишь выспавшейся, видимо, жизнь все-таки налаживается! – сев на край стола, сказал доктор. – Ну, рассказывай тогда!

Молли замерла, не зная, как начать. Сердце забилося чаще, во рту пересохло. Девушка бросила взгляд на доктора, который терпеливо ждал, когда она начнет говорить, потом перевела взгляд на часы. У нее есть десять минут до того, как его свободное время закончится.

– Недавно я устроилась сиделкой к одному ребенку, – запинаясь, начала Молли. – И мне кажется, что его болезнь не настоящая. Мне бы хотелось... чтобы вы его осмотрели и еще проверили лекарства, которые ему дают в нашей лаборатории.

– Ты ведь понимаешь, что это неэтично с твоей стороны?

– Да, – сказала Молли и посмотрела доктору в глаза. – Но речь идет о жизни мальчика, и я не могу поступить иначе.

– Как зовут доктора, которого ты подозреваешь в недобросовестности?

– Александр Шмидт, – тихо произнесла Молли, и Леон тихо присвистнул. – И я не говорила, что обвиняю именно его. Просто болезнь Генри выглядит очень странно. А эти приступы... Они похожи на передозировку бытовой магией.

– Это его ты имела в виду, когда спрашивала про скородол? – спросил доктор, и Молли кивнула. – Будь этот ребенок в моем корпусе, я бы сделал для него все, что в моих силах. Но Шмидт королевский доктор, только он может решать, какие специалисты и в каких учреждениях могут осматривать его пациента. У него, так сказать,

полный доступ к здоровью потенциального наследника короны, и я не могу переступить через эти правила.

– А если вас попросит отец Генри? – робко спросила Молли.

– Тогда это будет возможно, но если доктор Шмидт воспротивится, то увы, – Леон развел руками. – Мне тревожно за тебя, Молли. Ты хороший профессионал, но сейчас мне кажется, что в ситуацию вмешивается что-то личное.

Молли покачала головой. Открыла сумочку и вытащила оттуда несколько флаконов. Аккуратно расставила их на столе и отошла назад. Леон с видом знатока открыл каждый и понюхал.

– На первый взгляд ничего подозрительного, – сказал он. – Ладно, отдам ребятам в лаборатории, но я почти уверен, что ничего не найдут.

– Спасибо. Это правда очень важно, – сжимая ремешок сумочки, сказала Молли. Леон кивнул.

– Будь осторожна, ладно? – сказал доктор и бросил взгляд на часы. – Мне уже пора...

– Да, да, конечно, – проговорила Молли. Леон еще раз обнял ее и, не прощаясь, вышел из кабинета. Она прижала руку к груди, желая унять частое сердцебиение и, постояв минуту, вышла следом.

* * *

Верджил ждал ее на улице. Он медленно прохаживался взад-вперед, словно что-то обдумывал. Молли замедлила шаг, разглядывая молодого человека. У нее в голове крутились подозрения, которые ее совсем не радовали. Ей не хотелось, чтобы он оказался преступником, для Клода это было бы слишком.

Обернувшись, Верджил увидел ее и с улыбкой двинулся навстречу. Молли не шелохнулась, ожидая, пока он подойдет.

– Ты заказал нам столик? – спросила она. Есть ей не хотелось, а вот от крепкого кофе она бы не отказалась. Верджил взял ее за руки и посмотрел в глаза.

– Ты веришь в судьбу? – вместо ответа спросил Верджил.

– Иногда, – хмуро ответила Молли, гадая, куда он клонит. – А что?

Ничего не объясняя, Верджил увлек ее за собой. Они пересекли улицу и оказались напротив галереи, про которую она упомянула,

когда они приехали. На двери висело объявление, где большими буквами было написано «Продается».

– Видишь? – торжественно произнес Верджил.

– Ты серьезно? – растерялась Молли.

– Я уже даже поговорил с хозяином, – довольно улыбнулся Верджил. – Если Клод согласится оплатить – пока он мой опекун, сам я не могу управлять своими средствами, – то у меня по-настоящему может начаться новая жизнь.

– Неожиданно.

– Благодаря тебе, – сказал Верджил. – Так бы я об этой галерее никогда не узнал.

Он наклонился к ней и поцеловал ее в щеку. Молли вздрогнула и посмотрела на Верджила. Предусмотрительно сделала шаг назад, чтобы между ними было больше воздуха. Тот едва заметно усмехнулся.

– Я все еще хочу кофе, – сказала Молли, поднимая воротник пальто. – Идем?

Верджил замялся, словно хотел что-то спросить, но не решился. Молли выжидающе смотрела на него.

– У Конти была тетка, которая ее воспитала, – медленно проговорил Верджил. – Она часто говорила про нее, и я хотел бы как-то помочь этой женщине.

– Ничего не получится, – вздохнула Молли. – Мэри Грин убили, и, похоже, убийца пока не найден.

Верджил ошарашенно посмотрел на Молли, словно проверяя, правду она сказала или нет.

– Похоже, мне тоже нужен кофе, – сказал он, и они двинулись в сторону кафе.

* * *

Молли рассказала Верджику все, что знала о Мэри Грин. Тот внимательно ее слушал, хмурился, иногда вздыхал. А когда официантка принесла им обед, уже твердо решил, что должен поехать туда, где жила Мэри, и узнать все о ней самому.

– Поедешь со мной? – спросил Верджил.

– Нет, – покачала головой Молли. – У меня там были проблемы, и я не хочу притягивать к себе внимание лишний раз.

Будь она с Верджилом до конца честной, то призналась бы, что больше переживает за Клода, чем за себя, но она промолчала.

– А ты, я смотрю, любишь коллекционировать неприятности, – заметил Верджил.

– Кто бы говорил! – фыркнула Молли.

– Пойдешь со мной на бал? – откидываясь на спинку стула, спросил Верджил. Молли удивленно уставилась на него. Как ему такое вообще в голову пришло? – У меня приглашение на две персоны, хочу разделить его с тобой. Уверен, Клод не будет против.

– Я как-то к этому не готова, – сказала Молли, допивая кофе. – И я не думаю, что сиделке там обрадуются. У меня нет манер, я не знаю правил, и все, что я могу хорошо сделать, – это опозорить тебя.

– То есть все будет хорошо! – бодро сказал Верджил, и жестом подозвал официантку. Он расплатился за их скромный обед, и они снова пошли на вокзал.

* * *

Ехать в город, где жила Мэри, Молли совсем не хотелось, она устала и переживала за Генри, но Верджилу как-то удалось уболтать ее на этот странный поступок. Пока они ехали в поезде, он снова рисовал ее, и Молли внезапно ощутила удовольствие от этого незнакомого ей доньше процесса. Ей было интересно, какой ее видит Верджил. На бумаге она выглядела красивее и раскованнее, в ее глазах сияла страсть, которой Молли в себе никогда не чувствовала. Или просто игнорировала ее? Та, что смотрела на нее с наброска Верджила, ей нравилась. Неужели она на самом деле такая?

Выйдя из поезда, Молли пообещала Верджилу, что побудет в зале ожидания, пока он ходит и узнает про Мэри. Он попытался уговорить ее пойти с ним, но на этот раз она не поддавалась.

Когда он ушел, она немного подремала на скамейке, а потом решила пройтись. Ее внимание привлек стенд с портретами людей, находящихся в розыске. Она медленно переводила взгляд с одного незнакомого лица на другое, пробегая глазами по информации, за что

этот человек разыскивается. Увидев следующий портрет, замерла на месте. С трудом сглотнула и жадно втянула в себя воздух. Зино. Его глаза она не забудет до конца дней, как и то, как он смотрел на нее, когда хотел ее смерти. Неужели призраки прошлого никогда не оставят ее? Молли прочитала, за что его разыскивают, и похолодела. Он поджег дом Мэри Грин. Его сообщник был задержан и сейчас находится в тюрьме.

Молли попятилась и едва не сбила с ног пожилого мужчину, маленького и плотненького, словно картофелина. Пробормотав извинения, двинулась к выходу. Ей было необходимо выйти на свежий воздух. Она несколько раз нервно обернулась, ища в толпе Зино. В том, что он не забудет о ней, пока не увидит мертвой, она не сомневалась. Ей захотелось оказаться в месте, где бы никто не смог до нее добраться, и ощутить себя в безопасности. Паника накрыла ее, словно цунами. Она старалась вдохнуть, но воздух словно не доходил до легких. Оказавшись на улице, она привалилась спиной к стене, стараясь успокоиться. Перед глазами все кружилось, словно она каталась на карусели.

– Вам плохо? – донесся откуда-то издали женский голос.

– Давление... Подскочило, – с трудом ворочая языком, пробормотала Молли.

Прохожая, которая озаботилась ее состоянием, проводила ее до скамейки и принесла воды. Они немного поговорили, и эта простая беседа помогла девушке успокоиться. Убедившись, что Молли в порядке, женщина ушла.

– Нельзя так доводить себя, – растирая замерзшие пальцы, сказала себе Молли. Она поднялась со скамейки и, сделав пару шагов, столкнулась с Верджилом.

– Ты чего здесь делаешь? – строго спросил он. – Я тебя обыскался.

– Узнал что-то интересное о Мэри? – спросила Молли, не желая ничего объяснять.

– Ненамного больше, чем ты, – вздохнул Верджил. – Только то, что Жуан встречался с Мэри за день до ее смерти. Их видели в кафе.

– Давай поедem домой, – сказала Молли. – Уже поздно, я не хочу оставлять Генри одного так долго.

– Хорошо, – взяв ее за локоть, примирительно произнес Верджил. – На сегодня достаточно приключений.

Они двинулись вперед, но Молли то и дело старалась оглянуться назад, чтобы убедиться, что Зино не идет следом.

* * *

Выпить успокоительного чаю показалось Молли отличной идеей. Когда Генри уснул, она вышла из комнаты и быстро спустилась на кухню. Ей не хотелось долго отсутствовать, чувство тревоги не отпускало ее, а просить Джину снова посидеть с ребенком после того, как та провела с ним весь день, она не решилась.

На кухне никого не было, что порадовало Молли. Ей не хотелось ни с кем разговаривать. Она сняла с полки заварочный чайник и бросила туда горсть трав, которые купила в аптеке по пути домой. Верджил назвал это «лечением старых бабулек», но ее это ни капли не смутило. Она знала, что эти травы работают и всегда выручают ее в сложные моменты.

Залив травы кипятком, Молли бросила взгляд на окно. За ним уже стемнело, фонари светили тускло, словно были больны. Ей показалось, что за окном мелькнула чья-то тень. Она не успела испугаться, как в стекло врезалось что-то черное, и ее обдало водопадом осколков. Инстинктивно закрыв голову руками, она пригнулась. Кто-то совсем рядом вскрикнул. В спину Молли ударила волна холодного воздуха, и она бросилась вперед. Увидев перед собой Джину, закричала: из груди девушки торчала стрела. Позади послышался хруст, словно сломалась ветка, а потом шлепок.

В кухню вбежал Клод, а вслед за ним незнакомый Молли мужчина.

– Ты в порядке? Ты цела? – схватив ее за плечи, испуганно спросил Клод. Молли смогла лишь кивнуть. Незнакомец подбежал к разбитому окну и высунулся наружу.

– Майлз, осторожней! – крикнул ему Клод, но тот уже забрался на подоконник и спрыгнул вниз.

– Джина... – прошептала Молли, глядя, как служанка падает на пол. Как она еще столько времени с таким ранением продержалась на

ногах. Оттолкнув Клода, Молли подбежала к раненой. В нос ударил знакомый запах из лечебного корпуса, смешанный с железом. В голове мелькнуло, что тот, кто стрелял, использовал для стрелы магию. Коснувшись пальцем кончика стрелы, девушка ощутила легкое покалывание. Она не ошиблась. А это значит, что, даже если ей удастся вытащить стрелу и остановить кровотечение, Джина умрет от отравления. Послышались шаги и встревоженные голоса. Клод выбежал из кухни, и до Молли донесся его спокойный голос:

– Все нормально, ничего страшного не произошло. Просто птица ударилась о стекло, и оно разбилось.

«Он совсем не умеет врать», – подумала Молли, глядя на Джину, которая лежала без чувств. Времени на размышления не было. Осторожно вытащив стрелу и испытав вину за глухой стон Джины, Молли зажала рану рукой. Она настроилась на магию, хватаясь сознанием за ее края, такие острые и рваные, похожие на зубчатые скалы. Ухватившись за один, Молли потянула его к себе и ощутила на пальцах неприятную вязкость.

Она продолжила извлекать магию из раны Джины, надеясь, что та не успела распространиться по всему телу. Клод успокоил гостей и убедил их пойти в гостиную. Молли обрадовалась, когда их голоса стихли. Главное, чтобы сейчас никто не вошел и не увидел, чем она занимается!

Магия липла к пальцам, кожу неприятно жгло, и хотелось отдернуть руку, но Молли, стиснув зубы, терпела. Джина открыла глаза и тихо застонала. Послышались торопливые шаги. Клод.

– Я позвонил доктору Шмидту, – взволнованно сообщил он.

– Отлично, – прохрипела Молли. Ее силы были на исходе. Она сделала все, что могла, и теперь жизнь Джины зависела от ее организма. Клод помог ей подняться на ноги и схватил первое попавшееся полотенце, чтобы вытереть руки. Тело плохо слушалось ее, пальцы, покрытые ожогами, дрожали. Зино не пожалел на стрелу магии, чтобы уж убить ее наверняка, даже если стрела всего лишь задела бы ее. Вот только как в его состоянии он был так силен и ловок, чтобы проникнуть сюда и устроить все это? И ее тут же осенило – он сам был накачан магией до краев. Как и в тот раз, в парке. – Положи Джину на стол.

Клод поднял служанку и, шатаясь, понес ее к столу. Молли достала с полки аптечку и первым делом натянула перчатки. Приготовила обеззараживающее и бинты, взяв ножницы, разрежала блузку Джинны и придирчиво осмотрела рану.

– Ты уверена, что справишься? – с тревогой спросил Клод.

– Да.

– Тебе нужна помощь?

Молли покачала головой, убирая с кожи Джинны кровь. Она надеялась успеть остановить кровотечение и зашить рану до того, как потеряет сознание.

– Сообщу капитану Лейка о том, что случилось, – потоптавшись на месте, сказал Клод. Молли, поглощенная работой, даже не обернулась.

* * *

Молли сидела в кресле и устало пила чай, который ей принесла зареванная Нана, мать Джинны. Запинаясь, она как заведенная повторяла слова благодарности за то, что Молли спасла ее дочь.

«Если бы не я, ничего бы этого с Джинной не случилось», – мрачно подумала Молли. Позволила Нане обнять себя, и та замочила ей щеку слезами.

Когда Нана наконец ушла, Молли с облегчением выдохнула. У нее болели руки, и ее тошнило. Нужно теперь пить много воды, чтобы самой не отравиться магией. Она уже знала, что Майлзу не удалось догнать злоумышленника, но потому, как он его описал, сомнений в том, что это был Зино, не осталось. А значит, она по-прежнему в опасности.

В дверь тихо постучали. Молли обреченно вздохнула и уныло произнесла: «Войдите». В комнату вошел Клод, а следом за ним – капитан Лейка. Молли хотела встать, но Клод жестом остановил ее.

– Понимаю, что вы устали, но я должен задать вам несколько вопросов, – вежливо произнес капитан Лейка, рассматривая Молли.

– Да, конечно.

– Как вы думаете, напасть хотели на вас или на Джину?

– На меня, – хрипло проговорила Молли.

– То есть подобное уже было и вы знаете имя напавшего? – спросил капитан. Клод бросил на девушку тревожный взгляд. Молли кивнула. – Расскажите об этом.

– Его зовут Зино, – тихо проговорила Молли. – Несколько лет назад он содержал притон для магоманов, торговал плохо очищенной бытовой магией, выдавая ее за высшую. Мой покойный брат был его частым гостем и после последнего визита к нему умер. Я рассказала об этом притоне полиции, и на него была совершена облава, тогда много друзей и близких Зино погибли, а сам он чудом спасся и сбежал. Однажды мы уже встречались, и он чуть не убил меня.

– Почему ты мне не рассказала? – встрепенулся Клод.

– Не хотела зря волновать.

– Зино, – задумчиво протянул капитан Лейка. – Где-то я уже слышал это имя. Вы знаете, где его можно найти?

– Нет, – покачала головой Молли. – Я ничего о нем не знаю.

– Он следит за вами, я правильно понял?

– Получается, да, – вздохнула Молли, которой очень не хотелось, чтобы капитан понял, что Зино поджег дом Мэри. Ведь тогда он поймет – она там была.

– К ней нужно приставить охрану, – взволнованно проговорил Клод.

– Мы рассмотрим это предложение, – сказал капитан Лейка. – Вы можете еще что-то добавить, Молли? Чтобы мы могли быстрее задержать Зино и он не причинил никому вреда.

– К сожалению, нет.

– Если вдруг вспомните, сообщите мне, хорошо? – мягко проговорил капитан. Молли кивнула. – Всего доброго.

Капитан вышел из комнаты, и Клод закрыл за ним дверь. Он стоял напротив Молли и жадно всматривался в ее лицо. От этого взгляда ей стало не по себе.

– Разве тебе не нужно проводить капитана? – спросила Молли.

Клод подошел и опустился на колени возле нее.

– Если с тобой что-то случится, я не знаю, как мне жить дальше, – сказал он. Молли подалась вперед и посмотрела ему в глаза.

– Так же, как ты жил до нашей встречи.

– Я не смогу. Я понял, что могу чувствовать иначе, и не хочу возвращаться в прошлое, – коснувшись пальцами щеки Молли, тихо

сказал Клод.

– В прошлое ты уже не вернешься, потому что стал другим.

Клод потянулся к Молли и поцеловал ее в губы. Мягко провел рукой по ее волосам, и она закрыла глаза, впитывая в себя его тепло.

– Я люблю тебя, – прошептал Клод, и Молли вздрогнула. Не давая ей ничего ответить, он снова поцеловал ее. В голове у девушки пронеслась мысль, что все происходит слишком быстро и мало похоже на правду. Она потянулась к Клоду, отвечая на его поцелуй.

Они не успели отпрянуть друг от друга, когда дверь открылась и кто-то вошел в комнату.

Глава 16

Безвыходная ситуация

Клод

Клод спрятал руки в карманы, чтобы никто не заметил, что они у него дрожат. Ему удалось быстро успокоить герцогиню и ее дочь, заверив их, что это всего лишь птица врезалась в стекло и напугала одну из служанок. Она порезалась осколками, поэтому сейчас к ним приедет доктор Шмидт, чтобы помочь девушке.

Он знал, какой глупой выглядит его ложь, но ничего другого придумать не смог. Ката постаралась переключить внимание гостей на подготовку к балу и последние сплетни, кто из скандальных персон посетит дворец. Лишь Изабелла выглядела встревоженной, то и дело поправляла юбку, хотя та была в полном порядке. Бросала на Клода взгляды, словно хотела что-то спросить, но подходящего момента для ее вопроса так и не случилось.

Выйдя из библиотеки, в которой остались женщины, Клод столкнулся с Майлзом. Во всей этой суматохе он совсем забыл о нем. Мошенник был растрепан, щеки заливал румянец, а одежда запачкана грязью.

– Мне все еще нужно приглашение на бал, – напомнил о причине своего визита Майлз. – Я должен быть там, понимаешь?

– Я попробую уладить этот вопрос, но ничего не обещаю.

– Нет, Клод, так дела не делаются, – твердо сказал Майлз. – Мы теперь в одном бизнесе и должны быть партнерами во всем. Нравится тебе это или нет.

Появление капитана Лейка не дало Клоду ответить на слова Майлза, и он порадовался этому, хотя знал, что приглашение раздобыть все-таки придется.

Видеть Молли изможденной было тяжело. Каждый ее вздох отдавался болью в сердце Клода. Ему хотелось обнять ее и защитить ото всех неприятностей. Он слушал ее рассказ о том, что случилось, и гадал, что еще произошло в жизни этой девушки, о чем она ему никогда не расскажет. Ведь если бы не сегодняшнее происшествие, она бы никогда не поделилась с ним, что Зино уже пытался напасть на нее. Молли не доверяет ему? Или считает, что нет смысла делиться с ним, ведь он всего лишь эпизод в ее жизни? От этих мыслей Клоду стало еще тоскливее. Он сделает все, чтобы Молли осталась с ним. Даже если за это придется заплатить высокую цену, он готов к этому. И признание в любви само сорвалось с его губ.

Клод видел, какое смятение отразилось в глазах Молли на его слова, и закрыл ей рот поцелуем, боясь услышать, что он ей не нужен. Этот поцелуй вскружил ему голову, заставив забыть обо всем и, даже услышав, как отворилась дверь, он не смог найти в себе сил отпустить девушку.

– Что здесь происходит? – словно гром, прогремел голос герцогини Фокс. Клод вздрогнул и отстранился от Молли. Поднялся на ноги и, обернувшись, посмотрел на женщину, в глазах которой горел гнев. У нее дрожали губы, и она смотрела на Клода как на безобразное насекомое, случайно оказавшееся на ее выходном платье. Молли поднялась следом, и Клод заметил, каких усилий ей это стоило.

– Полагаю, не врывайтесь вы без стука, вам не пришлось бы задаваться этим вопросом, – сурово сказал Клод.

– Ты грубишь мне? – вскинулась герцогиня. – Это неслыханно, Клод! Я застаю тебя в неоднозначной ситуации, а ты, вместо того чтобы извиниться за то, что мне пришлось увидеть, говоришь такое!

– Леди Фокс... – начал Клод, с трудом сдерживая раздражение.

– Ты должен немедленно выгнать эту мерзавку! – указывая пальцем на Молли, потребовала герцогиня. – Ты подаешь моей дочери дурной пример! Что, если бы сюда зашла Изабелла, а не я? И увидела, как ты целуешься с этой служанкой?

– Я думаю, Изабелле хватило бы ума постучать, – устало сказал Клод.

– Не смей оскорблять меня! – вспыхнула герцогиня и перевела пылающий взгляд на Молли. – Это ты во всем виновата!

– Леди Фокс... – хрипло начала Молли, но пощечина герцогини оборвала ее слова. Клод, не ожидавший такого поворота событий, на секунду растерялся.

– Я все расскажу твоим родителям, и пусть тебе будет стыдно за свое поведение! – властно проговорила герцогиня, вскинув подбородок.

– Вы забываетесь, леди Фокс, – беря за плечи ошеломленную Молли, сухо проговорил Клод. Его трясло от злости, но он знал, что, если покажет свои чувства, станет только хуже. – Сейчас вы находитесь в моем доме, и ваше поведение по отношению ко мне и тем, кто живет под этой крышей, недопустимо. Вы должны извиниться перед Молли.

Герцогиня удивленно уставилась на Клода. Ее щеки стали пунцовыми, а дыхание участилось. Ему даже показалось, что она не прочь наброситься на него с кулаками. Молли тихо всхлипнула, и Клод ощутил, как дрогнули ее плечи.

– Не думай, Клод, что я прощу тебе твое гостеприимство, – высокомерно произнесла герцогиня и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Молли разрыдалась, и Клод обнял ее.

– Уходи! – сквозь слезы просипела девушка. – Пожалуйста, Клод, я не хочу, чтобы ты ругался из-за меня со своей семьей!

– Леди Фокс не моя семья, – беря в руки лицо Молли, тихо проговорил Клод. На щеке, по которой ее ударила герцогиня, выступили малиновые пятна.

– Она часть того мира, к которому ты принадлежишь, – отстраняясь от Клода, сказала Молли. – Я ведь уеду, а ты останешься, и тебе придется заново выстраивать отношения с этими людьми. Зачем тебе такое горькое послевкусие?

– Я тебя не отпущу, – сгребая Молли в объятия, горячо проговорил Клод.

– Отпустишь, – глядя ему в глаза, сказала Молли. – У тебя не будет другого выбора, Клод. У нас нет будущего, пойми это.

Молли выскользнула из его рук и, подойдя к двери, распахнула ее. Клод сделал пару шагов и замер в нерешительности. Он не хотел принимать такую правду, слишком болезненной она была для него.

– Я не сдамся, – тихо сказал Клод, глядя на заплаканную Молли.

– Уходи.

Клод переступил порог и услышал, как за спиной хлопнула дверь, а потом в замке повернулся ключ.

* * *

Клод проснулся от головной боли. Открыл глаза и поморщился. У виска словно сидел дятел и долбил в него клювом что есть мочи. Смотреть на свет, что лился из окна, шторы на котором Клод забыл задернуть, было больно, и он зажмурился. Перевернулся на живот и спрятал лицо в подушку. Слова, брошенные вчера Молли, снова звенели у него в ушах. Ему хотелось, чтобы это было всего лишь сном, но он знал, что это не так.

В дверь постучали. Клод тяжело вздохнул и приподнялся.

– Что случилось? – кашлянув, спросил он.

– Вам звонит мистер Дин, – донесся из-за двери голос Бернарда. – Я попросил его подождать на проводе.

Клод вскочил с кровати и, наступив на край одеяла, поскользнулся и едва не упал. Зацепился пижамной штаниной за угол кровати и, рванувшись вперед, услышал, как рвется ткань. Да что за утро такое! Выскочив в коридор, он понял, что потянул мышцу. Хромая, спустился в гостиную, где стоял телефон, и схватил трубку.

– Говорите, – едва переведя дыхание, произнес Клод.

– Доброе утро, мистер Аверилл, – прозвучал мелодичный мужской голос. – Вы обращались ко мне с вопросами о частной жизни своей жены. Отчет уже готов, и вы можете с ним ознакомиться, а также спросить о том, что вам интересно.

– Да, конечно, – отрывисто произнес Клод, нервно проведя рукой по волосам. Во рту вдруг пересохло, а сердце забилось чаще. Сегодня он узнает правду, и все встанет на свои места. Остается только понять, как ему жить с этой правдой дальше. Хотя почему он сразу думает о плохом? Вдруг все его подозрения напрасны и Ката ему верна?

– Жду вас к двенадцати, – бодро закончил мужчина и отключился.

Клод рассеянно повесил трубку. Сердце все еще бешено стучало. Он подумал, что надо пойти и выпить холодной воды, чтобы немного успокоиться.

На лестнице слышались голоса, и, подняв голову, Клод увидел, как по ступенькам спускаются Молли и Верджил.

Его младший брат шел спиной вперед, что-то с воодушевлением рассказывая девушке, которая ему снисходительно улыбалась. На Молли было темно-зеленое платье из плотной ткани, волосы были перехвачены лентой, не дававшей им падать на лицо. Она бросила на Клода короткий взгляд и снова переключилась на собеседника. Клод так стиснул зубы, что они скрипнули.

– Эта прекрасная леди дважды за утро сказала мне «да»! – довольно сообщил Верджил, протягивая Молли руку, чтобы помочь спуститься с последней ступеньки. У Клода возникло ощущение, что в полу образовалась черная дыра и его сейчас туда затянет.

– Правда? – чужим голосом произнес Клод, боясь посмотреть на Молли.

– Она согласилась пойти со мной на бал и разрешила мне нарисовать ее, – сообщил Верджил и улыбнулся. – Сделать для нее официальный портрет.

– Пойду позавтракаю, и меня ждет Генри, – сказала Молли и, не дожидаясь ответа, двинулась на кухню. Клод проводил ее взглядом.

– Нам нужно обсудить финансовый вопрос, – потирая руки, сказал Верджил.

– Что? – не понял Клод.

– Мне нужны деньги, – сказал Верджил, пряча руки в карманы. – И дать их сейчас мне можешь только ты, потому что мой испытательный срок еще не закончился.

– Зачем они тебе? – спросил Клод и вдруг подумал, что для того, чтобы жениться на Молли. От этого ее обдало холодом.

– Хочу купить галерею, – беззаботно сказал Верджил. – Она выставлена на продажу, я поговорил с хозяином, и он готов сделать хорошую скидку, потому что хочет как можно скорее уехать. Даже если я больше не смогу рисовать, я все равно хочу остаться в художественном мире. Это единственное, что по-настоящему важно для меня.

– Ты уверен, что справишься? – с сомнением произнес Клод.

– Нет. Но если я начну скатываться, я знаю, к кому обратиться за помощью, чтобы меня остановили, – ответил Верджил, и Клод понял, что брат говорит про Молли. – Так ты дашь мне денег?

– Да, я проведу вместе с тобой эту сделку, – потеряв щеки, вздохнул Клод. – Сам ты еще не имеешь права этого сделать. Займемся этим после бала.

– Ты какой-то замученный.

– Хотелось бы больше поводов для хорошего настроения, – вздохнул Клод и стал подниматься по лестнице. Ему нужно было привести себя в порядок перед встречей с детективом. А еще поговорить с герцогиней, пока та не рассказала всем, как грязно и страшно он оскорбил ее.

* * *

Детектив Дин встретил его приветливой улыбкой и дружеским рукопожатием. Он предложил Клоду кофе, и тот неожиданно согласился.

Дома он не стал завтракать – кусок не лез в горло – и сейчас чувствовал себя как старый высохший башмак.

Помощница детектива принесла им кофе, и Клод жадно сделал пару глотков.

Кофе обжег ему горло и с болью прокатился по пищеводу, но через пару минут в голове прояснилось. Он облизал губы и посмотрел на мистера Дина. Ему показалось, что он готов услышать правду о своей жене.

– Давайте приступим, – сказал Клод, подавшись вперед. Зацепился манжетой за стол и пролил себе на брюки остатки кофе. Сдержался, чтобы не охнуть от ожога. Мистер Дин позвал помощницу, и та принесла ворох салфеток, по пути зачем-то извиняясь, словно это она его облила.

– Вы нервничаете, – заметил детектив.

– Очень, – не стал врать Клод.

– Мне нечем вас порадовать, – сказал детектив, доставая из ящика пухлый бумажный пакет. – Ваша жена действительно вас обманывает. У нее есть любовник с очень хищным аппетитом в плане денег, которого она содержит.

– Как давно?

– Год и четыре месяца, – ответил Дин, внимательно наблюдая за Клодом. Тот открыл пакет и стал просматривать копии счетов, снимки Каты и молодого парня, который был ему незнаком, выписки из лечебного корпуса. Он задержал на них взгляд, пытаясь понять, что за услуга понадобилась его жене. Детектив тут же пришел ему на помощь: – Леди Аверилл прерывала беременность.

– Понятно, – пробормотал Клод, и ему стало стыдно, кровь прилила к лицу и щеки защипало. Неужели он настолько плохой муж, что его жена живет двойной жизнью? Что он сделал не так?

– Иногда такое случается, – мягко проговорил детектив. – Невозможно контролировать чувства других людей.

– Кто этот мужчина? – спросил Клод. Он мог бы прочитать все отчеты сам, но у него не хватало на это смелости.

– Джек Салерно, игрок, жокей, частый гость литературных салонов и любимец женщин, особенно тех, что его старше, – сказал детектив.

– Мошенник.

– Нет, ну что вы. Это нельзя назвать мошенничеством, – покачал головой Дин. – Разве противозаконно то, что человека балуют и покупают его внимание? Это всего лишь выбор получить отклик, который хочется.

– Салерно, – задумчиво проговорил Клод. – Знакомая фамилия. Из какой он семьи?

– Его отец руководил двумя лечебными корпусами, а мать владела салоном моды и красоты. После смерти отца они вынуждены были жить скромнее. Вдова Салерно снова вышла замуж и покинула Линкольн. А Джек, получив хорошее образование, решил, что хочет карьеру попроще, чем врач, и стал жокеем.

– Врач, значит, – произнес Клод.

– Мистер Аверилл, я очень надеюсь, что вы избежите опрометчивых шагов, – вкрадчиво произнес детектив Дин. – Поверьте, оно того не стоит.

– Я постараюсь, – поднимаясь, сказал Клод.

Он попрощался с детективом и вышел на улицу. Несколько минут постоял посреди улицы, задрал голову и позволяя снежинкам падать ему на лицо. Ему хотелось заснуть и, чтобы, когда он открыл глаза, все это осталось в прошлом, но он знал, что не может так поступить

с Генри. Он был нужен своему сыну, и все остальное не имело значения.

* * *

Клаус был не рад визиту Клода и даже не постарался скрыть это. Перед балом во дворце царила суматоха, перила были украшены цветами, на стенах висели цветные гирлянды. Клод с равнодушием смотрел на все это, праздничного настроения у него не было. Он думал о Молли, которая пойдет на этот бал с его братом. Что ж, после всего случившегося она заслужила немного веселья. У него бы все равно не вышло привести ее во дворец, его могла сопровождать только Ката.

Клаус провел его в кабинет и, сев за стол, вопросительно посмотрел на брата.

– Клод, я надеюсь, у тебя действительно что-то серьезное, – сухо сказал он.

Клод протянул ему доказательства измены Каты, собранные детективом. Клаус нервно просмотрел их и бросил на стол.

– Ну и что? Думаешь, ты единственный, у кого такие проблемы? – раздраженно бросил он.

– Я хочу, чтобы ты позволил мне развестись, – тихо сказал Клод. – Я помню про закон, но, может, в порядке исключения можно это сделать?

– Ты издеваешься? – разозлился Клаус. – Твои братья уже откололись от семьи, Верджил не имеет права рожать наследников, а Дон... Неизвестно, что с ним будет, и тут ты хочешь получить свободу! Тебе не кажется, что это несколько нечестно по отношению к нам?

– А тебе не кажется, что с такой семьей, как у меня, у тебя уже нет никакой поддержки? Или тебе нужна только видимость?

– Вместо того чтобы жаловаться мне, ты должен пойти домой и разобраться со своей женой! Не знаешь, как с ней справиться, – запри дома, пока она не образумится и не придумает себе счастья с тобой! – повысил голос король.

– Клаус, ведь есть положения особого случая...

– Не я придумал эти традиции, чтобы нарушать их! И твой долг следовать этим традициям, раз уж ты родился в королевской семье! – вспылил Клаус. – Будь Дон чуточку умнее, у тебя был бы шанс, ты все-таки средний сын, но, раз твой старший брат игрок и бездельник, вся ответственность лежит на тебе. У тебя есть только одна возможность стать свободным мужчиной – если Генри не поправится и у тебя к этому моменту не будет других детей от Каты. И то, если ты согласишься публично огласить неверность своей жены. Как ты сам понимаешь, для репутации фамилии – это так себе поступок.

Клод промолчал. Он не питал больших иллюзий, что король согласится пойти ему на встречу, но все же он лелеял надежду на понимание. Он никогда прежде не просил короля ни о чем личном и теперь сожалел о своем душевном порыве. Клод поставил в неловкое положение как себя, так и Катю. В том, что об это вскоре станет известно его родителям, сомнений не было. Клаус любил всем перемыть косточки, это поднимало ему настроение.

– Прости, что отнял у тебя время, – устало сказал Клод, забирая бумаги со стола короля.

– Надеюсь, увидеть тебя на балу вместе с супругой, – сказал Клаус.

– Непременно, – ответил Клод и поклонился. – Всего доброго, ваше величество.

Клод развернулся и, чувствуя на себе тяжелый взгляд брата, твердым шагом двинулся к выходу. Во дворце у него было еще одно важное дело – раздобыть билет на бал Майлзу.

* * *

После того как Майлз стал главным акционером железной дороги, он перебрался из борделя, которым владела его мать, в небольшую квартиру в центре Линкольна. Именно этот адрес он указал в документах и, когда Клод спросил, не ложный ли это адрес, заверил, что нет, и даже пригласил его в гости. Клод заглянул туда исключительно из желания понять, может ли он верить новому компаньону или нет. Ему хотелось, чтобы это был обман, но в этот раз Майлз сказал ему правду.

Поднявшись по крутым ступенькам на третий этаж, Клод позвонил в колокольчик. Он не пытался быть добрым к Майлзу, везя ему домой билет на бал, он просто не хотел, чтобы этот мерзавец снова ворвался к нему в замок.

За дверью слышались шаркающие шаги, и на пороге возник тот, кого он меньше всего ожидал увидеть.

– Дон? – удивленно протянул Клод. – Что ты здесь делаешь?

– Пью, – приподняв бутылку с виски повыше, угрюмо сказал Дон, и Клода обдало перегаром.

– Но почему здесь? – входя в квартиру, спросил Клод.

– Потому что Лейка запретил мне покидать город, пока не найдут убийцу Нэнси, а никого из семьи я не хотел видеть, – сказал Дон. Прихрамывая, он двинулся в сторону кухни. – Майлз предложил пожить у него, и я понял, что других вариантов у меня нет.

– Мне не нравится его доброта.

– И ты за этим пришел сюда? Сказать ему об этом? – усмехнулся Дон. Выглядел он жалко, рубашка была мятой и залитой вином вперемешку с жирными пятнами. Волосы спутались и стали похожи на сосульки. От бывшего лоска старшего из братьев Аверилл ничего не осталось.

– Нет, я тут по делу, – окидывая взглядом кухню, сказал Клод. Здесь было чисто и даже уютно. Пахло хлебом и жареным мясом.

– Ты голодный? – заметив его взгляд, спросил Дон. – Я приготовил обед, можем поесть вместе. Хотя Майлз тоже скоро должен прийти, можем подождать его.

– Ты умеешь готовить? – удивился Клод.

– Меня это успокаивает, – ответил Дон и припал к бутылке с виски.

В коридоре слышались звон ключей и чье-то ворчание.

– Дон, ты почему дверь не закрываешь? Хочешь незваных гостей?

– Ты почти угадал, – сказал Клод, когда Майлз заглянул на кухню и, увидев его, тихо присвистнул. – Я привез тебе билет на бал.

Клод положил на стол конверт и собрался уходить.

– Ты обещал пообедать с нами! – напомнил Дон и икнул.

– Давай, присоединяйся, Клод, – снимая пиджак, сказал Майлз.

Клод несколько секунд стоял в раздумьях, а потом снял пальто и стал помогать брату накрывать на стол.

Приехав в замок, он застал Катю и герцогиню с дочерью за приготовлением к балу. Они суетились, смеялись над чем-то, и Клод понял, что не сможет сейчас говорить с женой. Он сделает это после бала, когда гости уедут и они снова останутся одни. У этого разговора не должно быть свидетелей.

Ката торопливо подошла к нему и обняла его за плечи, скромно чмокнула в щеку. Она покраснелась, ее волосы были в легком беспорядке, а от кожи пахло апельсинами.

– Привезли твой костюм, ты должен срочно его примерить! – прошептала Ката. – Мы сегодня должны выглядеть идеально.

– Да, конечно, – машинально произнес Клод.

– С тобой все в порядке?

– Конечно, – выдавил улыбку Клод. Герцогиня бросила на него суровый взгляд и тут же отвернулась. К ней подошла Изабелла, показывая ей брошку в форме розы, украшенную жемчугом. – Поднимусь к Генри.

– Он уже пообедал, – сказала Ката. – Мы сегодня сделали это вместе.

Клод кивнул и быстро взбежал по ступенькам. В глубине души он надеялся застать рядом с Генри Молли, но ее там не оказалось, на ее месте сидел Верджил. Он читал вслух книгу о технике рисования, и Генри увлеченно его слушал.

– Где Молли? – спросил Клод.

– Я попросил ее пойти и примерить платье для бала, – откладывая книгу, сказал Верджил. – Пока портниха здесь, сможет подогнать, если что.

– Я тоже хочу на бал! – сказал Генри и закашлялся.

– Исполнится восемнадцать, и пойдешь, – потрепав его по волосам, сказал Клод. – Детям туда нельзя.

– Эх, это еще не скоро! – шумно вздохнул Генри. – Я к тому времени и передумать могу!

Верджил рассмеялся и посмотрел на Клода, и тот едва заставил себя улыбнуться.

Ноги сами принесли его к комнате Молли. Клод замер перед дверью, не решаясь постучать. Он прислушался. Шаги, легкое шуршание ткани и тихий мотив песенки о потерявшемся солнце. Клод толкнул дверь и вошел в комнату.

Молли стояла напротив зеркала и смотрела на свое отражение. В кремовом платье с золотой оторочкой она была чудо как хороша. Оно подчеркивало ее талию и плавную округлость плеч, цвет оттенял ее карие глаза, добавляя им блеска.

– Чего ты добиваешься, Молли? – хрипло спросил Клод. Девушка вздрогнула и обернулась к нему. Он заметил, что у нее на шее поблескивает жемчужное ожерелье.

– О чем ты? – хмуро спросила Молли.

– Твое решение пойти на бал. Зачем?

– Верджил попросил об одолжении, и мне захотелось помочь, – спокойно ответила Молли. – Ему нужна поддержка того, кто разбирается в том, что с ним происходило, и не даст сорваться.

– Каков хитрец! – вырвалось у Клода. – Он же просто дурит тебе голову!

Молли пожала плечами и отвернулась. Клод взял ее за локоть и развернул к себе. Она вопросительно посмотрела на него.

– Не позволяй моему брату манипулировать тобой, – сказал Клод, глядя Молли в глаза. – Или ты хочешь быть с ним? Скажи мне честно.

– Мы просто общаемся. Я не знаю, о чем думает Верджил, но для меня он просто хороший знакомый, – сказала Молли. – И я бы предпочла, чтобы все так и осталось.

Клод привлек Молли к себе, зарываясь пальцами ей в волосы. Он нуждался в ней, цеплялся за нее, как утопающий за соломинку. Понимал, что добром такой поиск спасения не кончится, но ничего не мог с собой сделать.

– Придешь ко мне в комнату после бала? – тихо спросил Клод.

– Да, – выдохнула Молли, прижимаясь щекой к его щеке.

Клод взял в руки ее лицо и поцеловал в губы. Она ответила и тут же отстранилась.

– Сейчас придет портниха, – торопливо проговорила Молли. – Не хочу, чтобы она нас застала.

Клод кивнул, но уйти до того, как портниха вернется, не успел. Молли рассмеялась, прикрывая руками лицо, и он тоже не смог удержаться от смешка.

Глава 17

Неожиданная встреча

Молли

Молли приложила к щеке грелку со льдом. Рука у герцогини была тяжелая, и скула нещадно ныла. Холод обжег кожу, и девушка тихо всхлипнула. Она подняла взгляд и посмотрела на свое отражение. Глаза были красными от слез, на губах выступили маленькие капли крови от того, что она их кусала. Пожалуй, приехать в этот замок было ее самым глупым решением. Ей хотелось собрать вещи и, сев на первый попавшийся поезд, уехать туда, где ее никто не знает, и начать там все заново. Но перед глазами тут же возник Генри, и она поняла, что не сможет его бросить.

Добравшись до кровати, она легла на спину и посмотрела в потолок. Сегодня она чуть не умерла. Второй раз за месяц ей повезло, и другой человек принял на себя удар, предназначенный ей. От понимания этого Молли ощущала благодарность и в то же время чувство вины. Ей не хотелось, чтобы из-за нее страдали другие люди. Она бы не смогла себе простить, если бы Джина или тот мужчина с собаками погибли. Для чего ее бережет жизнь? Молли не верила в совпадения. Она подумала о матери. Что она сейчас делает? Здорова ли? Ей вдруг захотелось поговорить с ней, хотя было страшно, что она снова отвергнет ее. Скажет, что ее жизнь ничто по сравнению с жизнью ее брата. Молли с трудом сглотнула и смахнула со щек слезы. Будет лучше подумать об этом утром, когда надежды на то, что все будет хорошо, станет больше. С этой мыслью она и уснула.

* * *

Верджил ждал ее возле комнаты. Открыв дверь, Молли едва не врезалась в него. Она охнула и сделала шаг назад. Верджил уперся рукой в дверной косяк и с улыбкой посмотрел на нее.

– Ты хочешь, чтобы я тебя ненавидела? – хмуро спросила Молли и скрестила руки на груди.

– На это было бы интересно посмотреть! – с задором сказал Верджил. – Ты всегда такая спокойная, сдержанная, хотелось бы узнать, какая ты, когда тобой руководит страсть.

– Какие у тебя странные мечты, – выходя из комнаты, сказала Молли.

– Мне скучно, – признался Верджил и взял ее под руку. – Ты спишь с моим братом?

– Нет.

– А собираешься?

– Верджил!

– Я просто хочу понять границы, за которые мне нельзя заходить, чтобы никому из нас не было дискомфортно, – просто ответил Верджил. Молли едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. – Пойдешь со мной на бал?

Молли освободилась от Верджила и отошла в сторону. Она подумала, что пойти на бал не такая уж плохая идея. Возможно, это отдалит их с Клодом друг от друга и тогда их разрыв будет менее болезненным, ведь этот момент все равно неизбежен.

– Хорошо, – сказала Молли. – Но только на пару часов. Не хочу оставлять Генри надолго одного.

Верджил победоносно улыбнулся и, наклонившись, поцеловал ее в щеку.

* * *

Молли быстро позавтракала и торопливо поднялась к Генри. Она едва не бежала по коридору, так сильно ей не хотелось случайно столкнуться с герцогиней. У нее не было моральных сил выслушивать ее нотации. Она взяла для Генри несколько книг в библиотеке и устроилась на своем месте. После приступа мальчик чувствовал себя все лучше и лучше, и Молли тихо радовалась, боясь вспугнуть это счастье.

Они обсуждали с Генри, чего он хочет на обед из того, что ему можно, когда в дверь постучали, и на пороге появился Бернард.

– Леди Молли, – почтенно произнес он, хотя в его взгляде девушка заметила недовольство. – Вас просят к телефону.

– Да, бегу! – взволнованно проговорила Молли, вскакивая на ноги. Звонить ей мог один человек – доктор Леон. А значит, пришли новости из лаборатории. Она торопливо выскочила в коридор и, стуча каблучками, побежала по ступенькам. Сердце билось так часто, что у нее звенело в голове.

Схватив трубку, она осторожно поднесла ее к уху.

– Алло, – робко произнесла она.

– Молли? – прогромыхал голос Леона. – Ты слышишь меня?

– Да, да! Есть новости?

– В лекарствах, которые ты привезла, все чисто, никаких добавок или прочей гадости, – бодро проговорил Леон. – Так что от них жизни твоему пациенту ничего не угрожает. Ты рада?

Молли показалось, что ее ударили обухом по голове. Скажи он, что в лекарствах есть то, вещество убивающее Генри, ей бы стало легче, ведь тогда она могла бы спасти его. А сейчас у нее отняли надежду на чудо.

– Да, конечно, – заставила себя произнести Молли. – Благодарю, что позвонили сказать об этом.

– Эй, не вешай нос и будь аккуратна! – сказал Леон и отключился. Молли какое-то время стояла, сжимая в руках трубку, пока Бернارد, стоящий чуть поодаль, не кашлянул.

– На будущее, леди Молли, телефон здесь только для господ, – чопорно произнес дворецкий. – Прошу не давать этот номер посторонним людям.

– Да, конечно, – рассеянно ответила Молли и, обхватив себя руками, медленно поднялась по ступенькам на второй этаж.

* * *

Портниха приехала в замок Авериллов к обеду. Она привезла каталог с платьями, и Молли с Верджилом сели их смотреть. Поначалу Молли было все равно, в каком платье пойти, но чем больше моделей она просматривала, тем больше ей хотелось праздника, хотелось нарядиться и на один вечер ощутить себя настоящей принцессой,

которая отправляется на свой первый бал. Верджил заметил это и прекратил комментировать, давая ей самой выбрать то, что ей захочется.

– Не забудьте про обувь! – сказала портниха. – Ведь вам придется танцевать.

Молли вспомнила, что никогда в жизни не танцевала на людях, и ее охватила паника. Она будет выглядеть как корова на льду! Опозорит и себя, и Верджила! Ее выгонят оттуда за оскорбление чувства прекрасного!

– Если не хочешь танцевать, никто тебя не будет заставлять, – успокоил ее Верджил. – Но ногам должно быть удобно.

Молли кивнула и выбрала светлые сапожки с золотым каблуком. Когда портниха уехала, чтобы привезти выбранные модели, Верджил рассказал ей основы этикета и правила поведения на балу. Поначалу ее это успокоило, а потом она испугалась, что все забудет или перепутает, и снова начала волноваться.

* * *

Молли стояла у окна и смотрела, как Клод помогает сперва герцогине Фокс и ее дочери, а потом Кате сесть в машину. Подумала, что чувствовала бы, будь на месте жены Клода. Была бы счастлива? Хотела бы носить его фамилию и родить ему ребенка? И с пугающей отчетливостью поняла, что да. Она была бы счастлива разделить с ним жизнь. Ей стало грустно от того, что это невозможно, и глаза защипало от слез. Она шмыгнула носом, стараясь не расплакаться, чтобы не выглядеть на балу опухшей и с красными щеками.

– Ты готова? – донесся из-за двери голос Верджила. Молли кивнула, глядя, как во двор въезжает машина, – та, на которой должны поехать они.

Не дождавшись ее ответа, Верджил открыл дверь и вошел в комнату. Подошел к ней и, взяв ее за плечи, развернул к себе:

– Ты в порядке?

– Да, да. Все хорошо. Просто немного боюсь, – призналась Молли. – Я ведь никогда не была на подобных мероприятиях.

– Все будет просто отлично. Гарантирую! Это будет лучший вечер в твоей жизни, – торжественно сказал Верджил, беря ее за руки. – Пойдем.

Молли кивнула, и они вместе спустились по лестнице.

Верджил помог ей набросить на плечи шубу, которую он арендовал для нее на сегодня. мех приятно скользнул по коже, и она уловила от него запах чужих духов, которые ей не понравились.

– Что будет, если я ее случайно испорчу? – кутаясь в шубу, спросила Молли, глядя, как Верджил натягивает перчатки.

– Моему брату придется раскошелиться, – пожав плечами, беззаботно сказал он. – Для него это ерунда, не переживай.

Они вышли из замка и спустились по каменным ступенькам. В слабом свете фонарей кружились пушистые снежинки, похожие на миниатюрных бабочек. Она подумала, что через неделю будет самый темный день, а потом праздник Надежды и Обновления, когда Черный Лев выплюнет Солнце и наступит новый год, а там и погода повернет на весну.

Верджил распахнул перед ней дверцу машины и помог сесть. Через мгновение оказался рядом, и водитель тронулся со двора.

* * *

Королевский дворец был самым выдающимся строением в Линкольне. Он был построен несколько сотен лет назад первым завоевателем королевства и основоположником династии Клэров. Дворец стоял на холме, привлекая к себе внимание и ослепляя своей роскошью.

Молли чувствовала себя пьяной, когда сдала шубу в гардероб и под руку с Верджилом стала подниматься по лестнице, укрытой золотисто-кремовой дорожкой. Перила были украшены живыми цветами и гирляндами в форме королевского герба. Она смотрела во все глаза, стараясь запомнить детали, ведь вряд ли подобное приключение повторится в ее жизни.

Протянув молодому человеку в белой форме их приглашение на бал, Верджил нагнал на себя скупающий вид. Молли догадалась, что он тоже нервничает.

– Прошу вас, лорд Аверилл, леди Грей, – с почтением произнес молодой человек, открывая перед ними дверь. – Приятного вечера!

Оказавшись в просторном зале, Молли едва не задохнулась. Высокий потолок, расписанный по сюжетам древних легенд. Белые стены, на которых символы плодородия инкрустированы драгоценными камнями. Все казалось холодным, снежным, Молли даже показалось, что ее обдувает приятным ветерком. Играла легкая музыка, которая скорее успокаивала, нежели создавала праздничное настроение. Гостей уже прибыло много, и они рассредоточились по залу небольшими группами, одиноких людей здесь не было.

– В начале вечера всегда скучно, – сказал Верджил, выискивая кого-то взглядом среди собравшихся. – Это время для общения.

– Здесь есть твои друзья? Ну или с кем бы ты хотел поговорить? – спросила Молли. К ним подошел официант с подносом, на котором стояли бокалы с вином. Она машинально взяла бокал и сделала глоток. Вкус был ярким и утонченным, прохладным, с нотками зелени и спелых фруктов.

– У меня нет друзей, – задумчиво проговорил Верджил. – А ты пей аккуратней, это вино медленно пьянит, но потом может быть очень весело. В плохом смысле, дорогая.

Молли кивнула и осушила бокал полностью. Она поискала глазами Клода. Он стоял, держа под руку Катю, и о чем-то говорил с молодым светловолосым мужчиной. Тот снисходительно смотрел на него, чуть улыбаясь.

«Да это же король, – вдруг поняла Молли. – Кузен Клода. Я вижу живого короля, мамочки!»

Словно почувствовав ее взгляд, Клод обернулся и посмотрел на нее. Их глаза встретились, и Молли почувствовала, что краснеет. Ей стало так душно, что захотелось выбежать на балкон или раздеться, чтобы только вырваться из этого пекущего тела плена.

– Пойдем поздороваемся, – сказал Верджил, увлекая Молли за собой.

Молли казалось, что к королю они шли вечно. Ноги с трудом ее слушались, а во рту пересохло. Верджил подошел к королю и поклонился.

– Ваше величество, – с почтением произнес он, прижав руку к груди. – Добрых и светлых лет вам!

Под изучающим взглядом короля Молли сделала реверанс, но, нечаянно наступив на край платья, замерла в неловкой позе, стараясь удержать равновесие.

– Ваше величество, – тихо проговорила она, желая провалиться сквозь землю.

– Милая, вас парализовало? – ехидно поинтересовалась Ката. Молли подняла на нее глаза, чувствуя бессильную злость. При поддержке Верджилла она смогла справиться с ситуацией, но ее лицо пылало, как факел.

– Верджил, я думаю, будет уместно, если ты представишь мне свою спутницу, – рассматривая Молли, сказал король.

– Это Молли, наша служанка, – небрежно проговорила Ката.

– Гувернантка Генри, – поправил ее Клод.

– Не вижу никакой разницы, – сказала Ката и взяла с подноса у проходящего мимо официанта бокал с вином. – Надо с большим пристрастием допускать гостей во дворец, чтобы не было подобных недоразумений.

– Молли моя подруга, я захотел разделить этот вечер с ней, – спокойно сказал Верджил, глядя на Катю. – Не вижу здесь проблемы.

– Ты все такой же бунтарь, кузен, – едва заметно улыбнувшись, сказал король. – Но я надеюсь, что подобный бунт не повторится, ведь другим гостям это может не понравиться.

– Нам уйти? – спросил Верджил, и в его голосе прозвучал вызов. Молли испугалась, что сейчас начнется скандал.

– Нет, зачем же? Наслаждайтесь вечером, раз вы уже здесь. Желательно избегая новых знакомств, – сказал король. – Пойду поговорю с отцом, вот-вот будет объявлен первый танец, а он хочет присутствовать на открытии бала.

– Я с тобой, – торопливо сказал Клод. – Хочу с ним повидаться, раз он уже хорошо себя чувствует.

Король кивнул, и они вдвоем направились к лестнице. Ката, ни слова не говоря, покинула их. Молли ощутила свинцовую усталость, и ей захотелось присесть.

– Зря ты меня привел сюда, – сказала она.

– Они снобы, видят статус, а не людей. Не обращай внимания, – небрежно сказал Верджил.

– Радует, что я их больше никогда не увижу, – пробормотала Молли.

– Смотри, вон Джек Салерно! – с воодушевлением проговорил Верджил, кивая в сторону молодого человека с ослепительной улыбкой.

– Тот самый скандальный жокей? – уточнила Молли, боясь перепутать с кем-то другим.

– Да, он самый. Не думал, что после всех скандалов увижу его во дворце, – сказал Верджил. Молли заметила, что рядом с жокеем стоит Ката и они о чем-то говорят. Судя по их взглядам, беседа была им приятна, и они были хорошо знакомы. – Видимо, его дамочки постарались.

Молли кивнула. Ей не хотелось обсуждать человека, о котором она мало что знала. Те слухи, что долетали до нее, симпатии к Джеку не вызывали. Внезапно Верджил с такой силой сжал ей локоть, что она чуть не вскрикнула. Подняв на него глаза, она увидела, что он уставился в одну точку. Вернее, на девушку, которая входила в зал под руку с мужчиной лет сорока.

– Ты в порядке? – спросила Молли, видя, как сильно побледнел Верджил, а его губы плотно сжались. – Кто эта девушка?

– Кая Робер, – не сводя с нее глаз, ответил Верджил.

– Вы знакомы?

– Сложно не знать любовь всей своей жизни, – усмехнулся Верджил.

– Ты знал, что она здесь будет? – освобождаясь от его хватки, спросила Молли и потерла локоть.

– Да, – бесцветно ответил Верджил. Кая подняла голову и посмотрела в их сторону. Молли оценивающе окинула ее взглядом. Она была красива, изящная, словно статуэтка. С карими глазами, светлыми волосами и золотистой кожей, она выглядела притягательно. Хотелось любоваться ею, ловя каждое движение. Но то, как она смотрела, наводило на мысль, что в этой девушке есть что-то хищническое.

– И поэтому ты пришел сюда? – продолжила допытываться Молли.

– Просто хотел увидеть ее и понять, что еще к ней чувствую, – угрюмо ответил Верджил. – Но все без изменений, мог бы и не

приходить.

– То есть ты меня использовал как прикрытие? – расстроилась Молли.

– Отчасти, но я действительно хотел пойти с тобой.

Молли захотелось исчезнуть. Ей стало невыносимо находиться в этом зале, среди напыщенных людей и лжи, в которой она оказалась.

Она уже направилась к выходу, но Верджил схватил ее за руку, и этот момент в помещении повисла гробовая тишина. Музыка стихла, и гости замерли на своих местах. На балконе появился король вместе с пожилым мужчиной. Его лицо показалось Молли знакомым, и, когда она поняла, где с ним встречалась, у нее закружилась голова. Тот самый мужчина с собаками, которого ранил Зино! Что, если он увидит ее и узнает? А потом решит, что она сообщница Зино?

Король начал что-то говорить, но Молли не могла разобрать слов. Она думала, как ей улизнуть отсюда, чтобы не вызвать лишних подозрений и не привлечь к себе внимания.

– Ты на меня обиделась? – наклонившись к ней, шепнул Верджил.

Молли кивнула. Ей вдруг показалось, что отец короля смотрит на нее, и она едва сдержалась, чтобы не спрятать лицо на груди у Верджила.

– Знаешь, будет лучше, если я пойду домой, – сказала Молли. – Я здесь лишняя.

Верджил не успел ответить, как заиграла музыка. Он увлек Молли за собой, и они закружились в танце, которого она не знала.

– Просто позволь мне вести тебя, – наклонившись к ее уху, сказал Верджил. – Ничего страшного, ты справишься.

Молли стиснула зубы, подчиняясь его движениям. Пожалуй, это худший вечер в ее жизни! Хотя, если отец короля заметит ее, он станет еще хуже. Вот тебе и воспоминание на всю жизнь! Она чувствовала, как в ней закипает злость. Хотелось оттолкнуть Верджила и надавать ему пощечин за то, что втянул ее в это.

Танец закончился, и они оказались у стены. Молли тяжело дышала, лоб стал влажным. Хотелось умыться холодной водой, чтобы щеки перестали пылать. Она подняла глаза на Верджила: тот разыскивал кого-то взглядом среди гостей. Наверное, свою Каю Робер, ведь ради этого он сюда явился!

– Я украду твою подругу, – сказал внезапно возникший перед ними Клод. Верджил рассеянно кивнул и покинул их. Молли устало привалилась к стене. – Пойдем, покажу тебе дворец.

– А у тебя не будет после неприятностей? Ведь какая-то гувернантка может запомнить расположение комнат... – грустно усмехнулась Молли. Клод взял ее под руку, и они медленно двинулись к лестнице, по которой совсем недавно поднимался король. Прошлись по галерее и свернули в дверь, за которой оказался коридор. Здесь было тихо и прохладно. Тихо скрипели половицы под светлой дорожкой. Молли почувствовала себя спокойней, сердце стало биться тише.

– Мне жаль, что тебе пришлось все это услышать, – сказал Клод, когда они оказались в небольшой комнате с огромной кроватью с балдахинном и двумя резными тумбочками по бокам. – И я хочу извиниться за своих жену и брата.

– Все нормально, они сказали правду, – тихо ответила Молли. Клод привлек ее к себе и поцеловал в волосы. От него пахло женскими духами и вином.

– Они не должны были этого говорить, – прошептал Клод, прижимая девушку к себе. Он коснулся губами ее щеки и скользнул поцелуями по шее. Молли провела рукой по его светлым волосам, таким мягким, словно шелк.

– Чья это комната? – спросила Молли, прислушиваясь. Она боялась, что кто-нибудь войдет и застанет их.

– Моя, – ответил Клод, проведя руками по ее плечам. – Здесь нас никто не побеспокоит.

– Мне кажется, это не самое подходящее место для свидания, – нервно усмехнувшись, сказала Молли.

– Ты обещала, что придешь ко мне в комнату, – напомнил Клод, притянув ее к себе за талию. – Ты нужна мне, ты даже не представляешь, как сильно я нуждаюсь в тебе.

– Нам придется прятаться всю жизнь? – спросила Молли, глядя ему в глаза. Обвила руками его шею и легко поцеловала его в губы.

– Это лучше, чем потерять друг друга.

– Нет, – покачала головой Молли. – Чем дольше мы будем скрываться, тем тяжелее нам будет любить друг друга. Любовь в темноте притягательна, но быстротечна. Любви нужны свет и свобода,

только тогда она сможет жить. А прячась, мы не добьемся ничего, кроме отчуждения, пусть и не сразу.

– Не будет такого, – твердо сказал Клод. – Тебе просто страшно, я понимаю... Мне тоже. Я никогда не жил двойной жизнью, но сейчас судьба просто не оставляет мне выбора.

Молли подумала, что тоже хочет быть счастлива, но быть любовницей лорда, который никогда не сможет быть с ней, – не ее мечта. Она хотела, чтобы ее любовь была честной и открытой, без прикрытия лживыми словами. Конечно, это наивно, может быть, даже слишком идеалистично, но для нее это было важно.

– Я куплю тебе дом, – продолжил Клод. – У тебя будут служанки, и ты ни в чем не будешь нуждаться. Мы наладим свой быт, и у нас все будет не хуже, чем у других людей. Ты сможешь открыть свой магазин, а я...

Молли прижала палец к его губам, заставляя Клода замолчать. А когда он подчинился, встала на цыпочки и поцеловала его в губы.

– Пойдем, – взяв его за руку, сказала Молли. – Мы не можем прятаться здесь весь вечер. Тебе надо общаться с друзьями.

Клод кивнул и открыл дверь. Держась за руки, они вышли в коридор и, только подойдя к лестнице, разомкнули пальцы.

* * *

Молли пыталась разыскать Верджила, чтобы сказать ему, что хочет поехать домой. Они договорились, что проведут здесь всего пару часов, и они уже давно прошли. Время перевалило за полночь и, хоть Генри сейчас должен был крепко спать, Молли тревожилась за него, боясь, что ему могло стать нехорошо.

Заметив герцогиню с дочерью, Молли свернула в сторону – ей не хотелось попадаться им на глаза. Но она успела увидеть, что возле них с бокалом в руке стоит тот самый молодой человек, который погнался за Зино. Майлз, кажется. Он так старался произвести на мать и дочь впечатление, что был похож на распушившего хвост павлина. Выглядело это мило и в то же время забавно.

Дверь открылась и в зал вошли три гвардейца. Они оглядели помещение и направились в сторону Молли. У нее перехватило

дыхание. Она не сомневалась, что эти люди идут за ней. Стараясь затеряться среди гостей, девушка стала пробираться к выходу. Нужно было раньше уходить! Теперь придется бежать, и не факт, что у нее это получится. Видимо, отец короля ее все же вспомнил...

Молли выскользнула на лестницу. Нервно огляделась по сторонам и стала спускаться. За спиной послышались шаги, и она уже знала, кому они принадлежат. Она ускорила шаг, едва не побежала, но, оступившись, полетела вниз. Пролетев несколько ступенек, она оказалась на полу. В одну секунду вокруг нее оказались гвардейцы и поставили ее на ноги, даже не заботясь спросить, может ли она стоять и ничего ли себе не сломала.

– Что-то случилось? – спросила Молли, думая о том, что, скорее всего, для нее все кончено. Тело болело, содранную щеку саднило.

– Его высокая светлость хочет говорить с вами, – пробасил один из гвардейцев, и ее повели по длинному коридору, по которому они совсем недавно шли с Клодом, держась за руки.

Глава 18

Смерть в замке

Клод

От выпитого вина у Клода разболелась голова. Бал был в самом разгаре, играла музыка, танцующие пары кружили по залу. Он поискал глазами Катю. Та танцевала с каким-то мужчиной. Клод узнал его сразу – Джек Салерно. Ката смотрела на него с упоением, смеялась над его словами, откинув назад голову. Она была так поглощена своим партнером по танцу, что остальной мир перестал существовать для нее. Джек не разделял ее увлеченности и поглядывал на других девушек, не забывая одаривать их своей обезоруживающей улыбкой. Клода охватила злость. Захотелось схватить Катю за руку и силой вывести отсюда, чтобы она не выглядела, как наивная дурочка и никто наутро не смеялся над ней. Появление Верджила с Каей Робер отвлекло его от этого желания. Брат выглядел немного растрепанным и взволнованным, на щеках Каи горел румянец, а губы чуть припухли, словно она долго целовалась. Похоже, эти двое до сих пор были больны друг другом, а это значило, что новые неприятности неизбежны, ведь отношения между семьями Аверилл и Робер были очень далеки от дружеских.

– Ты не видел Молли? – подходя к брату, спросил Клод. – Я на секунду потерял ее из виду, и она как сквозь землю провалилась.

– Нет, я отлучался, – несколько смущенно ответил Верджил и посмотрел на Каю.

– Пойду к отцу, не хочу, чтобы он заподозрил что-то плохое и устроил скандал, – сказала Кая. Клод проводил ее взглядом и обернулся к брату.

– Ты опять за свое?

– Мы просто поговорили.

– Да, я заметил. И, видимо, разговор был обжигающим. Верджил, чего ты добиваешься? Тебе нельзя приближаться к этой девушке!

– Купи мне галерею, и тебе будет не о чем беспокоиться. Я уеду, буду заниматься картинами, и мы будем встречаться только по праздникам, – сказал Верджил, поправляя манжеты рубашки.

– Звучит как ничего хорошего, – устало сказал Клод.

– Я не ребенок, Клод, не надо меня опекать, – бросил Верджил и выпрямился. – Повеселись лучше, отведи душу.

– Мне нужно найти Молли, – сказал Клод. Верджил пожал плечами и двинулся к столу, где стояли бокалы с вином. Кажется, разговор с Каей прошел не так, как бы ему хотелось.

* * *

Клод спустился вниз и спросил у служащего, не просила ли Молли Грей подать ей машину. Тот ответил, что нет, и проверил, на месте ли ее шуба. Нет, леди Грей не покидала дворца. Мысленно выругавшись, Клод поднялся на второй этаж в свою комнату, понадеявшись, что Молли может быть там, но ожидания не оправдались.

Клод начал беспокоиться. Вдруг она пошла искать дамскую комнату и заблудилась? Или кто-то, увидев, что она одна, решил этим воспользоваться? Ему хотелось верить, что Молли может постоять за себя, но и исключать такую возможность казалось неразумным. Он еще раз обошел бальный зал, но Молли не было.

К нему подошла Изабелла. Она выглядела взволнованной, но очень счастливой.

– Ваша супруга поехала домой, – сказала Изабелла. – Ей передали записку, и она сразу ушла.

– Что-то с Генри? – сердце Клода упало.

– Она не сказала, – ответила Изабелла. – Поставила бокал на стол и побежала к лестнице.

– Давно это было?

– Минут пять назад. Может, десять, – задумчиво проговорила Изабелла. – Я не следила за временем, если честно.

– Мне тоже надо идти, – торопливо проговорил Клод. Он не сможет спокойно здесь находиться, пока не убедится, что с Генри все в

порядке. – Скажи моему брату, что я поехал домой, и пусть он найдет Молли!

– Хорошо! – пообещала Изабелла. К ним подошел Майлз. Выглядел он самодовольно, даже немного нагло.

– Я за этим прослежу, – сказал, давая понять, что слышал последнюю фразу Клода.

Тот кивнул и поспешил к лестнице. Ему хотелось мгновенно оказаться дома, а не переживать мучительные мгновения неизвестности, пока он едет домой. В дверях он столкнулся с Джеком Салерно. Тот смерил его любопытным взглядом, и по его губам скользнула высокомерная улыбка. Из вежливости он чуть поклонился, словно делая одолжение. Клоду до боли захотелось ударить его, повалить на пол и колотить до тех пор, пока у него будут силы. Ему даже показалось, что Джек ждет этого. Но на драку нужно было время, как и на скандал после, а у Клода его не было, и он, обойдя Джека, бегом спустился по ступенькам и попросил пригнать его машину.

Снегопад вынуждал ехать медленно. Он усилился с того момента, как они поехали на бал. Сейчас перед глазами Клода была настоящая снежная стена, через которую ему надо было пробраться, чтобы увидеть Генри. Он просил водителя ускориться, но тот ответил категорическим отказом. Видите ли, он присягнул, что будет водить безопасно, самому королю и не может нарушить слова. Клод скрипнул зубами. Не будь каждая машина индивидуально настроенной на водителя, он бы вытолкал этого наглеца и сел за руль сам, но сейчас ему ничего не оставалось, как смириться.

Чем ближе они подъезжали к замку, тем сильнее Клод нервничал. Он боялся увидеть, что Генри ушел без него, и от этого страха дыхание застревало в горле, не доходя до легких. До дома оставался всего лишь один поворот, и водитель уже начал заворачивать, когда от сильного удара Клод сперва вжался в сиденье, а потом его швырнуло вперед, и он потерял сознание.

Клод очнулся от острой боли, пульсирующей в голове. По лицу текло что-то теплое. Он провел по нему рукой в перчатке и по запаху догадался, что это кровь. Потянувшись вперед, он увидел водителя, лежащего упершись лицом в панель управления. Клод потянулся к нему и, дотронувшись до его шеи, понял, что он мертв. С трудом открыв покореженную дверь, он вывалился на дорогу. Колени резануло

болью, когда они ударились о заметенное снегом шоссе. Приподнявшись, он посмотрел на машину, врезающуюся в них. Она показалась ему знакомой. От нее шел дым, в воздухе пахло горелой магией.

Клод встал на ноги и, шатаясь, двинулся к машине. Доктор Шмидт, что он тут делает? Если он оказался на перекрестке, значит, он ехал от них... Значит... Мотнув головой, Клод заставил себя остановить мысленный поток, подбрасывающий ему страшные картины. Заглянув в машину, он увидел доктора Шмидта, который без чувств сидел на месте водителя. Он попытался открыть дверь, но она не поддавалась. Проклятая система безопасности!

Клод замолотил кулаками по стеклу. Он поискал глазами, чем можно было бы разбить окно и снять блокировку. Поскальзываясь, бросился к своей машине и стал рыться в небольшой коробке, находящейся под сиденьем. Нашел там молоток и тонкое лезвие, чтобы разрезать стекло. Ему было тяжело думать, перед глазами вспыхивали красные огни и, казалось, желали пробраться ему в мозг и спалить его.

Разбив окно, Клод снял дверь с блокировки и протиснулся в машину. Доктор Шмидт был жив, у него был разбит лоб, но он дышал. Когда Клод приподнял ему голову, он тихо застонал и открыл глаза.

– Лорд Аверилл... – прошептал доктор Шмидт.

– Как вы себя чувствуете? – с тревогой спросил Клод, пытаясь оценить состояние пожилого человека.

– Ничего, думаю, все обойдется, – пробормотал доктор Шмидт, и Клод помог ему выбраться наружу. – Я ехал к Генри... Мне позвонила Нана, сказала, что ей не нравится, как он дышит, и я сразу выехал.

– Вы его видели? Что с ним? – проорал Клод, потеряв самообладание. Доктор Шмидт отвел взгляд в сторону. Сердце Клода упало.

– Я не успел... – тяжело сглотнув, сказал доктор Шмидт. Снег уже запорошил его темное пальто, сделав его похожим на белый халат. Клод перестал дышать. – Авария же...

Клод жадно втянул в себя воздух. Сердце отчаянно билось в груди, словно хотело сломать ему ребра. Он провел рукой по лицу, стирая с него текущую кровь. Снег охлаждал ему голову и попадал за ворот, на шею. Шатаясь, он побрел в сторону дома. Нужно было как

можно скорее увидеть Генри и вызвать полицию. Он обернулся один раз, только чтобы убедиться, что доктор Шмидт идет следом.

* * *

В окнах замка было темно. Клод бегло обвел их взглядом и опустил голову. Комнаты на втором этаже выходили на другую сторону, и темнота ему ни о чем не говорила. Он шел так быстро, как мог. Но ему казалось, что он топчется на одном месте, словно время остановилось. Ноги были словно свинцовые, каждый шаг отдавался болью в голове. Он поднялся по ступенькам крыльца и вошел внутрь. Его встретила тишина. Клод включил свет и, подойдя к лестнице, схватился за перила. Осталось дойти совсем немного, но силы покинули его. Ему пришлось постоять, чтоб темнота перед глазами рассеялась.

Его била крупная дрожь, когда он переступал порог комнаты Генри. Первой, кого он увидел, когда вошел, была спящая Нана с вязанием в руках – именно ей поручили ночью посидеть с мальчиком. Клод перевел взгляд на сына. Тот крепко спал, высунув ногу из-под одеяла. Его грудная клетка мерно вздымалась и опускалась. Маска, в которой он обычно спал, валялась на полу. Клод машинально поднял ее и положил на тумбочку. Он не стал будить Нану, чтобы спросить, что ее так напугало, заставив позвонить Шмидту. Нужно было вызвать полицию и присмотреть за Шмидтом. В его возрасте такие потрясения могут быть опасны для жизни, а страх за Генри не дал ему возможности о нем позаботиться.

Проходя мимо комнаты Каты, он заметил, что дверь приоткрыта. Она уже вернулась? Клоду захотелось узнать, что заставило ее покинуть бал, и он, толкнув дверь, вошел в комнату.

Там царил полумрак. Ката, скрючившись, лежала на полу. Было что-то в этой позе безысходное и даже угрожающее. По телу Клода побежала дрожь. Он подошел к жене и коснулся ее руки. Кожа была холодной. Еще не осознав полностью, что произошло с Катой, Клод сделал шаг назад, и ему захотелось убежать отсюда. Нашупав выключатель, он зажег верхний свет.

Ката, широко раскрыв глаза, смотрела в одну точку. Под носом темнела кровь. Рядом лежал пустой стакан, стекло которого было покрыто белым налетом. Клод опустился рядом с ней на колени и взял за руку, попытался нащупать пульс. Он понимал, что его нет, Ката мертва, но не хотел в это верить. Венка под кожей не билась.

Поднявшись, Клод увидел на кровати конверт. Он взял его в руки и сунул в карман пиджака. Послышались шаги и, обернувшись, он увидел доктора Шмидта. Он стоял на пороге, прижав руки к щекам, и смотрел на мертвую Катю.

– Какой ужас... – тихо прошептал доктор. – Как жаль...

– Вы разве не пойдете к ней? Не проверите дыхание? Или что там еще проверяют? – хрипло спросил Клод.

– Но я же вижу... Вижу, что она мертва, – пробормотал доктор и, прижав руку к груди, сполз на пол. – Мне нехорошо... Попить бы.

Клод спустился на кухню и налил воды для доктора. Проходя мимо телефона, заметил, что трубка лежит на столе. Он подошел и положил ее на рычаг. Постоял, посмотрел на аппарат, а потом снял трубку и набрал номер полиции.

* * *

Доктор Шмидт быстро пришел в себя, хотя все еще был бледен, и у него тряслись руки, а потом от высокого давления носом пошла кровь. Бернارد бегал вокруг него, стараясь облегчить мучения, а Клод сидел в кресле и молился, чтобы как можно скорее приехала полиция. В его замок снова пришла смерть. В то, что Ката могла покончить с собой, Клоду не верилось. Он видел ее на балу, жизнерадостную и уверенную в себе, как она танцевала с Джеком, как смотрела на того. С чего бы ей лишать себя жизни? Или любовник бросил ее и она сделала это в отчаянии? Голова у Клода шла кругом. Временами ему казалось, что он теряет сознание, но потом реальность словно врывается в него.

Полиция приехала к утру. Капитан Лейка вошел в гостиную и словно заполнил собой все пространство. На нем было черное пальто, запорошенное снегом, впрочем, как и шляпа. Белый шарф казался бинтом, небрежно брошенным на шею.

– Вам нужен врач, – задержав взгляд на Клоде, сказал Лейка.

– Я в порядке, – постарался убедительно произнести Клод, но слова прозвучали как всхлип.

– Я вижу. Буду говорить с вами только после того, как врач скажет, что с вами все нормально, – сурово сказал капитан и стал подниматься по лестнице. Клод хотел подняться, чтобы проводить его, тот, заметив это, бросил: – Сидите, я знаю расположение комнат!

Клод смотрел, как по замку бродят полицейские, и думал, что нужно позвонить Клаусу и рассказать о произошедшем. Смерть Каты будет иметь громкий резонанс, если станет известно, как она произошла. Это может вызвать скандал. А как о смерти матери сказать Генри... Клоду стало плохо, и он потер руками щеки. Ему захотелось, чтобы рядом были братья и поддержали его. У него не было уверенности в том, что он справится с этим сам.

В гостиную вошли двое мужчин с носилками и поднялись по лестнице. Клода затошнило, когда он представил на них мертвую Катю. Как бы весь этот шум не напугал Генри! Нужно подняться и проверить, как он там. Толку от спящей рядом с ним Наны никакого нет! Почему он даже не подумал разбудить эту ленивую кухарку? Уснула на работе! Слабость не давала ему вскочить с места и побежать разбираться со служанкой.

Капитан Лейка спустился в гостиную и, прокашлявшись, сел в кресло напротив Клода. Бросил взгляд на доктора Шмидта, нервно теребящего край рукава, и тут же потерял к нему интерес.

– Скажите, рядом с телом вашей супруги не было какого-либо письма или записки? – спросил капитан Лейка.

– Нет, не было, – рассеянно ответил Клод.

– Интересно, – потеряв переносицу, протянул капитан. – Первая версия, которую я бы выдвинул, – самоубийство. Она приняла яд, вы ведь поняли это, да?

– Предположил, – тихо ответил Клод, вспомнив стакан, лежащий на полу.

– У вашей жены были враги? Мог ей кто-то желать смерти? – спросил капитан.

– Ну, таких, чтобы я знал, нет, – ответил Клод и капитан внимательно посмотрел на него. Клод догадался – Лейка хочет знать, что ему сказал детектив, чьи контакты он у него просил, но обсуждать это при докторе не хотелось.

– Вы были не слишком близки, да? – вкрадчиво спросил капитан Лейка. Клод кивнул. – Что ж, может быть, другие члены семьи знают больше. Подождем их.

– Бал закончится только к утру, – хмуро сказал Клод. Он подумал о Молли. Как она сейчас там? Веселится ли? Или ищет его и злится, что бросил ее одну?

– Я послал во дворец полицейского, так что скоро все будут здесь, – довольно сказал капитан.

Клод с облегчением вздохнул и откинулся на спинку кресла. Ему захотелось спать, веки стали тяжелыми. Бороться с этим состоянием было невыносимо, и он выключился.

* * *

Его разбудил поток прохладного воздуха, пробежавшего по лицу. Клод открыл глаза и увидел, что в гостиную входит Верджил, а следом за ним Майлз.

– С тобой все в порядке? – оказавшись рядом с ним, спросил Верджил. От него пахло вином и чем-то цветочным, на растрепавшихся волосах блестел снег. Он неуклюже обнял Клода, словно стеснялся своих чувств. Клод похлопал его по спине, и брат отстранился.

– Видимо, не совсем, – выныривая из-за спины Верджила, заметил Майлз, разглядывая лицо Клода.

– А где остальные? – спросил Клод.

– Герцогиня с дочкой остались во дворце, – сказал Майлз. – Твоя матушка захотела подольше пообщаться с подругой, и они уединились в ее покоях.

Клод даже испытал облегчение от того, что этой вздорной женщины здесь нет.

– А Молли? – тяжело сглотнув, спросил Клод.

– Я думал, она уехала с тобой, – растерянно сказал Верджил.

– Нет, я не смог ее найти перед уходом, – признался Клод.

– Кстати, а почему вы так спешно уехали? – спросил капитан Лейка и внимательно посмотрел на Клода.

– Я узнал, что Ката получила записку и покинула дворец, – вздохнув, сказал Клод. – Подумал, что плохо Генри и, ну...

– Записка, значит, – задумчиво протянул капитан Лейка. – Ни в ее сумочке, ни в карманах ничего не было.

– Может быть, в машине осталась... – предположил Клод.

– Или ее уничтожили, – сказал капитан Лейка, теребя край шарфа.

– Я должен найти Молли, – поднимаясь, сказал Клод.

– Вы должны пойти к врачу, пока не стали растением, – угрюмо произнес капитан Лейка.

– Когда я узнаю, что с ней все в порядке, мне станет легче, – с уверенностью проговорил Клод. Верджил шумно вздохнул.

– Я вернусь во дворец и найду ее, – сказал он. – Тебе уже подвигов на сегодня хватит.

– Нет, – возразил Клод и, шатаясь, двинулся к выходу. На полу возле кухни увидел свое пальто. Он не помнил, как снял его. Подняв, набросил на плечи и вышел на крыльцо. Верджил шел следом, кляня его упрямство. Ворота замка тихо открылись, и во двор, уже занятый полицейскими машинами, въехала еще одна, с королевским гербом. Остановилась возле крыльца, и водитель, выскочив на улицу, распахнул дверцу, протянув руку пассажиру. Неужели герцогиня решила вернуться? Или это родители Каты?

Когда водитель отошел на полшага, Клод понял, что оба его предположения неверны. Там, внизу, в вихре падающих снежинок стояла Молли. Она куталась в шубу, испуганно оглядываясь по сторонам.

– Что случилось? – поднимаясь по ступенькам, встревоженно спросила Молли. Клод шагнул к ней и сгреб ее в объятия, вдыхая запах ее волос. – Клод...

– Где ты была? – беря в руки лицо Молли, тихо спросил Клод, глядя ей в глаза.

– Во дворце. Я искала тебя, – взволнованно проговорила Молли. – Что с твоим лицом? Почему здесь полиция?

Клод не успел ответить. Его накрыло волной слабости, и он провалился в темноту.

Проснувшись, Клод не сразу понял, где находится. Все вокруг было белым, а над ухом что-то жужжало. У него болела голова, и что-то стягивало лоб, отчего хотелось немедленно освободиться. Он поднял руку и увидел на запястье медицинский браслет. Судя по цифрам, что там отображались, давление и температура у него были в норме. Дотронувшись до лба, он понял, что на нем восстанавливающий ткани мозга шлем. Значит, все серьезно. Такие аппараты просто так не подключают.

– Ты очнулся! – донесся до него голос Молли. Она склонилась над ним, и он заметил слезы в ее глазах. – Как ты себя чувствуешь?

– Живым, – облизав сухие губы, сказал Клод. – Каковы мои прогнозы?

– Очень хорошие, – улыбнулась Молли и шмыгнула носом. – Ты поправишься!

Клод кивнул, и у него тут же заныла шея.

– Как Генри?

– Мы вместе позавтракали, с ним все было нормально. О том, что случилось с Катой, он еще не знает, – торопливо проговорила Молли. – Я думаю, об этом ему должен сказать ты.

Клод подумал, что более страшного испытания у него еще не было. Молли наклонилась к нему и поцеловала его в губы.

– Ты справишься, – тихо сказала она. – Я буду рядом.

– Капитан Лейка... Он узнал что-то? – спросил Клод, взяв Молли за руку. Она покачала головой. – Все так странно...

Воспоминание ударило Клода, словно молния. Он беспокойно заворочался, пытаясь найти взглядом свою одежду. Восстанавливающий шлем не дал ему подняться.

– Что ты хочешь? – спросила Молли.

– Мой пиджак. Где он? – встревоженно проговорил Клод.

– Я думаю, в шкафу, – сказала Молли и отошла, а через пару мгновений вернулась к нему, неся пиджак. Клод потянулся к карману и достал оттуда помятый конверт. Впервые он заметил, что на нем было написано рукой Каты «Клоду».

– Прочитай, – протягивая Молли конверт, попросил Клод.

Молли осторожно вскрыла его и, развернув вдвое сложенный лист, пробежала по тексту глазами, а потом посмотрела на Клода. Снова начала читать и прикрывая пальцами губы.

– Ну же! Читай вслух! – в нетерпении крикнул Клод, сжимая пальцами простынь.

Молли кашлянула и начал:

– Простите, простите, что приняла такое страшное решение – уйти из жизни. Оно далось мне нелегко, но для меня это сейчас самый правильный вариант. Я больше не могу терпеть эту безысходность и смотреть, как мой сын страдает. Я хочу для него лучшей участи, поэтому я дала ему яд и теперь ухажу следом за ним, чтобы ему там не было одиноко. Знаю, никто меня за это не простит, но мне все равно, я лишь хочу, чтобы мой сын больше не мучился. Прощайте, с любовью, Ката, – закончила читать Молли и опустила на стул. – Это бред какой-то...

– Генри точно в порядке? – приподнимаясь на локтях, спросил Клод.

– Да, все было хорошо, пока я была с ним, – рассеянно проговорила Молли. – Клод, я могу пригласить к нему другого врача? Того, с кем я работала в лечебном корпусе?

– Если ты ему веришь – приглашай, – сказал Клод. – У тебя есть какие-то подозрения?

– Скорее страхи, – ответила Молли. Она сидела, подперев рукой щеку, и изучала письмо. – Капитан Лейка должен срочно увидеть это.

– И что я должен увидеть? – послышался мужской голос. Молли поднялась на ноги. Клод вытянул шею, чтобы посмотреть на вошедшего.

– Я нашел письмо, которое оставила мне Ката, – признался Клод. – Сам не знаю, почему не вспомнил об этом, когда вы спросили. Оно лежало на ее кровати...

– Ну с вашей травмой это неудивительно, – ответил капитан Лейка и взял из рук Молли письмо. Прочитал его и тихо хмыкнул. Потер рукой подбородок и сел на стул, где прежде сидела Молли. – Думаю, вам надо отправить сына в безопасное место.

– Я позвоню доктору Леону, – тут же вызвалась Молли.

– А я прослежу, чтобы все прошло хорошо, – сказал капитан.

– У вас есть подозреваемый? – спросила Молли.

– Скоро все узнаете. Пойдемте, леди, заниматься делами, – бодро сказал капитан и, взяв Молли под руку, вышел с ней в коридор.

Глава 19

Случайное открытие

Молли

Пока гвардейцы вели Молли по коридорам, ее мысли были похожи на испуганных птиц. Они кружили, кричали, били крыльями и за этим гамом ясности того, почему это происходило, не появлялось.

Ее попытки узнать, куда ее ведут, натолкнулись на молчание, из чего она сделала вывод: все очень плохо.

Они остановились возле двери, украшенной золотыми головами львов. Один из гвардейцев постучал и, услышав мужской голос, произнесший: «Войдите», зашел внутрь. Через мгновение вышел, и Молли сразу ввели туда.

– Вы... – выдохнула девушка, увидев возле окна отца короля. Того самого мужчину, чью рану она запечатала бытовой магией. Рядом с ним сидели собаки, внимательно прислушиваясь к происходящему. Молли тяжело сглотнула и заставила себя сделать реверанс. Ноги ее плохо слушались, и она чуть не упала. – Ваше сиятельство...

– Оставьте нас, – приказал отец короля. Молли вспомнила, что его зовут Джозеф. Гвардейцы повиновались.

– Вы хотите предать меня правосудию? – тихо спросила она, глядя на Джозефа. Тот удивленно вскинул брови.

– За что?

– Из-за меня вас ранили, – просто сказала Молли. – Вы могли умереть.

– Но вы нарушили закон и спасли меня. Поэтому вы здесь, – заложив руки за спину, важно проговорил Джозеф. – Я не хочу наказывать вас, Молли.

– Тогда зачем... – спросила Молли, и ей не хватило сил договорить.

– Вы умеете извлекать магию из предметов? – спросил Джозеф.

– Да, но я не использую этот навык в обычной жизни, – торопливо сказала Молли. – Только когда это необходимо.

– Присядьте, – жестом указывая на небольшой диван, сказал Джозеф. Молли подчинилась. Одна из собак подошла к ней и уткнулась ей носом в колени. Девушка погладила ее по голове и тут же испуганно убрала руку.

– Они очень дружелюбные, даже слишком, – заметил Джозеф. Подвинул стул и сел напротив Молли. Ей не понравилось, что они слишком близко друг к другу, но она не шевельнулась, чтобы отодвинуться. – Кто научил вас извлекать магию?

– Пожилой магоман, – тихо призналась Молли. – Он считал, что этот навык поможет моему брату всегда легко находить для себя дозу. Этот человек уже умер, впрочем, как и мой брат.

– Как часто вы пользуетесь своим навыком?

– В критических ситуациях. Когда работала в лечебном корпусе, очищала тела магоманов, у которых было сильное отравление, если применение препаратов было слишком рискованно, – сказала Молли. – Доктор Леон может подтвердить это, я работала у него в отделении для безнадежных.

– То есть вы можете очистить меня от остатков бытовой магии, не очень хорошо влияющей на мое здоровье?

– Да, конечно.

– Можете это сделать сейчас?

– Могу, – немного замешкавшись, ответила Молли.

– Приступайте, – приказал Джозеф.

Молли облизала губы. Ей хотелось пить, внутри все дрожало. Она не знала, сможет ли справиться сейчас с этим заданием. Настроившись на Джозефа, она уцепилась сознанием за острые края магии, похожие на сломанные иголки. Усилием воли начала тянуть к своим ладоням осколки того, чем в прошлый раз исцелила этого человека. Они откликнулись и потянулись к ней, проходя сквозь кожу Джозефа. Он тихо охнул, но не прервал процесс. Магия льнула к коже Молли, обжигала ее. Еще раз проверив тело Джозефа, она убедилась, что магии в нем больше нет. Устало вздохнув, девушка опустила руки.

Джозеф открыл глаза и с удивлением уставился на Молли. Его одежда была запачкана магией, и он попытался оттереть ее платком.

– Вашему здоровью больше ничего не угрожает, – сказала Молли. Ей хотелось спросить, может ли она уже идти, но сдержалась. Только

сейчас она ощутила, как сильно у нее болят ушибленные колени и бедро, а на руке появился синяк.

– У меня есть к вам предложение, – подаваясь вперед, сказал Джозеф. – И я очень надеюсь услышать «да».

* * *

Молли внимательно осмотрела каждый флакон с лекарствами Генри. Открутила крышечку, понюхала, а потом достала карманные весы, которые всегда были очень точными, и взвесила каждый флакон. Вес остался таким же, каким был вчера вечером. Это немного успокоило ее, хотя не избавило от настороженности. После того как Леон позвонил ей и сказал, что в лекарствах нет ничего подозрительного, она не оставила идеи, что кто-то дает Генри яд, просто в другом виде. Ей хотелось, чтобы она ошибалась и это всего лишь паранойя, но происходящие события давали понять, что она не так уж далека от истины. Кто-то хочет, чтобы Генри умер.

– Зачем ты это делаешь? – раздалось за спиной, и Молли подскочила на месте. Обернулась и увидела Верджила, который хмуро наблюдал за ней, спрятав руки за спину.

– Ты напугал меня, – прижимая руку к груди, пробормотала Молли.

– Ты не ответила на вопрос, дорогая, – холодно сказал Верджил, забирая у нее весы. – Что здесь происходит?

– Ничего плохого, честное слово, – поспешила заверить его Молли, хотя понимала, как подозрительно выглядела. – Ты ведь мне веришь?

– Не особо, – холодно сказал Верджил и посмотрел на Генри, рисующего в кровати. – Поэтому жду объяснений.

– Просто уточняла, правильно ли в аптеке залили нужный объем, – вздохнула Молли. – В прошлый раз было меньше, и я не смогла рассчитать дозу на неделю.

– А где доктор Шмидт?

– Его отвезли в лечебный корпус, – ответила Молли. – Ему стало плохо после допроса, и пришлось отправить его туда. Доктор сказал, что сильно подскочило давление.

– Клода сегодня выпишут?

– Должны, – ответила Молли и подумала о предстоящих похоронах Каты, на которых Клод обязан был присутствовать. – Я поговорила с его врачом, и тот сказал, что опасности для жизни больше нет.

– Я боялся, что он умрет, – признался Верджил.

– И я, – сказала Молли, вспомнив, как Клод упал на заснеженное крыльцо и снег тут же сделал белыми его ресницы. Она долго не могла нащупать у него пульс, и в тот момент ей казалось, что жизнь уходит и из нее. Молли смотрела в его лицо, за этот отрезок времени ставшее для нее таким родным, и понимала, что не сможет отпустить его и смириться с потерей. И тогда, склонившись над ним, она прошептала, едва касаясь губами его уха и с трудом сдерживая слезы:

– Я люблю тебя.

Она не знала, совпадение это или нет, но под ее пальцами венка на его запястье трепыхнулась сперва робко, потом чуть уверенней, и сердце забилося. Клод не открыл глаз, не посмотрел на нее, но у Молли не было сомнений в том, что жизнь вернулась в него и он теперь со всем справится.

К ним подбежали врачи, которых вызвал капитан Лейка и, уложив Клода на носилки, унесли в машину. Верджил помог ей встать, он что-то говорил ей, но Молли не слышала ни слова, мысленно молясь, чтобы с Клодом все было хорошо.

Стук в дверь выдернул Молли из воспоминаний. В комнату заглянула Нана.

– Идите покушайте, пока все горячее, – сказала, глядя на девушку. – А я с мальчиком посижу.

Молли бросила взгляд на Генри, который спал, и кивнула. Верджил, рассматривающий его рисунки, сделанные в альбоме, тут же отложил его в сторону.

– Я составлю тебе компанию, – сказал он, и они вместе вышли из комнаты. – Что будешь делать теперь, когда Каты нет?

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Молли.

– Ну Клод ведь все равно не сможет на тебе жениться, – пожал плечами Верджил. – Ты думала об этом?

– Честно говоря, нет, – покачала головой Молли. – Кату жестоко убили, и тот, кто это сделал, здесь, среди нас. Вот о чем я сейчас

думаю. Любой из нас может стать следующим.

– Ты кого-нибудь подозреваешь? – спросил Верджил, замедля шаг.

– Всех, – выдохнула Молли.

– Даже меня? – усмехнулся Верджил.

– И тебя тоже, – спокойно ответила Молли, посмотрев на своего спутника.

– Когда убили садовника, я был в лечебном корпусе, – напомнил Верджил. – Так что у меня алиби.

– Или сообщник в замке.

– И кто же, например? – сдерживая улыбку, спросил Верджил.

– Джина, – сказала Молли, наблюдая за художником. Тот запрокинул голову назад и рассмеялся.

– Что? Почему она? Может, лучше Нана? Она готовит хорошо, – сквозь смех сказал Верджил, но его глаза остались серьезными. – Для такого дела нужен сильный мотив, Молли. У меня его нет. Да, я был обижен на Клода, но не до такой степени.

– Тогда, может быть, Бернард? – спускаясь по лестнице, сказала Молли. – Он всегда дома, у него есть доступ ко всему замку и, когда погиб Жуан, был здесь.

– Как Нана, Джина, Нэнси, доктор Шмидт, Ката и пара приходящих уборщиц, – загибая пальцы, перечислил Верджил. – Кстати, почему ты не подозреваешь доктора Шмидта?

– Ну почему же, подозреваю, – призналась Молли. – Мне он кажется неприятным человеком. Но какой мотив? Какой ему смысл в гибели всех этих людей?

– Сохранить какой-то секрет? – пожал плечами Верджил, и они вошли на кухню. – Устранить соперника?

Джина еще не полностью оправилась после ранения, но уже старалась помогать матери. Она принесла им тарелки с едой и приборы. Молли посмотрела на нее, пытаясь представить себе, как она убивает Жуана, сталкивает из окна Нэнси и дает яд Кате. Получилось плохо. Интересно, как продвинулся в своем расследовании капитан Лейка? У Молли было ощущение, что он знает больше, чем говорит, и просто играет с ними. Хотя, может, так и нужно вести следствие? Ей очень хотелось, чтобы это скорее закончилось и убийцу поймали.

– Что у тебя с той девушкой, ради которой ты потащил меня на бал? – спросила Молли, которой больше не хотелось говорить об убийствах.

– Ничего, – ответил Верджил и стал ковырять вилкой еду. – Мы никогда не будем вместе, просто я... хотел испытать себя.

– Успешно?

– Нет. Но скоро я уеду, и у меня в любом случае начнется новая жизнь, так что связей с бывшими не останется, – сказал Верджил, стараясь не смотреть на Молли. – Будешь приезжать ко мне в гости?

– Если меня отпустят, – сказала Молли и вспомнила разговор с отцом короля. – И если у тебя будет нормальная еда. Не забудь нанять себе повариху.

– Там прекрасные кафе рядом, – удивленно проговорил Верджил. – Зачем мне повариха?

– Чтобы не одичать и не подцепить язву, как тебе такие варианты? – спросила Молли. Верджил замотал головой, и она рассмеялась. Прижимая руку к животу, в кухню вошла Джина.

– Молли, доктор Леон приехал, спрашивает вас, – сообщила она.

* * *

Доктор Леон стоял посреди гостиной, с любопытством осматривая помещение. На нем был простой костюм, который был ему велик. Он выглядел напряженным и даже немного напуганным. Увидев Молли, он широко улыбнулся.

– Ты хорошо устроилась, – сказал он, кивнул на портреты королевской семьи, висящие на стене. – Знаменитая семья. Будет хорошая характеристика для новой работы.

– Пожалуй, – согласилась Молли, и они стали подниматься по лестнице. – Я рада, что вы согласились приехать.

– Меня попросил сам лорд Аверилл, у меня не было причин отказать, – сказал доктор Леон. – Этика не нарушена.

Молли кивнула и открыла дверь в комнату Генри. Нана сидела рядом с ним и вязала то ли шарф, то ли простыню. Сам Генри проснулся и что-то рисовал в альбоме.

– Это доктор Леон, – сказала Молли. – Пока доктор Шмидт болеет, он будет отвечать за твое выздоровление.

– Уверены, что справитесь? – сурово спросил Генри, которому смена врача, судя по выражению его лица, пришлась не по душе.

– Мне придется, я же не хочу, чтобы ты расстроился, – бодро откликнулся доктор Леон, открывая медицинскую сумку. – Поможешь мне?

– Колите, – равнодушно сказал Генри, протягивая ему руку.

– А ты смелый мальчишка! – улыбнулся доктор Леон и начал осмотр.

* * *

Молли внимательно наблюдала за действиями доктора. Она сама не знала, с чего вдруг начала сомневаться в нем и бояться, что он может причинить вред Генри. Это казалось ей глупым и странным, но волнение не стихало.

– Нужно как можно скорее отправить мальчика ко мне в лечебный корпус, – понизив голос, сказал доктор Леон, подойдя к Молли. Она открыла дверь, и они вышли в коридор.

– Все настолько плохо? – спросила Молли, глядя ему в глаза.

– У меня есть подозрения, которые я могу проверить, только используя оборудование, – сказал доктор Леон. – Похоже, ты была права.

– Ему давали магию? – прошептала Молли.

– И твое умение извлекать ее может очень пригодиться, – подняв палец вверх, сказал доктор Леон. – А теперь мне надо поговорить с лордом Авериллом. Когда он будет дома?

– Полагаю, к вечеру, – сказала Молли.

– Отлично. Наверное, не очень прилично об этом спрашивать, но тут есть укромный уголок, где можно поспать? – шепотом спросил доктор Леон. – Я двое суток на ногах, даже на людей смотреть больно.

– Конечно, – ответила Молли и проводила Леона в свою спальню.

* * *

Клод приехал вечером. Молли вышла на крыльцо, чтобы встретить его. Выглянув в окно, она увидела, что к воротам подъезжает машина и, набросив на плечи пальто, выскочила на улицу. Ей не терпелось увидеть Клода, обнять его. Она знала, что им надо держаться подальше друг от друга, чтобы не вызвать слухов и не выглядеть злодеями на фоне смерти Каты, но ей хотелось хотя бы поздороваться с ним наедине.

Машина медленно въехала во двор, разрывая снежную пелену, которая становилась все плотнее. Остановилась напротив крыльца, и дверца открылась. Клод не стал ждать, пока водитель поможет ему выбраться, и сделал это сам. Быстро поднялся по ступенькам и сгреб Молли в объятия. Не обмолвившись ни словом, они стали целоваться. Снег падал им на волосы, обжигал своим холодом кожу, но им было не до него. Целуя Клода, Молли подумала, что только сейчас она впервые за эти дни смогла нормально дышать. Что ее телу наконец стало тепло и она согрелась, едва руки Клода коснулись ее.

– Я соскучился, – прошептал Клод, прижимаясь лбом к ее лбу. – Все эти дни я думал только о тебе и Генри. Для меня нет никого важнее вас.

– Клод... – Молли изо всех сил старалась не расплакаться. Она смотрела в его серые холодные глаза и не понимала, как этот человек смог так быстро стать частью ее вселенной и завладеть ее сердцем.

– Все будет хорошо, я тебе обещаю, – тихо, но твердо произнес Клод, касаясь пальцами ее щеки.

Скрипнули ворота, впуская во двор машину. Молли отстранилась от Клода, и порыв холодного ветра тут же обжег ее, словно говоря ей, что она приняла неверное решение.

– Герцогиня вернулась, – с неприязнью проговорил Клод. – Опять будет выплескивать свой яд на нас.

– У вас всегда были сложные отношения?

– Нет, ведь я был идеальным мужем и лордом, – усмехнулся Клод, глядя, как герцогиня выбирается из машины. – Ей было не с руки ссориться со мной. А сейчас репутация моей семьи оставляет желать лучшего, и мы уже не можем дать ей ничего хорошего. Даже наоборот, рискуем запачкать ее светлость своими грехами.

– Зачем она тогда приехала? – спросила Молли, чувствуя, как Клод сжимает ее озябшие пальцы.

– Поджечь замок, например, – вздохнул Клод. – Или устроить истерику. Кто ж предугадает поступки этой женщины.

Герцогиня, придерживая юбку, поднялась по заснеженным ступенькам и сделала реверанс. Следом за ней то же самое сделала Изабелла.

– Мы с дочерью приехали выразить вам свои соболезнования, – трагичным голосом произнесла герцогиня. – И поддержать вас в этот тяжелый момент своим присутствием. Вашу матушку это решение даже приободрило, она тоже очень тревожится за ваше душевное состояние.

– Благодарю вас, леди, – сказал Клод. Герцогиня бросила на Молли взгляд, полный праведного негодования. Хотела что-то сказать, но Молли опередила ее.

– Доктор Леон ждет вас в кабинете, – обернувшись к Клоду, сказала Молли и, придерживая пальто, вернулась в замок.

* * *

Покормив Генри и собрав его вещи для поездки в лечебный корпус, Молли спустилась в гостиную. Клод и доктор Леон уже час разговаривали в кабинете. Их голоса звучали глухо, настороженно. Молли потеряла плечи, боясь представить, что чувствует Клод, пока Леон делится с ним своими соображениями. Бернارد отнес вещи герцогини на второй этаж, и она с дочерью пошла разбирать свой багаж.

Входная дверь хлопнула, и, выглянув в холл, Молли увидела запорошенного снегом капитана Лейка, который напоминал огромный сугроб. От волнения у девушки по коже пробежала змейка озноба. С какими новостями пришел этот человек?

– Добрый вечер, капитан, – поздоровалась с ним Молли, глядя как Бернارد принимает у него пальто. – Надеюсь, вы принесли хорошие новости?

– Смотря что вы под этим подразумеваете, – сказал капитан, проходя в гостиную.

– Что вы нашли убийцу, – сказала Молли, и у нее дрогнул голос.

– Боюсь, что пока мне нечем вас порадовать, – сказал капитан.

На лестнице послышались шаги, Молли обернулась и увидела герцогиню с дочерью. Вспомнив, какой сейчас час, предположила, что они спустились к ужину.

– Прекрасная леди, – с почтением произнес капитан, целуя герцогине руку. – Рад снова видеть вас.

– Не могу сказать того же, капитан, – ответила та, но в ее голосе послышались нотки флирта.

– Милая Изабелла, – посмотрев на девушку, сказал капитан и чуть покраснел.

– Вам бы не помешало почитать справочник по этике, чтобы не обращаться к дамам не как деревенский болван, – строго сказала герцогиня.

– Непременно учту ваше пожелание, – улыбнулся капитан, которого, похоже, никак не задела ее слова.

Герцогиня с дочерью прошла в столовую и уже там начала давать наставления Джине, которая накрывала ужин.

– Люди, у которых была горячая юность, с возрастом становятся до скуки праведными, – задумчиво проговорил капитан Лейка. – Словно хотят компенсировать свои ошибки.

– О чем вы? – спросила Молли. – Что такого натворила герцогиня?

– О, это всего лишь размышления вслух, не более, – поспешно сказал капитан, потерев пальцами переносицу.

– Что-то я вам не верю, – сказала Молли. Капитан виновато улыбнулся и устроился в кресле, сложив руки на своем выдающемся животе.

– Не могли бы вы принести мне чашечку кофе? – застенчиво проговорил капитан. – Очень не хватает бодрости, снегопад так убаюкивает.

– Конечно, – кивнула Молли и с неохотой двинулась на кухню. Ей не хотелось лишней раз пересекаться с герцогиней, но и отказать капитану не могла. Только когда она вернулась с кофе, в гостиной было пусто.

Генри уснул раньше, чем обычно. Молли машинально убрала с его лба прядь волос, желая убедиться, что температура в норме. Лоб был прохладным и чуть влажным. Она посмотрела на лицо мальчика. На щеках проступал едва заметный румянец, дыхание было ровным. Ее взгляд упал на маску, которую ей так часто приходилось давать ему, когда она только пришла работать в замок. Последние дни Генри обходился без нее.

Сегодня Нана призналась Молли, что в ночь, когда все уехали на бал и она осталась с Генри одна, случайно выдернула из маски провод, через который шел кислород с лекарственными добавками. Заметила это не сразу и так перепугалась, что потеряла сознание.

Вспомнив, слова Клода, что он нашел Нану спящей, Молли потянулась к маске. Взяв ее в руки, она уловила едва заметный, но такой знакомый запах медицинской магии. Ее бросило в жар. Все это время она искала не там! Вскочив на ноги, Молли бросилась вниз, надеясь, что капитан Лейка еще в замке. Он срочно должен об этом узнать!

На лестнице она столкнулась с Верджилом.

– Куда это ты спешишь? – перекрыв ей дорогу, шутливо произнес он.

– Мне нужно поговорить с Клодом.

– Боюсь, тебя ждет разочарование. Он уехал вместе с капитаном и еще каким-то типом, – сообщил Верджил. Сердце Молли упало.

– Вот засада! – в бессилии прошептала она и устало привалилась к перилам.

– Я иду прогуляться, хочешь составить мне компанию? – предложил Верджил. Молли мотнула головой. – Ну как хочешь.

* * *

Вернувшись к Генри, Молли взяла книгу и попыталась сосредоточиться на чтении, но у нее не вышло. До нее не доходил смысл того, что она читала, и даже мысленное проговаривание слов не помогло сосредоточиться. Она гадала, куда мог поехать Клод, да еще и вместе с капитаном Лейка и Леоном? Что они задумали? Молли была уверена, что дело касалось следствия, но ей хотелось знать детали. От

напряжения у нее вспотели руки, и оставаться на месте стало сложно. Адреналин заставлял ее что-то делать, когда нужно было одно – сидеть и ждать.

Не выдержав, Молли вышла в коридор. Медленно прошла по нему, вслушиваясь в тишину. Время близилось к полуночи, темноту мягко рассеивали светильники, похожие на весенние почки на деревьях. Она подумала, что через каких-то два месяца начнется весна, и в эти часы будет светлее, а в парке вокруг замка зацветут цветы. Будет ли она тогда еще здесь? Застанет ли эту красоту возрождения? На нее вдруг накатила грусть, и она шмыгнула носом.

Внизу тихо скрипнула дверь, но шагов не послышалось. От внезапного ощущения опасности сердце Молли бешено забилося. Она знала, что в замке сейчас, кроме нее и Генри, никого нет. Верджил ушел, Нана и Джина отпросились сходить на ярмарку, и Берnard любезно согласился их подвезти. Есть еще водитель и охрана, но они в другом крыле. И если это убийца, то вряд ли они успеют помочь ей...

Замерев на месте, Молли лихорадочно соображала, что делать. Попыталась одернуть себя, что это всего лишь разыгралось ее воображение, но перед глазами всплыла мертвая Нэнси, и она решила довериться своим чувствам. Развернувшись, Молли побежала в комнату к Генри. Она ощущала, что позади кто-то есть, но не смела обернуться, чтоб взглянуть. И в тот момент, когда она уже была готова толкнуть дверь, чья-то рука легла ей на плечо.

Глава 20

Раскрывая подробности

Клод

Не думать о мертвой Кате оказалось сложно. Едва Клод закрывал глаза, как перед его внутренним взором всплывала жена, лежащая на полу с остекленевшим взглядом. Ему хотелось стереть это воспоминание, затолкать его в самую глубь памяти, но оно тут же назойливо напоминало о себе, причиняя боль. Клод никак не мог объяснить себе, почему его терзало чувство вины, ведь это не он убил Кату, но внутренний голос убеждал его в причастности к ее смерти. Надо было быть внимательней к ней, ведь он же знал, что в замке находится преступник и они все на волоске от смерти.

А еще его тревожила записка, которую получила Ката, перед тем как уйти с бала. Если узнать, от кого она была, то можно вычислить убийцу. Клод вдруг вспомнил Джека Салерно и то, что он тогда во дворце посмотрел на него. Он торжествовал. Но с чем было связано это торжество?

Клод со стоном зарылся лицом в подушку. С него уже сняли исцеляющий шлем, и он чувствовал себя гораздо лучше. Если бы не желание врачей подстраховаться, он бы уже покинул лечебный корпус. Ему не терпелось увидеть Генри и убедиться, что с ним все хорошо. А еще он уже целый день не видел Молли и очень скучал по ней. Он закрыл глаза и попытался задремать, но дверь в палату открылась, и он, по флеру духов, который окутал его с головы до ног, догадался, кто к нему пожаловал.

– Мама? – резко поднявшись, прохрипел Клод. Голова закружилась, в висок ударила боль. Леди Аверилл выглядела сурово и безупречно. Она стояла, поджав губы, и смотрела на сына так, словно он семилетний мальчик, проваливший экзамен в самую лучшую школу королевства. Клоду показалось, что, если они не нарушат сейчас молчание, она залепит ему пощечину.

– Герцогиня Фокс мне все рассказала, – ледяным голосом произнесла леди Аверилл. – Что у тебя в голове, Клод? Гнездо с воронами?

– Мама, ты о чем сейчас? – растерялся от такого холодного напора Клод.

– О твоей любовнице, которую ты держишь под одной крышей с законной женой! Тебе хоть приходила мысль, что это неэтично?

– В свете последних событий это самый важный вопрос? – бросил Клод, садясь на кровати. Ему не хотелось говорить с матерью, находясь в уязвимом положении. – Может быть, ты не знаешь, что Кату убили?

– И, возможно, ее убийцей стал ты, доведя до состояния, когда она не могла смириться с такой правдой! – глядя Клоду в глаза, сказала леди Аверилл. Клод с трудом подавил желание зарычать от негодования. Его мать была мастером причинять моральную боль одним словом.

– Кату убили. И это был не я. Сожалею, что лишил такого горячего сюжета для обсуждения, – с трудом сдерживаясь, сказал Клод.

– Или же твоя любовница, чтобы устранить соперницу! Ты ведь даже не знаешь, что это за девица и какое у нее прошлое!

– Молли здесь ни при чем. И в этом нет нужды сомневаться.

– Даже если так, когда станет известно, что ты держал в своем доме любовницу, никого не будет волновать какой-то там убийца! Для всех Ката станет мученицей, а ты тираном, который довел ее до гибели! – повысила голос леди Аверилл. – Ты этого хочешь?

– Я хочу, чтобы преступник, который убил мою жену, получил по заслугам, – твердо сказал Клод. – А те слабоумные, которые жаждут развлекаться на чужом горе, меня не интересуют!

Он подумал, что сам никогда не расскажет матери об изменах Каты. Во-первых, ему не хотелось слышать, что это его вина, во-вторых, Ката уже не сможет сама защититься от чужих нападков и осуждения, а ему не хотелось, чтобы ее имя обливали грязью. Ведь, как бы плохо все ни закончилось, они были семьей, и она мать его ребенка. Да и сам он, если подумать, повел себя не лучше, чем она, влюбившись в Молли. Было ли у него право судить жену?

– Похоже, ты забыл, в каком обществе живешь и его ценности. А это может дорого стоить нашей семье, – строго сказала леди Аверилл. – Ты должен немедленно выгнать эту девицу из замка, а прежде заставить подписать договор о неразглашении частной жизни!

– Тебе не о чем волноваться, такой договор уже подписан, – устало сказал Клод, понимая, что у него нет сил бороться со всем этим. – И если тебя волнует только это, пожалуйста, оставь меня.

– Врач сказал, что рассудок после травмы не повредился, но я думаю, в этом корпусе работают плохие врачи, – сказала леди Аверилл и, развернувшись, вышла из палаты.

Не в силах сопротивляться навалившейся усталости, Клод упал на подушку. Хотя ему и было лучше, чувствовал он себя невероятно больным.

* * *

Найти адрес, где живет Джек Салерно, оказалось легко. Перед выпиской Клод вызвал своего водителя и, как только документы в лечебном корпусе были оформлены, поехал к любовнику жены. Он хотел лично у него узнать, посылал он записку Кате или нет. Да, всем этим должен был заниматься капитан Лейка, но ему самому хотелось встретиться с этим человеком и поговорить наедине. Он не знал, что хотел от него услышать, но этот разговор был ему необходим.

Джек жил в престижном районе Линкольна, в одном из многоэтажных домов, в которых апартаменты стоили не дешевле большого дома. Для жокея такая роскошь выглядела очень сомнительной, с трудом верилось, что на свой заработок он может содержать такое жильё. Клод поднялся по ступенькам на пятый этаж, и его дыхание сбилось. Прежде чем позвонить в дверь, он решил отдышаться, чтобы не выглядеть слишком жалким.

Ему открыл сам хозяин квартиры. Клод окинул его оценивающим взглядом. Волосы Джека были влажными и чуть растрепанными, рукава белой рубашки, не застегнутой на все пуговицы, закатаны до локтя. Он с презрением посмотрел на гостя и усмехнулся.

– Чего желаете, лорд Аверилл? – спросил Джек.

– Поговорить. И желательно без свидетелей, – сказал Клод, услышав в квартире чьи-то голоса.

– Боюсь, вы в конце очереди, – сухо сказал Джек, жестом приглашая его войти. Клод секунду помедлил и переступил порог квартиры жокея. Здесь пахло алкоголем и табаком, дорогим парфюмом и кожей, вещей было мало, только самое основное, словно хозяин бывал здесь от случая к случаю. Зато повсюду были зеркала, огромные, от пола до потолка. Войдя в гостиную, Клод увидел капитана Лейка, стоящего у окна. Его пальто и шарф небрежно лежали на спинке роскошного красного дивана на резных ножках.

– Как себя чувствуете, лорд Аверилл? – не оборачиваясь, спросил капитан.

– Несколько раздосадованным, – признался Клод, пряча руки в карманы пиджака.

– И это очень зря, – оборачиваясь, сказал капитан Лейка.

– Просто у меня были личные вопросы к господину Салерно.

– Пока идет следствие, у вас не может быть никаких личных вопросов! – сказал капитан, как показалось Клоду, задетый за живое. Таких эмоциональных всплесков лорд у него еще не видел.

Джек Салерно тяжело вздохнул. Он стоял, скрестив руки на груди, привалившись плечом к дверному косяку.

– Мне известно все то, о чем вам рассказал мистер Дин, – посмотрев на Клода, сказал капитан Лейка. – И немного больше, потому что мы уже поговорили с господином Салерно.

– Вы обещали мне конфиденциальность, – напомнил Салерно.

– Конечно, – откликнулся капитан и посмотрел на Клода. – Спрашивайте, что хотели, лорд Аверилл.

Внезапно Клод растерялся. Он смотрел на своего соперника и не мог избавиться от чувства неловкости, словно был в чем-то виноват перед ним.

– Записка, которая вынудила Катю уехать, ее написали вы? – спросил Клод. Во рту вдруг пересохло и язык плохо слушался.

– Нет, зачем бы мне это делать? – пожал плечами Джек. – Я провел с этой женщиной большую часть вечера и сам был бы рад сбежать от нее подальше.

– Но это касалось вас? – спросил капитан, внимательно наблюдая за Джеком.

– Понятия не имею, ведь я не читал этой записки.

– Может быть, вы видели, кто ее передал Кате? – с надеждой спросил Клод.

– И опять же нет. Мы потанцевали, немного поболтали о моей работе, – загибая пальцы, принялся перечислять Джек. – Ката снова начала говорить о переезде, или побеге, как я считал, я почувствовал себя загнанным в ловушку и, сославшись на дела, удалился.

– То есть у вас есть алиби на вечер, когда погибла Ката?

– Алиби есть, но я не уверен, что озвучить имя женщины, с которой я был, будет хорошей идеей для ее репутации.

– Отговорка, конечно, благородная, но она не засчитывается.

– Вы хотели уехать с Катой? – спросил Клод. Джек покусал губу и вздохнул.

– Она хотела, чтобы мы уехали. У меня такого желания никогда не возникало, меня все устраивает здесь, и я вполне доволен своей жизнью. Ей хотелось, чтобы все было по-настоящему, а учитывая обстоятельства... ну, сами знаете, в Линкольне это было невозможно. Будучи в романтическом припадке, я поддакивал, а потом уже не знал, как отговорить ее от этой идеи.

– Вы собирались расстаться с леди Каталиной? – спросил капитан Лейка.

– Нет, с чего бы? Мы хорошо проводили время вместе.

– Она содержала вас? Поэтому вы держались за эти отношения? – спросил капитан Лейка и бросил быстрый взгляд на Клода, словно хотел убедиться, что тот в порядке. Клод сам не понимал, в порядке ли он.

Джек на мгновение смутился и отвел взгляд.

– Ката... Мы делали крупные ставки, – помолчав, сказал он. – Знаете, такие игры требуют больших расходов. Кате нравилось играть. Ее утомляла роль леди, которая может позволить себе только благотворительность и чаепитие. Ее мозги требовали большего, а еще она обожала рисковать. У нее была своя схема, по которой она делала ставки, и большая часть из них приносила деньги. Я восхищался ее умом и прозорливостью. Ката была потрясающей женщиной.

Клоду показалось, что его ударили под дых. У него складывалось впечатление, что они говорят о какой-то незнакомке, а не о той, с кем он прожил несколько лет. Он даже испытал досаду от этого. Что, если

бы он посмотрел на Катю иначе, заметил ее другие качества, могла бы их совместная жизнь сложиться по-другому?

– Но тем не менее уехать с ней не захотели, – заметил капитан.

– Это не отменяет как ее достоинств, так и моих правил. Тем более мы оба знали, что Ката никогда не получит развод.

– А как вы познакомились? – спросил Клод, пытаясь вспомнить, когда поведение Каты стало другим. Или он поначалу ничего и не заметил?

– Год назад, может, больше, я уже не помню, нас представила друг другу герцогиня Фокс, – небрежно проведя рукой по волосам, сказал Джек. – Был какой-то праздник, вроде бы день рождения... Мы с Катой сразу понравились друг другу. Через день мы столкнулись в городе, немного поговорили, а потом... Ну вы же сами в курсе, как бывает потом, да?

– А как вы познакомились с герцогиней? – спросил капитан.

– Прежде я бывал у нее в гостях вместе с родителями. До того как случилось несчастье, мы часто выезжали, – сказал Джек.

Капитан задумчиво кивнул и прошелся по гостиной.

– А какие отношения с герцогиней у вас сейчас? – спросил он.

– Дружеские, – коротко ответил Джек и, как показалось Клоду, напрягся.

– А кто-то из вашего окружения, кто делал ставки, мог желать Кате смерти? – спросил капитан Лейка.

– Не думаю. Никто не знал о ее участии. Все ставки были сделаны на подставные имена. Мы старались сохранять инкогнито, и нам казалось, что мы делали это успешно.

Капитан хотел спросить его о чем-то еще, но потом передумал.

– Пожалуй, нам пора, – посмотрев на Клода, сказал он. Клод собрался возразить, но потом понял, что ему больше не о чем говорить с Джеком. Тот видел Катю иной и знал ее такой, какой она бы никогда не открылась своему мужу.

Они молча спустились по лестнице и вышли на улицу. Снова шел снег. Клод задрал голову и посмотрел на окна квартиры Салерно. На миг ему показалось, что в окне мелькнул женский силуэт, но видение тут же исчезло.

– Я должен вернуться, – задумчиво проговорил капитан, теребя край шарфа. – Я что-то забыл. Кажется, шарф.

И быстрым шагом направился обратно. Клод не стал его останавливать и замечать, что шарф на месте. Водитель распахнул перед ним дверцу машины, и Клод забрался в салон.

* * *

Доктор Леон вызвал у Клода двойственные чувства. Он помнил, с каким теплом и уважением о нем отзывалась Молли, называя одним из лучших специалистов, но, глядя на него, не ощущал ни доверия, ни симпатии. Доктор Леон виделся ему грубым, вульгарным и самоуверенным, а еще Клоду казалось, что он смотрит на него свысока, и его это раздражало. Но речь шла о жизни его ребенка, и он мысленно велел себе смириться и попытаться посмотреть на этого доктора с другой стороны. И, пока Леон рассказывал ему о состоянии Генри, Клоду казалось, что все его существо превращается в камень.

– Тот, кто давал Генри магию, ловко играл с дозами, чтобы этого не было заметно, – доктор старался говорить тихо, но его голос все равно оглушал. – И, если человек никогда не работал с магоманами, он бы не углядел этих мелких отклонений.

Клод смотрел на доктора и понимал, что должен что-то спросить, но от шока, который он испытал, в голове было пусто. Кто-то пытался причинить вред его сыну, а он даже ничего не заметил! Как такое возможно?

– Мне нужно провести более серьезные исследования, чем обычный осмотр, – продолжил доктор Леон. – Чтобы точно знать, что происходит с организмом мальчика. Его возраст позволяет ему оправиться от подобного отравления полностью. Тем более Молли сможет извлечь из него остатки магии, что поможет ему встать на ноги еще быстрее.

Клод несколько раз моргнул, стараясь понять услышанное. Леон внимательно смотрел на него несколько секунд, потом спросил:

– Молли не говорила вам, что она умеет извлекать магию?

– Не говорила, – выдавил из себя Клод.

– Ну вот, теперь знаете! – бодро откликнулся доктор. Хотя по тем синякам, что были у него под глазами, заподозрить его в бодрости было сложно. Клод медленно прошелся по библиотеке, машинально

проводя рукой по волосам. Упершись лбом в шкаф с книгами, замер. Неуклюже обернулся, уронив что-то с полки.

– Кто-то пытался убить моего сына? – хрипло спросил Клод. Слова проскрипели лезвием по стеклу.

– Полагаю, что да, – после небольшой паузы со вздохом произнес доктор.

– Этот... этот... мерзавец, у него должно быть медицинское образование? – запинаясь, проговорил Клод.

– Не обязательно. Достаточно хорошо разбираться в магии. Для этого можно быть и магоманом, не доктором.

Перед глазами Клода мгновенно всплыл Верджил и его обещание отомстить за то, что брат отправил его в лечебный корпус. Он идеально подходил под это описание. У него был и мотив, и возможность, а еще он прекрасно разбирался в магии. Даже возможность – он умудрялся во время лечения выходить на свободу.

– Послушайте, сейчас самое важное отвезти Генри в лечебный корпус, – видимо, заметив его смятение, мягко проговорил доктор Леон. – Чем быстрее это сделать, тем больше у него шансов на счастливое выздоровление.

– Я бы предложил вам другой план, – дверь тихо открылась, и в библиотеку вплыл капитан Лейка. Прищурившись, обвел взглядом присутствующих. – Объявить, что Генри умер.

– Да вы с ума сошли! – тут же вскинулся Клод.

– Понимаю, это штука неприятная, – согласился капитан. – Но это хороший ход, поверьте мне.

– В этом что-то есть, – сказал доктор Леон, смерив вошедшего любопытным взглядом. – А вы кто?

– Это капитан Лейка, он ведет расследование всех убийств, что случились здесь за последние пару месяцев, – устало сказал Клод.

– Однако! – воскликнул доктор Леон.

– Мы порадуем убийцу тем, что его цель достигнута, – заложив руки за спину, проговорил капитан Лейка. – А потом подставим ему подножку, и это выдаст его. Ну, я, по крайней мере, на это надеюсь.

– Вы сомневаетесь в своем плане? – спросил Клод, у которого от происходящего до тошноты разболелась голова.

– Всегда могут случиться непредвиденные моменты, – легкомысленно проговорил капитан, словно это было делом

обычным. – Но в целом я верю в успех задуманного.

– Почему вы просто не можете арестовать этого человека? – спросил Леон.

– У меня нет доказательств, – вздохнул капитан. – Таких, чтобы предъявить судье и получить ордер на арест.

– То есть вы знаете, кто убийца? – спросил Клод, и перед глазами потемнело. Он сделал шаг назад и на ощупь опустил на стул.

– Я считаю, что да, – ответил капитан Лейка.

– Назовите его имя! Сейчас же! – прошептал Клод и даже нашел в себе силы подняться. – Я хочу знать имя этой сволочи, которой место только в аду!

– Чтобы вы все испортили? Ну нет, это неинтересно, – насупился капитан Лейка. Доктор Леон издал тихий смешок, глядя на него. – Кстати, а вы знали, что герцогиня Фокс и Джек Салерно – любовники?

– Нет, и мне плевать на их отношения! – раздосадованно ответил Клод.

– А что герцог Фокс был ее вторым мужем? – лукаво продолжил капитан Лейка.

– Капитан, прошу вас... – простонал Клод.

– Ее первый брак был аннулирован спустя три дня после его заключения, – сказал капитан. – Его признали недействительным и сделали так, чтобы все свидетели сохранили это в тайне.

– И как мне теперь жить с этой информацией? – пробормотал Клод, теряя нить разговора.

– Ладно, нам надо подготовиться, – потирая руки, сказал капитан. – Доктор, я бы хотел убедиться, что Генри в вашем корпусе будет безопасно.

– Конечно! – с готовностью откликнулся Леон.

– Пойдемте, доберемся туда на моей служебной машине, – сказал капитан и вышел из библиотеки. Клод и доктор Леон переглянулись и последовали за ним.

* * *

На улице уже стемнело, шел снег и, садясь в машину, Клод с тоской подумал, что добираться до лечебного корпуса они будут долго.

Возможно, даже придется заночевать там. Ему не хотелось так долго отсутствовать дома, ведь он еще даже не пообщался с сыном после возвращения. А еще ему хотелось поговорить с Молли и узнать, что еще она скрывает от него и почему. Бросив взгляд на крыльцо, он увидел герцогиню с дочерью. Спустившись, они повернули в сторону сада, видимо, на вечернюю прогулку. Клод проводил их взглядом, думая, как женщина, у которой такая насыщенная личная жизнь с нарушением всех приличий, может быть так жестока к другим?

Капитан Лейка и доктор Леон что-то активно обсуждали, но Клод слушал их вполуха. Тема предстоящего праздника его мало волновала. Все, на чем он мог сейчас сконцентрироваться, – защита Генри и его здоровье. Машина медленно выехала за ворота, и водитель немного прибавил скорость. Задержав взгляд на фонаре, вокруг которого, словно стая бабочек, кружили снежинки, Клод увидел мужчину, чье лицо было скрыто маской. Он стоял, привалившись плечом к столбу, и смотрел на дорогу. Клод моргнул, и, когда посмотрел снова, у столба никого не было. Он покрутил головой, вглядываясь в сумрак, стараясь понять, куда делся человек, но улица была пуста. Неужели показалось? По спине пробежал неприятный холодок. Клод вспомнил про Зино, который хотел отомстить Молли. Что, если в темноте прятался он? Ему захотелось вернуться домой и убедиться, что все в порядке.

– Вас что-то тревожит? – обернувшись к нему, спросил капитан Лейка.

– Да, я видел неподалеку от замка подозрительного типа и подумал про Зино, – сказал Клод, оглядываясь назад. – Можно ли прислать туда полицейских для проверки?

– Мои люди присматривают за территорией, не волнуйтесь, – успокаивающим тоном произнес капитан Лейка. – Зино не дадут приблизиться ни к Молли, ни к другим обитателям замка.

Клод с облегчением вздохнул и, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза.

* * *

До лечебного корпуса, где работал доктор Леон, они добрались к полуночи. Леону пришлось предъявить свой пропуск, а капитану –

показать удостоверение, потому что территория уже была закрыта. Клода представили как будущего клиента, и они втроем вошли в лечебный корпус.

Капитан внимательно осмотрел палату, которую Леон собирался выделить для Генри. Она была маленькой, стены и пол оставляли желать лучшего, но зато оборудование было хорошим. Это немного успокоило Клода.

– Можно ли будет сделать так, чтобы мальчика наблюдали только вы и Молли? – спросил капитан.

– Без проблем, – откликнулся доктор Леон.

– Простите, а я мог бы отсюда позвонить домой? – спросил Клод, который, несмотря на слова капитана о том, что замок под присмотром полиции, тревожился. – Я оплачу звонок.

– Давайте я вас провожу, – сказал Леон, и они направились к лестнице, ведущей на первый этаж.

Клод набрал до боли знакомый номер, лишь с третьего раза. В ухо ударил длинный гудок. Потом еще один. Трубку не брали долго. Почему никто не отвечает? Бернард всегда был на связи, даже среди ночи, и говорил так, словно не разбужен, а на службе и полон сил. Наконец раздалось характерное «дзинь», и послышалось тяжелое дыхание.

– Бернард? – осторожно проговорил Клод.

На другом конце провода молчали.

Глава 21

Ночной гость

Молли

Молли едва сдержала крик. От сердцебиения у нее заложило уши и перед глазами все поплыло. Не дыша, она медленно обернулась и встретилась взглядом с Изабеллой. Та была одета в темную шубку, которая блестела от снега. Шляпка тоже казалась серебристой, подчеркивая яркий румянец на щеках девушки. Молли покачнулась и ухватилась за стену.

– О, простите, я не хотела вас напугать! – искренне проговорила Изабелла и сделала шаг назад.

– Ничего страшного, – пробормотала Молли. – Вы что-то хотели, леди?

– Мы гуляли с маменькой в саду, и мне под ноги упало это, – Изабелла вытащила из кармана белый бумажный комочек. – Тут коряво написано. Но я смогла разобрать ваше имя и подумала, что надо отдать. Вдруг это послание от вашего поклонника?

Молли с трудом подавила смешок. Какая романтическая девушка эта Изабелла! Она протянула руку, и дочь герцогини положила ей в ладонь послание. Оно было тяжелым, похоже, внутри лежал камень. От нехорошего предчувствия Молли замутило.

– Благодарю вас, – тихо сказала она, сжимая пальцами влажную от снега бумагу.

– Мы с маменькой уезжаем в гости, – сказала Изабелла. – Надеюсь, вы тоже не будете скучать.

Молли кивнула, и ее собеседница быстрыми шагами направилась к лестнице.

Проводив ее взглядом и услышав, как хлопнула входная дверь, Молли жадно втянула в себя воздух. Ее все еще трясло, но тишина в замке, которая снова воцарилась с уходом Изабеллы, уже не казалась зловещей.

Войдя в комнату Генри, Молли закрыла дверь и, для личного спокойствия, подперла ее стулом. Подошла к окну и плотно задернула шторы. Опустившись в кресло, дрожащими руками развернула скомканную бумагу. Под ней и правда оказался небольшой камень. Она положила его на пол и всмотрелась в расплывающиеся от влажности чернила. Почерк ей был незнаком, но его автора она хорошо знала.

– Я знаю, где живет твоя семья. И ты понимаешь, что случится дальше, – вслух прошептала Молли и шумно сглотнула. – Если ты не придешь в три часа ночи на старые склады у вокзала.

Молли отложила послание в сторону и вздохнула. Она знала, что если пойдет на эту встречу, то уже не вернется. Сомнений в том, что он зовет ее туда, чтобы убить, у нее не было. Мыслей, как избежать смерти, тоже. Она подняла глаза и посмотрела на часы. Было около полуночи. Неизвестно, когда вернется Клод, а оставить Генри одного Молли не могла. Точно так же, как и не пойти на склад. Она прижала ледяные пальцы к вискам, лихорадочно соображая, какое решение принять. Чтобы успеть дойти до склада, ей нужно не меньше двух часов, ведь транспорт ночью не ходит, а учитывая сугробы, быстро идти не получится.

Молли посмотрела на Генри, который крепко спал, подложив ладони под щеку. Что ей делать? Она заметалась по комнате, и тут же, спохватившись, что слишком шумит, заставила себя сесть. Ей нужна была помощь, но она не знала, к кому обратиться. От ощущения безвыходности ситуации захотелось плакать. Шмыгнув носом, она смахнула повисшие на ресницах слезы. Хоть бы Верджил вернулся с прогулки! Она могла бы попросить его посидеть с Генри, а сама пойти на встречу с Зиной.

А что, если Зина врет ей и уже побывал в ее городе и навестил ее семью? От этого предположения Молли бросило в жар. Зина ведь терять уже нечего, он может пойти на что угодно. Им движет месть, а месть не знает милосердия.

Генри беспокойно заворочался во сне. Молли бросилась к нему и, неуклюже задев локтем графин с водой, стоящий на тумбочке, уронила его на пол. Раздался грохот, который оглушил девушку. Она испугалась, что шум привлечет внимание к ним, но тут же напомнила себе, что они с Генри одни в замке.

– Тише, тише, – проговорила Молли, кладя руку на лоб мальчика. Температуры не было. – Тебе просто приснился страшный сон.

Генри всхлипнул и, дернувшись, открыл глаза. С недоверием посмотрел на Молли и отвернулся.

– Почему не приходит мама? – хрипло спросил он.

– Ей пришлось уехать на несколько дней. Она звонила днем и просила передать тебе, что любит тебя и очень скучает, – искренне соврала Молли, беря Генри за руку.

– Ты врешь. Она тоже заболела, да? Как Нэнси? – вопрос прозвучал враждебно, но Молли уловила в его голосе страх. Она не знала, как Клоду хватит мужества сказать ему о смерти Каты.

– Нет, ну что ты, – ласково произнесла Молли. – С ней все хорошо. Не хочешь рассказать мне, что тебе приснилось?

– Я хочу пить, – садясь, сказал Генри. На его лбу выступили капельки пота. – Дай мне воды, Молли.

Молли покосилась на разбитый графин и с тоской поняла, что ей придется выбраться из своего укрепленного убежища. А еще захватить швабру, чтобы прибраться здесь. Она отодвинула стул и вышла в коридор. До слуха донесся музыкальный перелив, похожий на телефонный звонок. Снова, и еще раз. Кто-то настойчиво пытался дозвониться в столь поздний час. Видимо, дело было и правда срочным. Молли ускорила шаг, чтобы успеть ответить. Вдруг это Клод? Или с ним что-то случилось? Она подбежала к лестнице и стала спускаться. Звонок оборвался, и опять воцарилась тишина, в которой звучали только шаги Молли. Дойдя до конца лестницы, она увидела темный силуэт посреди гостиной. Свет горел тускло, рассмотреть находящегося там было сложно. Первой мыслью было броситься вверх и запереться в комнате Генри, но Молли не могла шевельнуться. Она вцепилась пальцами в перила так сильно, что ей стало больно. Тем временем силуэт развернулся и приблизился к ней.

– Как вы вошли сюда? – спросила Молли и не узнала свой голос. Доктор Шмидт окинул ее снисходительным взглядом.

– У меня всегда были запасные ключи, – сказал он. – Как от главного входа, так и от черного. Всегда нужно быть готовым к неожиданным моментам.

– Я думала, что вы в лечебном корпусе, – сказала Молли.

– Многие так считают, – доктор Шмидт улыбнулся. – Что я лежу в постели с угрожающим жизни гипертоническим кризом. Человек в таком состоянии не может встать и поехать на другой конец города.

– Идеальное алиби, – глухо произнесла Молли.

– Благодарю за комплимент, – приближаясь к ней, сказал доктор Шмидт. От него пахло лекарствами и казенной едой. На запястье был браслет от капельницы, под пальто, распахнутом на груди, белая пижама на завязках.

– Как-то вы несолидно выглядите, – заметила Молли, спиной вперед шагнув на ступеньку выше.

– Милая девочка, можешь не тратить слова, тебе не удастся меня заболтать. Я знаю, зачем пришел сюда, и сделаю это, – твердо произнес доктор Шмидт. Молли с трудом сглотнула и продолжила пятиться.

– Разве я сделала вам что-то плохое? – проговорила Молли, глядя, как доктор достает из кармана флакон с пульверизатором – похожим Нана опрыскивала цветы в замке.

– В смерти не обязательно должен быть высокий мотив. Ты лишнее звено в моем плане, вот и все. Не волнуйся, я не сделаю тебе больно. Ты просто уснешь, – почти ласково проговорил доктор Шмидт. – Как те полицейские, которых этот наивный капитан оставил следить за замком. Только с той разницей, что они к утру проснутся, а ты нет.

– Это яд? – спросила Молли, продолжая неуклюже пятиться. Она не сводила взгляда с флакона, который сжимал в руках, облаченных в белые перчатки, Шмидт. – Вы же знаете, что яд легко вычислить...

– Это газ, основанный на магии. Моя разработка, которую я создал специально для этого случая, – довольно проговорил доктор Шмидт, надевая на лицо маску. – Как думаешь, почему никто не догадался, что за недуг у Генри? Магический газ не оставляет следов. Смерть выглядит естественной. Впрочем, как и сбои в самочувствии.

– Вы просто монстр! – крикнула Молли, прикидывая, успеет ли она выбить флакон у Шмидта, до того как он брызнет ей в лицо. Он наступал на нее, вынуждая ее подниматься все выше и выше, ведя его напрямик к Генри.

– Не больше, чем другие, – с достоинством ответил доктор Шмидт.

Молли поняла, что, если она сейчас не примет решения, потом будет слишком поздно. Расстояние между ней и доктором опасно сокращалось, и она, плотно сжав губы и задержав дыхание, бросилась на него. Он пытался сопротивляться, балансировать, но не смог. Молли увлекла его за собой, и они покатались по ступенькам вниз.

Оказавшись на полу, Молли тут же заставила себя встать. Дышать было больно, кажется, она сломала ребро, но времени на жалость к себе не осталось. Доктор Шмидт медленно поднимался на ноги. Как жаль, что, падая, он не выронил флакон! Молли спешно закрыла лицо тканью блузки и бросилась к двери. Распахнула ее и выбежала на улицу. Она обернулась, думая, что Шмидт последует за ней, но этого не произошло. Обернувшись, Молли поняла, что он поднимается к Генри. Не раздумывая, девушка бросилась за ним.

Несмотря на боль, Молли быстро взбежала по ступенькам. Доктор Шмидт уже заходил в комнату Генри. Подбежав, она с силой рванула дверь на себя, боясь, что он ее закроет и тогда она не сможет помешать ему. Доктор словно только этого ждал, струя сладковатого газа задела ей щеку – Молли успела среагировать и увернуться. Задержав дыхание, она схватила доктора за ворот, вытаскивая его в коридор. Она успела пожалеть, что так мало внимания уделала зарядке и сейчас чувствовала себя никчемной и бесполезной. Молли не знала, сколько продержится, ведь помощи ждать неоткуда.

Доктор Шмидт пытался увернуться и снова воспользоваться своим смертельным оружием. Его лицо покраснело, сосуды в глазах стали похожи на проволоку.

Молли хотелось, чтобы его прямо сейчас хватил удар, но Шмидт был крепок и здоров не по годам. Он ударил Молли ногой в живот, и она отлетела назад, упав на бок. Воспользовавшись ее беспомощностью, он снова направил ей в лицо пульверизатор, и Молли поспешила отвернуться и прикрыться руками. В голове промелькнула мысль, что он как-то слишком щедр к ней, ведь не она главная цель его покушения. У Молли закружилась голова, тело стало слабым, и она поняла, что магический газ все-таки добрался до нее. Сквозь пелену дурмана она услышала чьи-то шаги, кто-то бежал по лестнице. Последнее, о чем подумала Молли, что этот человек не успеет.

Молли привел в чувство холод. Он лился ей на голову, стекал на плечи, и ее ноги, казалось, вмерзли в лед. Она открыла глаза, стараясь вдохнуть, но у нее не получалось. Сердце бешено стучало, и ее трясло. Чьи-то руки крепко удерживали ее, не давая упасть. Она постаралась найти опору в собственных ногах, но колени предательски подкосились.

– Давай, Молли, приходи в себя, – донесся до нее мужской голос. Он был ей знаком, но кому принадлежал, девушка вспомнить не могла. Несколько раз моргнула, чувствуя, как ледяная вода течет по ее лицу.

– Майлз, – с трудом ворочая языком, проговорила Молли, всмотревшись в лицо темноволосого мужчины, который держал ее под душем в ее собственной ванной комнате.

– О! Ты можешь говорить! – оживленно произнес Майлз и, взяв ее одной рукой за подбородок, посмотрел на нее. – Выглядишь уже лучше.

– Что с Генри? – прохрипела Молли.

– Он в порядке. Спит в своей кровати, – ответил Майлз, продолжая поливать ее водой. Сам он тоже вымок и выглядел как пират, которого выбросило за борт.

– А Шмидт?

– Связан, лежит с кляпом во рту под лестницей, – Молли показалось, что Майлз произнес это с удовольствием.

– Но как ты узнал, что мне нужна помощь?

– Мне позвонил Клод. Вернее, он звонил Дону, но тот ушел играть в карты, – вздохнув, сказал Майлз. – Поэтому он попросил меня сходить к нему домой и убедиться, что все в порядке. Возле ворот стояла машина с полицейскими, те дрыхли, так что помощи от них никакой. Когда я вбежал, этот старикашка брызгал тебе в лицо какую-то гадость. Ну я двинул ему как следует, он и сник.

– Спасибо, – стуча зубами, проговорила Молли. – Хватит уже... Я замерзла.

– Доктор Леон сказал держать тебя тут десять минут, – деловито ответил Майлз и, подняв руку, посмотрел на часы. – Ладно, вылезаем.

Ловко выбрался сам и, подхватив Молли на руки, вынес ее из ванной.

Раздеться самой оказалось очень трудно. Мокрая одежда липла к телу, замерзшие пальцы плохо слушались, но Молли не разрешила Майлзу ей помочь. Растерев тело махровым полотенцем, она натянула на себя плотное шерстяное платье и чулки. Кое-как расчесала волосы и убрала их назад. Ее еще трясло после освежающего душа, было ощущение, будто она промерзла изнутри и все ее кости покрылись инеем. Дышать было больно, и она вспомнила, что при падении сломала ребро.

– Я сделал горячий чай, – постучав в дверь, сообщил Майлз.

Молли набросила на плечи шаль и вышла к нему. Подумала, рассердится ли Клод, если она даст его одежду этому парню, чтобы он не простудился? Решив, что Клод вряд ли заметит потерю, она зашла к нему в комнату и, взяв из гардероба сухие штаны и рубашку, отнесла их Майлзу. Тот с благодарностью принял их и поспешил переодеться.

Сделав пару глотков обжигающего чая, Молли подняла голову и посмотрела на часы, висевшие над дверью кухни. От тревоги у нее скрутило живот. Она упускала что-то важное, у нее встреча... Встреча, от которой зависит все. Память не сразу выдала ей нужное воспоминание, а когда она в полной мере осознала его, то поняла, что больше не может ни минуты оставаться в замке. Она уже и так сильно опоздала.

Залпом влив в себя чай, возможно, последний в ее жизни, Молли бросилась к выходу.

– Майлз, присмотри за Генри! – крикнула она, натягивая на себя теплый плащ.

– Стой, куда ты? – на ходу застегивая рубашку, встревоженно бросил Майлз, но Молли уже сбегала по ступенькам крыльца. Ей некогда было объяснять. К тому же она не могла позволить ему увязаться за ней. Зино ведь четко написал, что она должна быть одна. Нащупав в кармане кошелек, Молли немного приободрилась. Возможно, удастся остановить машину и попросить ее подвезти. Тело все еще плохо подчинялось ей, ее шатало, она часто спотыкалась и казалась себе очень медлительной. Ей хотелось лечь в снег, зарыться в него и уснуть. Но она должна была сделать все, чтобы Зино не причинил вреда ее семье. Ничего важнее этого сейчас не было.

Переходя дорогу, Молли поскользнулась. Неловко упала и никак не могла подняться. Голова кружилась, перед глазами прыгали красные точки. До нее донесся шум приближающейся машины, но она не могла шевельнуться. Лишь нагнула голову ниже, словно хотела спрятаться. Послышался визг тормозов, ворох снежинок взметнулся вверх. Молли обдало горячим воздухом, и она боковым зрением увидела черную машину, которая, желая объехать ее, выскочила на тротуар. Зажмурившись от облегчения, она шумно выдохнула.

– Вы в порядке? – подбежав к ней, спросил водитель машины, под колеса которой Молли едва не попала.

– Я поскользнулась и не смогла встать, – жалобно произнесла она, опираясь на протянутую руку.

– Я отвезу вас в лечебный корпус, – поддерживая Молли под локоть, встревоженно произнес мужчина. Она взглянула на него. Хорошо одетый, уставший, солидного возраста за шестьдесят. Можно ли ему верить? Впрочем, разве у нее есть другие варианты?

– Отвезите меня к старым складам у вокзала, – слабо попросила Молли, посмотрев мужчине в глаза. – Это вопрос жизни и смерти.

Мужчина смерил ее взглядом. Она подумала, что хорошо одета, чтобы не вызывать недоверия. То, как ты одет, имело в Линкольне очень большое значение. По стоимости верхней одежды определялась влияние личности. Стараниями Клода она выглядела как благородная дама.

– Хорошо, – выдержав паузу, сказал он. – Вы дрожите, вам надо согреться.

Молли кивнула, хотя о собственном комфорте думала в последнюю очередь. Когда они оказались в машине, водитель увеличил отопление, и ее едва не сморил сон, пока они ехали. Дорога была пустой, поэтому добрались до нужного места они быстро и без проблем. Поблагодарив мужчину, Молли с трудом выбралась наружу и, прихрамывая, направилась к складам. Пожалела, что не взяла с собой фонарь – чем дальше она шла, тем плотнее становился сумрак и двигаться приходилось на ощупь.

Где-то громко лаяли собаки, слышался чей-то смех. Риск встретиться с компанией, которая не захочет ее отпускать до самого утра без ее согласия, был очень велик. Молли знала, какие люди собираются в таких местах, и едва могла дышать от страха. Хотя она и

понимала, чем кончится для нее эта ночь, все равно не хотела проходить через страшные испытания.

Дойдя до самого старого склада, Молли оказалась на небольшом светлом пятачке. Тусклый свет падал от двух фонарей, стоящих по другую сторону дороги.

– Стой, – услышала Молли голос Зино и замерла.

– Давай закончим все быстро, – сказала Молли. В ответ раздался смех.

– Ну зачем спешить, – выныривая из-за стены, сказал Зино. Его лицо по-прежнему закрывала маска, руки были спрятаны в карманы. – Я столько ждал этого момента, хочу получить удовольствие. Меня радует страх в твоих глазах.

– Ты один?

– Ну ты же убила моих друзей.

Молли смотрела, как Зино приближается к ней.

– Что с моей семьей? – строго спросила она, глядя ему в глаза.

– Узнаешь, когда с ними встретишься. Я тебе ничего не скажу, – сказал Зино, подойдя к ней. Он потянул прядь ее волос и намотал на палец. С силой дернул, и Молли едва не вскрикнула от боли. – Не надейся на легкую смерть.

– Ты выбрал для преступления слишком хорошо освещенное место, – заметила Молли. Зино хмыкнул.

– Хочу видеть твое лицо, – сказал он. – Тебе придется считаться с моим последним желанием.

Молли хотела съязвить, но острие ножа уперлось ей под подбородок, и она замерла. От одежды Зино пахло гнилью, и от этого запаха ее замутило. Она вдруг подумала, что смирилась с тем, что ее убьют. Но какой смысл сдаваться? Он хочет отобрать все, что у нее есть, – ее жизнь. Почему она должна позволять ему это сделать? Теперь, когда ей не нужно было переживать за Генри и метаться, делая выбор, к ней вернулись спокойствие и решимость.

– У меня тоже есть последнее желание, – хрипло произнесла Молли, чувствуя, как по шее бежит теплый ручеек крови. Она постаралась отключиться от физических ощущений и сконцентрироваться на магии, что была в теле Зино. Это были огромные осколки, похожие на каменные глыбы. Такие не вывести наружу, от таких уже не спасают даже в лечебных корпусах. Жить ему

оставалось совсем недолго. Молли мысленно отпустила их и выхватила свежую магию, влитую совсем недавно. Она была яркой, еще не затвердевшей, похожей на жирные пятна. Магия из светильника или автомобиля. Ухватившись за них, она мысленно потянула их к коже, вытаскивая через поры наружу. Она знала, что это обессилит его, но действовать надо было быстро.

– Что ты делаешь?! – вскинулся Зино, шарахнувшись от нее. В его глазах вспыхнул ужас.

– Ты о чем? – разыграла изумление Молли и на всякий случай подняла руки вверх, демонстрируя свою непричастность. Она изо всех сил старалась сохранить концентрацию, продолжая вытягивать из тела Зино магию.

– Ведьма! Ты проклятая ведьма! – заорал он, прижимая руки к животу. – Он научил тебя этому дерьму!

Тяжело дыша, Зино устремил на Молли взгляд, полный ненависти, а потом, подняв руку, в которой был зажат нож, бросился на нее. Она не успела вскрикнуть или сдвинуться в сторону. Лезвие промелькнуло совсем рядом, и тут же раздался хлопок, после которого Зино застыл на мгновение, а потом безжизненно рухнул к ногам Молли.

– Вы храбро держались, Молли, – выходя из тени, проговорил капитан Лейка, сжимая в руках пистолет. Она опустила взгляд и посмотрела в остекленевшие глаза Зино, в которых застыло смятение. К ней подбежал Клод, обнял за плечи. Лорд что-то говорил ей, то беря в ладони ее лицо, то лихорадочно прижимая к себе, но Молли не могла разобрать слов. Она вдруг поняла, что очень устала и ноги ее не держат, и начала медленно оседать.

Клод подхватил ее на руки и куда-то понес. Молли вяло наблюдала за тем, как снежинки, кружась, падают на нее. Знакомый запах, исходящий от шарфа Клода, успокаивал ее, давая чувство защищенности. Она впитывала в себя его тепло и перестала чувствовать холод внутри. Сделав над собой усилие, она потянулась к Клоду и обняла его за шею.

– Я не могу потерять тебя, понимаешь? – разобрала она его слова, в которых звенело отчаянье.

– Ты меня не потеряешь, – тихо ответила Молли и закрыла глаза.

Глава 22

Спящая красавица

Клод

Клод с тревогой смотрел на спящую Молли. После того как они с капитаном нашли ее возле старых складов, прошло уже три дня, а она все не просыпалась. Доктор Леон поместил ее в отдельную палату и сам занимался лечением девушки.

Через дверь от палаты, где лежала Молли, находился Генри, поэтому Клод почти все время находился в лечебном корпусе. Наверное, если бы не его знакомство с доктором Леоном, его бы уже давно отсюда выгнали.

– Вас не беспокоит, что Молли так долго спит? – спросил Клод, когда доктор Леон, склонился над ней, чтобы осмотреть.

– Она надыхалась магическим газом, – выпрямившись, сказал тот. – И его последствия пока непонятны, потому что это новый вариант магии. Молли и так молодец, столько продержалась на ногах. Жизненные показатели в норме, так что продолжаем наблюдать.

– Но она ведь проснется? – с надеждой спросил Клод.

– Мы сделаем для этого все возможное, – сказал доктор Леон, поправляя одеяло, которым была укрыта девушка. – Не волнуйтесь.

Клод кивнул, и доктор поспешил делать обход дальше. Закрыв за ним дверь, он опустился на стул, что стоял рядом с койкой. Взял Молли за руку и поцеловал ее. Она была прохладной, чуть влажной и такой безвольной, что у него сжалось сердце. Ему хотелось, чтобы Молли снова была здорова, улыбалась и строила планы на будущее. Он боялся, что она никогда не очнется или, проснувшись, больше не захочет его видеть. Доктор Леон предупредил, что могут быть разные последствия, включая потерю памяти. То, что использовал Шмидт, было отправлено на анализ в лабораторию. Клод с замиранием сердца ждал результатов.

Когда, позвонив домой, он услышал лишь чье-то дыхание, сомнений не осталось – случилась беда. Капитан Лейка тут же

попытался связаться с полицейскими, что дежурили возле замка, но не смог. И тогда Клод позвонил брату. Трубку долго никто не брал, а потом раздался заспанный голос Майлза.

– Позови Дона, – забыв поздороваться, попросил Клод.

– Его нет, – зевая, ответил Майлз. – Что-то срочное?

– Да! Сможешь сейчас поехать ко мне домой и узнать, как там дела? – выпалил Клод. – Возможно, там сейчас убийца, а я... Мы с капитаном не успеем добраться!

– Уже вышел, – откликнулся Майлз, и в трубке повисла тишина.

* * *

Клод еще никогда не ездил на машине с такой скоростью, как в эту ночь. Водитель гнал как сумасшедший. В определенные моменты Клоду казалось, что они сольются с ветром и взлетят. От волнения и страха он вжимался в сиденье, мысленно молясь об одном – успеть вовремя, что бы там ни происходило в замке.

Едва они въехали во двор, он выскочил на улицу и взбежал по ступенькам крыльца. Дверь была открыта, и, влетев внутрь, он лицом к лицу столкнулся с Майлзом. Тот выглядел встревоженным, влажные волосы были растрепаны.

– Что здесь произошло? – проорал Клод, схватив его за плечи.

– Этот старикан, доктор Шмидт, – быстро проговорил Майлз, кивая в сторону лестницы. – Пытался убить Молли...

– Шмидт? – переспросил Клод. Ему с трудом верилось, что этот почтенный пожилой человек может причинить кому-то вред. – Ты уверен?

– Да, – выдохнул Майлз.

– Они живы? Мой сын и Молли живы? – встряхнув Майлза, прокричал Клод.

– Живы, – ответил Майлз. – Генри в порядке, он у себя в комнате...

– А Шмидт? – стараясь взять себя в руки, чуть тише проговорил Клод. Он отпустил Майлза, и тот предусмотрительно сделал шаг назад.

– Под лестницей, – сказал Майлз, засовывая руки в карманы. Входная дверь распахнулась, в холл вплыл капитан Лейка.

Клод миновал гостиную и, заглянув под лестницу, увидел связанного доктора Шмидта. Он умоляюще посмотрел на него, дергая ногами, которые были крепко перетянуты веревками. В гостиной зазвонил телефон, и Майлз бросился отвечать.

– Это доктор Леон, – бросил он Клоду, снова поднося трубку к уху. – Да, Молли очнулась.

Клод кивнул и присел рядом с доктором Шмидтом. В глазах у того блестели слезы, кляп во рту мешал нормально дышать.

Глядя на него, Клод не мог понять, в какой момент в этом человеке расцвело зло? Что его заставило пойти на убийство? Он освободил его рот от кляпа, и доктор закашлялся. Слезы потекли по морщинистым щекам.

– Это вы убили Жуана?

Доктор Шмидт кивнул.

– И мой сын никогда не был болен? – голос Клода дрогнул.

Шмидт снова кивнул.

– Смерть Каты ваших рук дело? – Клод чувствовал, как его сознание застигает темной дымкой. Ярость, вызванная страхами за сына и болью от потерь, вырвалась наружу. Он хотел уничтожить Шмидта. Человека, которому он оказал высший уровень доверия и который так жестоко предал его. Ненависть полностью подчинила себе Клода. Ему хотелось превратить тело Шмидта в месиво, вышибить из него дух, чтобы он заплатил за каждое страдание Генри и больше никому не смог причинить боль. Клод ударил доктора и, когда его пальцы засадило от отдачи, получил внезапное удовольствие. Не дав себе перерыва, он ударил его снова и бил бы до тех пор, пока не иссякнут силы, но кто-то схватил его за плечи и оттащил назад.

– Прекрати! – откуда-то издалека донесся голос Майлза. – Не становись как он! Ты ведь не преступник!

– Я его ненавижу!

– Клод!

– Дай мне убить его! – проорал Клод, готовый понести любое наказание, только бы стереть этого гада с лица земли. Но Майлз вцепился в него, словно пиявка.

– Нет! – рявкнул он, стискивая его талию крепкими ручищами. – Его жизнь не стоит твоей!

– Ненавижу его, ненавижу! – задыхаясь, проговорил Клод.

– Ненавидь! Но не убивай, – оттаскивая его от Шмидта, проорал Майлз. – Его должны судить и вздернуть на виселице, как он того заслуживает.

Клод, тяжело дыша, смотрел на Шмидта, которому успел разбить лицо, и кровь алела на его белой пижаме.

Ему хотелось оттолкнуть Майлза и закончить начатое, но тот крепко держал его, не давая совершить глупость.

– Тварь! – прорычал Клод. Капитан Лейка, говорящий с кем-то по телефону, прикрыл ухо рукой.

– Клод, уймись. Есть более важные проблемы, – жестко произнес Майлз. – Молли ушла, и я не смог ее остановить. А потом, в комнате Генри, я нашел эту записку.

Майлз передал Клоду скомканную записку, и тот пробежал по ней глазами. Ему снова стало страшно. Вдруг, пока он махал кулаками, Молли погибла? Что, если он больше никогда не увидит ее?

– Капитан Лейка, – глухо проговорил Клод. – Мне нужна ваша помощь.

* * *

Медсестра, пришедшая, чтобы дать лекарства Молли, попросила Клода покинуть палату. Он неохотно поднялся и вышел в коридор. По идее, ему нужно было съездить в офис и разобраться с делами, но он бездумно свалил все на Майлза, которому даже пришлось ночевать там. Дела на железной дороге обстояли не очень хорошо, и нужно было решать много проблем: здоровье служащих, крушение поезда из-за сильного снегопада...

– Лорд Аверилл! – услышал он за спиной и, обернувшись, увидел капитана Лейка. Тот, покачиваясь, словно корабль на волнах, плыл ему на встречу. – Вы уже как часть интерьера здесь.

– Нет уж, спасибо, избавьте меня от таких перспектив, – вздохнув, сказал Клод. – Есть новости?

– Как насчет того, чтобы прогуляться? – предложил капитан Лейка. – Погода сегодня просто чудесная!

У Клода не было никакого желания идти на улицу, но он не хотел, чтобы у их беседы были свидетели. Поэтому кивнул и, сходяв за пальто, которое осталось в кабинете доктора Леона, присоединился к капитану. Они вышли из лечебного корпуса и, обойдя его, вошли в небольшой сад, где между толстыми деревьями виляла утоптанная тропинка.

– Я связался со своими коллегами и попросил проверить, все ли в порядке с семьей Молли, – сказал капитан. – Они навестили ее мать, с женщиной все нормально. Выманивая Молли, Зино блефовал.

– Хоть что-то хорошее, – сказал Клод и подумал, что хочет съездить к этой даме лично. – Что со Шмидтом?

Капитан Лейка посмотрел себе под ноги и, выдержав паузу, сказал:

– Он во всем признался. Через неделю будет суд. В том, что его приговорят к смертной казни, сомнений почти нет.

– Но почему? – остановившись, спросил Клод. – Какой у него был мотив?

– Желание обеспечить своей дочери блестящее будущее и доказать ее матери, что он не бесполезный кусок дерьма, – сказал капитан Лейка и тоже остановился.

– Дочь? – переспросил Клод, который всегда считал Шмидта одиноким пожилым человеком. – Он никогда не говорил о ней...

– В прошлом Шмидт был женат на герцогине Фокс, – сказал капитан, и Клод открыл рот от удивления. – Их брак был очень коротким, но этого вполне хватило, чтобы зачать Изабеллу. Родители герцогини были в бешенстве от новоявленного зятя и тайной свадьбы. Отец использовал все свое влияние, чтобы скрыть это и быстро устроить жизнь романтической бунтарки. Шмидт ведь был намного старше ее, у него не было высокого положения, и он мог сильно испортить юной девице жизнь. Герцог хотел бы разделаться с доктором более жестко, но у него был покровитель, который не позволил этого сделать. Шмидт был вынужден всего лишь покинуть Линкольн на несколько лет.

Потрясенный услышанным, Клод кивнул. Подцепил носом ботинка снег и подбросил его.

– План доктора Шмидта был прост – устранить Генри и Катю, а потом подстроить так, чтобы Изабелла оказалась в вашем поле зрения. По идее, после вдовства ваш брак с ней был бы идеально правильным со всех точек зрения, поэтому Шмидт начал действовать не спеша, чтобы не вызвать подозрений. Герцогиня познакомила Катю с Джеком, который должен был влюбиться в нее. Только она не смогла предположить, что Ката и Джек начнут интересное сотрудничество, которое сильно сблизит их. Простите, наверное, вам это неприятно слышать.

– Все в порядке, я смирился, – соврал Клод. – Но зачем Шмиду понадобилось искать Кате любовника?

– Чтобы отвлечь ее от вас и от Генри, а потом создать убедительный повод для ее смерти.

– Джек знал об этом?

– Салерно говорит, что нет и, я думаю, не врет.

– Продолжайте, пожалуйста.

– Поначалу все шло хорошо, пока Жуан не увидел, как доктор Шмидт...

– Не называйте эту тварь доктором, прошу вас, – взмолился Клод.

– Конечно. Так вот, Жуан узнал, что Шмидт подстраивает приступы Генри, и тот понял это. Жуан был игроком, и он решил получить двойную выгоду: шантажировать Шмидта и получить денег за молчание, а также остаться хорошим человеком и сообщить вам, что Генри в опасности. Жуан пошел к своей подруге Мэри и рассказал ей обо всем. Но беда в том, что Шмидт слышал, как Жуан говорил вам про Мэри, и ему пришлось убить обоих.

– А Нэнси?

– Она поняла, что приступы спровоцированы, и стала расспрашивать Шмидта о лекарствах, – сказал капитан Лейка и вздохнул. – Бедная девушка...

– Но как он убил ее? Ведь я... Я вошел почти сразу после того, как услышал крик.

– А кричала не Нэнси, которую Шмидт сперва отравил, а потом столкнул с подоконника, кричала Ката, – сказал капитан. – Ведь Шмидт знал, чем ее шантажировать. И тот шум, что вы слышали, тоже устроила она. А вот мне вы соврали. Нехорошо, лорд Аверилл, это могло плохо кончиться для вас.

– Могу заверить вас, что мне стыдно, – сказал Клод. Капитан тихо рассмеялся, но тут же стал серьезным.

– На время бала у Шмидта было запланировано самое важное событие – убийство Каты и Генри. Герцогиня передала Кате записку якобы от Джека, который сообщал ей, что хочет рассказать обо всем ее сыну – Генри, чтобы доказать серьезность свои намерений. Ката, конечно же, не желала этого. Она поискала Джека, который был ни сном, ни духом о своих планах, потому что предприимчивая герцогиня назначила ему встречу в одной из спален. Приехав домой, Ката столкнулась со Шмидтом, который, угрожая, заставил ее выпить яд, а потом написать письмо, чтобы ни у кого не было сомнений в том, что оно написано ее рукой. Убедившись, что она умерла, он пошел к Генри...

Капитан умолк, внимательно наблюдая за Клодом.

– Я смогу это выслушать, говорите, – сказал тот.

– Магический газ, исследования которого сейчас ведутся, не должен был оставить никаких следов. Его нельзя обнаружить в организме, есть только запах, который неопытный человек никогда не распознает. Шмидт наполнил им маску Генри. Двойная доза, смертельная. И все должно было сработать, если бы Нана не уронила свою пряжу, не выдернула провод от маски и та не упала на пол... Случилось то, чего Шмидт явно не ожидал и не учел. Нана сперва испугалась, но, видя, что мальчик в порядке, решила не паниковать. А когда часть газа вышла наружу, крепко уснула. Сделав то, что собирался, Шмидт покинул замок и отправился к себе: ждать звонка от вас и поспешить приехать лишь для того, чтобы констатировать смерть двух членов семьи. Но опять не учел роль случая. Ваши машины столкнулись...

– А почему телефонная трубка лежала на столе?

– Чтобы Ката не могла позвонить и узнать, что Джека там нет.

– Герцогиню вы тоже арестуете? – спросил Клод. На улице начало темнеть, и ему захотелось вернуться в лечебный корпус. К тому же он обещал Генри, что они пойдут вместе в столовую ужинать.

– Его величество не согласен с таким решением, – сказал капитан Лейка. – Ваш брат не хочет, чтобы тень позора пала на королевскую семью, и герцогиню, скорее всего, сошлют в провинцию или старый родовой замок ее покойного мужа без права возвращения в Линкольн.

– Бедная Изабелла, – пробормотал Клод.

– Пожалуй, соглашусь с вами. Девочка не виновата в поступках матери, хотя многие могут посчитать иначе. Дурная кровь и все такое, ну вы сами знаете, – вздохнул капитан Лейка. – Заклеймить всегда предпочтительнее, чем оправдать.

– Я разберусь с этим, – пообещал Клод, вспомнив их разговор с Изабеллой в библиотеке, о том, как она мечтает учиться и путешествовать, а не быть просто чьей-то женой. – Не понимаю, почему Шмидт был так уверен, что, потеряв жену и сына, я захочу снова жениться... Это какой-то рискованный и даже глупый план.

– Вы забываете, что герцогиня близкая подруга вашей матушки. Она смогла бы ее убедить в том, что такое решение будет хорошим для всех. А леди Аверилл уж смогла бы донести эту мысль до своего супруга, а тот до вас. И это было бы вполне логичным, учитывая вашу принадлежность к королевской семье.

– А что с машиной? Нашли ту, которой сбили Мэри? – спросил Клод.

– Да. Шмидт отправил ее на запчасти сразу после преступления, купив себе точно такую же, чтобы не вызвать лишних вопросов, – ответил капитан Лейка и посмотрел на часы. – Что ж, мне пора. Надеюсь, наши пути больше не пересекутся, вы очень приятный человек, лорд Аверилл.

Они обменялись рукопожатиями, и капитан неспешно двинулся к выходу. Ветер трепал его белый шарф, который ярким всполохом метался в сумерках.

* * *

Утро было не самым лучшим временем для визита во дворец, но Клоду хотелось как можно скорее разобраться с тем, что его тревожило. Он собирался поговорить с королем о своем будущем и поставить точку в том, что больше не считал важным.

Клаус играл с отцом в шахматы в Пурпурной гостиной. Слуга впустил туда Клода и бесшумно закрыл за ним дверь.

– Ваше величество, – Клод поклонился, прижимая руку к груди.

– У тебя опять что-то случилось в семье? – оборачиваясь к нему, спросил Джозеф. На нем был красный свитер с белыми полосками, такого же цвета тапочки выглядывали из-под черных брюк.

– Ты хотел о чем-то поговорить со мной? – спросил Клаус брата, поднимаясь из-за стола. Клод кивнул.

– Говорите при мне, а то Клаус в пересказах вечно важные моменты забывает, – проворчал Джозеф.

– Папе скучно, – усмехнулся Клаус. Одет он был так же, как и отец, по-домашнему, только красный цвет казался более приглушенным. – Так что ты хотел?

– Я отрекаюсь от наследования престола, – сказал Клод и протянул Клаусу бумагу, которую составлял этой ночью, сидя в библиотеке.

– Ты не можешь так поступить! – резко сказал Клаус, глядя на протянутый лист как на врага.

– Учитывая драматичные события, через которые прошла моя семья, могу, – спокойно сказал Клод. Это решение далось ему тяжело. Он понимал, какие могут быть последствия и что, возможно, Генри никогда не простит ему этого поступка. Ведь это лишало его той возможности, что принадлежала ему по праву рождения – быть королем. Клод делал выбор за него, и это терзало лорда, он словно отбирал у сына будущее.

– Ты предаешь нас, чтобы жениться на сиделке? Твоя мать сказала, что у тебя с ней бурный роман, – хмуря брови, сказал Клаус.

– Я просто хочу спокойной и свободной жизни для себя и Генри. Мы ведь не прямые наследники, мы всего лишь запасной вариант, который, возможно, никогда даже не приблизится к престолу. И я мог бы понять, если бы у тебя не было наследников...

– Жизнь непредсказуема, – резко бросил Клаус. – Ты не можешь изменить то, в какой семье родился, и ту кровь, что бежит в венах у тебя и твоего сына, о судьбе которого ты совсем не заботишься!

От нахлынувшего чувства вины Клоду стало жарко. Наверное, он все же плохой отец, раз думает только о своем счастье.

– Благополучие бывает разным, – сказал Джозеф, рассматривая шахматные фигуры на доске. – Зависит от выбора и цели.

– Ты единственный из Авериллов... – начал Клаус и кашлянул. – Клод, ты знаешь, что Дон попал за решетку? Он снова проиграл в

карты и устроил драку, обвинив другого игрока в том, что тот мухлевал. Майлз заплатил за него большой выкуп, чтобы вытащить, но впереди суд.

– Майлз ничего не сказал мне, – растерянно проговорил Клод.

– Не понимаю, с чего он так заботится о твоём душевном спокойствии, – хмыкнул Клаус. – Дон скатывается в бездну, и я сомневаюсь, что это падение можно остановить.

– Его надо женить, – сказал Джозеф, и в его глазах мелькнули озорные искорки. – И чтобы жена была такая, с железной волей.

– Не думаю, что ему это поможет, – вздохнул Клод. – Тем более его ведь отлучили от семьи...

– Учитывая, что ситуация и так безнадежная, стоит рискнуть, – сказал Клаус. – Возможно, его наследники будут более рассудительными.

– А что там эта девушка, Молли? – спросил Джозеф, внимательно глядя на Клода.

– Все еще спит, – ответил Клод. Джозеф кивнул и, взяв чашку чая, сделал несколько глотков. Клаус снова перечитывал бумагу Клода об отречении.

– Что у тебя с ней?

– Я люблю ее, – просто сказал Клод. Ему вдруг стало хорошо от того, что о его любви к Молли знают другие люди и это больше не тайна. – И хотел бы прожить с ней всю жизнь.

– Это серьезное заявление. Надеюсь, ты хорошо знаешь эту девушку.

– Он доверил ей своего сына, о чем ты, отец, – усмехнулся Клаус.

– А что Молли об этом думает? Она согласна? – спросил Джозеф, и Клода немного удивило его участие и любопытство. На миг ему даже показалось, что он знаком с Молли.

– Я был женат, чтобы задавать такие вопросы, – ответил Клод, вспомнив, как они целовались в его спальне во дворце.

– Траур вдовца длится год, – сказал Джозеф. – Так что у тебя будет время спросить.

– Отец, ты серьезно? – удивленно протянул Клаус.

– Ну а почему нет? У тебя трое детей, и вы с Мари еще молоды, у вас могут быть еще, есть Генри, женим Дона, думаю, нам хватит наследников, – с воодушевлением проговорил Джозеф.

– Я не принимаю твое отречение, – разорвав бумагу на мелкие кусочки, сказал Клаус. – То, что ты пережил трагедию, не повод отказываться от своего положения. Ты пережил, это ключевое.

– Я поговорю с советниками по поводу особого положения для тебя и Молли, – сказал Джозеф. – Но я предлагаю тебе не спешить.

– Понимаю, – сказал Клод, все еще не веря, что ему дали шанс.

– Это все? – глянув на часы, ворчливо спросил Клаус. Похоже, разговор утомил его.

– Нет, я бы хотел обсудить с вами еще один важный вопрос, – сказал Клод. Клаус вздохнул и жестом предложил ему сесть в кресло.

* * *

Побывав с утра в офисе и обсудив дела с Майлзом, Клод заехал домой, чтобы пообедать и взять альбомы, которые у него просил Генри. С легкой руки Верджила он увлекся рисованием, и получалось на удивление хорошо, хотя раньше он никогда не проявлял к этому интереса. Глядя, как тяжело дается искусство брату, Клод не желал такой судьбы для своего ребенка. Но сейчас, когда Генри только-только возвращался к нормальной жизни, он не хотел мешать сыну. Ему и так предстояло испытание – пережить известие о смерти Каты. Клод с трудом нашел в себе силы сказать ему об этом. Его слова Генри встретил мужественно, не плакал, но на другой день у него случилась истерика, и доктор Леон с трудом смог его успокоить. С Клодом он об этом говорить отказался и снова вел себя как взрослый, принявший свое горе.

– Нужно время, – сказал доктор Леон. – Каждый проживает потерю по-своему, главное – ее прожить, а не жить ею до конца дней.

С этим Клод не мог не согласиться, но как помочь Генри сделать все правильно, не знал.

Войдя в гостиную, Клод увидел там герцогиню с дочерью. Они о чем-то оживленно беседовали. Он не понимал, как у этой женщины хватает наглости оставаться в замке, где она сделала столько зла.

– Почему вы еще здесь? – строго спросил Клод, глядя на герцогиню.

– Побольше уважения, молодой человек, – важно проговорила герцогиня, поднимаясь. – Я понимаю, что вы в своем доме, а я всего...

– И я хочу, чтобы вы немедленно убрались отсюда! – рывкнул Клод. Изабелла испуганно посмотрела на него и перевела взгляд на мать.

– Можно попросить это вежливо.

– Я говорю так, как вы того заслуживаете. Нет, я предельно терпим к вам после всего, что вы сделали, – сказал Клод, чувствуя, как бурлит кровь от адреналина. – У вас есть полчаса, чтобы покинуть мой дом.

– Хорошо, – оскорбленно поджала губы герцогиня. – Изабелла, пойдем.

– Изабелла останется, – холодно произнес Клод и протянул распоряжение, подписанное утром Клаусом. – Она будет жить в замке и учиться. И, пока она несовершеннолетняя, я буду ее опекуном.

– Это неслыханная наглость! – вскипела герцогиня, брезгливо беря в руки королевский документ. Изабелла, забыв о приличиях, смотрела на Клода раскрыв рот. – Я буду жаловаться!

– Вы не хотите, чтобы у Изабеллы был шанс на счастливое будущее?

– Рядом с вами никто не может быть счастливым! Потому что вы грубиян! – воскликнула герцогиня. – И вы не можете отнять у меня дочь!

– Она будет навещать вас на каникулах. Я сам прослежу за этим, – пообещал Клод. – Но если она уедет с вами, у нее не останется шансов ни на образование, ни на хороший брак. Изабелла, решать тебе. Я свое слово сказал.

Оставив мать и дочь, он легко взбежал по ступенькам и, войдя в комнату сына, стал собирать его альбомы.

* * *

– Молли тоже умерла? – не отрываясь от рисования, спросил Генри. Клод, сидящий рядом с ним и читающий рабочие документы, подпрыгнул на месте от его слов.

– С чего ты взял? – потянувшись к сыну, растерянно просил Клод.

– Она меня не навещает.

– Молли немного больна и сейчас спит, – Клод хотел взять Генри за руку, но тот не позволил.

– Я тебе не верю. Про маму вы мне тоже самое говорили. И про Нэнси, – хмуря брови, проговорил Генри. Он покусал губы, и Клоду показалось, что он сейчас заплачет. – Она ведь тоже умерла?

– Молли жива, и ты сам можешь в этом убедиться, – сказал Клод. Он подумал, что, наверное, доктор Леон будет ругаться на него, но ему хотелось, чтобы хоть одна из печалей упала с сердца его сына. – Хочешь пойти к ней?

– Ты правду говоришь?

– Конечно, – с готовностью сказал Клод и поднялся. – Идем?

Генри бросил на него нерешительный взгляд и сполз с кровати. Клод набросил на его острые плечики теплую кофту, и они вышли в коридор.

Переступая порог палаты, Клод невольно испытал надежду на чудо – что Молли проснулась, но этого не произошло. Она продолжала спать. Темные волосы разметались по подушке, грудь, прикрытая кружевной сорочкой, плавно вздымалась. На щеках был слабый румянец, а чуть приоткрытые губы словно ждали поцелуя.

Генри подошел к ней и взял ее за руку.

– Привет. Как долго ты еще будешь спать? Я соскучился. Верджил нарисовал твой портрет, получилось красиво. Сказал, картина будет висеть в галерее, которую ему купил папа. Но я нарисую тебя лучше, и, если проснешься, сама увидишь. Папа тоже ждет, когда ты встанешь.

Клод, не отрываясь, смотрел на Молли, но в тот момент, когда решил моргнуть, чтобы скрыть слезы, девушка открыла глаза.

Глава 23

Дела семейные

Молли

Молли чувствовала себя на редкость хорошо, словно она провела месяц на целительных источниках и ей каждый день делали обертывания, массаж и поили витаминными коктейлями. Она была расслаблена, умиротворена, а когда подходила к зеркалу, на нее смотрела посвежевшая и румяная девушка. Доктор Леон тщательно обследовал ее и, не найдя никаких отклонений, подписал приказ о выписке.

Пообедав, Молли вернулась к себе в палату, чтобы собрать вещи. Клод обещал забрать ее вечером. Генри уже был дома и ждал их там. Сложив вещи в сумку, она села в кресло, собираясь скоротать время до отъезда с книгой.

Услышав шаги за дверью, Молли оторвалась от чтения, сразу поняв – идут к ней. Едва этот человек переступил порог, она узнала его, несмотря на шляпу, надвинутую на лицо, и поднятый воротник. Джозеф, отец короля. Она поднялась и сделала реверанс. Ее охватило волнение, ведь ей предстояло дать ответ, от которого зависело очень многое.

– Рад, что вы в добром здравии, Молли, – сказал Джозеф, снимая шляпу. – Я не хочу, чтобы Клод знал о нашем разговоре, поэтому предпочел навестить вас здесь.

Молли от этих слов стало не по себе. Джозеф поставил на тумбочку сумку из коричневой кожи, которая наводила на мысли об охоте, и достал оттуда папку с документами.

– Вы обдумали мое предложение? – сухо спросил Джозеф, глядя Молли в глаза.

– Конечно, – ответила она, стараясь держаться спокойно. – Я могу сказать «нет»?

– Можете, но не рекомендую, – ответил Джозеф и опустился в кресло, где она недавно читала. – Не думайте, я не собираюсь

угрожать вам, Молли, но для вашего блага лучше сказать «да». Клод поделился с нами, что чувствует к вам, и для ваших будущих отношений это может пойти на пользу.

– Вот как, – окончательно растерялась Молли.

– До нашей встречи в парке я слышал о том, что есть люди, способные извлекать магию, но всегда считал это чем-то нереальным. Но вы своими действиями доказали, что это не так. Вы знаете, какие у нас сейчас сложности с людьми, которые работают на железной дороге, да и не только на ней. Магия убивает их, подрывает их здоровье, и они не могут больше работать и содержать себя, свои семьи. Это большая проблема для нашего общества.

– Но вы же понимаете, что я не смогу очистить каждого человека от магии, – сказала Молли. – Это отнимет у меня много сил, и я быстро погибну, не принеся толком никакой пользы.

– Нет, конечно, нет, – торопливо проговорил Джозеф. – Нам нужны новые разработки, которые помогут работникам после тяжелой смены очищаться от излишков магии. Остаток жизни я хочу посвятить разработке этого проекта и прошу вас принять в нем участие.

– Но я не настолько... образована для этого, – пробормотала Молли. – Я все испорчу.

– У нас будет сильная команда, и, конечно, вы будете получать образование. Вас это пугает?

– Скорее обескураживает, – призналась Молли, которая больше всего хотела спокойной жизни, свой магазинчик с тканями, а не работу по спасению людей.

– Вы втянетесь, – приободрил ее Джозеф. – И я буду поддерживать вас, как только могу. Вы войдете в мир науки и станете его частью.

– Но то, что я делаю... вряд ли это можно назвать наукой, – робко сказала Молли.

– Согласен. Но это и не колдовство. Вы ведь научились этому у другого человека, значит, можете передать это умение и другим, – твердо сказал Джозеф. – Этим вы окажете помощь и Клоду, ведь многие возмущаются тем риском, что вызывает работа на поездах.

Молли кивнула и прошла по палате. Девушка понимала, что ей предлагают шанс, за который другие готовы были бы отдать все, а она... чувствовала себя загнанной в угол. Знала, какой ответ от нее

ждут, но ей казалось, что это не ее жизнь и не ее будущее. Или ее всего лишь терзал страх, что она все испортит?

– У вас будет титул графини, – продолжил Джозеф. – Клод не может взять в жены женщину без статуса.

Молли вздрогнула и с недоумением посмотрела на Джозефа.

– Клод ничего не сказал вам? – догадался тот.

– Нет, но с нами почти все время был Генри...

– Через год вы можете пожениться и стать частью королевской семьи, – сказал Джозеф, подходя к ней. – Это большая ответственность, Молли. Я не пугаю вас, просто хочу, чтобы вы понимали это.

– Я понимаю, – хрипло ответила Молли, глядя Джозефу в глаза. – Когда я должна подписать бумаги?

– Как только внимательно ознакомитесь с ними, – улыбнулся Джозеф. – Я не хочу, чтобы вы думали, что я ставлю вас в безвыходное положение. Просто осознайте свою ценность не только для себя.

Молли мысленно усмехнулась. Она уволилась из лечебного корпуса, чтобы жить для себя и больше не видеть чужих страданий, но жизнь снова возвращала ее к исходной точке. Неужели ее судьба в этом? Служить другим людям?

– Хорошо, – кивнула Молли. – Благодарю вас за доверие, что вы оказываете мне, и за веру в мои способности.

– Знаете, после того как королем стал мой сын, я словно немного потерялся, – признался Джозеф. – У меня стало больше свободного времени, но и меньше жизни. Я отдыхал, гулял. Много спал, чего не позволял себе прежде, и не мог отделаться от ощущения, что что-то упускаю. Встреча с вами и тот драматичный эпизод в парке словно вдохнули в меня энергию. Я нашел для себя новую цель. Понял, что могу быть полезен и словно начал жить заново. Наверное, для вас это звучит абсурдно, но возраст меняет многие взгляды на вещи.

– Это звучит воодушевляюще, – улыбнулась Молли, и ей захотелось гореть каким-нибудь делом так же.

Джозеф пообещал ей, что сам обо всем расскажет Клоду: и о своем проекте, и о ее участии. Молли подумала, он даже не допускает предположения, что Клод может быть против. Это вызвало у нее двойственные ощущения.

Она подошла к окну и посмотрела во двор. Джозеф садился в скромную машину без опознавательных знаков. Почувствовав ее взгляд, он улыбнулся и поднял руку. Молли помахала ему, и до нее вдруг дошло, что, если она станет женой Клода, Джозеф тоже станет ее семьей. Она взяла в руки папку с документами и, закутавшись в шаль, села их изучать.

* * *

Возвращаться в замок после всего, что случилось, было немного тревожно. Молли поднялась по ступенькам крыльца, и Клод распахнул перед ней дверь. Он улыбался ей, старался лишний раз притянуть к себе или взять за руку, но они почти не говорили, пока ехали домой. Это молчание было и тягостным, и в то же время необходимым. Их отношения переходили на другой уровень, и к этому нужно было привыкнуть.

Молли вошла в холл, и к ней поспешил Бернад. Учтиво поздоровался и помог снять пальто. Клод, который уже сам справился со своей верхней одеждой, взял Молли под руку и вошел вместе с ней в гостиную. Она не сразу поняла, почему так официально, пока не увидела женщину, сидящую на диване. Рядом с ней сидела Изабелла, и они рассматривали чью-то вышивку.

– Мама? – удивленно вырвалось у Молли.

Женщина подняла глаза на девушку и растерянно улыбнулась. Поднялась на ноги и медленно шагнула к дочери. Клод отпустил Молли и сделал шаг назад.

– Дорогая моя, – тихо проговорила мать, обнимая Молли. – Как я рада снова видеть тебя! И что с тобой все в порядке. Лорд Аверилл рассказал мне о том, что произошло.

– И ты приехала? – хрипло спросила Молли, не сводя глаз с матери. Они не виделись несколько лет, но Летиция почти не изменилась. Та же стройная фигура и лицо без единой морщинки, только гусиные лапки вокруг глаз стали более заметными.

– Я привез ее, – сказал Клод, и Молли обернулась к нему. – Подумал, что вам надо поговорить.

Молли кивнула. Она сомневалась, что у нее самой хватило бы сил вернуться в родной город, хотя ей и хотелось это сделать.

– Я знаю, что в последнюю нашу встречу наговорила лишнего, – сказала Летиция, касаясь щеки Молли. Пальцы у матери были сухие и шершавые, от них пахло краской и железом. – Это было от отчаянья.

– Я не справилась. Не смогла его спасти, – еле слышно проговорила Молли, и ей захотелось провалиться сквозь землю, только бы не чувствовать вину и бессилие. Клод подошел к ней сзади и положил ей руки на плечи.

– Знаю. Я возложила на тебя слишком большую ответственность. Все-таки его матерью была я, а не ты, – сказала Летиция. – Наверное, есть вещи, с которыми можно только смириться.

– Прости меня, – тихо сказала Молли, заставив себя посмотреть матери в глаза.

– Мы обе его потеряли. Мне не за что тебя прощать, – мягко сказала Летиция, но Молли уловила в ее голосе легкий холодок. Она посмотрела на Клода, и у нее мелькнула мысль: а не провел ли он с ее матерью душевительной беседы? В гостиную с подносом, на котором стояли чашки с чаем и тарелка с пирогом, вошла Джина. – Мы обсудим это позже, дорогая.

– Ты надолго в Линкольн? – спросила Молли.

– Полагаю, что да, – сказала Летиция. – Я выставила наш дом на продажу, так что у меня тоже начинается новая жизнь.

– За год твоей маме нужно будет многому научиться, – склонившись к ней, шепнул Клод. – Понимаешь, да?

– Конечно, – машинально произнесла Молли. Они снова обнялись с матерью и сели рядом на диван. Клод устроился в кресле напротив, внимательно наблюдая за ними обеими. Судя по его улыбке, затаившейся в уголках губ, он был очень доволен тем, что происходит. Их взгляды встретились, и Молли охватила безграничная нежность к этому мужчине за все, что он делал для нее. За то, как она ощущала себя рядом с ним. И она с благодарностью поняла, что любит Клода чуточку больше, чем прежде.

Верджил этим вечером вел Генри на выставку. Мальчик прожужжал Клоду все уши о том, как ему важно туда пойти, и тот нехотя согласился отпустить его с братом.

Молли заметила, что после случившегося Клоду тяжело выпускать сына из-под своего контроля. Но Генри, проведенный столько дней прикованным к кровати, хотел наслаждаться жизнью и наверстывать упущенное, тем более у него появилось такое увлечение, как живопись.

– Я могу пойти с вами, – предложила Молли, подумав, что Клоду так будет спокойней. Он все же не доверял брату полностью, хоть Верджил и не давал никаких поводов в нем сомневаться.

– У нас уже есть спутница на этот вечер, – с легкой усмешкой сказал Верджил и поправил обруч, сдерживающий русые волосы, готовые упасть на лицо. Генри подавил смешок, откидывая назад отросшую челку. Молли уговаривала его подстричься, но тот наотрез отказался, ведь почти у всех художников длинные волосы.

– И кто же это? – немного обиженно спросила Молли.

Верджил и Генри заговорщически переглянулись.

– Твоя мать, – выждав паузу, сказал Верджил. Молли удивленно вскинула брови. – Клод велел приобщить Летицию к искусству, так что мы решили совместить приятное с полезным.

– Она мне ничего не говорила, – пробормотала Молли, вспомнив, как та хотела как можно скорее встретиться с модисткой.

– У тебя будет свободный вечер, пользуйся! – с воодушевлением сказал Верджил.

– Я готова, – спускаясь по лестнице, сказала Летиция. На ней было золотистое платье, на плечи наброшена меховая накидка. Темные волосы аккуратно подстрижены под каре. В руках она держала сумочку.

– Мама, ты ли это? – с восхищением проговорила Молли.

Верджил протянул ей руку, и Летиция изящно оперлась на нее.

– Да пойдете уже! – с раздражением произнес Генри.

– Мальчик, терпение – это самая великая добродетель, – проговорила Летиция, и Молли закусил губу, чтобы не рассмеяться. Генри в свою очередь обречено вздохнул.

– Желаю хорошо провести вечер, – сказала Молли, слегка обескураженная происходящим.

– Надеюсь, ты тоже не будешь скучать. – бросила Летиция. Верджил помог ей одеться. Генри категорично заявил, что одеваться будет сам. Молли стояла, скрестив руки на груди, и улыбалась, наблюдая за ними. Она вдруг поймала себя на мысли, что даже в самых дерзких мечтах не представляла себе таких сцен: чтобы ее мать и семья лорда оказались вместе, да еще отправлялись развлекаться! Пожалуй, правду говорят, что повороты судьбы превосходят воображение!

Когда машина с Летицией и Авериллами скрылась за воротами, Молли поднялась к себе. Она хотела еще немного почитать книги, присланные Джозефом. Ей нравилось учиться. Особенно те моменты, когда она долго не понимала тему, а потом раз – и все становилось на свои места.

Войдя в комнату, Молли увидела на кровати большую коробку, перевязанную розовой лентой. К ней был прикреплен небольшой конверт. Она с любопытством вскрыла его.

– Будь готова к восьми. Клод, – вслух прочитала Молли и тут же посмотрела на часы. Сможет ли она успеть собраться за сорок минут? Ее терзали сомнения. Открыв коробку, она увидела платье цвета чайной розы. Вытащив его, она приложила его к себе и подошла к зеркалу.

– Красота! – с восторгом прошептала Молли.

На дне коробки лежала шкатулка с ожерельем из жемчуга и такие же серьги. Молли побежала в ванную, чтобы привести себя в порядок. Включила горячий душ и забралась под струи воды. От приятного волнения сердце билось чаще, а губы сами растягивались в улыбке. Они не оставались с Клодом наедине с той встречи во дворце, когда целовались в его комнате. Ужаснувшись тому, как быстро летит время, Молли выключила воду и замоталась в махровое полотенце.

Когда Клод постучал в ее комнату, она как раз заканчивала укладывать волосы. Он вошел и несколько секунд, забыв обо всем, смотрел на нее, словно узнавал заново.

– Ты прекрасна, – подойдя к ней и взяв ее за руки, тихо сказал Клод.

– Мы идем в ресторан? – спросила Молли. Ей вдруг захотелось остаться здесь, вдвоем с этим мужчиной, который так сильно волновал ее, и забыть о том, что мир существует.

– Нет, в другое, более приятное место, – поцеловав ее в лоб, важно сказал Клод.

– Ты заинтриговал меня.

– Ради этого все и затевалось, – улыбнулся Клод и, взяв ее под руку, вывел из комнаты. Они вместе спустились по лестнице. В холле их уже ждал Бернارد, держа наготове их верхнюю одежду. Несмотря на то что зима подходила к концу, было еще очень холодно.

Они сели в машину, и водитель сразу тронулся, не спрашивая Клода, куда ехать. Значит, это и правда будет сюрприз! Молли охватило волнение, и она попыталась расспросить Клода, куда он ее везет, но тот лишь загадочно улыбался и молчал.

* * *

Когда, не доезжая до центра, водитель свернул в жилой квартал, Молли догадалась, что никакого ресторана не будет. Это даже принесло ей облегчение. Она стала внимательно всматриваться в здания, которые они проезжали мимо. Наконец машина остановилась напротив высокого дома, который ярким пятном белел в наступающих сумерках.

– Ты снял для нашего свидания дом? – удивленно спросила Молли, когда они шли к крыльцу.

– Не совсем, – доставая ключи, сказал Клод. И, отперев дверь, толкнул ее внутрь. – Я купил его для нас.

Молли растерянно моргнула. Клод подхватил ее на руки и, прежде чем она успела опомниться, внес ее внутрь.

– Насколько я помню, в новый дом принято вносить жену на руках, – сказал Клод. Молли обвила руками его шею и тихо ахнула. В гостиной стояли вазы со свежими цветами, пахло розами и жасмином. Свет горел приглушенно, создавая интимный уют.

– Но я еще не твоя жена, – возразила Молли, и Клод поставил ее на ноги.

– Это мы поправим, – опускаясь на одно колено, сказал Клод. Его светлые волосы чуть растрепались, на скулах выступил румянец. Молли с улыбкой смотрела на него, видя, как сильно он волнуется. Клод достал из кармана белую бархатную коробочку и одним

движением открыл ее. Там блестело золотое кольцо с рубином. – Молли Грэй, согласна ли ты стать моей женой, леди Аверилл?

– Да! – ни секунды не думая, выпалила Молли. А потом смутилась, что повела себя не как дама, которой нужно было стать, а влюбленная девчонка. Но сожалеть о своем поведении не вышло. Клод медленно надел ей на палец кольцо, и оно оказалось ей точно по размеру.

– Это кольцо принадлежало моей бабушке, – сказал Клод. – И ты первая, кто будет носить его после нее.

Клод притянул Молли к себе, и они поцеловались.

– Твои родители... – начала Молли и запнулась. Ей не хотелось портить этот вечер серьезными разговорами.

– Да, им будет сложно смириться, – не стал лукавить Клод. – Но мы будем над этим работать, и со временем все утрясется. Пойдем, покажу тебе дом.

– А что будет с замком? Кто теперь будет жить там?

– Дон женится и переедет туда, – легко сказал Клод. – Я не хочу начинать новую жизнь там, где с моей семьей произошло столько плохого. Замок все равно будет принадлежать мне, так Дон не сможет его проиграть.

Молли подумала, что Дону будет тяжело находиться там после гибели Нэнси, и ей стало жаль его.

На первом этаже находилась библиотека. Дубовые книжные стеллажи высились от пола до потолка, часть их была заставлена, но были и пустые полки: для тех книг, которые им суждено собрать вместе. Рядом с библиотекой находился кабинет Клода с большим столом и тремя высокими креслами, чуть поодаль – комната для приема гостей, а по соседству с ней – игровая для детей.

– Сюда еще многое нужно купить, но я хотел бы, чтобы мы занялись этим вместе, – сказал Клод, когда они поднимались на второй этаж. Молли льнула к его плечу, ей хотелось оставить осмотр дома на потом, а сейчас она желала лишь быть с этим мужчиной.

– Покажи мне нашу спальню, – прошептала Молли Клоду на ухо, и он тут же теснее притянул ее к себе.

Они поднялись на второй этаж и свернули направо. Прошли почти до конца коридора, прежде чем Клод толкнул дверь в просторную комнату. Там приглушенно горел свет, пахло розовой водой и кедром.

Присмотревшись, Молли увидела, что белое покрывало усыпано лепестками роз. Она с удивлением посмотрела на Клода, и тот вздохнул.

– Мне помогала Джина, – признался он. – Ей показалось, тебе это может понравиться, что это романтично.

– Мне нравится, – улыбнулась Молли. – Это и правда романтично. Особенно когда все убирать не самой.

Клод рассмеялся и, подхватив несколько лепестков, подбросил их в воздух. Один из них упал на голову Молли, и Клод тут же потянулся, чтобы снять его. Она обняла его за шею и поцеловала в губы. Целовала жадно, жарко и не желала останавливаться, даже когда дыхание сбилось. Она помогла Клоду снять пиджак и стала расстегивать пуговицы на рубашке. Он смотрел, как от пуговицы к пуговице порхают ее пальцы, и едва сдерживался, чтобы не порвать ткань, оборвав эту прелюдию. По крайней мере, так казалось Молли, и в глубине души она хотела этого.

Наконец его рубашка оказалась на полу, и она залюбовалась его сильными плечами и крепким прессом. Молли с трудом сглотнула, не зная, как отвести взгляд. Провела пальцами по его груди, и Клод издал глухой стон.

– Расстегни платье, – повернувшись к нему спиной, попросила Молли. Легкая розовая ткань упала к ее ногам и растеклась шелковым озером. Она переступила его, чувствуя, как Клод изучает каждый изгиб ее фигуры.

– Ты такая красивая, – горячо прошептал Клод. Они снова начали целоваться, а потом упали на кровать, и прохладные лепестки роз прилипли к коже Молли. Клод тут же навис над ней, уперев руки в матрас по обе стороны от нее. Она посмотрела ему в глаза, серые, словно гроззовые облака, все еще такие холодные, но такие родные.

– Я люблю тебя, – сказала Молли, обнимая его за шею. И не давая произнести в ответ то, что и так знала, закрыла ему рот поцелуем.

* * *

Проснувшись, Молли не сразу поняла, где она находится. Рядом сладко спал Клод, горячий и обнаженный, одеяло сползло на пол,

открывая его сильную спину и все, что ниже. Она склонилась к нему и поцеловала между лопаток. Он что-то пробормотал, не проснувшись. Молли улыбнулась и, натянув халат, заботливо оставленный Джиной, спустилась на кухню. Ей хотелось пить, впрочем, от хорошего завтрака она бы тоже не отказалась. Близость с Клодом, которая превзошла все ее ожидания, разбудила в ней аппетит.

Из той еды, что нашлась на кухне, Молли приготовила скромный завтрак и, когда уже собралась накрыть на стол, услышала позади шаги и обернулась. На кухню вошел Клод. Из одежды на нем были только брюки, влажные после душа пряди волос падали на лоб. Молли поняла, почему он отпустил слуг, – ему хотелось, чтобы у них была возможность расслабиться, не соблюдая никаких правил.

– Доброе утро! – подойдя к ней сзади и обняв за талию, сказал Клод. Наклонился и поцеловал в шею. – Ты зачем так рано убежала?

– А вот, – сказала Молли, кивая на стол, – нужно было подкрепиться.

– Пахнет просто божественно, – сказал Клод. Молли улыбнулась. Ну разве яичница с мясом и овощами может пахнуть как-то иначе? Вдвоем они отнесли еду в столовую и сели за стол.

– Я хотел с тобой кое-что обсудить, – начал Клод, отламывая кусочек хлеба. Молли настороженно посмотрела на него. Она не любила, когда разговор начинался с таких фраз. Он заметил ее взгляд и поспешил успокоить: – Все нормально, просто я недавно говорил с Джозефом, и он сказал, что хотел бы, чтобы ты помогла ему в проекте с магией.

– Вот как, – пробормотала Молли, и ей стало неловко, что она сама не может рассказать правду Клоду.

– Он знает, что ты умеешь извлекать магию, и считает, это может принести пользу другим людям, – сказал Клод, глядя на девушку. – Я подумал, что будет здорово, если ты сможешь заниматься чем-то важным.

– Чтобы в моей жизни был смысл, – проговорила Молли, вспомнив разговор с Джозефом.

– Именно, – задумчиво протянул Клод, крутя в пальцах вилку.

– Считаешь, что жизни с тобой мне будет недостаточно? – спросила Молли, и ей вдруг стало хорошо.

– У меня есть дело, которым я занят, и хотел бы, чтобы у тебя было что-то свое, – с воодушевлением ответил Клод, но Молли все равно казалось, что мыслями он сейчас очень далеко. – Магазин тканей или проект Джозефа, которым он так горит... Ты бы видела его! Он даже стал выглядеть моложе.

– Представляю себе, – улыбнулась Молли.

– Он ждет тебя завтра в восемь вечера, – сказал Клод. – Приглашение осталось у меня в кармане пиджака. В любом случае мы пойдем туда вместе, мне самому интересно, что он там задумал.

Молли кивнула и продолжила есть. От предвкушения новых перспектив у нее перехватывало дыхание, и в то же время ей было страшно, что ее жизнь больше никогда не будет прежней. И сможет ли она в этой новой жизни быть собой?

* * *

Поднимаясь с Клодом под руку по ступенькам дворца, Молли испытывала гордость, смешанную с растерянностью. Еще пару месяцев назад ей здесь были не рады и старались напомнить о том, кто она такая, а сейчас она шла сюда по именному приглашению отца короля. Как все-таки жестока жизнь! Никогда не знаешь, чего от нее ждать! Молли с кем-то приветливо поздоровалась и тут же забыла об этом человеке. Они миновали большой зал и прошли в западное крыло дворца, которое полностью принадлежало Джозефу.

Клод еще раз сверился с приглашением, уточняя, где будет проходить встреча, и ускорил шаг. Молли догадалась, что они опаздывают. Перед ними распахнулись белые двери, украшенные золотыми вензелями, и они вошли в просторный зал, где уже собрались люди.

Увидев среди них доктора Леона, Молли удивилась. Он помахал ей рукой и улыбнулся. Мужчина, стоящий рядом с ним, смерил его презрительным взглядом. До светских манер доктору, конечно, пока далеко, но Молли не сомневалась, что он быстро всему научится. К ним подошел Джозеф. Выглядел он и правда лучше, а еще был чуточку похож на одержимого. Они обменялись с Клодом рукопожатиями, а потом он поцеловал руку Молли.

– Очень рад вас видеть, – с улыбкой сказал он, сжимая пальцы Молли. Она заметила, как от возбуждения у него дрожат руки. – Клод, я украду тебя у твоей женщины.

Мужчины отошли в сторону и принялись что-то обсуждать. Молли подошла к доктору Леону, который с искренним любопытством наблюдал за происходящим.

– Никогда бы не подумал, что однажды окажусь здесь, среди всех этих людей, – сказал он, сделав неопределенный жест рукой.

– Вас пригласил его светлость Джозеф? – спросила Молли, и Леон кивнул.

– Мне сказали, он собирает лучших из тех, кто умеет работать с магией, – сказал доктор Леон. – Так что, судя по всему, у нас должна получиться хорошая команда светлых умов.

Он скептически хмыкнул и тут же улыбнулся.

– Я думаю, мы справимся, – сказала Молли и тоже улыбнулась.

– Все ради того, чтобы чья-то жизнь стала счастливей и безопасней, – сказал Леон. Мимо него проходил официант с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским, и он, взяв сразу два, протянул один из них Молли. – Если не ради этого, то зачем еще в это ввязываться?

Они чокнулись, и Молли поняла, что она на своем месте. Она была там, где всегда хотела быть, и ее захлестнула волна благодарности за этот подарок судьбы.

Конец